

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СБОРНИК ТРУДОВ

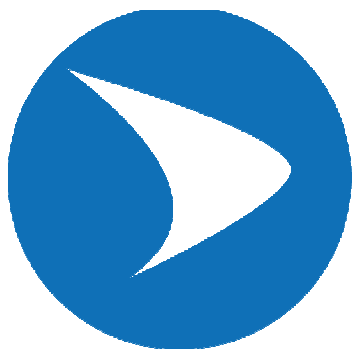
*II НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ*

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

20-22 мая 2020 года

Севастополь

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

при поддержке

Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения РАН
Центральный экономико-математический институт РАН
Институт проблем управления РАН им. В.А. Трапезникова
Институт экономических исследований МЭРТ Республики Казахстан (Казахстан)
Институт экономических исследований Донецкой народной республики (ДНР)
Университет национального и мирового хозяйства (Болгария)
Волгоградский государственный университет
Волгоградский государственный технический университет
Керченский государственный морской технологический университет
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Новосибирский государственный технический университет
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет
Российский союз промышленников и предпринимателей
Международный учебно-методический центр финансового мониторинга
Международный сетевой институт в сфере ПОД/ФТ

СБОРНИК ТРУДОВ

***II НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ***

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

20-22 мая 2020 года

Севастополь

УДК 33.012.2: 001.895(06)

ББК 65.011.151+65.013я43

И665

Редакционная коллегия:

Пискун Е.И. – д.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит» Севастопольского государственного университета;

Нижегородцев Р.М. – д.э.н., профессор, зав. лабораторией экономической динамики и управления инновациями Института проблем управления РАН им. В.А. Трапезникова;

Шаховская Л.С. – д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и предпринимательство» Волгоградского государственного технического университета.

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Рецензенты:

Богачкова Л.Ю. – д.э.н., профессор, профессор кафедры «Прикладная информатика и математические методы в экономике» Волгоградского государственного университета;

Кирильчук С.П. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика предприятия» Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

И665 Инновационные технологии в развитии социально-экономических систем [Электронный ресурс]: сборник научных трудов II научно-практической конференции с международным участием, 20-22 мая 2020 г., Севастополь / под ред. Е.И. Пискун, Л.С. Шаховской, Р.М. Нижегородцева. – Севастополь: СевГУ, 2020. – 255 с.

ISBN 978-5-6044481-6-8

В сборнике представлены доклады II научно-практической конференции с международным участием «Инновационные технологии в развитии социально-экономических систем», которая проводилась кафедрой «Финансы и кредит» Института финансов, экономики и управления Севастопольского государственного университета 20-22 мая 2020 г. Публикации посвящены вопросам теории и практики инновационного развития регионов и отраслей экономики, бизнеса и образования в условиях цифровой экономики, использования новых методов и инструментов в этих областях.

Научные труды участников – российских и зарубежных исследователей разных поколений - представляют интерес для студентов, преподавателей, научных работников, представителей бизнеса, интересующихся современным состоянием и перспективами развития социально-экономических систем посредством внедрения инновационных технологий.

УДК 33.012.2: 001.895(06)

ББК 65.011.151+65.013я43

ISBN 978-5-6044481-6-8

9 785604 448168 © ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», 2020

© Коллектив авторов, 2020

under the auspices of:

Institute of Economics and Industrial Engineering of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences

Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences

Economic Research Institute of the Republic of Kazakhstan

Economic Research Institute of the Donetsk People's Republic

University of National and World Economy (Bulgaria)

Volgograd State University

Volgograd State Technical University

Kerch State Marine Technological University

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Novosibirsk State Technical University

Financial University under the Government of the Russian Federation University

South Ural State University (National Research University)

Sevastopol Union of Industrialists and Entrepreneurs

International Training and Methodology Centre for Financial Monitoring

COLLECTION OF PAPERS

INTERNATIONAL SCIENCE-PRACTICAL CONFERENCE

**Innovative Technologies in the Development
of Social-Economic Systems**

May 20-22, 2020

Sevastopol

УДК 33.012.2: 001.895(06)

ББК 65.011.151+65.013я43

И665

Editorial team:

Piskun E.I. – Doctor of Economics, Professor, the Department of Finance and Credit of the Sevastopol State University.

Nizhegorodtsev R.M. – Doctor of Economics, Professor, the Head of the Laboratory of economic dynamics and leading innovations of the V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences.

Shakhovskaya L.S. – Doctor of Economics, Professor, Professor, the Department of Economics and Entrepreneurship of the Volgograd State Technical University.

The compilation is included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Reviewers:

Bogachkova L.Yu. – Doctor of Economics, Professor, the Department of Applied informatics and mathematical methods in economics, Volgograd State University.

Kyrylchuk S.P. – Doctor of Economics, the Head of Department Economics of an Enterprise, V.I. Vernadskiy Crimean Federal University.

И665 **Innovative Technologies in the Development of Social-Economic Systems:** the compilation of the collection of papers of the II International Science-Practical Conference, May 20-22, 2020, Sevastopol / edited by E.I. Piskun, L.S. Shakhovskaya, R.M. Nizhegorodtsev – Sevastopol: SevSU, 2020 – 255 p.

ISBN 978-5-6044481-6-8

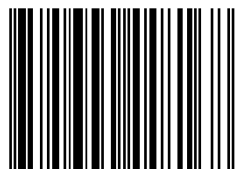
The collection presents reports of the II International Conference «Innovative Technologies in the Development of Social-Economic Systems» that was held by the department «Finance and Credit», the Institute of Finances, Economics and Leading of the Sevastopol State University (20-22, May 2020). The publications are about the theory and the practics of the innovative development of regions and branches of economics, business and formation in the conditions of the digital economics, the usage of new methods and tools in these areas.

The participants are Russian and foreign researches of different generations. Their collections of papers are for students, lectures, researchers, businessmen, who are interested in current state and perspectives of the development of social-economic systems through implantation of innovative technologies

УДК 33.012.2: 001.895(06)

ББК 65.011.151+65.013я43

ISBN 978-5-6044481-6-8

9 785604 448168

© Sevastopol State University, 2020

© The team of authors, 2020

Сборник научных трудов II научно-практической конференции с
международным участием
«ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ»

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Теория и практика инновационного развития отраслей экономики в условиях глобальных вызовов

Гамбеева Ю.Н., Каранда А.В. Роль «зелёных» инновационных решений в социально-экономическом развитии региона.....	10
Корсунова Н.Н. Применение «Интернет вещей» в работе банков.....	16
Крицкая А.А., Кибенко В.А. Совершенствование организации управления производством аквакультурных хозяйств, возможности повышения объема их товарной продукции.....	21
Руденко И.Р. Инновационный потенциал биотехнологий, как драйвер развития биоэкономики региона.....	25
Юшина К.С. Цифровизация как фактор социально-экономического развития.....	31

Секция 2. Развитие региональных социально-экономических систем: инновационные технологии и экономические реалии.

Абдурашитова Э.М. Тенденции и особенности социально-экономического развития города Севастополя.....	39
Баркар О.В. Совершенствование управления капиталом предприятия.....	51
Вейсова Э.Д., Серёгин С.С. Применение информационных технологий в управленческом учете организации.....	57
Влащук В.Н. Финансовые методы сбережения доходов крымчан в современных социально-экономических условиях.....	62
Дудко А.И. Оценка ресурсного потенциала осуществления инновационной деятельности города Севастополя.....	68
Коларж Е.В. Оценка самообеспеченности города Севастополя.....	76
Старостина В.В. Система показателей социально-экономического развития города Севастополя....	86
Титова А.Д., Серёгин С.С., Кибенко В.А. Возможные репутационные риски и возможности их устранения для предприятий рыбо-хозяйственного комплекса.....	95
Шульга О.К., Серёгин С.С. Перспективы развития марикультурных хозяйств в Крыму.....	100

Секция 3. Методы и инструменты моделирования социально-экономических явлений и процессов на этапе инновационного развития

Буйвол И.А. Определение вероятностного наступления кризисных явлений на основе факторных моделей машинного обучения.....	107
Ковзунова Е.С. Исследование влияния механизмов кластерного взаимодействия на обеспечение продовольственной безопасности региона.....	112
Колесник М.К. Подходы и инструменты государственного регулирования иностранных инвестиций.....	119

Колесников Р.И. Использование имитационных моделей в анализе поведения экономических субъектов.....	124
--	-----

Секция 4. Инновационные и информационные технологии в бизнесе и образовании: переход к электронной экономике

Авраменко Ю.А., Кибенко В.А. Управление инновационными процессами в сфере образовательных услуг	131
Бербасова Л.В., Тимошенко А.В. Концепция бережливого производства и ее развитие в условиях цифровизации экономики	137
Гринько Е.Л., Сушко К.Е. Долгосрочное кредитование винодельческой отрасли Крыма: текущее состояние, проблемы и перспективы	143
Кальбова Е.И., Алесина Н.В. Проблемы формирования и исполнения бюджета города Севастополя	149
Санкович К.А. МЭШ как инструмент цифровой экономики в образовании	157
Тимошкова А.А. Модернизация системы образования как необходимое условие формирования инновационной экономики	162
Туробова С.Н. Обеспечение экономической безопасности организаций-клиентов банков при внедрении электронных услуг	166
Черемисинова Д.В., Плинер А.А., Рябченко Д.С. Об оценке взаимосвязи между ликвидностью, финансовым циклом и рентабельностью предприятий винодельческой отрасли.....	171
Шаховская Л.С., Камаева Г.Д. Инновационные изменения в бизнесе в условиях цифровизации современной экономики	180
Шейна Ю.Ю., Алесина Н.В. Цифровизация налогового администрирования в условиях перехода к электронной экономике.....	184

Секция 5. Экономическая безопасность государства и технологии повышения конкурентоспособности национальной экономики

Галали Ризгар Дж. Азиз Национальные особенности рисков вовлечения банков в финансирование терроризма и меры противодействия	190
Гордиенко М.С., Меркушин А.С. Развитие подходов к управлению бюджетными рисками в Российской Федерации	196
Жусупов Д.Д. Анализ теневой экономики как глобальной проблемы и предложение путей по ее минимизации	205
Ильин А.В. О профиле эффективности российской системы финансового мониторинга	211
Колесник И.А. Взаимосвязь российского и зарубежных фондовых рынков в контексте национальной финансовой безопасности	216
Мукхерджи Соумоджит, Малахов Е.М., Влияние международных санкций на объемы торговли криптовалютами	221
Полищук Е.С., Чайкина Е.В. Зарубежный опыт кредитных организаций в области противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.....	229
Романовский В.А., Исаченко К.Д., Бочкарёва Т.Н. Сравнительный анализ антикоррупционной политики Республики Беларуси и Российской Федерации	234
Цыганова В.И., Калмыкова К.О. Инновационные инструменты цифровой экономики как способы обеспечения деятельности малого и среднего предпринимательства	243
Евлахова Ю.С., Алифанова Е.Н. О критериях системной значимости российских страховых компаний.....	248
Сведения об авторах	253

Collected Scientific Papers of the II International
Scientific and Practical Conference
"INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN
DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC
SYSTEMS"

CONTENT

**Session 1. Theory and Practice of Innovative Development of the Economy
in the Conditions of Global Challenges**

Gambееva Yu.N., Karanda A.V. The role of “green” innovative solutions in the socio-economic development of the region.....	10
Korsunova N.N. The use of the “Internet of things” in the work of banks	16
Kritskaya A.A., Kibenko V.A. Improving the organization of aquaculture production management, the possibility of increasing the volume of their marketable products.....	21
Rudenko I.R. The innovative potential of biotechnology as a driver for the development of bioeconomics in the region	25
Yushina K.S. Digitalization as a factor of socio-economic development	31

**Session 2. Development of regional socio-economic systems: innovative
technologies and economic realities.**

Abdurashitova E.M. Trends and features of socio-economic development of the city of Sevastopol	39
Barkar O.V. Improving enterprise capital management.....	51
Veisova E.D., Seryogin S.S. The use of information technology in management accounting organizations	57
Vlaschuk V.N. Financial methods of saving incomes of Crimeans in modern socio-economic conditions	62
Dudko A.I. Assessment of the resource potential of the implementation of innovative activities of the city of Sevastopol	68
Kolarge E.V. Self-sufficiency assessment of the city of Sevastopol	76
Starostina V.V. The system of indicators of socio-economic development of the city of Sevastopol	86
Titova A.D., Seregin S.S., Kibenko V.A. Possible reputational risks and ways to eliminate them for the enterprises of the fishing industry	95
Shulga O.K., Seryogin S.S. Prospects for the development of mariculture farms in Crimea	100

**Session 3. Methods and tools for modeling social and economic phenomena
and processes at the stage of innovative development**

Buyvol I.A. Determination of the probable occurrence of crisis phenomena based on factor models of machine learning.....	107
Kovzunova E.S. Study of the impact of cluster interaction mechanisms on ensuring food security in the region.....	112
Kolesnik M.K. Approaches and instruments of state regulation of foreign investment.....	119

Kolesnikov R.I. The use of simulation models in the analysis of the behavior of economic entities	124
--	-----

Session 4. Innovative and Information Technologies in Business and Education: Transition to the Electronic Economy

Avramenko Yu.A., Kibenko V.A. Management of innovative processes in the field of educational services	131
Berbasova L.V., Timoshenko A.V. The concept of lean manufacturing and its development in the context of digitalization of the economy	137
Grinko E.L., Sushko K.E. Long-term lending to the Crimean wine industry: current status, problems and prospects	143
Kalbova E.I., Alesina N.V. Problems of formation and execution of the budget of the city of Sevastopol	149
Sankovich K.A. MES as a tool of the digital economy in education	157
Timoshkova A.A. Modernization of the education system as a necessary condition for the formation of an innovative economy	162
Turobova S.N. Ensuring the economic security of bank client organizations when introducing electronic services	166
Cheremisinova D.V., Pliner A.A., Ryabchenko D.S. On the assessment of the relationship between liquidity, the financial cycle and the profitability of enterprises in the wine industry	171
Shakhovskaya L.S., Kamaeva G.D. Innovative business changes in the digitalization of the modern economy	180
Sheina Yu.Yu., Alesina N.V. Digitalization of tax administration in the transition to an electronic economy	184

Session 5. Economic security of the state and technologies for improving the competitiveness of the national economy

Galali Rizgar J. Aziz National characteristics of the risks of involving banks in the financing of terrorism and countermeasures	190
Gordienko M.S., Merkushev A.S. Development of approaches to budget risk management in the Russian Federation	196
Zhusupov D.D. Analysis of the shadow economy as a global problem and suggesting ways to minimize it	205
Ilyin A.V. On the performance profile of the Russian financial monitoring system	211
Kolesnik I.A. The relationship of Russian and foreign stock markets in the context of national financial security	216
Mukherjee Soumogit, Malakhov E.M., The Impact of International Sanctions on Cryptocurrency Trading Volumes	221
Polishchuk ES, Chaykina EV The foreign experience of credit organizations in the field of counteracting the legalization (laundering) of proceeds from crime	229
Romanovsky V.A., Isachenko K.D., Bochkareva T.N. Comparative analysis of anti-corruption policies of the Republic of Belarus and the Russian Federation	234
Tsyganova V.I., Kalmykova K.O. Innovative tools of the digital economy as ways to ensure the activities of small and medium-sized businesses	243
Evlakhova Yu.S., Alifanova E.N. About criteria of systemic importance of Russian insurance companies	248

Information about the authors	253
--	-----

Секция 1. Теория и практика инновационного развития отраслей экономики в условиях глобальных вызовов

УДК 332.142.6

Роль «зелёных» инновационных решений в социально-экономическом развитии региона

Ю.Н. Гамбеева¹, А.В. Каранда²

¹Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь, 299001, Российская Федерация, jgambeeva@bk.ru

²Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь, 299001, Российская Федерация, karanda_aleksei@mail.ru

Статья поступила 23.03.2020

Аннотация

Целью исследования является определение роли «зелёных» инновационных технологий в социально-экономическом развитии региона и выявление перспективных инструментов для «зелёного» развития ключевых отраслей экономики Крымского полуострова. В рамках исследования было дано понятие «зелёным» технологиям согласно ОЭСР. Кроме того, в статье были рассмотрены перспективные для внедрения на региональном уровне «зелёные» инновационные решения в таких сферах, как строительство и архитектура, туризм, энергетика, сельское хозяйство и логистика, чьё развитие являются наиболее важным для Крымского полуострова. Большое внимание в работе было уделено успешному опыту применения «зелёных» механизмов, которые уже доказали свою эффективность в российских реалиях. В рамках исследования было доказано, что внедрение «зелёных» технологий в ключевые сферы народного хозяйства обеспечит устойчивое развитие социума, экономики и окружающей среды региона.

Ключевые слова: «зелёные» технологии, «зелёное» строительство, «зелёная» логистика, экологические безопасные технологии в гостиничном бизнесе, развитие альтернативной энергетики, органическое сельское хозяйство, «зелёная» логистика.

JEL codes: Q57

The role of “green” innovative solutions in the socio-economic development of the region

Yu.N. Gambееva¹, A.V. Karanda²

¹Branch of Moscow State University M.V. Lomonosov, Sevastopol, Sevastopol, 299001, Russian Federation, jgambeeva@bk.ru

²Branch of Moscow State University. M.V. Lomonosov in Sevastopol, Sevastopol, 299001, Russian Federation, karanda_aleksei@mail.ru

Received 23.03.2020

Abstract

The aim of the study is to determine the role of “green” innovative technologies in the socio-economic development of the region and to identify promising tools for the “green” development of key sectors of the Crimean peninsula economy. As part of the study, the concept of “green” technologies was given according to the OECD. In addition, the article examined “green” innovative solutions promising for implementation at the regional level in such areas as construction and architecture, tourism, energy, agriculture and logistics, whose development is most important for the Crimean peninsula. Much attention was paid to the successful experience of using “green” mechanisms, which have already proved their effectiveness in Russian realities. As part of the study, it was proved that the introduction of “green” technologies in key

areas of the national economy will ensure the sustainable development of society, the economy and the environment of the region.

Keywords: “green” technologies, “green” construction, “green” logistics, environmental safe technologies in the hotel business, development of alternative energy, organic agriculture, “green” logistics.

Введение

Стремительное развитие мировой экономики во второй половине XX века ознаменовалось активным использованием природных ресурсов, однако большинство ресурсов нашей планеты являются исчерпаемыми, и многие крупнейшие месторождения уже выработаны и многими развитыми странами сейчас ведётся поиск новых месторождений. Следовательно, для решения данной проблемы необходимо найти альтернативу и сменить парадигму ресурсоёмкой, «коричневой» экономики в качестве главного вектора экономического развития как региона, так и государства и мирового сообщества в целом. Такой альтернативой может успешно выступить «зелёная» экономика. Программа Организации объединённых наций по охране окружающей среды (UNEP) даёт следующее определение: «Зеленая» экономика – инструмент, который предназначен для поднятия уровня благосостояния людей и социального равенства, и существенно уменьшающий отрицательное воздействие на состояние окружающей среды и риски экологического регресса». Основой развития концепции «зелёной» экономики на региональном уровне являются «зелёные» инновационные технологии.

Теория

«Зелёная» экономика стала объектом широкого внимания исследователей недавно, поэтому на данный момент нет единого, согласованного определения «зелёной» экономики и сопутствующих данной концепции терминов в виду новизны и недостаточной разработанности этого вопроса.

Вопросы применения «зелёных» технологий в различных сферах деятельности является одной из наиболее актуальных и изученных тем в этом предметном поле, однако большая часть публикаций направлена на

описание, систематизацию и анализ применения «зелёных» технологий лишь в одной сфере. Например, Мухитова А.Н., Хисаметдинова А.Р., Хисаметдинова А.Р., Балагура Н.Ю. рассматривают своих публикациях экологические проблемы современной городской среды, методы их решения при помощи технологий «зелёного» строительства и анализируют примеры успешного российского опыта реализации механизмов «зелёного» строительства [1]. Шишко А.Г. в своих научных трудах изучает применения «зелёных» технологий в сфере услуг на примере маркетинговых технологий в гостиничном деле [2]. Файрушина М.А., Ожегова Л.А. анализируют перспективы и направления развития альтернативной энергетики в регионе (на примере Республики Татарстан и Республики Крым) [3,4]. Капустина Л.М. в своих исследованиях проанализировала успешный зарубежный опыт механизмов «зелёной» логистики и предложила матричный подход к классификации «зелёных» технологий в логистической деятельности [5]. Ярош О.Б., Митина Э.А. в своих исследованиях проанализированы и оценили перспективы внедрения органического сельского хозяйства в Крыму, обобщили и выявили преимущества и недостатки органических и минеральных удобрений [6]. Барышева Г.А., Егорова М.С. рассмотрели теоретические основы «зелёных» технологий: различные варианты определений, этапы становления и роль в устойчивом развитии экономики [7].

Данные и методы

В научном исследовании были использованы следующие методы:

1. Описание (описание применения «зелёных» технологий в различных сферах).
2. Анализ (рассмотрение отдельных «зелёных» технологий).
3. Дедукция (рассмотрение применения «зелёных» технологий на региональном

уровне и выявление их общей роли в социально-экономическом развитии).

Модель

В рамках исследования «зелёные» технологии рассматривались согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): «Зелёные» технологии – технологии, которые могут сократить издержки и значительно увеличить производительность производства во многих сферах, снижая при этом давление, оказываемое предприятиями на окружающую среду» [7].

Полученные результаты

Внедрение «зелёных» инновационных технологий на региональном уровне доказало на практике свою эффективность, так как позволяет снизить экономические издержки и улучшить состояние окружающей среды.

Рассмотрим перспективы и успешный опыт внедрения конкретных «зелёных» инновационных технологий в некоторые отрасли экономики.

«Зелёные» технологии давно нашли своё применение в сфере архитектуры и строительства и активно стали внедряться с 50-х гг. XX в., когда стали активно применяться принципы народного строительства. Главной целью «зелёных» технологий в данной сфере являются устойчивое развитие всех компонентов городской среды при помощи минимизации или полного исключения отрицательного влияния сооружения на состояние окружающей среды, улучшение качества атмосферного воздуха, оптимизация освещения и влажности для снижения потребления энергоресурсов и воды. Данные проблемы являются актуальными для большинства российских мегаполисов, однако механизмы «зелёного» строительства стали активно применяться относительно лишь недавно.

Применение «зелёных» инноваций в строительстве возможно применять в следующих сферах:

1. Вторичное использование строительных материалов.

2. Системы очистки воды, воздуха, канализационных стоков.

3. Сбор, сортировка, переработка ТБО и ТКО.

4. Использование альтернативных источников энергии для потребностей здания.

5. Применение энергоэффективных технологий и материалов.

Следовательно, можно выделить три наиболее популярных и перспективных «зелёных» технологий в сфере строительства и архитектуры:

1. Энергосберегающие технологии – обеспечение теплоизоляции при помощи теплоизоляционных материалов и герметичных дверных и оконных проёмов.

2. Использование альтернативных источников энергии (установка солнечных батарей на крышах домов).

3. Сбор дождевой воды.

Республика Крым и город федерального значения Севастополь имеют широкие перспективы для применения подобных технологий, однако главным недостатком данных технологий является их дороговизна. «Зелёные» здания и сооружения дороже своих аналогов в среднем на 70-80%, однако вместе с тем в странах Западной Европы разрыв не столь катастрофичен и составляет 7-10%, и данная сумма окупается за счёт экономии при сниженном использовании электроэнергии и водных ресурсов приблизительно за 4 года [1].

Примерами «зелёных» зданий в России могут служить (Табл.1) [8,9]:

Таблица 1. Примеры «зелёных» зданий и технологий в России

Пример «зелёного» здания	Применяемые технологии
Завод SKF (Тверская область)	Утилизация тепла, автоматизированная система управления инженерными коммуникациями сооружения, естественное освещение, вторичное использование вилы, система мониторинга уровня углекислого газа в воздухе
Бизнес центр «Японский дом» (Москва)	Система вторичного использования воды, автоматизированное управление освещением, «умные» счётчики использования воды и электроэнергии, технологии комфортности среды, пропаганда экологической политики среди

Пример «зелёного» здания	Применяемые технологии
	сотрудников, современные материалы теплоизоляции
Активный дом (Московская область)	Ориентация сооружения по сторонам света, естественный свет, использование альтернативных источников энергии, автоматизированная система управления инженерными коммуникациями
Гиперкуб (Сколково)	Использование альтернативных источников энергии, использование светоприемников для естественного освещения помещений, сбор дождевой воды, вторичное использование воды, единая система управления инженерными коммуникациями здания
Жилой комплекс «Триумф Парк» (Санкт-Петербург)	Энергосберегающие лифты и лампы, датчики движения и внешнего освещения, отдельный сбор мусора, водопроводные контроллеры

Изучив успешный российский опыт, можно сделать вывод о том, что большинство технологий «зелёного» строительства возможно применять в Республике Крым и Севастополе, однако единственным недостатком является их высокая стоимость.

Поскольку Республика Крым и Севастополь являются туристическими регионами, то достаточно большую роль в социально-экономическом развитии региона могут сыграть «зелёные» инновационные решения в сфере туризма и гостиничного дела.

Реализация экологического маркетинга и рациональное использование ресурсов гостиницей хорошо сказывается на её имидже и привлекательности для туристов, поскольку «зелёные» услуги отеля потребителями рассматриваются не только полезными для своих побуждений, но и для общества в целом. Однако переход на «зелёный» вектор развития имеет существенный недостаток: большая стоимость «зелёных» технологий.

Возможны следующие «зелёные» решения в гостиничном бизнесе:

1. Раздельный сбор мусора.
2. Использование систем энерго- и водосбережения.
3. Использование средств бытовой химии без хлора.

4. Повторное или более экономное использование некоторых предметов.

5. Озеленение территории.

6. Использование гипоаллергенного постельного белья и т.д.

Кроме того, для гостиницы, которая позиционирует себя как «зелёная», важно сотрудничество с компаниями, которые придерживаются в своей деятельности принципов экологического развития [2].

Отель «Ялта-Интурист» в своей деятельности также руководствуется в своей деятельности подобными принципами. Например, стирка и замена полотенец производится по желанию гостя для минимизации использования средств бытовой химии. Кроме того, для передвижения по территории отеля используются электромобили.

Кроме того, для Крымского полуострова, который находится обособленно от остальной части России, актуальным является вопрос логистики.

«Зелёная» логистика – система мероприятий, которая заключается в применении ресурсосберегающих механизмов и современного оборудования во всех звеньях цепи поставки товаров для минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду.

Основными «зелёными» инновационными решениями в сфере логистики являются:

1. Снижение расстояний при транспортировке грузов.

2. Увеличение роли использования локальных ресурсов для минимизации использования автомобильного транспорта и сокращения вредных выбросов в атмосферный воздух.

3. Применение экологически безопасных видов транспорта.

4. Строительство складских помещений с использованием экологически чистых материалов и энергосберегающих технологий.

5. Применение многооборотной упаковки и тары для товаров.

6. Увеличение грузоподъёмности транспортных средств для снижения числа перевозок.

7. Исключение промежуточных звеньев при транспортировке грузов и т.д.

Ярким примером успешного российского опыта внедрения технологий «зелёной» логистики является деятельность компании Heineken (Германия), чьи заводы размещены и в России (Санкт-Петербург, Стерлитамак, Нижний Новгород, Новосибирск, Екатеринбург, Иркутск, Калининград, Хабаровск). Данная компания активно реализует стратегии устойчивого развития своей деятельности при минимизации давления на окружающую среду и применяет следующие технологии «зелёной» логистики:

1. Использование экологически безопасного холодильного оборудования.

2. Светодиодное освещение складских помещений.

3. Использование более экологически безопасных видов транспорта для транспортировки продукции и т.д.

Следует отметить, что технологии «зелёной» логистики вполне применимы и для Крымского полуострова, однако они требуют высоких капиталовложений, которые в перспективе окупятся, так как данные технологии сохраняют окружающую среду, уменьшение затрат во всех звеньях цепи поставок и улучшение имиджа компании [5].

Развитие альтернативной энергетики является одним из базовых векторов развития «зелёной» экономики на региональном уровне, так как повышение уровня энергосбережения является одной из основных задач в сфере энергетики [3].

Республика Крым является лидером в сфере альтернативной энергетики в РФ, так как обладает всеми необходимыми природно-климатическими ресурсами для развития солнечной и ветровой энергетики. На данный момент в Крыму действуют 6 ветровых и 4 солнечных электростанций. Кроме того, в Крыму находятся наиболее мощная солнечная электростанция в РФ и одна из наиболее мощных в Европе и мире (Перово, Симферопольский район), при этом лидирующие позиции в рейтинге занимают и ветровые электростанции.

Важной предпосылкой для развития альтернативной энергетики на Крымском

полуострове является нехватка электроэнергии из-за резкого социально-экономического развития и роста потребностей в электроэнергии.

Следовательно, Республика Крым и Севастополь являются перспективными регионами для развития альтернативной энергетики. Например, возможно строительство и размещение новых электростанций на площадях, которые невозможно задействовать в сельском хозяйстве [4].

Крымский полуостров с давних времён был крупным аграрным регионом, благодаря сложившимся традициям, выгодному географическому положению и наличию природно-климатических ресурсов. Исследователи отмечают, что за последние 20 лет существенно увеличилось число химических удобрений, вносимых в почву. Этот рост отличается в зависимости от выращиваемой культуры, типа почвы. Вместе с тем значительно сократилось использование органического удобрения: зерновые культуры – в 3 раза, в овощи – в 9 раз. Основная причина – это сокращение поголовья крупного рогатого скота. Данные исследований доказали, что использование органических и химических удобрений имеют приблизительно одинаковую эффективность при выращивании большинства культур в Крыму, а в случае с подсолнечником – даже превосходит [6].

Таким образом, органическое сельское хозяйство на Крымском полуострове – вполне реализуемая перспектива, которая, в отличие, от предыдущих секторов экономики требует более низких капиталовложений.

Заключение

Таким образом, развитие на региональном уровне «зелёных» инновационных технологий позволит достигнуть устойчивого развития трёх компонентов: экономика, социум и окружающая среда. Каждая сфера имеет свой специфический арсенал «зелёных» инноваций и возможности их применения варьируются в зависимости от региона, типа предприятий, сложившихся традиций и т.д. Наиболее перспективными сферами для внедрения «зелёных» технологий в Республике Крым и Севастополе являются

строительство, туризм, сельское хозяйство, логистика и альтернативная энергетика. Следовательно, роль «зелёных» инновационных технологий в социально-экономическом развитии региона достаточно велика.

Список литературы

1. Мухитова А.Н., Хисаметдинова А.Р., Хисаметдинова А.Р., Балагура Н.Ю. Зелёные технологии в строительстве. Экологическая архитектура // Вестник Ульяновского государственного технического университета. — 2012. — № 2 (59). — С. 65-68.
2. Шишко А.Г. "Зелёные" технологии в гостиничном деле // Academy. — 2016. — № 5 (8). — С. 34-36.
3. Файрушина М.А. Направления развития альтернативной энергетики в регионе // Вестник экономики, права и социологии. — 2015. — № 1. — С. 65-67.
4. Ожегова Л.А. Пространственные особенности развития солнечной энергетики: глобальный и региональный аспекты // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Серия: География. Геология. — 2014. — № 1. — С. 68-82.
5. Капустина Л.М. Зелёные технологии в логистической деятельности // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2016. — № 2 (64). — С. 114-122.
6. Ярош О.Б., Митина Э.А. Оценка перспективных площадей и ресурсов для развития органически чистого сельского хозяйства в Крыму // Экосистемы. — 2017. — № 12 (42). — С. 3-15.
7. Барышева Г.А., Егорова М.С. Зелёные технологии: определение понятия, этапы становления и роль в устойчивом развитии экономики // Теория и практика общественного развития. — 2019. — № 12 (142). — С. 48-54.
8. Дувинг Светлана. «Зелёные» здания в России и за рубежом // Вестник «ЮНИДО в России». [Электронный ресурс]. URL: http://www.unido-russia.ru/archive/num8/art8_17/ (дата обращения: 08.04.2020).

9. Трегубова Елена, Титов Александр. Топ-10 проектов экологического строительства в России // Международный портал «Климат России». [Электронный ресурс]. URL: <http://climaterussia.ru/ustojchivye-goroda/top-10-proektov-ekologicheskogo-stroitelstva-v-rossii> (дата обращения: 08.04.2020).

References

1. Mukhitova A.N., Khisametdinova A.R., Khisametdinova A.R., Balagura N.Yu. (2012) Green technologies in construction. Ecological architecture. *Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*, 2 (59), 65-68.
2. Shishko A.G. (2016) "Green" technology in the hotel industry. *Academy*, 5 (8), 34-36.
3. Fireushina M.A. (2015) Directions of development of alternative energy in the region. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 1, 65-67.
4. Ozhegova L.A. (2014) Spatial features of the development of solar energy: global and regional aspects. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I.Vernadsky. Series: Geography. Geology*, 1, 68-82.
5. Kapustina L.M. (2016) Green technologies in logistics activities. *Bulletin of the Ural State University of Economics*, 2 (64), 114-122.
6. Yarosh O.B., Mitina E.A. (2017) Evaluation of promising areas and resources for the development of organic farming in Crimea. *Ecosystems*, 12 (42), 3-15.
7. Barysheva G.A., Egorova M.S. (2019) Green technologies: definition of a concept, stages of formation and role in the sustainable development of the economy. *Theory and practice of social development*, 12 (142), 48-54.
8. Duving Svetlana. (2012). Green buildings in Russia and abroad. *Bulletin of UNIDO in Russia*. [Electronic resource]. URL: http://www.unido-russia.ru/archive/num8/art8_17/ (Date of access: 08.04.2020 г.).
9. Tregubova Elena, Titov Alexander. (2016). Top-10 projects of ecological construction in Russia. *International portal "Climate of Russia"*. [Electronic resource]. URL: <http://climaterussia.ru/ustojchivye-goroda/top-10-proektov-ekologicheskogo-stroitelstva-v-rossii> (Date of access: 04.04.2020 г.).

Применение «Интернет вещей» в работе банков

Н.Н.Корсунова¹

РГЭУ(РИНХ),г.Ростов-на-Дону,344002,РФ,nadegdacorsunova2@gmail.com

Статья поступила 25.03.2020

Аннотация

В настоящее время использование «Интернет вещей» способно обеспечить взаимодействие, а также обмен информацией между банком и его клиентами. Цель исследования состоит в возможности использования «Интернет вещей» в работе банков для обмена информацией. Предметом исследования выступает системный подход к разработке приложений «Интернет вещей» для работы банков в условиях развития цифровой экономики. Методология исследования основывается на теоретических аспектах развития «Интернет вещей» и возможности ее использования в работе банков. Производится анализ основных характеристик «Интернет вещей», рассматриваются основные категории его использования в банках, рассматриваются основные сферы применения «Интернет вещей» в банковском секторе. Автором предлагается использование системного подхода для создания приложения «Интернет вещей» в работе банков. С помощью системного подхода банки смогут оптимизировать и оценить возможности организации работы с применением «Интернет вещей». Ключевой особенностью системного подхода является работа как со всей системой, так и с отдельными ее элементами. Главной целью создания приложения «Интернет вещей» является организация работы банков таким образом, чтобы в результате проделанной ими работы была удовлетворена заявленная потребность или решена заданная проблема. Формируются выводы о том, что работа банков в условиях цифровой экономики представляет собой достаточно сложный процесс. Развитие «Интернет вещей» требует от банков наличие определенной траектории развития. Использование «Интернет вещей» на сегодняшний день обеспечивает новый этап в работе банков.

Ключевые слова: Интернет вещей, банки, клиенты, цифровые технологии ,бизнес-процессы, системный подход

JEL codes: G20, G21, O33

The use of the «Internet of things» in the work of banks

N. N. Korsunova¹

¹RSEU (RINH), Rostov-on-don, 344002, Russia, nadegdacorsunova2@gmail.com

Received 25.03.2020

Annotation

Currently, the use of the «Internet of things» is able to provide interaction and exchange of information between the Bank and its customers. The purpose of the study is to use the «Internet of things» in the work of banks for the exchange of information. The subject of the study is a systematic approach to the development of applications «Internet of things» for banks in the development of the digital economy. The research methodology is based on the theoretical aspects of the development of the «Internet of things» and the possibility of its use in the work of banks. The main characteristics of the «Internet of things» are analyzed, the main categories of its use in banks are considered, the main areas of application of the «Internet of things» in the banking sector are considered. The author suggests using a systematic approach to create an application «Internet of things» in the work of banks. With the help of a systematic approach, banks will be able to optimize and evaluate the possibilities of organizing work with the use of the «Internet of things». The key feature of the system approach is to work with the entire system, as well as with its individual elements. The main purpose of creating the application «Internet of things» is to organize the work of banks in such a way that as a result of their work was met the stated need or solved a given problem. Conclusions are formed that the work of banks in the digital economy is a rather complex process. The development of the «Internet of things» requires banks to have a certain trajectory of development. The use of the «Internet of things» today provides a new stage in the work of banks.

Keywords: Internet of things, banks, customers, digital technologies, business processes, system approach

Введение

На современном этапе происходит интенсивное развитие цифровых технологий и их активное применение в работе банков. Использование цифровых технологий позволяет банкам выйти на качественно новый уровень развития. На сегодняшний день происходит интеграция банков и цифровых платформ, физического и виртуального мира. Данный процесс связан с необходимостью обработки больших массивов информации, расширения каналов передачи данных. Одним из ключевых направлений цифровой трансформации на современном этапе является «Интернет вещей».

Теория

Термин «Интернет вещей» был предложен в 1999 году Кевином Эштоном. По его мнению, является возможным связать несколько физических объектов, то есть вещей для обмена информацией и взаимодействия между собой и окружающим миром. В 2010 году в результате развития ИТ-технологий под Интернетом вещей стала пониматься автоматизация бизнес-процессов не только на локальном, но и на глобальном уровне[1,с.1324].

В 2012 году, компания Rand Europe в своем научно-исследовательском докладе Европейской комиссии дала свое определение Интернету вещей в связи с развитием цифровой экономики. «Интернет вещей происходит из сегодняшнего Интернета, путем создания всепроникающей и самоорганизующейся сети связанных, идентифицируемых и адресуемых физических объектов, позволяющих осуществлять разработку приложений через ключевые вертикальные отрасли за счет использования встроенных чипов, датчиков, приводов и недорогой миниатюризации» [2,с.6].

Данные и методы

В качестве методов исследования были использованы сравнительный и аналитический методы.

В настоящее время «Интернет вещей» обеспечивает автоматизированную обработку данных, а также обмен информацией посредством электронных каналов связи. «Интернет вещей» представляет собой надежную сеть устройств, содержащие электронику, программное обеспечение и датчики, с помощью которых осуществляется обмен информацией и анализ данных[3].

По мнению многих ученых, рынок «Интернет вещей» выступает аналогом технологии (ma-chine-to-machine, M2M).Использование данной технологии могло обеспечить автоматизацию процессов в области принятия оптимальных решений, посредством надежной и структурированной информации, но требует в свою очередь участия человека для выполнения дальнейших шагов технологии[4, с.472].

С развитием цифровых технологий «Интернет вещей» может применяться во всех банковских бизнес-процессах. Можно выделить четыре категории где используется «Интернет вещей»(рис.1).

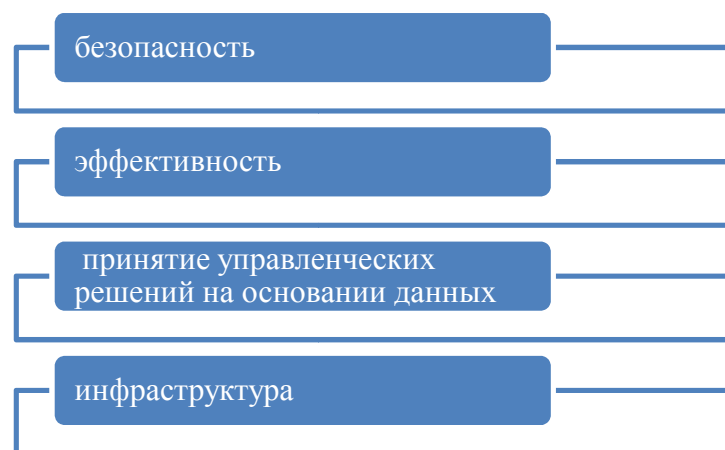

Рис.1. Категории, в которых используется «Интернет вещей» [2,с.6].

Согласно материалов доклада компании Accenture в 2014 году: «Банк вещей будет превосходить потребности клиентов и реагировать на их изменяющиеся обстоятельства, предлагая своевременные реше-

ния, которые помогут им достичь целей» [2,с.10].

Модель

По данным McKinsey Global Institute, объем мирового рынка IoT («Интернет вещей») к 2025 году согласно консервативного сценария может составить от \$4 трлн и до \$11 трлн по данным оптимистического сценария[5,с.7].

Рассмотрим основные сферы применения «Интернет вещей» в банковском секторе(см.рис.2).

Рис. 2.Сферы применения «Интернет вещей» [5,с.36].

В условиях развития цифровой экономики у прикладных систем появляется новый набор функций, которые можно разделить на четыре группы: мониторинг, управление, оптимизация и автономность. Мониторинг обеспечивает возможность приложению через датчики и внешние источники данных контролировать состояние объектов окружающей среды, а также уведомлять пользователя об изменениях. При помощи управления приложение задает необходимые ориентиры о состоянии объектов или порядок действий пользователя. Оптимизация создает возможность использовать алгоритмов, оптимизирующих состояние объектов, их диагностики, обслуживания и ремонта. Автономность обеспечивает работу системы без вмешательства специалистов, а также организует взаимодействие с другими системами[6].

Использование системного подхода для создания приложения «Интернет вещей» в работе банков позволяет оптимизировать банковские бизнес-процессы, оценить возможности организации работы банка с применением «Интернет вещей». Цель создания «Интернет вещей» заключается в организации совместной работы подключенных к приложению физических и виртуальных объектов таким образом, чтобы в результате их совместной работы была удовлетворена заявленная потребность или решена заданная проблема. В результате приложение осуществляет взаимодействие с внешней средой через подключенные к нему устройства и системы. Работа приложения осуществляется с использованием специализированных платформ. Наиболее распространенными выступают платформы IBM Bluemix, Microsoft Azure, SAP HANA, PTC ThingWorx. Специализированные платформы позволяют использовать концепцию цифровых двойников, которая содержит виртуальную модель системы, включая цифровые двойники, средства обработки, хранения и анализа данных и средства управления пользователями и правами доступа. С виртуальной моделью имеют связь физические и виртуальные вещи, входящие в проект. К системе могут быть подключены и сторонние приложения, а также другие источники и потребители данных. Системный подход позволяет работать как со всей системой, так и с отдельными ее элементами. Поскольку система состоит из взаимодействующих элементов, то каждый ее элемент может являться подсистемой целевой системы. Сама система осуществляет взаимодействие с внешней средой. Работа системы осуществляется с использованием ряда требований. Требования обычно содержат информацию о функциях системы по отношению к внешней среде. Также существует архитектура системы, которая содержит основные понятия и свойства системы и ее взаимодействие с внешней средой. В процессе создания системы лежит архитектура. Решения принятые относительно архитектуры системы должны быть зафиксированы в письменном виде. В свою

очередь архитектура выступает важной частью функционального и конструктивного описания системы и ее взаимосвязи. В архитектуре приложений «Интернет вещей», приложения работающие на базе платформы взаимодействуют с устройствами, а также с внешней средой и доставляют необходимую информацию пользователю. В качестве основы приложений выступает модель, которая обеспечивает связь с пользователями, устройствами, внешними данными, а также инструментарий для хранения анализа данных, обеспечения безопасности и так далее. Таким образом, разработка архитектуры приложений интернета вещей будет представлять рекурсивный процесс. Далее выстраивается архитектура модели и так далее. Параллельно разрабатывается архитектура физических устройств, виртуальных источников и потребителей данных [7].

Полученные результаты

В результате исследования нами было установлено, что «Интернет-вещей» получил свое развитие под воздействием цифровых технологий. Использование «Интернет-вещей» способно обеспечить автоматизацию банковских бизнес-процессов. Данная технология позволяет банкам производить анализ информации, а также обрабатывать ее, осуществлять передачу данных посредством технических устройств.

Заключение

Таким образом, развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на работу банков. Развитие и совершенствование «Интернет вещей» требует от банков разработки единой стратегии и концепции его развития. На сегодняшний день Интернет вещей представляет собой новый этап в работе банков. Применение технологии Интернет вещей банками способно оптимизировать процессы передачи и обмена информацией.

Список литературы

1. Щербинина М.Ю., Стефанова Н.А. Концепция интернет вещей // Креативная экономика. – 2016. – Том 10. – № 11. – С. 1323–1336. – doi: 10.18334/ce.10.11.37074
2. Интернет вещей:эволюция или революция? [Электронный ресурс].URL: <https://www.aig.ru/content/dam/aig/emea/russia/documents/business/iotbrochure.pdf>(дата обращения 08.01.2020)
3. Гарифуллина А.Р., Крюкова А.А. Технология интернет вещей // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 6.; URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=17856> (дата обращения: 08.01.2020).
4. Петров В.Ю., Рудашевская Е.А. Технология «интернет вещей» как перспективная современная информационная технология // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9-2. – С. 471-476; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41775> (дата обращения: 08.01.2020).
5. Цифровая воронка» потребления:особенности и перспективы российского рынка IoT. [Электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/350610822/?page=1&*=z5TtTPAonPSG1wPkW%2 (дата обращения 08.01.2020)
6. Курс лекций на образовательной платформе COURSERA «Основы проектирования приложений интернета вещей». [Электронный ресурс].URL: <https://www.coursera.org/learn/proektirovaniya-prilozhenij-interneta-veshchey/lecture/1NHYY/vozmozhnosti-umnoi-tiekhniki> (дата обращения 07.01.2020)
7. Курс лекций на образовательной платформе COURSERA «Основы проектирования приложений интернета вещей». [Электронный ресурс].URL: <https://www.coursera.org/learn/proektirovaniya-prilozhenij-interneta-veshchey/lecture/L6nsc/osnovnyie-printsipy-sistiemnogho-podkhoda-k-razrabotkie-prilozhieniia> (дата обращения 07.01.2020)

References

1. Shcherbinina M. Yu., Stefanova N. A. (2016) The concept of the Internet of things. *Creative economy*. Volume 10, № 11, 1323-1336. – doi: 10.18334 / ce.10.11.37074
2. Internet of things: evolution or revolution? [Electronic source] URL: <https://www.aig.ru/content/dam/aig/emea/russia/documents/business/iotbrochure.pdf> (Date of access: 08.01.2020)
3. Garifullina A.R., Kryukova A.A. (2017) Internet of THINGS TECHNOLOGY. *International student*

- scientific Bulletin.* № 6.; URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=17856> (Date of access: 08.01.2020).
4. Petrov V. Yu., Rudashevskaya E. A. (2017) «INTERNET of THINGS» TECHNOLOGY AS a PROMISING MODERN INFORMATION TECHNOLOGY. *Fundamental research.* - № 9-2, 471-476; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41775> (Date of access: 08.01.2020).
 5. Digital funnel consumption: features and prospects of the Russian IoT market. [Electronic source] URL: https://docviewer.yandex.ru/view/350610822/?page=1&*=z5TtTPAonPSG1wPkW%2 (Date of access: 08.01.2020)
 6. Course of lectures on the educational platform COURSERA «Basics of designing applications of the Internet of things».[Electronic source] URL: <https://www.coursera.org/learn/proektirovaniya-prilozhenij-interneta-veshchej/lecture/1NHYY/vozmozhnosti-umnoi-tiekhniki> (Date of access: 07.01.2020)
 7. Course of lectures on the educational platform COURSERA «Basics of designing applications of the Internet of things».[Electronic source] URL: <https://www.coursera.org/learn/proektirovaniya-prilozhenij-interneta-veshchej/lecture/L6nsc/osnovnyie-printsipy-sistiemnogho-podkhoda-k-razrabotkie-prilozheniia> (Date of access: 07.01.2020)

УДК 330.15
**Совершенствование организации управления производством
 аквакультурных хозяйств, возможности повышения их товар-
 ной продукции**

А.А. Крицкая¹, В.А. Кибенко²

¹ студент 4-го курса по направлению 38.03.01 «Экономика», профиль «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Орджоникидзе, д. 82, 298309, Россия, 4 kriczkach@mail.ru

² кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Орджоникидзе, д. 82, 298309, Россия, 4 kibenkovladimir@mail.ru

Статья поступила 25.03.2020

Аннотация

В статье рассматриваются совершенствование организации управления производством аквакультурных хозяйств Российской Федерации. Морская аквакультура по своей сути является одним из наиболее комплексных и сложных теоретических и практических направлений. Данный вид деятельности восполняет нехватку природных запасов ценных пищевых видов белковой продукции. Большинство существующих в настоящее время технологий рыбоводства были созданы отраслевой наукой в последние десятилетия прошлого века на совершенно другой экономической основе. Именно этот недостаток в настоящее время является главной причиной слабой обоснованности или отсутствия качественных инновационных проектов. Приводятся данные Росрыболовства, отрасли: развития водного животноводства. Приведен объем продукции как за прошлые годы так и в настоящее время, рассмотрены объекты аквакультуры их производство, а так же дальнейшая реализация. Предложены стратегии повышения объема товарной продукции аквакультурных хозяйств.

Ключевые слова: товарная продукция, аквакультура, рыбоводство, стратегия развития, рыбодобыча, инвестиционная привлекательность.

JEL codes: Q22, P42

Improvement of management of aquaculture farms production, possibility to increase their commercial products

A.A Kritskaya¹, V.A Kibenko²,

1- 4th year student of the direction "Economics" profile "Accounting, analysis and audit", "KSMTU", Kerch

2- Supervisor, PhD, Associate Professor, Department of Economics "KSMTU", Kerch

Received 25.03.2020

Abstract

The article deals with the improvement of the organization of production management of aquaculture farms in the Russian Federation. Marine aquaculture is one of the most complex and complex theoretical and practical areas. This type of activity makes up for the lack of natural reserves of valuable food types of protein products. Most of the current fish farming technologies were created by industry science in the last decades of the last century on a completely different economic basis. This lack is currently the main reason for the weak validity or lack of high-quality innovative projects. The data of the Federal Agency for fishery, industry: development of aquatic animal husbandry. The volume of production for the past years and at the present time is given, the objects of aquaculture their production, as well as further implementation are considered. Strategies for increasing the volume of commercial products of aquaculture farms are proposed.

Введение

Аквакультура - это размножение водных организмов, таких как рыба, ракообразные, моллюски, водоросли, в естественных условиях, озерах, прудах, морях в реках или искусственных водоемах. Вовлеченных в это вид деятельности людей называют- "фермерами". Аквакультура производит рыбу, декоративную рыбу, ракообразных, моллюсков и икру в пищу.

Коммерческое рыболовство включает производство морепродуктов в инкубаторах, прудах и аквариумах, необходимых для продажи. Восстановление или «экспансия» является формой аквакультуры, в которой рыба и моллюски производятся, а затем выпускаются в естественную среду обитания, чтобы восстановить количество исчезающих видов, таких как устрицы. Рыболовство включает декоративное рыболовство, а также пищевые продукты из морских водорослей, фармацевтические и биотехнологические продукты.

В настоящее время в Российской Федерации уделяется большое внимание развитию аквакультурных хозяйств как одному из самых перспективных видов деятельности. Аквакультура является многофункциональным комплексом по производству и размножению ценных морских животных. Данный вид деятельности может не только восполнить нехватку природных запасов рыб, удовлетворить спрос населения в высококачественной белковой продукции, но и дать достаточное количество рабочих мест в данной сфере деятельности.

Цель исследования

Целью статьи является изучение совершенствование организации управления производством аквакультурных хозяйств Российской Федерации, анализ общего объема товарной аквакультуры, а так же предложены стратегии повышения объема товарной продукции аквакультурных хозяйств.

Анализ последних исследований

Изучением вопросов, связанными с современными особенностями марикультурных

хозяйств Республики Крым представители отечественных научных школ Туркулова В.Н., Панов Б. Н., Кибенко В.А., Серёгин С.С.

Методы исследования

Для проведения исследования были использованы методы общенаучные - анализ, синтез, обобщение, индукция.

Методология исследования основывалась на применении системного анализа к обобщению теоретических и практических материалов по оценке эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.

Результаты исследования

Основная функция разведения рыбы в естественных водоемах, таких как озера, заключается в поддержании и, возможно, улучшении статуса выращивания молодой рыбы на рыбных фермах с нерестом натуральной рыбы, искусственным разведением ценных видов и их последующим выпуском в естественные водоемы. В дополнение к этому, рыбные и места обитания имеют большое значение для улучшения товарных рыбных запасов в естественных водоемах. Рыбоводство в специально построенных прудах или водоемах, приспособленных для этой цели, например, для регулирования водоемов, видов рыбоводов, возраста и породы и количества выращиваемой рыбы, а также разрешения на содержание в водоеме. Дает наиболее благоприятные гидрологические, гидроэлектрические и другие оптимальные условия для их жизни и интенсивного развития. Оплодотворение искусственных прудов и кормление рыб, а также проведение рыбопромысловых, технических, пахотных и других мероприятий, улучшение состояния прудов, воздействие на рыбоводов, повышение продуктивности их рыб и на протяжении десятков или естественных водоемов позволяет увеличить урожай рыбной продукции с сотен до одного гектара

В 295 водохранилищах Российской Федерации обычно обитает 140 видов пресно-

водных рыб, относящихся к 34 семействам и 13 отрядам. Представители 87 видов рыб зарегистрированы в промысловых уловах рек, озер и водохранилищ. Пресноводные объекты искусственного разведения России представляют 48 видов рыб, 3 вида ракообразных, а также 12 видов морских проливов.

В России в промышленном рыбоводстве в настоящее время культивируется 29 пород, кроссов и видов, а также 9 одомашненных видов карпа, лосося, скумбрии, сига и цихлиды.

Размножение и племенной запас племенных рыб разных пород в количестве более 100 тыс. Голов выращивается в 25 племенных рыбодческих хозяйствах. Доминирующее положение в отечественной аквакультуре занимают кипрские виды рыб, годовой объем производства которых в последние годы составляет более 80 процентов.

За последние три десятка лет мировое производство рыбы в секторе пищевой аквакультуры выросло почти в 12 раз при среднегодовой приросте 8,8%. В 2010 году мировой объем продукции аквакультуры достиг рекорда, составив 60 млн. тонн с общей оценочной стоимостью 119 млрд. долларов США

В настоящее время в России выращивается 35 раз меньше рыбы, чем добывается. В 2010 году производство аквакультуры в РФ составило 117,3 тыс. тонн от общемирового производства аквакультуры, и по сей день рыбный бизнес воспринимается как рыбодобыча. В основном видовой состав рыб в России, представлен ценными породами аквакультурной отрасли такие как – осетровые, лососевые, беспозвоночными и растительноядные, на их долю приходится приблизительно 98% от общего объема аквакультуры в целом. На сегодняшний день Российская Федерация заинтересована в интенсивном развитии данной отрасли, чем десяток лет назад. Правовые основы регулирования в области аквакультуры с 1 января 2014 года определяет ФЗ РФ «Об аквакультуре» от 02.07.2013 №148-ФЗ и в большинстве своем, многие положения закона стали отличительно новыми для этой отрасли, активизирующими ее стремительное развитие.

Для того чтобы разобраться, а так же сделать оценку, насколько этот бизнес инте-

ресен с точки зрения инвестирования, сначала рассмотрим емкость рынка сферы рыболовства и аквакультуры.

За последние годы, изучив данные Росстатистики, можно сделать вывод о том, что именно Ростовская область выступает лидером, среди большого количества субъектов РФ по производству и реализации аквакультурного бизнеса. Однако не стоит забывать о том, что проблемой развития рыболовства является резкое и постоянно растущее снижение запасов ценных пород рыб в естественных водоемах, то есть в естественной среде обитания. Вылов ценных видов рыб таких как – осетровые, судак, лещ – замещается малорентабельными видами (бычки, тюлька, карась, хамса) такая альтернатива ценных пород рыб ведет к снижению спроса на дорогую рыбную продукцию.

Для того, что бы в полной мере оценить структуру рынка и перспективы развития, необходимо разработать стратегию развития аквакультуры, которые представлены ниже в статье:

На заседании секции Научно-технического совета Минсельхоза России по рыбохозяйственному комплексу (протокол от 15 марта 2007 г. N 12) разработана, рассмотрена и одобрена, в соответствии с решением коллегии Минсельхоза России, стратегия развития аквакультуры в Российской Федерации на период до 2020 года

С учетом природных и социально-экономических условий, на период до 2020 года стратегия развития аквакультуры в России, определяет, в области аквакультуры основные направления политики государства, ставит цели, задачи, складывающейся внешней и внутренней ситуации в рыбохозяйственном и аквакультурном, секторе а так же его роли в обеспечении макроэкономического и научно-технологического развития рыбохозяйственного и агропромышленного комплекса России.

Основной задачей предложенного документа является определение путей достижения качественно нового состояния аквакультуры, установление главной цели стратегического планирования а так же увеличения роста конкурентоспособности ее услуг и продукции как на отечественном так и мировом рынках на основе установления приоритетов

развития аквакультуры, использования природно-ресурсного потенциала, формирования механизмов мер, с учетом прогнозируемых результатов ее реализации государственной поддержки.

Основная цель, а так же стратегия развития аквакультуры России – достаточное обеспечение потребителей в стране, широким ассортиментом рыбной продукцией отечественной аквакультуры по ценам, доступным для населения с уровнем доходов как от минимального дохода, так и для высокого уровня.

Предлагаю сделать приоритетами развития российской аквакультуры, обеспечивающими достижение главной цели развития ее в РФ, для этого необходимо:

- эффективнее использовать естественные кормовые ресурсы водоемов за счет вселения и культивирования высокопродуктивных видов гидробионтов, в том числе на поликультурной основе;

- снизив удельные затраты на производство продукции аквакультуры за счет применения ресурсосберегающих технологий и оборудования, сократятся потери при вылове, транспортировке, переработке и реализации продукции;

- улучшить менеджмент производства продукции аквакультуры путем совершенствования структуры производства, применения современного маркетинга и повышения квалификации производственного персонала.

Выводы

Изучив материал статьи можно сделать вывод о том, что на данный период в Российской Федерации аквакультура обрела стремительное развитие и выходит на новый улучшенный уровень повышения товарной продукции.

Список литературы

1. ФАО // Статистика рыболовства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/home/ru/> (Дата обращения 14.03.2020г.).
2. Марикультура в России - [Электронный ресурс]. URL: http://geolike.ru/page/gl_3443.htm / (Дата обращения 15.10.2020)/
3. Федеральное агентство по рыболовству - [Электронный ресурс]. URL: <http://fish.gov.ru/> (Дата обращения 14.03.2020г.).

4. Федеральное агентство по рыболовству - [Электронный ресурс]. URL: <http://fish.gov.ru/> (Дата обращения 16.03.2020г.).
5. Туркулова В. Н. Перспективы и целесообразность создания марихозяйств в Республике Крым // Технологическая инструкция. – [Электронный ресурс]. URL: www.fishcom.ru/ (Дата обращения 16.10.2020г.).
6. Серёгин, С.С., Кибенко, В.А., Нинидзе, А.Г. Интерактивная карта локационных возможностей марикультуры Крыма (ИКЛВК) как инструмент эффективного взаимодействия вуза и организации // В сборнике: V Международный Балтийский морской форум. Материалы форума – г. Калининград 21-27 мая 2017года. – С. 1632-1639.
7. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ ГОРОДСКОГО ОКРУГА КЕРЧЬ // Паспорт, описательная часть, по состоянию на 01.01.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: www.керчь-город.рф (дата обращения: 19.03.2020).
8. Закон Республики Крым от 2 июля 2019 года № 624-ЗРК/2018 "Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Крым" – [Электронный ресурс]. URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/17269> / (Дата обращения 19.03.2020).

References

1. FAO. *Fisheries statistics* [Electronic resource]. URL: <http://www.fao.org/home/ru/> (Date of access 14.03.2020).
2. *Mariculture in Russia* - [Electronic resource]. URL: http://geolike.ru/page/gl_3443.htm / (Date of access 10.15.2020) /
3. Federal Agency for Fisheries - [Electronic resource]. URL: <http://fish.gov.ru/> (Date of access 03.14.2020).
4. Federal Agency for Fisheries - [Electronic resource]. URL: <http://fish.gov.ru/> (Date of access 03.16.2020).
5. Turkulova VN Prospects and the feasibility of creating marriages in the Republic of Crimea. *Technological instruction*. - [Electronic resource]. URL: www.fishcom.ru/ (Date of access 16.03.2020).
6. Seregin, S.S., Kibenko, V.A., Ninidze, A.G. Interactive map of location opportunities of the mariculture of Crimea (ICLVK) as a tool for effective interaction between the university and the organization. *In the collection: V International Baltic Sea Forum. Materials of the forum* - Kaliningrad May 21-27, 2017. - S. 1632-1639.
7. Socio-economic passport of the city district of Kerch. *Passport, descriptive part, as of 01.01.2019* [Electronic resource]. URL: www.erch-gorod.rf (accessed date: 03/19/2020).
8. Law of the Republic of Crimea dated July 2, 2019 No. 624-ЗРК / 2018 "On Investment Policy and State Support of Investment Activities in the Republic of Crimea" - [Electronic resource]. URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/17269> / (Date of access 19.03.2020).

УДК 332.1

Инновационный потенциал биотехнологий как драйвер развития биоэкономики региона

И.Р. Руденко¹¹Юго-Западный государственный университет, г. Курск, 305000, Россия, Rudenko-Ivan.R@yandex.ru

Статья поступила 23.03.2020

Аннотация

В данной статье автор ставит задачу раскрыть сущность и провести сопоставление терминов биоэкономика и зеленая экономика. Рассмотреть влияние технологических укладов на развитие биоэкономики, а также определить основные направления инновационного потенциала биотехнологий, формирующие биоэкономику.

Целью проведения данного исследования является разработка концепции стандартной модели биоэкономической стратегии.

Теоретико-методологической базой исследования явились методики и подходы, представленные в трудах ученых в области исследования биоэкономики. В ходе научного исследования использовались различные эмпирические и теоретические методы.

В результате проведенного исследования было выявлено, что на сегодняшний день проблемой подходов к определению терминов биоэкономика и зеленая экономика заняты многие ученые и научные организации, однако, в настоящее время не существует единого подхода к пониманию биоэкономики. Кроме того, в современных исследованиях не находит своего отражение влияние инновационного потенциала биотехнологий на развитие биоэкономики. Научным вкладом является предложенная автором концепция стандартной модели биоэкономической стратегии.

В дальнейших исследованиях планируется разработать организационно-экономическую модель биоэкономики региона.

Ключевые слова: биоэкономика, зеленая экономика, биотехнологии, инновационный потенциал, технологический уклад, стратегия.

JEL codes: 332.1

The innovative potential of biotechnology as a driver for the development of bioeconomics in the region

I.R. Rudenko¹¹South-West State University, Kursk, 305000, Russia, Rudenko-Ivan.R@yandex.ru

Received 23.03.2020

Abstract

In this article, the author sets the task to reveal the essence and to compare the terms bioeconomics and green economy. Consider the influence of technological patterns on the development of bioeconomics, as well as determine the main directions of the innovative potential of biotechnologies that shape bioeconomics.

The purpose of this study is to develop the concept of a standard model of bioeconomic strategy.

The theoretical and methodological basis of the study was the methodologies and approaches presented in the writings of scientists in the field of bioeconomics research. In the course of scientific research, various empirical and theoretical methods were used.

As a result of the study, it was revealed that today many scientists and scientific organizations are occupied with the problem of approaches to defining the terms bioeconomics and the green economy, however, at present there is no unified approach to understanding bioeconomics. In addition, modern research does not reflect the influence of the innovative

potential of biotechnology on the development of bioeconomics. The scientific contribution is the concept proposed by the author of the standard model of bioeconomic strategy.

In further studies, it is planned to develop an organizational and economic model of the bioeconomics of the region.

Keywords: bioeconomics, green economy, biotechnologies, innovative potential, technological structure, strategy.

Введение

Драйвером инновационного развития в последние два десятилетия наряду с нано и информационными технологиями являются биотехнологии. Согласно исследованиям организации экономического сотрудничества и развития второй технологической революцией конца XX века является биореволюция, определившая основы создания биоэкономики.

В то же время, несмотря на активное употребление термина «биоэкономика», в ряде отечественных публикаций отмечается сложность и смысловая неоднозначность, а анализ имеющейся литературы и официальных документов различных стран показывает, что в настоящее время не существует единого подхода к пониманию биоэкономики.

Теория

С.Н. Бобылев, Михайлова С.Ю. и Кирюшин П.А. в своих исследованиях рассматривают понятие биоэкономики в следующих аспектах:

1. ответвление социальных наук, призванное интегрировать биологические и экономические дисциплины с целью создания теории, объясняющей экономические события через призму биологии;

2. процесс устойчивого производства и преобразования биомассы для пищевых, медицинских, волоконных и промышленных продуктов, а также энергии;

3. экономика, основанная на знаниях (knowledge-based bio-economy), и экономика, основанная на биоресурсах (bio-based economy), которые подразумевают, что основные материалы для такой экономики, химические вещества и энергия получают из возобновляемых

биологических ресурсов, животных и растительных источников [1].

Гарбуз С.А. рассматривает биоэкономику в более широком смысле, и представляет ее в качестве мироустройства, при котором биотехнологии обеспечивают значительную часть материального производства [2].

Жемков А.И., Кондрашкин М.А., Журавлева Н.Н. определяют биоэкономику как отрасль, основанную на использовании возобновляемых биологических ресурсов для создания новых продуктов.

Данные и методы

Развитие биоэкономики посредством эффективного управления инновационным потенциалом биотехнологий и смены вектора экономического развития ставит задачу неиндустриального изменения российского биотехнологического уклада, предполагающего создание конкурентоспособной, устойчивой и структурно сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию.

Основанная на трудах Н.Д. Кондратьева теория технологических укладов, наглядно демонстрирует кардинальное технологическое развитие экономики в соответствии с динамическими волнами, состоящих таких жизненных этапов технологии как разработка, внедрение, насыщение рынка и спад [3].

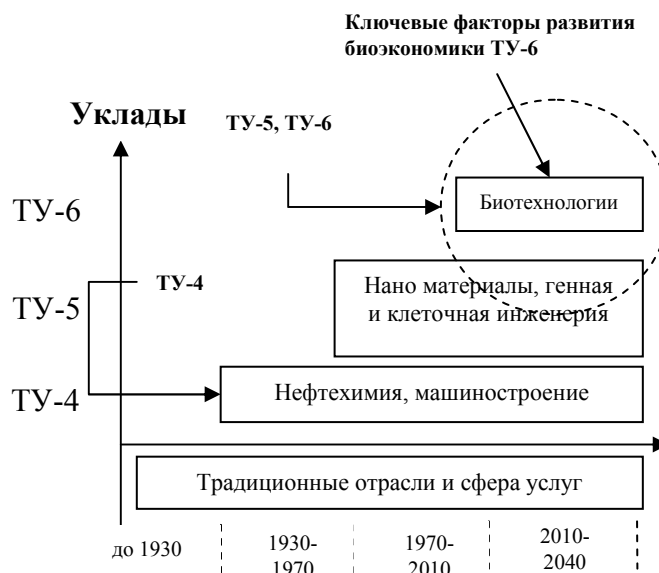
Модель

Колоссальные запасы природных ресурсов России и накопленный инновационный потенциал биотехнологий, позволяют поддерживать текущее направление развития биоэкономики в рамках четвертого и пятого технологических укладов, однако механизмы формирования экономических

отношений, соответствующие 6 технологическому укладу, практически отсутствуют.

На наш взгляд, биоэкономика шестого технологического уклада – это оптимальное

и сочетание ключевых факторов развития, основных и несущих отраслей, ведущим фактором развития которой являются биотехнологии (рис. 1).

Источник: Н. В. Акканина, М. А. Романюк с изменениями и дополнениями автора

Рис. 1. Структура биоэкономики нового технологического уклада

Свой вклад в развитие биоэкономики, кроме биотехнологий (ТУ-6), вносят технологии пятого (ТУ-5), четвертого (ТУ-4) технологических укладов, а также традиционные отрасли и сфера услуг.

Формирование биоэкономики региона посредством использования инновационного потенциала биотехнологий может проявляться в различных сферах деятельности человека (табл. 1).

Таблица 1. Биотехнологии в различных сферах деятельности человека

Сфера деятельности	Биотехнологии
Фармацевтическая промышленность	<ul style="list-style-type: none"> – Лекарства, вакцины, средства диагностики и методы выявления болезней, генетической предрасположенности к заболеваниям – Использование в репродукции человека (искусственное оплодотворение, ранняя

Сфера деятельности	Биотехнологии
	<ul style="list-style-type: none"> диагностика наследственных заболеваний и т.д.) – Персонализированный подбор лекарственной терапии
Сельское хозяйство	<ul style="list-style-type: none"> – Средства защиты растений и животных, бактериальные удобрения – Производство и обогащение кормов, кормовые добавки – Ускоренное размножение элитных растений, получение безвирусного посадочного материала
Пищевая промышленность	<ul style="list-style-type: none"> – Пищевые добавки – Сбалансированность пищевого рациона, производство диетических пищевых продуктов и добавок (заменители сахара, аминокислоты, витамины и пр.) – Функциональные пищевые продукты

Сфера деятельности	Биотехнологии
Спорт	Отбор и подготовка спортсменов с учетом их индивидуальных генетических особенностей
Экология и природные ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> – Утилизация бытовых, сельскохозяйственных и промышленных отходов – Создание биоразлагаемых заменителей традиционных продуктов, загрязняющих окружающую среду (биопестициды, пластмассы и пр.) – Поддержание биоразнообразия, сохранение редких видов растений и животных, восстановление популяций – Добыча ископаемых, в том числе из бросового сырья и отходов (биометаллургия, оживление нефтяных скважин и т. д.) – Биоэнергетика (биогаз, биоэтанол, биодизель, водород и т. д.) – Получение химических веществ из возобновляемого сырья для использования в различных отраслях

Источник: Кильчевский А., Лемеш В., Сычева Е. с изменениями и дополнением автора

В целом биоэкономику чаще всего определяют как знаниеемкую эксплуатацию биологических ресурсов, биологических процессов и принципов для стабильного производства товаров и услуг всех секторов экономики [4].

Проблема формирования биоэкономики определяется ее инновационностью и затрагивает все сектора экономики. При этом биоэкономика является одним из наиболее перспективных направлений социально-экономического и технологического развития региона [5].

По утверждению S. Branko, в зависимости от природно-ресурсного и промышленного потенциала, государства обладают различными возможностями, что определяет цели биоэкономической стратегии и оценку успеха при ее реализации [6]. Биоэкономика направлена

на создание рабочих мест, энергетической, экологической и продовольственной безопасности, снижение загрязнений окружающей и повышение здоровья уровня жизни населения.

В соответствии с концепцией биологической переработки биоэкономика предполагает производство различных видов энергии и химических продуктов из биомассы, аналогично тому, как нефтеперерабатывающие заводы производят несколько видов нефтепродуктов из нефти [7].

На сегодняшний день формирование и развитие биоэкономики становится одним из стратегических направлений государственной политики многих стран мира [8].

Доктор К. Патерман, утверждает, что для развития биоэкономики необходимо:

- проработать концепцию развития биоэкономики с государственной поддержкой;
- разработать национальную стратегию развития биоэкономики;
- сформировать соответствующую промышленную инфраструктуру;
- максимально широко трактовать понятие «биоэкономика» [9].

По мнению зарубежных исследователей, инновационный потенциал биотехнологий позволит преодолеть зависимость от традиционных энергоносителей, что делает биоэкономику наиболее перспективной областью научных исследований социально-экономического развития и производственного роста [10].

Полученные результаты

Основным принципом биоэкономики является «биологизация». [11] Сущность данного понятия заключается в максимально возможном использовании биологических ресурсов в целях промышленного производства – от растений, животных до ферментов и биологических молекул.

С одной стороны, биоэкономика обеспечивает создание качественно новых

продуктов, производимых с помощью инновационного потенциала биотехнологий, а с другой – приспособливает существующие процессы и продукты к требованиям устойчивого развития экономики.

Для эффективной биологизации необходима разработка стандартной модели

развития биоэкономики региона (рис. 2), включающей в себя стратегические цели, сильные стороны инновационного потенциала биотехнологий в регионе, контрольные индикаторы для мониторинга и оценки реализации стратегии.

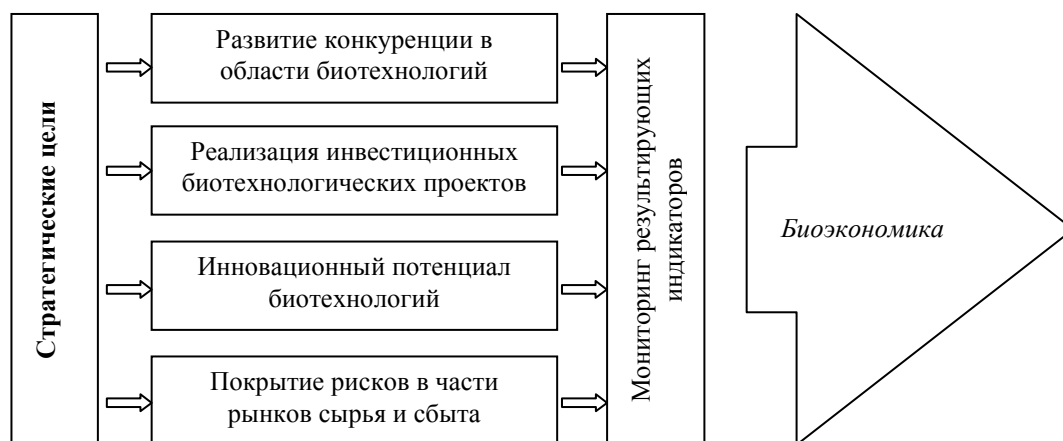

Рис. 2. Стандартная модель биоэкономической стратегии

Стратегия должна опираться на три концептуальных блока: комплексное освоение территории, культурную политику и кластерный подход [12].

При этом важно сделать стратегию гибкой, учитывая элемент скользящего планирования, и предусмотреть баланс интересов между двумя сочетаемыми триадами: социально-эколого-экономическими факторами и между властью — бизнесом — обществом [13].

Заключение

Итак, на наш взгляд Биоэкономика представляет собой процесс воздействия инновационного потенциала биотехнологий на отдельные сферы жизнедеятельности человека результатом, которого является обеспечение население региона новыми рабочими местами и поддержание конкуренции; снижение зависимости от невозобновляемых природных ресурсов; адаптация к происходящим глобальным климатическим изменениям; обеспечение продовольственной безопасности и

эффективное управление природными ресурсами.

Развитие инновационного потенциала биотехнологий позволит изменить подходы к сельскохозяйственной, продовольственной, фармацевтической, лесной, энергетической, аквакультурной и иных отраслей промышленности. Кроме того, с развитием биоэкономики откроются пути решения ряда проблем, связанных с использованием природных ресурсов и охраной окружающей среды.

Список литературы

1. Бобылёв С.Н., Михайлова С.Ю., Кирюшин П.А. Биоэкономика: проблемы становления // Экономика. Налоги. Право. 2014. №6.
2. Гарбуз С.А. Биоэкономика // Проблемы Науки. 2014. №9 (27).
3. Акканина Н.В. Биоэкономика – экономика нового технологического уклада / Н. В. Акканина, М. А. Романюк // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 5 (47) Часть 1. — С. 11—16.
4. Гордеева И.В. Биоэкономика как одно из стратегических направлений устойчивого развития // Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 16-21

5. Коровникова Н.А. Биоэкономика: инициативы, перспективы, особенности // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2019. №1.
6. Bracco S., Calicioglu O., San Juan M., Flammini A. Assessing the contribution of bioeconomy to the total economy: a review of national frameworks. *Sustainability*. 2018. Vol. 10 (6). P. 1–17.
7. Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегии модернизации /В. Полтерович //Вопросы экономики. – 2009. – №6. – С. 7
8. Македон Г.М., Талавыря Н.П. Биоэкономика как одна из основ устойчивого развития общества // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. №1.
9. Patermann C. Desarrollo de la bioeconomía en Alemania, ayer, hoy y mañana: desafíos y perspectivas // *Mediterráneo económico*. – 2018. – Vol. 31. – P. 55–61. – Mode of access:
10. Lorenzo V. La biología sintética como motor de la bioeconomía y de la cuarta revolución industrial // *Mediterráneo económico*. – 2018. – Vol. 31. – P. 183–201.
11. Пястолов С.М. 2019. 01. 018. Шютте г. Какая инновационная политика нужна биоэкономике? Schütte G. What kind of innovation policy does the Bioeconomy need? // *New Biotechnology*. - 2018. - n 40. - P. 82-86. - Mode of access: [http://dx. Doi. Org/10. 1016/j. Nbt. 2017. 04. 003](http://dx.doi.org/10.1016/j.nbt.2017.04.003) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Наукоедение: Реферативный журнал. 2019. №1.
12. Никоноров С. М. Моногорода — новый вектор территориального развития в журнале «Проблемы теории и практики управления», издательство ООО «Международная Медиа Группа» (Москва). — 2014. — № 11 г. — С. 90.
13. Никоноров С. М. К "зеленой" экономике через "зеленые" финансы, биоэкономике и устойчивое развитие // *Русская политология*. 2017. №3 (4).
3. Akkanina N.V., Romanyuk M.A. (2016). Bioeconomics - the economy of a new technological structure. *International Scientific Journal*,- No. 5 (47) Part 1, 11-16.
4. Gordeeva I.V. (2019). Bioeconomics as one of the strategic directions of sustainable development *Scientific Review. Economic sciences*, No. 1,. 16-21
5. Korovnikova N.A. (2019). Bioeconomics: Initiatives, Prospects, Features. *Social and Human Sciences: Domestic and Foreign Literature*. Ser. 2, *Economics: Review Journal*., 1.
6. Bracco S., Calicioglu O., San Juan M., Flammini A. (2018). Assessing the contribution of bioeconomy to the total economy: a review of national frameworks. *Sustainability*., Vol. 10 (6), 1-17.
7. Polterovich V. (2009). The hypothesis of an innovative pause and strategy of modernization / V. Polterovich. *Issues of Economics*, No. 6., 7
8. Macedon G.M., Talavyr N.P. (2013). Bioeconomics as one of the foundations of sustainable development of society. *Bulletin of the Velikiye Luki State Agricultural Academy*, No1.
9. Patermann C. (2018). Desarrollo de la bioeconomía en Alemania, ayer, hoy y mañana: desafíos y perspectivas. *Mediterráneo económico*, Vol. 31, 55–61.
10. Lorenzo V. (2018). La biología sintética como motor de la bioeconomía y de la cuarta revolución industrial. *Mediterráneo económico*, Vol. 31, 183–201.
11. Pyastolov S.M. (2019). Schütte. What innovation policy does bioeconomics need? Schütte G. What kind of innovation policy does the Bioeconomy need? *New Biotechnology*, No 40,. 82-86. - Mode of access: [http:// dx. Doi. Org / 10. 1016 / j. Nbt. 2017. 04. 003](http://dx.doi.org/10.1016/j.nbt.2017.04.003) // Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 8, *Science of Science: Review Journal*.,No1.
12. Nikonorov S. M. Monotowns - a new vector of territorial development in the journal *Problems of Management Theory and Practice*, International Media Group LLC (Moscow). - 2014. - No. 11 g. - S. 90.
13. Nikonorov S. M. (2017). To the "green" economy through the "green" finance, bioeconomics and sustainable development. *Russian Political Science*, No3(4).

References

1. Bobylev S.N., Mikhailova S.Yu., Kiryushin P.A. (2014). Bioeconomics: problems of formation. *Economics. Taxes. Right*, No.6.
2. Garbuz S.A. Bioeconomics. *Problems of Science*, No9 (27).

Цифровизация как фактор социально-экономического развития

К.С. Юшина¹

¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, 630136,
Российская Федерация, k.s.yushina@nsuem.ru

Статья поступила 25.03.2020

Аннотация

В статье освещаются такие проблемы, как готовность страны к цифровизации, законодательное регулирование цифровой трансформации экономики, определение методологического подхода к оценке цифрового пространства и системы показателей. Основная цель работы состоит в проведении анализа цифрового пространства Российской Федерации. В основу исследования легла методика оценки уровня развития цифровой экономики (Digital Economy Country Assessment, DECA). Для анализа готовности России к цифровой экономике выбран метод стратегического управления SWOT-анализ.

В результате построена модель SWOT-анализа, в которой выделены слабые и сильные стороны, а также возможности и угрозы цифровой трансформации экономики. Выявление внутренних факторов сильных и слабых сторон показывает, в каком направлении развивается цифровая экономика. В ходе работы подтвердились проблемы о законодательном регулировании цифровой трансформации экономики и определении методологии оценки цифрового пространства. В связи с этим данный анализ может стать предпосылкой к разработке методологического подхода исследования развития цифровой экономики на федеральном, региональном или муниципальном уровне.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация экономики, цифровая экономика, SWOT-анализ, социально-экономическое развитие

JEL codes: O3

Digitalization as a factor of socio-economic development

K.S. Yushina¹

¹ Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, 630136,
Russian Federation, k.s.yushina@nsuem.ru

Received 25.03.2020

Abstract

The article includes such problems as the country's readiness for digitalization, legislative regulation of the digital transformation of the economy, the definition of a methodological approach to assessing digital space and a system of indicators. The main goal of the work is to analyze the digital space of the Russian Federation. The basis of the study was the methodology for assessing the level of development of the digital economy (Digital Economy Country Assessment, DECA). To analyze Russia's readiness for the digital economy, the strategic management method SWOT analysis has been selected.

As a result, a SWOT analysis model is constructed, in which the weaknesses and strengths, as well as the opportunities and threats of the digital transformation of the economy, are highlighted. Identification of internal factors of strengths and weaknesses shows in which direction the digital economy is developing. In the course of the work, the problems of legislative regulation of the digital transformation of the economy and the definition of a digital space assessment methodology were confirmed. In this regard, this analysis may become a prerequisite for the development of a methodological approach to the study of the development of the digital economy at the federal, regional or municipal level.

Keywords: digitalization, digital transformation of the economy, digital economy, SWOT analysis, socio-economic development

Введение

На современном этапе развития мирового пространства быстрыми темпами растет научно-технический прогресс. Создается множество цифровых технологий, всё больше сталкиваемся с цифровыми данными, что несомненно ведет к цифровой трансформации общества. Однако не каждая экономика готова к цифровым преобразованиям, поэтому переход от информатизации к цифровизации не везде удастся. В связи с чем, важно выяснить, готова ли Российская Федерация к цифровой трансформации экономики и какие факторы на это влияют.

Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные, представленные на официальных информационных ресурсах федеральной службы государственной статистики (Росстата), Статистической службы Европейского союза (Евростата), Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязи) [9, 28, 29].

В основу исследования легла методика оценки уровня развития цифровой экономики (Digital Economy Country Assessment, DECA), разработанная Институтом развития информационного общества (ИРИО), Всемирным банком, Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации и другими российскими организациями. Данная методика раскрыта в докладе Всемирного банка «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации», статье Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова и С.Б. Шапошника «Методика оценки уровня развития цифровой экономики как инструмент управления процессами цифровой трансформации» и «Оценке уровня развития цифровой экономики в городе Севастополе» [24, 26, 29].

При исследовании нецифровых факторов цифровой экономики изучен массив нормативно-правовой базы: национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и подпрограммы («Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Инфор-

мационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление»), а также дорожные карты к ним, различные Федеральные Законы, КоАП РФ, УК РФ, НК РФ, ГК РФ и другие [1-18].

Для определения места России в мировых рейтингах использовалась информация Всемирного экономического форума и результаты исследования Всемирного банка [30-35].

В основе оценки цифровых факторов и цифрового сектора экономики лежит информация из статистических сборников ВШЭ «Цифровая экономика» и «Индикаторы цифровой экономики» за 2018-2019 гг., подготовленные институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. Также применялись результаты опроса региональных органов исполнительной власти, приведенные Аналитическим центром при Правительстве РФ в аналитическом докладе «Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России» [19-23].

Система показателей для оценки цифрового пространства РФ

Согласно основам подхода методики DECA в систему показателей входят как качественные, так и количественные виды. Количественные данные предоставляются организациями, анализируются заинтересованными сторонами, а также рассчитываются международными компаниями. Качественные – основаны на мнениях экспертов.

Для определения слабых и сильных сторон цифрового пространства показатели нормируются и оцениваются по пятибалльной шкале с учетом передового международного опыта и лучших практик. Однако в данной работе нормирование по пятибалльной шкале не происходило, поскольку не все показатели сопоставлялись с мировыми значениями. И анализ проводился только первого сегмента «факторы развития цифровой экономики», который отражает внутреннюю готовность России к цифровой трансформации. В итоге получилась следующая система показателей, представленная в таблице 1:

Таблица 1. Система показателей для оценки цифрового пространства РФ

Факторы		Показатели	Факторы	Показатели
Нецифровые	Государственная политика и стратегическое планирование	1 Стратегии цифровой трансформации экономики, 2 План действий и дорожные карты реализации стратегии, 3 Подразделения стратегического прогнозирования, 4 Инструмент мониторинга и оценки эффективности реализации стратегии, 5 координация на муниципальном и региональном уровне	Ценовая доступность ШПД	Абонентская плата за интернет и за мобильный интернет
	Лидерство и институты	Увеличение объемов инвестиций в ЦЭ как в государственном, так и в частном секторах, институтов участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, гражданского общества, научно-образовательного сообщества)	Центры обработки данных и облачные технологии	1 Использование облачных сервисов в организациях по видам экономической деятельности 2 Количество ЦОД.
	Законодательство и регулирование	1 Нормативно-правовые документы, 2 Индекс эффективности государственного управления, 3 Механизм стимулирования использования цифровых товаров и услуг	Уровень зрелости национальной индустрии аналитики данных	1 Количество аналитических центров, 2 Количество работ с анализом больших данных
	Человеческий капитал	1 Индекс человеческого капитала ВЭФ 2 Количество специалистов в области цифровых технологий 3 Количество образовательные программы в области цифровой экономики,	Информационная безопасность	1 столкновение населения с угрозами информационной безопасности при использовании интернета; 2 население, не использующие интернет по соображениям безопасности 3 использование средств защиты информации населением, в том числе использование: •регулярно обновляемые антивирусные программы, •средства электронно-цифровой подписи, •программные, аппаратные средства, препятствующие несанкционированному доступу вредоносных площадок, •технические средства аутентификации пользователей, •средства строгой аутентификации, •спам-фильтр, •средства шифрования, •системы обнаружения вторжения в компьютер или сеть, •программные средства автоматизации процессов анализа и контроля защищенности компьютерных систем, •резервное копирование данных на носители, находящиеся физически не на территории организации, •биометрические средства аутентификации пользователей
	Инновации, научные исследования и разработки	1 Доля расходов на НИОКР по стране, по предприятиям, в ИКТ-секторе 2 Глобальный инновационный индекс (сотрудничество университетов и бизнеса) 3 Объем исследований в области цифровой экономики, 4 Доступность венчурного капитала.		
	Деловая среда.	1 Индекс простоты ведения бизнеса, 2 Общая ставка налогообложения, 3 Доступ к новым технологиям 4 Защита прав на РИД, 5 Уровень коррупции		
Цифровые	Широкополосный доступ к интернету	Широкополосный доступа к интернету в организациях по видам экономической деятельности		
	Сети подвижной сотовой связи	Абонентские устройства подвижной радиотелефонной связи	Цифровой сектор экономики	ИКТ-сектор
				1 Число организаций сектора ИКТ 2 Численность занятых сектора ИКТ 3 ВДС сектора ИКТ 4 Удельный вес сектора ИКТ в численности занятых и ВДС предпринимательского сектора по странам 5 Структура уставного капитала организаций сектора ИКТ по видам акционеров (учреди-

Факторы	Показатели
сектор контента и СМИ	телей)
	1 Число организаций сектора контента и СМИ 2 Численность занятых сектора контента и СМИ 3 ВДС сектора контента и СМИ 4 Удельный вес сектора контента и СМИ в численности занятых и ВДС предпринимательского сектора по странам 5 Структура уставного капитала организаций сектора контента и СМИ по видам акционеров (учредителей)

SWOT-анализ готовности РФ к цифровой экономике

Для анализа готовности России к цифровой экономике выбран метод стратегического управления SWOT-анализ. Его сущность заключается в анализе внешних и внутренних факторов организации, оценке слабых и сильных сторон.

Для оценки угроз и возможностей используется PEST-анализ. Он включает в себя исследования политических, экономических, социокультурных и технологических факторов.

Анализируемые в данной работе факторы цифровой экономики по методике DECA рассматриваются как элементы SWOT-анализа. Нецифровые факторы включают в себя характеристики экономического положения страны, государственного управления, развития социальной сферы общества и появлению новых технологий. Все эти показатели необходимы для PEST-анализа, а значит являются отражением влияния внешней среды на цифровое пространство и выступают как возможности или угрозы. Внутренними факторами, непосредственно отражающими развитие цифровой экономики, являются группа цифровых показателей и цифровой сектор экономики. Они иллюстрируют сильные и слабые стороны.

Проведя анализ нецифровых факторов, отражающих политические, социальные, экономические и технологические области, выявлены возможности России к успешной трансформации цифровой экономики и риски.

В результате построена модель SWOT-анализа, представленная в таблице 2.

Таблица 2. SWOT-анализ готовности РФ к цифровой экономике

Сильные стороны	Слабые стороны
1.Наличие и качество широкополосного доступа к интернету. 2.Сети подвижной сотовой связи. 3.Ценовая доступность ШПД. 4.Информационная безопасность	1.Центры обработки данных и облачные технологии. 2.Уровень зрелости цифровой индустрии аналитики данных. 3.Развитие цифрового сектора экономики.
Возможности	Угрозы
1.Наличие человеческого потенциала для осуществления цифровой трансформации. 2.Условия для развития в бизнес-среде	1.Государственная политика не учитывает все особенности цифрового пространства и стратегического планирования цифровой экономики. 2.Создание, поддержка и регулирование цифрового пространства идет в основном со стороны государства, предпринимательский сектор не проявляет должной инициативы. 3.Отсутствие законодательного регулирования 4.Малый объем исследований и инноваций в области цифровой экономики

К угрозам можно отнести:

- характеристики государственной политики и стратегического планирования в области цифрового пространства. Несмотря на утвержденную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [7], планирование и прогнозирование, координация и контроль за эффективностью принимаемых мер находится на низком уровне;

- законодательство и регулирование – огромный провал по этой части. Законы не принимаются, несмотря на поставленные цели;

- инновации, научные исследования и разработки – расходы на НИОКР снижаются, хотя должна быть обратная тенденция. Несмотря на то, что взаимодействие предприятий с университетами и научными центрами налаживается, объем исследований всё же остается на низком уровне.

К возможностям цифровой экономики можно отнести следующие внешние факторы:

- человеческий капитал – высокий потенциал человеческого капитала России в целом несомненно положительно скажется на цифровой трансформации экономики. Всё больше появляются образовательные программы и механизмы вовлечения и заинтересованности населения в цифровых технологиях.

- деловая среда – несмотря на определенные барьеры для создания и ведения бизнеса в России, государство предпринимает меры и способствует развитию благоприятных условий бизнес-среды.

Анализ цифровых факторов позволил выделить слабые и сильные стороны цифрового пространства РФ. Выделились следующие сильные стороны:

- широкополосный доступ к интернету имеется во многих отраслях, с каждым годом все набирая обороты,

- сети подвижной сотовой связи в России занимает лидирующие позиции,

- ценовая доступность к ШПД – в России одни из самых низких тарифов на услуги доступа к интернету в мире,

- информационная безопасность повышается, что становится основой для цифровой трансформации экономики.

Слабые стороны выражаются в:

- недостаточном количестве центров обработки данных и облачных технологий,

- низком уровне зрелости цифровой индустрии аналитики данных,

- неустойчивом положении цифрового сектора экономики.

Заключение

Проведенный анализ показал, что в Российской Федерации процесс перехода экономики в цифровую среду запущен. Однако имеется множество барьеров.

В рамках данной работы рассмотрены цифровые и нецифровые факторы, определяющие состояние цифровой экономики на современном этапе. Определена система по-

казателя, способствующая оценить уровень цифровой трансформации.

Построена модель SWOT-анализа, в которой выделены слабые и сильные стороны, а также возможности и угрозы цифровой трансформации экономики. В связи с чем, следует разработать меры по устранению угроз, так как они препятствуют реализации имеющихся возможностей.

Выявление внутренних факторов сильных и слабых сторон показывает, в каком направлении развивается цифровая экономика. Какие показатели уже имеют положительное влияние, а на какие необходимо обратить внимание, чтобы изменить или совсем убрать.

В ходе работы подтвердились проблемы законодательного регулирования цифровой трансформации экономики и определении методики оценки цифрового пространства. В связи с этим данный анализ может стать предпосылкой к разработке методологического подхода исследования развития цифровой экономики на федеральном, региональном или муниципальном уровне.

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 313.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 октября 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 22. Ст. 2457.
3. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019)– 2001. - Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
4. Концепция региональной информатизации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2769-Р
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
6. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительством РФ от 28 июля 2017г. № 1632-р
7. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Утвержден

- решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35568/>
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
 9. Приказ Минкомсвязи РФ от 07.12.2015 N 515 "Об утверждении собирательных классификационных группировок "Сектор информационно - коммуникационных технологий" и "Сектор контента и средств массовой информации" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.01.2016 N 40636)
 10. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р.
 11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954
 12. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы".
 13. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г.
 14. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
 15. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»
 16. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"
 17. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
 18. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»
 19. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О., Волкова Г. Л., Гохберг Л. М. и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с.
 20. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О., Гохберг Л. М. и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.
 21. Цифровая экономика: 2019 : краткий статистический сборник / Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О., Гохберг Л. М. и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.
 22. Цифровая экономика: 2018 : краткий статистический сборник / Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О., Демьянова А. В. И др – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 96 с.
 23. Аналитический центр при Правительстве РФ Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России: аналитический доклад - июнь 2019 – 113 с.
 24. Всемирный банк. 2018 год. Доклад о развитии цифровой экономики в России, сентябрь 2018 года, «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации». Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO
 25. Глинский В. В., Серга Л. К. Шансы и риски российской статистики в условиях развития цифровой экономики // Статистика в цифровой экономике: обучение и использование. – 2018. – С. 46-48
 26. Еришова Т.В., Хохлов Ю.Е. Оценка уровня развития цифровой экономики в городе Севастополе / М.: Институт развития информационного общества, 2018. — 98 с.
 27. Устинова А. Четыре направления "Цифровой экономики" получили дорожные карты - 10.01.2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www.comnews.ru/content/111209/2018-01-10/chetyre-napravleniya-cifrovoy-ekonomiki-poluchili-dorozhnye-karty#ixzz65vRNqXsm>
 28. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/>
 29. Хохлов Ю.Е. Оценка уровня развития цифровой экономики в России – Доклад на Ломоносовских чтениях. Москва, 16.04.2018.
 30. Global Competitiveness Report 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://wef.ch/2mmziXn>
 31. The Global Competitiveness Report 2017–2018 [Электронный ресурс] URL:<http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>
 32. The Global Competitiveness Report 2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>
 33. The Global Innovation Index 2019: Creating Healthy Lives—The Future of Medical Innovation [Электронный ресурс] URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII%202019-Executive-Web.4.pdf>
 34. The Global Human Capital Report 2017 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf
 35. The World Bank Global Indicators of Regulatory Governance [Электронный ресурс] URL: <https://rulemaking.worldbank.org/>

36. World Bank. 2020. Doing Business 2020. Washington, DC: World Bank. DOI:10.1596/978-1-4648-1440-2. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO

References

1. The state program of the Russian Federation "Information Society", approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 N 313.
2. Civil Code of the Russian Federation: Part One - Fourth: [Adopted by the State. The Duma on April 23, 1994, with amendments and additions as of October 1, 2019] . Compilation of the legislation of the Russian Federation. - 1994. - No. 22. Art. 2457.
3. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of December 30, 2001 N 195-ФЗ (as amended on November 12, 2019) - 2001. - Access from Ref. legal system "Consultant Plus".
4. The concept of regional informatization, approved by order of the Government of the Russian Federation of December 29, 2014 No. 2769-r
5. The tax code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 N 146-FZ (as amended on November 27, 2018) . the collection of legislation of the Russian Federation, N 31, 08/03/1998, art. 3824.
6. The national program "Digital Economy of the Russian Federation", approved by order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017. No. 1632-r
7. Passport of the national program "Digital Economy of the Russian Federation". Approved by the decision of the Presidium of the Presidential Council on Strategic Development and National Projects 12.24.2018 [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/info/35568/>
8. Decree of the Government of the Russian Federation of March 2, 2019 No. 234 "On the system for managing the implementation of the national program "Digital Economy of the Russian Federation "
9. Order of the Ministry of Communications of the Russian Federation of December 7, 2015 N 515 "On approval of collective classification groups" The sector of information and communication technologies "and" Content and media sector "(Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 19.01.2016 N 40636)
10. The development strategy of the information technology industry in the Russian Federation for 2014 - 2020 and for the future until 2025, approved by order of the Government of the Russian Federation of November 1, 2013 No. 2036-r
11. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-ФЗ (as amended on November 4, 2019) . Compilation of the legislation of the Russian Federation, June 17, 1996, No. 25, Art. 2954
12. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of an Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030".
13. Decree of the President of the Russian Federation "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024" of May 7, 2018.
14. Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Work, and Services for Ensuring State and Municipal Needs"
15. Federal Law of 09.02.2009 No. 8-ФЗ "On providing access to information on the activities of state bodies and local self-government bodies"
16. Federal Law of March 18, 2019 N 34-ФЗ "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation"
17. Federal Law of November 21, 2011 No. 323-ФЗ "On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation"
18. Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FZ "On Personal Data"
19. Indicators of the digital economy: 2018: statistical collection / Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Volkova G.L., Gokhberg L.M. et al. - Moscow: NRU HSE, 2018. - 268 from.
20. Indicators of the digital economy: 2019: statistical collection / Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. - Moscow: NRU HSE, 2019. -- 248 p.
21. Digital economy: 2019: a brief statistical compilation / Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. - M.: HSE, 2019. - 96 p.
22. Digital economy: 2018: a brief statistical compilation / Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Demyanova A.V. et al. - Moscow: NRU HSE, 2018. - 96 pp.
23. Analytical Center under the Government of the Russian Federation Current development of projects in the field of digital economy in the regions of Russia: analytical report - June 2019 - 113 p.
24. The World Bank. 2018 year. Report on the Development of the Digital Economy in Russia, September 2018, "Competition in the Digital Age: Strategic Challenges for the Russian Federation". World Bank, Washington, DC. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO
25. Glinitsky V.V., Serga L.K. Odds and risks of Russian statistics in the development of the digital economy . Statistics in the digital economy: training and use. - 2018. -- S. 46-48
26. Ershova T.V., Khokhlov Yu.E. Assessment of the level of development of the digital economy in the city of Sevastopol-Le / M .: Institute for the Development of the Information Society, 2018. - 98 p.
27. Ustinova A. Four directions of the Digital Economy received roadmaps - 01/10/2018 [Electronic resource] URL: <http://www.comnews.ru/content/111209/2018-01-10/chetyre-napravleniya-cifrovoy-ekonomiki-poluchili-dorozhnye-karty#ixzz65vRNqxsM>
28. Federal State Statistics Service [Electronic resource] URL: <http://www.gks.ru/>

29. Khokhlov Yu.E. Assessing the level of development of the digital economy in Russia - Report on the Lomonosov readings. Moscow, 04.16.2018.
30. Global Competitiveness Report 2019 [Electronic resource] URL: <https://wef.ch/2mmziXn>
31. The Global Competitiveness Report 2017–2018 [Electronic resource] URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>
32. The Global Competitiveness Report 2018 [Electronic resource] URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>
33. The Global Innovation Index 2019: Creating Healthy Lives—The Future of Medical Innovation [Electronic resource] URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII%202019-Executive-Web.4.pdf>
34. The Global Human Capital Report 2017 [Electronic resource] URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf
35. The World Bank Global Indicators of Regulatory Governance [Electronic resource] URL: <https://rulemaking.worldbank.org/>
World Bank. 2020. Doing Business 2020. Washington, DC: World Bank. DOI:10.1596/978-1-4648-1440-2. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO

Секция 2. Развитие региональных социально-экономических систем: инновационные технологии и экономические реалии.

УДК 332.14

Тенденции и особенности социально-экономического развития города Севастополя

Э.М. Абдурашитова¹
Научный руководитель Е.И. Пискун²

^{1,2}ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, 299053, Российская Федерация
¹elzara_abdurashitova@mail.ru, ²lenapiskun@mail.ru

Статья поступила 25.03.2020

Аннотация

Статья посвящена вопросам основных тенденций и особенностей социального и экономического развития города Севастополя. Регионы Российской Федерации имеют свои отличия и особенности, что отражается на их социальном и экономическом положении в стране. Для анализа и оценки социально-экономического развития используется определённая совокупность показателей. Как свидетельствуют данные, в регионе растёт валовой региональный продукт на основе функционирования традиционных отраслей промышленности и сельского хозяйства. В структуре доходов большую часть составляют безвозмездные поступления, что говорит о существенной зависимости от федеральных источников финансирования. В структуре расходов доминируют: национальная экономика, жилищно-коммунальное хозяйство, образование и здравоохранение, что свидетельствует об их социальной направленности. В целом экономика города Севастополя развивается динамично.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, региональная политика, социально-экономическое положение, управление экономическим развитием, концепция развития региона, устойчивое развитие.

JEL codes: O18, H5, H54

Tendencies and peculiarities of socio-economic development of the city of Sevastopol

E.M. Abdurashitova¹
Research supervisor E.I. Piskun²

^{1,2}Federal STATE Autonomous educational institution "Sevastopol state University", Sevastopol, 299053, Russia,
¹elzara_abdurashitova@mail.ru, ²lenapiskun@mail.ru

Received 25.03.2020

Abstract

The article is devoted to the main trends and characteristics of the social and economic development of the city of Sevastopol. The regions of the Russian Federation have their own differences and features, which is reflected in their social and economic situation in the country. For the analysis and assessment of socio-economic development, a certain set of indicators is used. According to the data, the gross regional product is growing in the region based on the functioning of traditional industries and agriculture. Most of the revenue structure is made up of gratuitous receipts, which indicates a significant dependence on federal funding sources. The structure of expenditures is dominated by the national economy, housing and communal services, education and health care, which indicates their social orientation. In general, the economy of the city of Sevastopol is developing dynamically.

Keywords: regional policy, socio-economic development, economic development model, regional development concept, sustainable development.

Введение

Экономическая нестабильность, которая является отличительной чертой российской экономики в последние годы, выдвигает на первый план проблему устойчивого социально-экономического развития регионов, как одну из наиболее важных, поскольку она затрагивает многие аспекты жизнедеятельности отдельно взятого региона, и государства в целом.

В данных условиях наиболее важными задачами для каждого региона, включая город Севастополь, являются преодоление кризисной ситуации в регионе, улучшение качества жизни его населения, выход региона на конкурентный уровень развития как на внутреннем, так и на внешнем рынках посредством перехода на инновационный путь развития.

Достижение стратегических целей развития города Севастополя предусматривает обеспечение нового качества жизни жителей и гостей города на основе устойчивых темпов социально-экономического развития.

Обзор литературы

Изучение вопросов социально-экономического развития (СЭР) регионов имеет большое значение для экономики государства в целом. Данным аспектам посвящены работы отечественных ученых: Давлетшиной Л.А и Першиновой Т.А.[4], Ляпиной И.Р. [9], Пискун Е.И. [12-16], Дюкиной Т.О. и Лукьяновой Н.Ю. [6]. Принимая во внимание тот факт, что существует неравномерность развития различных территорий в результате географического положения и функционирования отдельных отраслей народного хозяйства, можно говорить об их специфике социального и экономического развития. Вместе с тем, существуют общие для всех приоритеты, а именно: улучшение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособных производств, а также достижение лидерских позиций на базе ин-

новационно-активной экономической и социальной политики [7].

В работе [8] В.В. Кислицыной, Л.С. Чеглаковой, В.М. Караулова и А.Н. Чикишевой представлен комплексный подход к оценке СЭР субъектов Российской Федерации, который ставит основной целью разработку возможности решения стратегических задач развития с учетом особенностей субъекта РФ.

Вообще, вектор развития для каждого из территориальных субъектов – это отдельная программа, включающая свои характеристики на основе факторов: природные ресурсы, инфраструктура, климат, менталитет населения и др.

В рамках стратегии развития Российской Федерации неизменным для всех территориальных единиц является инновационный путь развития.

Теория социально-экономического развития региона

Для состояния экономики страны в целом социальное и экономическое развитие отдельных регионов имеет важное значение, потому что именно за счет этих самых регионов вместе взятых и складывается общее социально-экономическое положение всего государства.

«Как показывает практика, успешное социально-экономическое развитие региона во многом зависит от организации государственного управления, от структуры законодательной и исполнительной власти, разграничения полномочий между отдельными ветвями власти и конечно от качества ее исполнения» [3].

При изучении региона и определении уровня его развития необходимо понимать, что «развитие региона – многомерный многоаспектный процесс, который обычно рассматривается с точки зрения совокупности различных социальных и экономических целей. Даже если речь идет только об эконо-

мическом развитии, оно обычно рассматривается совместно с развитием социальным. Социально - экономическое развитие включает в себя такие аспекты, как: рост производства и доходов; перемены в институциональной, социальной и административной структурах общества; перемены в общественном сознании; перемены в традициях и привычках.» [5].

Таким образом, сложно не согласиться с высказыванием Тодаро М.П., который писал: «основной целью социально-экономического развития большинства стран мира и их регионов является улучшение качества жизни населения. Поэтому процесс социально-экономического развития включает в себя три важнейшие составляющие: повышение доходов, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования; создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства; увеличение степени свободы людей, в том числе их экономической свободы» [17].

С точки зрения СЭР региона в рамках развития государства в целом, «целесообразно выделять долгосрочные и краткосрочные цели и соответствующие им критерии экономического развития страны. Среди долгосрочных целей — становление и развитие постиндустриального общества, создание рабочих мест высшей квалификации для будущих поколений, повышение уровня жизни всех граждан страны, включая уровень здравоохранения, образования и культуры. В качестве краткосрочных целей можно рассматривать преодоление кризиса и достижение конкретных величин прироста валового национального продукта в следующем году, квартале, месяце и пр. Долгосрочные и краткосрочные цели по своему содержанию достаточно сильно различаются, меры по их достижению также неодинаковы» [5].

Реализация поставленных целей требует решения ряда задач, которые играют важ-

ную роль для достижения условий успешного развития.

Среди таких задач развития региона можно выделить следующие:

- привлечение новых видов предпринимательства;
- расширение существующих сфер предпринимательской деятельности;
- развитие сферы услуг;
- развитие малого и среднего предпринимательства [2];
- развитие такой важной отрасли народного хозяйства, как промышленность;
- повышение количества рабочих мест, снижения уровня безработицы, выравнивание диспропорции спроса и предложения рабочей силы, повышение качества рабочей силы;
- повышение культуры жизни населения.

Так, основной и важнейшей задачей для социального и экономического развития региона является развитие предпринимательства и его инновационных элементов. Инновационным методам проектирования реализации функций организационно-экономического механизма адаптации предприятия на основе комплексного подхода посвящена работа [13], в которой рассмотрен комплекс научно-методических рекомендаций по эффективной реализации проектов адаптации в структурных подразделениях компании. В статье [14] предложен «механизм координации инновационно-инвестиционной деятельности корпоративных предпринимательских структур, включающий: определение приоритетов различных инновационно-инвестиционных проектов из всего множества проектов, сгенерированных в корпоративной экономической системе, выбор оптимального из них на основании определенных приоритетов и оценка эффективности распределения ресурсов по проектам». Именно инновационная составляющая позволяет производить конкурентоспособную продукцию, расширять рынки сбыта, обеспечивать приток внешне-экономической выручки, тем самым повышая социально-экономические показатели

региона. Для того, чтобы инновационный процесс развивался, необходимо привлечение инвестиций, поэтому создание условий для их привлечения является одной из главных задач для руководителей региона.

Следующая задача напрямую связана с предыдущей. Невозможно расширить сферу предпринимательской деятельности без привлечения инвестиций, разработки инновационных технологий и технологий и внедрения результатов научных открытий, используемых в промышленном производстве и сфере услуг. К тому же для некоторых регионов характерно затухание отдельных отраслей народного хозяйства, что связано с природными условиями и факторами рыночного направления (снижение спроса на определенный вид продукции, возникновение более качественных и современных аналогов ранее выпускавшейся продукции). Такие факторы могут привести к росту уровня безработицы в регионе, миграционному оттоку из региона, что, соответственно, приведет к снижению социально-экономических показателей. Поэтому на региональном уровне должны разрабатываться и реализовываться программы развития новых отраслей хозяйства, которые помогут не только избежать отрицательных последствий влияния рынка, но и позволят получить новые сферы деятельности, повысить уровень занятости, уровень жизни населения, увеличить объем внутреннего регионального продукта.

Зачастую в промышленных регионах отдельные предприятия являются градообразующими, и их экономические показатели отражаются на социально-экономическом положении отдельного муниципального округа, и, как следствие, на экономических показателях региона. Поддержка наиболее развитых в регионе промышленных объектов, развитие новых отраслей промышленности позволяют вывести региона на новый, более высокий уровень экономического развития.

Современное экономическое развитие большинства стран и регионов меняет структуру общественного производства, в частности, постиндустриальное общество постепенно вытесняет индустриальное общество. Большая доля занятого экономиче-

ски активного населения работает в нематериальном секторе, то есть в сфере услуг, меньшая доля - непосредственно в промышленности и сельском хозяйстве.

В регионах, где промышленность развита слабо (например, регионы туристско-рекреационного комплекса страны), одним из важнейших факторов повышения социально-экономического развития является развитие сферы услуг. Потому именно данная сфера для таких регионов обеспечивает большую долю доходов в бюджет региона, занятость населения, уровень благосостояния населения.

В промышленных, и особенно административных центрах, развитие сферы услуг также имеет определяющее значение. Такие сферы услуг, как банковское обслуживание, страхование, юридические, информационные услуги и информационные технологии, обеспечивают нормальное функционирование промышленных кластеров, поэтому от уровня их развития, от эффективности их деятельности во многом зависит развитие промышленно развитых регионов.

На повышение экономического развития региона большое влияние оказывает степень обогащения культурой жизни населения в данном регионе. «Для оценки развития любого региона важно учитывать такие составляющие, как наличие и уровень образования, а, следовательно, и уровень квалификации проживающих на данной территории» [5].

Исходя из вышеизложенного согласимся с мнением авторов в том, что «экономический рост региональной системы можно определить как движение системы в соответствии с принятой стратегией, поставленной целью и определенными задачами на основе разработки и коммерциализации инноваций с учетом информационно-коммуникационных технологий, имеющихся ресурсов, требований рынка и направленное на достижение нового, более высокого качественного состояния, которое выражается в росте конкурентоспособности и самодостаточности региона в целом» [16].

При управлении экономическим развитием конкретного региона целесообразно выделить все вышеперечисленные относи-

тельно самостоятельные задачи и следить за их выполнением, на чем акцентируется внимание в работе [15]. В частности, помимо мониторинга состояния регионального производства и динамики денежных доходов населения, необходимо отслеживать и другие важные параметры экономического развития.

Социально-экономическое развитие г. Севастополя

Основные направления социально-экономического развития города Севастополя определены в «Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года», утвержденной Законом города Севастополя от 21 июля 2017 № 357-ЗС.

В современных условиях Стратегия зависит от природно-ресурсного потенциала города, а именно, от географического положения, климата и наличия ресурсов. Стратегия считается целевым сценарием гармоничного развития человека, городской среды и экономики.

В связи с тем, что развитие экономическое и развитие социальное должно быть комплексным и базироваться на существующих ресурсах территории, определим основные особенности, которые присущи городу Севастополю.

Особенности управления социально-экономическим развитием города Севастополя заключаются в некоторых характерных чертах, присущих исключительно данному региону:

- «наличие Черноморского флота ВМФ России определяет экономически процессы региона, так как они тесно связаны с деятельностью флота. Также в связи с этим, существенную часть населения составляют военные и их семьи, а также гражданское население, которое работает на военных объектах» [12]. Также часть территории города принадлежит Министерству обороны России. На данных территориях расположены военно-промышленные объекты, транспорт, базы боеприпасов, объекты культуры и здравоохранения, жилищный фонд;

- адаптационный период к российскому законодательству и нормативным требованиям, который в настоящий момент проходит город Севастополь, что затрагивает все сферы экономики и социальной сферы;

- международные санкции в отношении как России в целом, так и непосредственно по отношению к городу Севастополю, вызванные присоединением Республики Крым и города Севастополя в состав РФ. Данные санкции наносят непоправимый вред городу в связи с невозможностью участия портов Севастополя как в международном судоходстве, так и во внешнеэкономической деятельности.

Прежде всего основным направлением социально-экономического развития города являются меры, которые смогут обеспечить рост валового регионального продукта (ВРП) как в абсолютном изменении, так и в перерасчете на душу населения с учетом предполагаемого роста численности населения города.

Еще одним направлением социально-экономического развития города Севастополя является развитие базовых отраслей народного хозяйства: судостроения и судоремонта, рыболовства и рыбоводства, сельского хозяйства, виноделия, туристско-рекреационного комплекса.

Одним из ключевых направлений социально-экономического развития является обеспечение достойного уровня жизни населения – обеспечение занятости населения, увеличение доходов населения, его социальной защищенности, повышение качества образования и здравоохранения, строительство жилых комплексов, учреждений школьного и дошкольного образования, повышение качественного уровня жилищно-коммунального хозяйства.

Необходимым условием высокого уровня социально-экономического развития города является создание условий для привлечения частных инвестиций, которые станут основными источниками внебюджетного финансирования в развитие города.

Развитие города Севастополя осуществляется в следующих стратегических рамках – наличие морского побережья, Крымского

моста, трассы «Таврида», налаженное транспортное сообщение с материковой частью России, присутствие крупных военных и военно-морских баз, статус города федерального значения, наличие регулярных заказов для судостроения и судоремонта от Минобороны России и гражданского флота, соседство единственного сухопутного региона – Республики Крым с устойчивым туристическим потоком.

При этом существуют и негативные факторы для развития города – международные санкции, наличие недружественно настроенной по отношению к городу Севастополю Украины, приграничное положение города.

«Стратегическими целями развития города Севастополя являются создание экономики с высоким уровнем эффективности, которая будет направлена на производство продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью; создание в городе делового центра, туристического центра, развитие системы образования, культуры и досуга; создание комфортной городской среды для жителей и гостей» [12].

Для достижения поставленных целей городу необходимо решить следующие стратегические задачи:

1) создание промышленной базы для судоремонта и обслуживания судов Черноморского Флота ВМФ России с последующим развитием такой базы с целью обслуживания судов других флотов России, поскольку при условии снятия санкций судоремонтные предприятия Севастополя смогут получать заказы от торгового и рыбопромышленного флота как российских, так и зарубежных судовладельцев;

2) создание промышленной базы для производства специальной морской техники, поскольку существуют перспективы заказов на такую технику как со стороны Минобороны, так и со стороны владельцев гражданских судов;

3) создание крупной транспортно-логистической сферы, которая будет включать в себя доставку и перевалку в портах военных и гражданских грузов, крупное

складское хозяйство как гражданского, так и военного назначения;

4) развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, особое внимание при этом уделив виноградарству и виноделию посредством инвестирования в агро-винодельческие предприятия с целью их расширения и обновления их производственной базы;

5) создание крупного туристического центра, развитие санаторно-курортной сферы, винного туризма, туристических кластеров;

6) создание условий для развития новых видов деятельности, стимулирование инновационных направлений развития предпринимательства совместно с университетами и научно-исследовательскими учреждениями, разработка и создание технопарков;

7) создание условий для развития предпринимательства и обустройства инфраструктуры обслуживания бизнеса и населения;

8) развитие сферы торговли, услуг общественного питания, сферы услуг;

9) разработка и реализация проектов перестройки и строительства городского пространства – строительство и ремонт дорог, развязок, парковок;

10) создание комфортных условий для проживания – строительство жилых комплексов, торговый и офисных центров, спортивных площадок, дошкольных и школьных учреждений, обустройство парков, скверов, набережных;

11) строительство и реконструкция инфраструктуры города – строительство внешних и внутренних автомобильных дорог, увеличение пропускной способности железной дороги, строительство очистных сооружений и обеспечение города водой и теплом, развитие и реконструкция электросетей города.

Таким образом, реализация стратегической цели развития города Севастополя требует решения целого комплекса задач в условиях ограниченных возможностей и международных санкций, что потребует приложения больших усилий в данном направлении.

Одним из стратегических направлений реализации социально-экономического развития города Севастополя является достижение самофинансирования бюджета, то есть обеспечение расходов бюджета за счет налоговых поступлений. Однако на протяжении последних трех лет данная цель достигнута не была (рис.1).

В структуре доходов бюджета города Севастополя наибольшую долю занимают безвозмездные поступления. Их доля в 2016 году составила 52,63%, в 2017 году – 59,94%, в 2018 году – 64,85%. Как видим,

доля безвозмездных поступлений в динамике увеличивается.

Доля налоговых и неналоговых поступлений в 2016 году составила 47,37%, в 2017 году – 40,06%, в 2018 году – 35,15%, то есть доля налоговых и неналоговых поступлений в динамике сокращается, что говорит о том, что бюджет города Севастополя по-прежнему имеет сильную зависимость от государственных субсидий и дотаций.

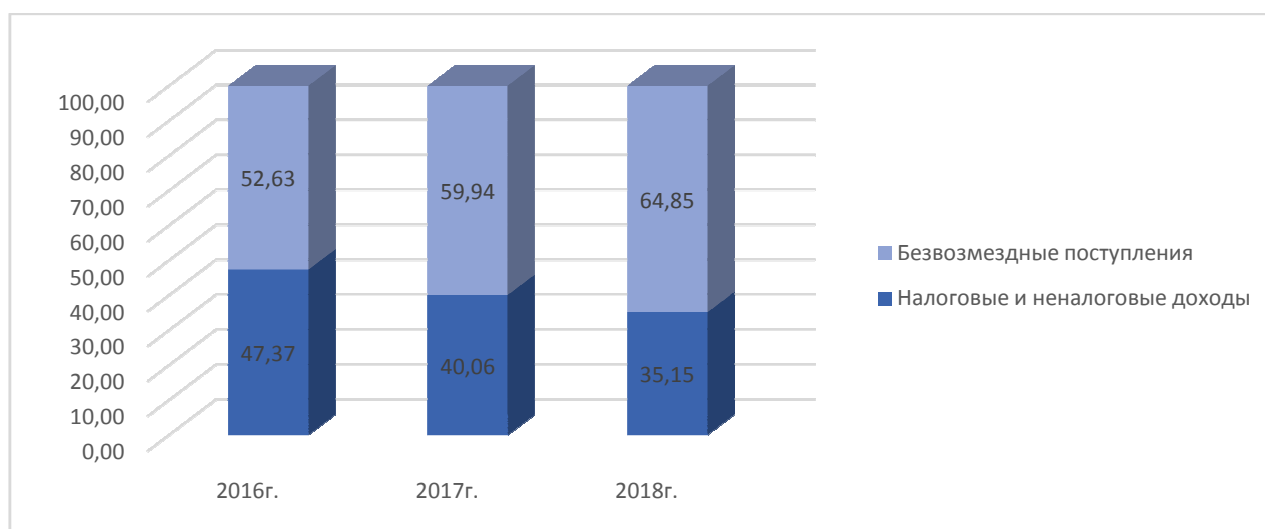

Рис. 1. Структура доходов бюджета города Севастополя в 2016-2018 годах, %

Источник: составлено автором на основе [10].

Что касается основных направлений расходования бюджетных средств, то в 2016-2018 годах из бюджета города Севастополя наибольшие средства выделялись на национальную экономику и образование (таблица 1).

Так, доля расходов на национальную экономику в 2016 году составила 21,25%, в

2017 году – 27,76%, в 2018 году – 22,96%. Доля расходов на образование в 2016 году составила 23,3%, в 2017 году – 19,82%, в 2018 году – 23,73%. Также достаточно весомыми являются расходы на жилищно-коммунальное хозяйство, доля которых в 2016 году составила 13,53%, в 2017 году – 17,51%, в 2018 году – 13,56%.

Таблица 1. Структура расходов бюджета города Севастополя в 2016-2018 годах

Наименование показателя	сумма, тыс.руб.			структура, %		
	2016г.	2017г.	2018г.	2016г.	2017г.	2018г.
Общегосударственные вопросы	2402646,4	2744865,8	2645722,0	9,49	8,19	7,42
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	308585,3	170241,2	250408,1	1,22	0,51	0,70
Национальная экономика	5380351,6	9304180,7	8182674,5	21,25	27,76	22,96
Жилищно-коммунальное хозяйство	3427165,1	5870015,6	4834844,1	13,53	17,51	13,56

Охрана окружающей среды	3074,7	28678,7	26024,1	0,01	0,09	0,07
Образование	5900868,1	6644195,2	8458922,2	23,30	19,82	23,73
Культура, кинематография	741612,9	653055,4	1345519,1	2,93	1,95	3,77
Здравоохранение	3978907,3	2682478,0	3751507,6	15,71	8,00	10,52
Социальная политика	2663021,1	4466018,7	5044718,1	10,52	13,33	14,15
Физическая культура и спорт	330399,0	533021,0	757219,7	1,30	1,59	2,12
Средства массовой информации	65666,3	339247,8	289168,8	0,26	1,01	0,81
Межбюджетные трансферты	122917,5	79938,1	59028,6	0,49	0,24	0,17
Итого:	25325215,3	33515936,2	35645756,9	100,00	100,00	100,00

Источник: составлено автором на основе [10].

Доля расходов на социальную политику также достаточно высока и имеет положительную динамику. В 2016 году доля таких расходов составила 10,52%, в 2017 году – 13,33%, в 2018 году – 14,15%.

Еще одной крупной статьёй расходов являются расходы на общегосударственные вопросы, доля которых в 2016 году составила 9,49%, в 2017 году – 8,19%, в 2018 году – 7,42%.

Доля расходов на здравоохранение в 2016 году составила 15,71%, в 2017 году резко сократилась до 8%, в 2018 году увеличилась до 10,52%.

Остальные расходы занимают незначительную часть общих расходов бюджета города Севастополя.

Графически структура расходов бюджета города Севастополя представлена на рис. 2.

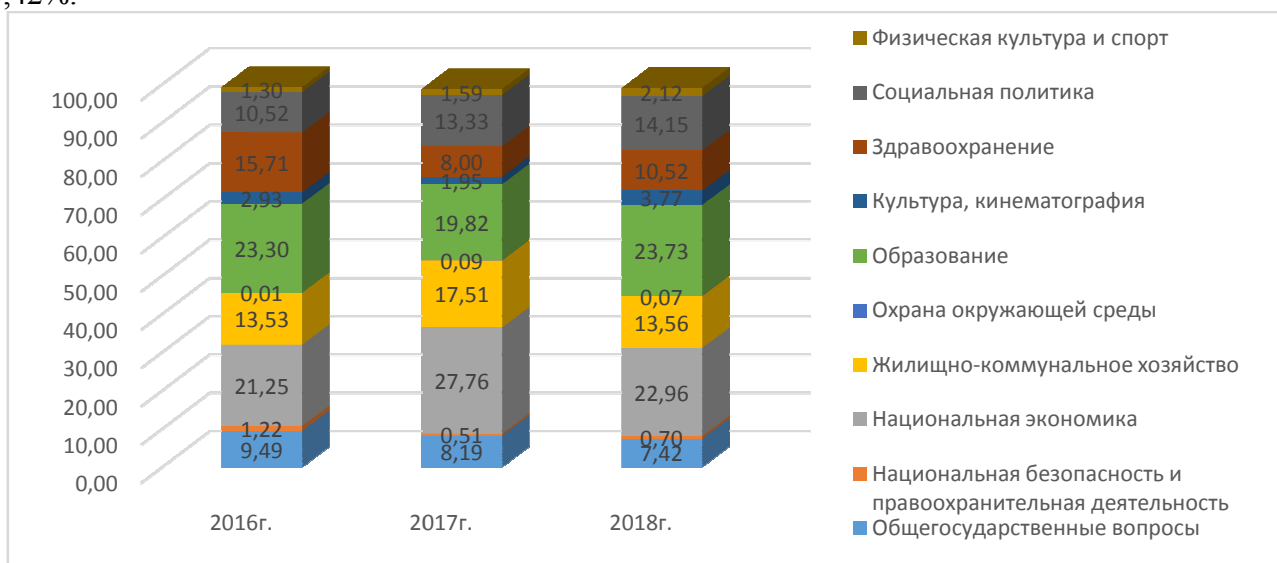

Рис. 2. Структура расходов бюджета города Севастополя в 2016-2018 годах, %

Источник: составлено автором на основе [10].

Таким образом, в структуре расходов бюджета большая часть расходов направляется на развитие национальной экономики, сферы жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы.

В результате реализации задач по социальному и экономическому развитию города

Севастополя валовый региональный продукт ежегодно увеличивается (рис.3).

Так, в 2016 году по сравнению с 2015 годом валовый региональный продукт увеличился на 17200,4 млн.руб., что составило 35,35%, в 2017 году по сравнению с 2016 годом – на 5524,4 млн.руб., что составило 8,39%, в 2018 году по сравнению с 2017 годом – на 16266,2 млн.руб., что составило 22,79%.

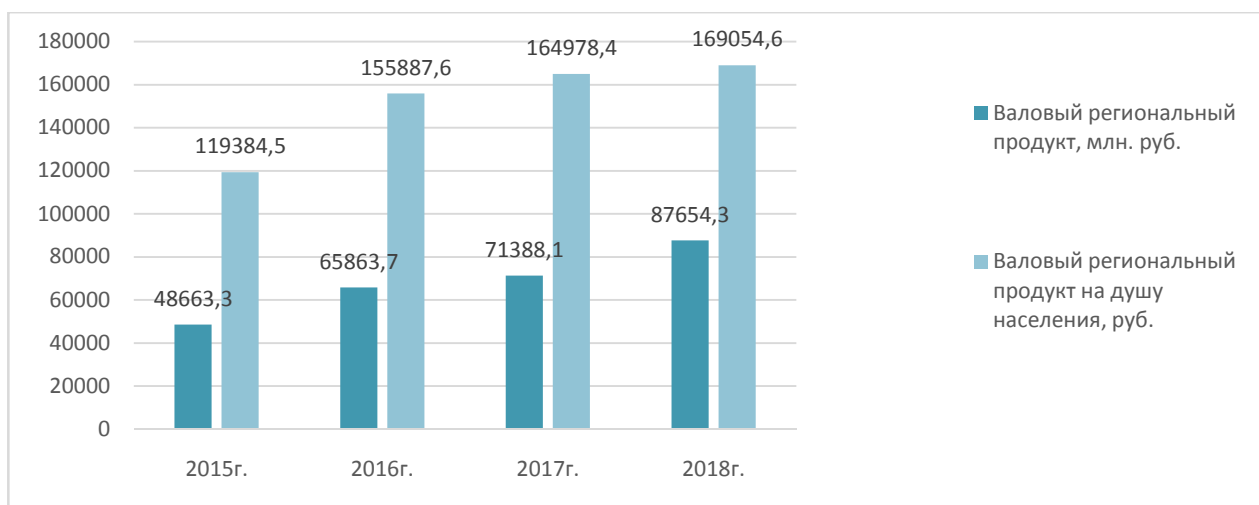

Рис. 3. Динамика валового регионального продукта города Севастополя в 2015-2018 годах

Источник: составлено автором на основе [11].

Валовой региональный продукт на душу населения в 2016 году увеличился по сравнению с 2015 годом на 36503,1 млн.руб., что составило 30,58%, в 2017 году по сравнению с 2016 годом - на 9090,8 млн.руб., что составило 5,83%, в 2018 году по сравнению с

2017 годом – на 4076,2 млн.руб., что составило 2,47%.

Среднедушевой доход населения также увеличивается, что говорит об улучшении качества жизни населения.

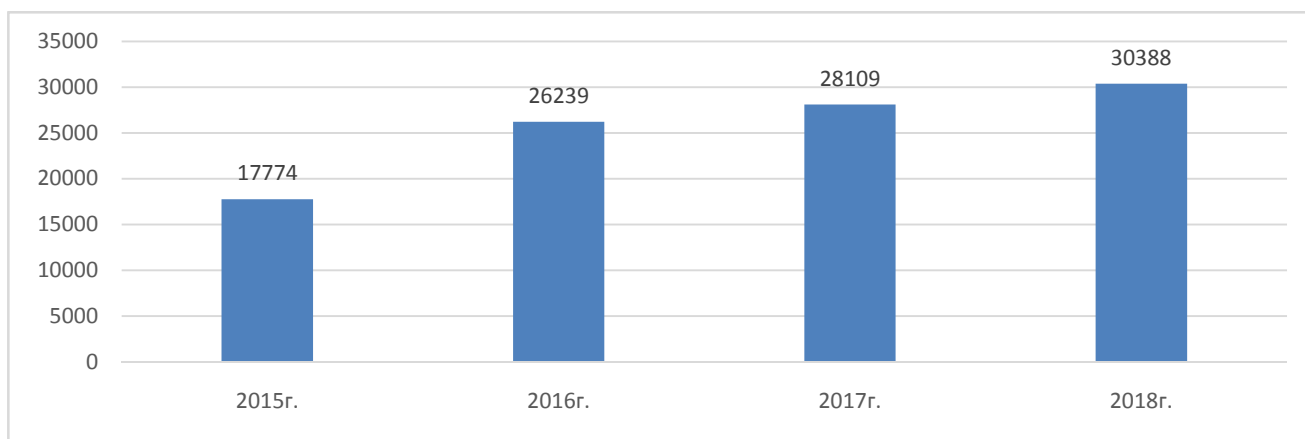

Рис. 4. Среднедушевой доход населения города Севастополя в 2015-2018 годах, руб.

Источник: составлено автором на основе [11].

Наибольший рост среднедушевых доходов наблюдается в 2016 году по сравнению с 2015 годом. В этом периоде среднедушевые доходы населения увеличились на 8465 руб., что составило 47,63%. В последующих периодах темпы роста среднедушевого дохода сократились, однако продолжали увеличиваться. Так, в 2017 году по срав-

нению с 2016 годом среднедушевые доходы населения увеличились на 1870 руб., что составило 7,13%, в 2018 году по сравнению с 2017 годом – на 2279 руб., что составило 8,11%.

Качество жизни населения, которое является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития города Севастополя, характеризует, в первую очередь, структура расходов населения (табл.2).

На одежду и обувь население города расходовало незначительную долю своих доходов – 7,7% в 2015 году, 9,3% в 2016 году, 9,7% в 2017-2018 годах.

Жилищно-коммунальные услуги составили 7,9% расходов в 2015 году, в 2016 году сократились до 5,8%, в 2017 году составили 5,9%, в 2018 году увеличились до 7,5% общих доходов населения, что говорит о росте стоимости жилищно-коммунальных услуг в 2018 году.

Население по-прежнему не в состоянии тратить значительную часть своего дохода

Таблица 2. Структура расходов населения города Севастополя в 2015-2018 годах

Вид расходов	структура расходов, %			
	2015	2016	2017	2018
Домашнее питание	41,8	50,9	51,7	44,2
Алкогольные напитки, табачные изделия	3,2	3,3	2,8	3,1
Одежду и обувь	7,7	9,3	9,7	9,7
Жилищно-коммунальные услуги и топливо	7,9	5,8	5,9	7,5
Предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	7,0	6,6	6,5	7,6
Здравоохранение	2,9	3,8	4,2	4,8
Транспорт	16,5	6,0	4,8	5,8
Связь	1,9	1,8	1,8	2,2
Организацию отдыха и культурные мероприятия	4,3	4,9	4,6	5,7
Образование	0,7	0,7	0,6	0,3
Гостиницы, кафе и рестораны	2,0	2,1	1,1	0,9
Другие товары и услуги	4,0	4,7	6,2	8,1
Стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам	0,1	0,1	0,1	0,1

Источник: составлено автором на основе [11].

Наибольшую долю в структуре расходов населения занимают расходы на питание. В 2015 году доля таких расходов составила 41,8%, в 2016 году увеличилась до 50,9%, в 2017 году – до 51,7%, в 2018 году сократилась до 44,2%.

Это говорит о том, что уровень жизни населения города Севастополя в 2016-2017 годах снижался, поскольку население вынуждено было увеличивать расходы на товары первой необходимости – на питание.

Выводы

Экономическая нестабильность, которая является отличительной чертой российской экономики в последние годы, выдвигает на

на приобретение крупных покупок. Так, доля расходов на бытовую технику в общем объеме доходов населения составила 7% в 2015 году, в 2016 году сократилась до 6,6%, в 2017 году – до 6,5%, и только в 2018 году увеличилась до 7,6%.

первый план проблему устойчивого социально-экономического развития регионов, как одну из наиболее важных, поскольку она затрагивает многие аспекты жизнедеятельности отдельно взятого региона, и государства в целом.

СЭР имеет своей целью развитие как базовых отраслей народного хозяйства, так и повышение качества жизни населения, и определяется большим числом факторов.

Многообразие факторов, которые оказывают влияние на уровень социально-экономического развития региона, вызывают необходимость их эффективного регулирования с целью получения высоких результатов управления социально-экономическим развитием региона. Только комплексная система анализа и управления данными факторами позволит региону достичь высоких

показателей и обеспечить достойный уровень качества жизни населения региона.

Несмотря на усилия, предпринимаемые Правительством Севастополя по реализации программы социально-экономического развития города, результаты оставляют желать лучшего. Доходы бюджета города в 2016-2018 годах по-прежнему сформированы в большей мере государственными трансфертами, уровень жизни населения, несмотря на некоторый рост среднедушевого дохода, имеет низкое значение, поскольку большую часть своего дохода население расходует на продукты питания, при этом на крупные покупки у населения средств недостаточно. Положительным результатом является рост валового внутреннего продукта, который на протяжении 2016-2018 годов постоянно показывает рост, что говорит о росте экономических показателей субъектов предпринимательства.

Список литературы

1. Закон города Севастополя «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года» // Сайт Правительства города Севастополя. [Электронный ресурс]. URL: <https://sev.gov.ru/files/strategy/357-zs.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Белокрылова О.С. Региональная экономика и управление. - М.: Альфа-М, НИЦ Инфра-М, 2013. - 240 с.
3. Воробьева Ю.П. Социально-экономическое развитие региона: особенности и факторы государственного регулирования // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/09/24348> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Давлетшина Л.А., Першина Т.А. Статистический анализ обобщающего интегрального показателя социально-экономического положения субъектов Российской Федерации // Л.А. Давлетшина, Т.А. Першина // Вестник университета. – 2018.- №5 - С. 11-19.
5. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 239 с.
6. Дюкина Т.О., Лукьянова Н.Ю. Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов/ Т.О. Дюкина, Н.Ю. Лукьянова // Вестник Балтийского федерального университета им И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. - №2 – С. 61-69.
7. Ильинская Е.В. и Точоная К.Е. Основные приоритеты развития Белгородской области в рамках реализации стратегии социально-экономического развития региона до 2025г. / Е.В. Ильинская и К.Е. Точоная // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 74-76.
8. Кислицына В.В., Чеглакова Л.С., Караулов В.М., Чикишева А.Н. Формирование комплексного подхода к оценке социально-экономического развития регионов // Институт экономики Уральского отделения РАН. Екатеринбург. -2017. -№2. - С. 369-380.
9. Ляпина И.Р. Совершенствование системы оценки результативности управления социально-экономическим развитием региона / И.Р. Ляпина // Вестник ТГУ. – 2012. № 3 (107). – С. 54-58.
10. Официальный сайт правительства Севастополя. [Электронный ресурс]. URL: <http://sevastopol.gov.ru/> (дата обращения: 03.04.2020).
11. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Севастополю. [Электронный ресурс]. URL: <http://sevastopol.gks.ru/> (дата обращения 03.04.2020).
12. Пискун Е.И., Гулько А.А. Обеспечение финансовой самостоятельности города Севастополя на основе технологических инноваций / Е.И. Пискун, А.А. Гулько // Экономика и управление: теория и практика. - 2019. – Т. 5. - № 3. - С. 77-82.
13. Пискун Е.И., Галушко С.А. Инновационные методы проектирования реализации функций организационно-экономического механизма адаптации предприятия / Е.И. Пискун, С.А. Галушко // // Друкерровский вестник - 2018. - № 6 – С. 144-153.
14. Пискун Е.И. Корпоративные предпринимательские структуры: механизмы координации инновационно-инвестиционной деятельности / Е.И. Пискун // Друкерровский вестник - 2019. - № 5(31) – С. 90-97.
15. Пискун Е.И. Социально-экономическое развитие Крыма: проблемы и перспективы / Е.И. Пискун, В.В. Кудревич // Труды Гранберговской конференции, 10–13 октября 2016 г., Новосибирск : Междунар. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» : сб. докладов – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 92-99.
16. Пискун Е.И., Хохлов В.В., Каруна К.И. Методологические аспекты управления развитием регионов в условиях цифровизации // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 1. – С. 4 – 15.
17. Тодаро М.П. Экономическое развитие / М.П. Тодаро. – Москва, 1997. –651 с.

References

1. The law of the city of Sevastopol “On approval of the Strategy for socio-economic development of the city of Sevastopol until 2030” // *Website of the Government of the city of Sevastopol*. [Electronic source]

- Url: <https://sev.gov.ru/files/strategy/357-zs.pdf> (Date of access: 01.04.2020).
2. Belokrylova O.S. (2013) *Regional economics and management*. Moscow.: Alpha-M, SIC Infra-M, 240.
 3. Vorobyova Yu.P.(2017) Socio-economic development of the region: features and factors of state regulation // *Humanitarian research*, 9. [Electronic source] Url: <http://human.snauka.ru/2017/09/24348> (Date of access:01.04.2020).
 4. Davletshina L.A., Pershina T.A. Statistical analysis of the generalizing integral indicator of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation. *University Herald*, 5, 11-19.
 5. Gavrilov A.I. (2002) *Regional Economics and Management*. Moscow: UNITY-DANA, 239.
 6. Dyukina T.O., Lukyanova N.Yu. (2018) Assessment of the socio-economic development of Russian regions: an inventory of approaches. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences*,2, 61-69.
 7. Ilyinskaya E.V. and Tochonaya K.E. (2018) The main development priorities of the Belgorod region in the framework of the implementation of the strategy of socio-economic development of the region until 2025. *Collection of scientific papers of the International scientific-practical conference*, 74-76.
 8. Kislitsyna V.V., Cheglakova L.S., Karaulov V.M., Chikisheva A.N. (2017) Formation of an integrated approach to assessing the socio-economic development of regions. *Institute of Economics of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences*. Ekaterinburg. 2, 369-380.
 9. Lyapina I.R.(2012) Improving the system for assessing the effectiveness of managing the socio-economic development of the region. *Bulletin of TSU*, 3 (107), 54-58.
 10. The official website of the government of Sevastopol. [Electronic source] Url:<http://sevastopol.gov.ru/> (Date of access:03.04.2020).
 11. The official website of the Territorial Authority of the Federal State Statistics Service for the city of Sevastopol. [Electronic source] Url: <http://sevastopol.gks.ru/> (03.04.2020).
 12. Piskun E.I., Gulko A.A. (2019) Ensuring financial independence of the city of Sevastopol on the basis of technological innovation. *Economics and Management: Theory and Practice*, 5 (3), 77-82.
 13. Piskun E.I., Galushko S.A. (2018) Innovative design methods for implementing the functions of the organizational-economic mechanism of enterprise adaptation. *Drukerevsky Bulletin*, 6, 144-153.
 14. Piskun E.I. (2019) Corporate Entrepreneurship Structures: Mechanisms for Coordination of Innovation and Investment Activities. *Drucker Bulletin* ,5 (31), 90-97.
 15. Piskun E.I. (2017) Socio-economic development of Crimea: problems and prospects. *Proceedings of the Granberg Conference, October 10–13, 2016, Novosibirsk: Intern. conf. "Spatial analysis of socio-economic systems: history and modernity": Sat. of reports - Novosibirsk: IEOPP SB RAS*, 92-99.
 16. Piskun E.I., Khokhlov V.V., Karuna K.I. (2019) Methodological aspects of regional development management in the context of digitalization. *Regional Economics: Theory and Practice*,17 (1), 4 - 15.
 17. Todaro M.P. (1997) *Economic Development*. Moscow, 651.

УДК 658.14

Совершенствование управления капиталом предприятия

О.В. Баркар¹Научный руководитель Е.И. Пискун²

^{1,2} ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, 299053, Российская Федерация,
Olyabarkar@mail.ru, ²lenapiskun@mail.ru

Статья поступила 25.03.2020

Аннотация

Одним из ключевых факторов эффективного функционирования предприятия сегодня является сбалансированная структура и эффективное управление капиталом предприятия. Формируя собственные и заемные источники и методы работы с ними, менеджеры формируют условия для реализации краткосрочных и долгосрочных планов развития компании. Статья посвящена исследованию особенностей процесса совершенствования управления капиталом предприятия на современном этапе развития российской экономики. Изучены особенности формирования капитала отечественных коммерческих организаций, определены внешние и внутренние факторы влияния на выбор источника финансирования текущей и стратегической деятельности компаний. На основании полученных результатов была сформирована схема механизма совершенствования управления капиталом предприятия, которая может быть использована как крупными предприятиями и корпорациями, так и малыми организациями.

Ключевые слова: управление капиталом, предприятие, собственный капитал, заемный капитал, менеджмент, эффективность

JEL E22

Improving enterprise capital management

O.V. Barkar¹Research supervisor E.I. Piskun²

^{1,2} Federal STATE Autonomous educational institution «Sevastopol State University», Sevastopol, 299053, Russia, Olyabarkar@mail.ru, ²lenapiskun@mail.ru

Received 25.03.2020

Abstract

One of the key factors in the effective functioning of the enterprise today is a balanced structure and effective management of the company's capital. Forming their own and borrowed sources and methods of working with them, managers form the conditions for the implementation of short-term and long-term development plans of the company. The article is devoted to the study of the features of the process of improving enterprise capital management at the present stage of development of the Russian economy. The features of capital formation of domestic commercial organizations were studied, external and internal factors of influence on the choice of a source of financing for the current and strategic activities of companies were determined. Based on the results obtained, a scheme was developed for selecting a mechanism for improving the enterprise's capital management, which can be used by both large enterprises and corporations, and small organizations.

Keywords: capital management, enterprise, equity, borrowed capital, management, efficiency

Введение

В структуре финансового менеджмента коммерческой организации значимое место занимает система управления капиталом.

Будучи основополагающим фактором деятельности предприятия в целом, системе управления капиталом уделяют первоочередное значение. Однако общая картина в

отечественной экономики складывается таким образом, что сегодня ввиду различных внешних и внутренних факторов принимаемые меры по оптимизации и усовершенствованию управления капиталом предприятия являются малоэффективными ввиду несоответствия реальной ситуации на рынке и положения компании. В результате снижается не только эффективность управления капиталом компании, но и качество финансового менеджмента в целом, что негативно отражается на финансово-хозяйственной деятельности предприятия, его основных показателях эффективности. В связи с этим возникает объективная необходимость поиска методов и формирования механизма совершенствования системы управления капиталом предприятия.

Теория

Под управлением капиталом предприятия понимается совокупность мер и инструментов финансового менеджмента, направленного на формирование оптимальной структуры капитала для достижения тактических и стратегических целей развития предприятия. Следует отметить, что единой цели управления капиталом предприятия для всех коммерческих предприятий не существует. Выбор цели, а соответственно, и методов ее достижения, зависит от текущего финансового положения предприятия, планов развития, а также специфики сферы деятельности.

Необходимость, важность и ключевые направления системы управления капиталом предприятия являются предметом дискуссии и исследований ряда отечественных ученых и специалистов в сфере финансового менеджмента. Так, О.В. Закирова и О.П. Кудрявцева в совместной работе [1] исследуют важность и необходимость управления капиталом для эффективного развития современной коммерческой организации. Авторы определяют 3 основные группы показателей финансово-хозяйственной деятельности компании, на которые влияет система управления капиталом:

- ликвидность и платежеспособность;
- финансовая устойчивость;

– рентабельность, эффективность использования капитала.

В свою очередь, Ю.Н. Полюшко в своем исследовании [4] отмечает, что эффективная система управления капиталом предприятия основывается на реализации не только показателей рентабельности, но также на двух основных критериях:

- 1) минимизация стоимости собственного и заемного капитала;
- 2) сокращение уровня финансовых рисков компании.

Управление капиталом предприятия, как мера антикризисного управления, рассматривается в работе Разуваевой Е.В. Автор отмечает, что именно неэффективность финансового менеджмента компании создает более 70% проблем с финансовой устойчивостью и эффективностью деятельности компании [5]. При этом одной из наиболее значимых проблем остаются пропорции собственного и заемного капитала, так как достаточно часто менеджеры и собственники не могут прийти к единому мнению на этот счет.

Авторы [2] определяют, что «актуальной задачей для эффективной деятельности предприятия является рациональное формирование и использование финансовых ресурсов с учетом их отраслевых особенностей, поскольку это является важнейшим фактором производственно-финансовой деятельности, а также способствует повышению уровня устойчивости развития и конкурентоспособности предприятия, региона, страны в целом».

Финансовое благополучие предприятий обеспечивает финансовую самостоятельность региона [3] и рост качества жизни населения [7, 8].

Изучение результатов исследования отечественных специалистов на выбранной теме показало, что сегодня еще не сформирован четкий и действенный механизм управления капиталом предприятия, так как существует достаточно много факторов и рисков, которые оказывают влияния на принятие решений менеджеров и владельцев компаний.

Данные и методы

Совершенствования системы управления капиталом предприятия – длительный и трудоемкий процесс, который требует значительной подготовки теоретических знаний и практических навыков. Особое внимание необходимо уделить факторам влияния, так как именно они в значительной мере оказывают положительное или отрицательное влияние на эффективность принятых мер по управлению капиталом компании.

По отношению к предприятию факторы влияния можно разделить на внешние и внутренние. Перечень внешних и внутренних факторов, оказываемых влияние на капитал предприятия, представлен на рис. 1.

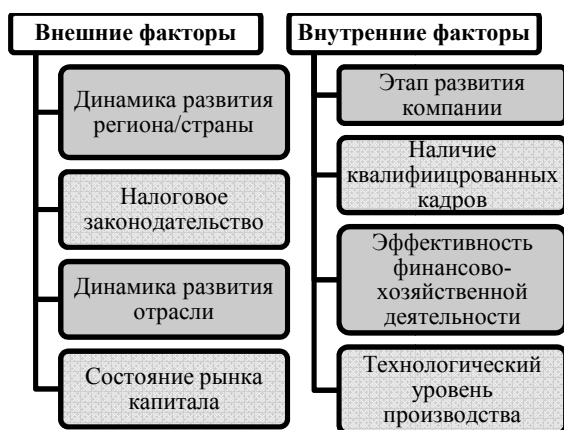

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на капитал предприятия

Особенность внешних факторов заключается в том, что отдельно взятое предприятие не может повлиять на их улучшение. Так, динамика развития региона/страны зависит от динамики развития предприятий различных сфер, эффективности государственных институтов. В случае с управлением капиталом предприятия, анализ общей макроэкономической среды позволяет определить степень устойчивости экономики, что может в значительной мере повлиять на принимаемые решения касательно величины и структуры капитала на текущий и предстоящие периоды.

Действующая налоговая система оказывает, пожалуй, наиболее значимое влияние на финансовые процессы предприятия. Ставка налога на прибыль (на 2020 год – 0, 10%, 20%, 30% [6]) напрямую влияет на

объем финансовых ресурсов, которые остаются у компании в виде чистой прибыли – одного из наиболее дешевых источников собственных средств. С другой стороны, ставка налога на прибыль учитывается при расчете эффективности финансового левериджа (ЭФЛ) в процессе расчета налогового корректора:

$$\text{ЭФЛ} = (1 - C_{np}) \times (KBPa - ПК) \times ЗК/СК, \quad (1)$$

где C_{np} – ставка налога на прибыль, $KBPa$ – величина валовой рентабельности активов (в %), $ПК$ – средняя величина процентов, уплачиваемых за использованием заемного капитала, $ЗК$ – средний объем заемного капитала, $СК$ – средний объем собственного капитала предприятия.

Немаловажную роль в процессе совершенствования управления капиталом предприятия оказывает динамика развития отрасли, к которой принадлежит организация. Активный рост ключевых показателей отрасли, увеличение результативности компаний приводит к росту инвестиционной привлекательности отрасли, притоку капитала. В таких условиях менеджеры компании смогут более эффективно реализовать планы касательно наращивания объема капитала компании, а также оптимизации его структуры. Предложение заемных ресурсов напрямую зависит от состояния рынка капитала – сегмента финансового рынка, который позволяет перераспределять свободные денежные средства. Чем выше среднерыночная ставка по кредитам, тем дороже будет обходиться компании увеличение капитала за счет данного метода. Помимо внешних факторов, не менее значимыми для процесса совершенствования управления капиталом предприятия являются внутренние условия функционирования. Прежде всего, меры по оптимизации структуры и стоимости капитала зависят от этапа развития организации. На стадии открытия компания не имеет достаточно собственных ресурсов и динамики роста для обеспечения самофинансирования. А находясь на стадии зрелости наоборот – компания занимает устойчивое положение на рынке, имеет значительную клиентскую базу и стабильное функционирования, что позволяет сократить долю заемного капита-

ла и осуществлять финансирования только за счет нераспределенной прибыли.

Управление капиталом в должной степени зависит и от технологического уровня производства. Дело в том, что изношенные и морально устаревшие основные фонды компании снижают эффективность производства, а следовательно – сокращают объем полученных доходов, часть из которых может быть использована для рефинансирования и снижения финансовой зависимости предприятия от внешних источников.

Совершенствование управления капиталом предприятия будет эффективным в том случае, если организация располагает необходимыми квалифицированными кадрами. Наличие опытных специалистов позволяет достичь более эффективных результатов, а также минимизировать возможные отрицательные последствия.

Полученные результаты

Выявленные и рассмотренные факторы влияния на процесс совершенствования управления капиталом предприятия позволили сформировать схему механизма совершенствования управления капиталом предприятия, которая может быть использована как крупными предприятиями и корпорациями, так и малыми организациями (см. рис. 2).

Рис. 2. Схема механизма совершенствования управления капиталом предприятия

В зависимости от текущих и стратегических планов компании, целями совершенствования управления капиталом предприятия могут быть:

1) минимизация финансовых рисков, повышение устойчивости и независимости организации;

2) наращивание необходимого объема капитала, который бы способствовал оптимальной динамике развития предприятия;

3) максимизация доходности компании;

4) усиление финансового контроля со стороны учредителей;

5) формирование стабильного реинвестирования капитала.

Грамотное и четкое определение цели позволяет сформировать инструменты ее достижения. В процессе выбора инструментов совершенствования управления капиталом менеджерам необходимо определить такие меры, которые бы удовлетворяли собственников, а также способствовали повышению эффективности производства.

Далее необходимо осуществить комплексный анализ всех основных аспектов текущей, инвестиционной и финансовой деятельности для выявления проблемных вопросов, а также определения возможных резервов оптимизации структуры и минимизации стоимости капитала. Примером таких резервов является оптимизация управленческих расходов, которые зачастую экономически нецелесообразные, однако, в значительной степени сокращают долю реинвестированной прибыли, которая, в свою очередь, может значительно снизить стоимость капитала. Также менеджеры могут пересмотреть структуру заемного капитала, заменив краткосрочные кредиты на долгосрочные, чем в значительной степени стабилизирует финансовое состояние компании в текущем периоде.

Заключительным этапом станет реализация направлений совершенствования управления предприятия. Однако, и на данном этапе необходимо тщательно контролировать каждый этап для получения максимально эффективного результата.

Заключение

Совершенствование управление капиталом предприятия – один из важнейших этапов финансового менеджмента. Учитывая, что внешняя и внутренняя среда функцио-

нирования компании нестабильна, необходимо оперативно и эффективно принимать решения касательно оптимизации структуры капитала, поиска резервов реинвестированного капитала, а также увеличение эффективности деятельности предприятия. Однако, прежде, чем приступить к реализации, необходимо тщательным образом изучить и выделить внешние и внутренние факторы, которые оказывают положительное или отрицательное влияние на процесс управления капиталом. Выявленные факторы и риски позволят сформировать инструменты управления, которые в должной степени должны учитывать как общую ситуацию на предприятии, так и мнение собственников компании. Разработанная схема механизма совершенствования управления капиталом предприятия позволяет конкретизировать основные этапы, что в значительной степени позволит повысить эффективность принимаемых мер, как на уровне крупных компаний, так и малых коммерческих организаций.

Список литературы

1. Закирова О.В., Кудрявцева О.П. Совершенствование управления структурой капитала производственного предприятия // Вестник НГИЭИ. - 2016. - №1 (56). - С. 131-136 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-upra-vleniya-strukturoy-kapitala-proizvodstvennogo-predpriya-tiya> (дата обращения: 02.04.2020)
2. Пискун Е.И. Особенности формирования и использования финансовых ресурсов в отраслевом разрезе / Е.И. Пискун, Д.А. Бондарь // I Развитие методологии современной экономической науки и менеджмента: Материалы всерос. науч.-практ. конф., г. Севастополь, 4-5 мая 2017 – Севастополь, 2017. – С. 397-400.
3. Пискун Е.И., Гулько А.А. Обеспечение финансовой самостоятельности города Севастополя на основе технологических инноваций / Е.И. Пискун, А.А. Гулько // Экономика и управление: теория и практика. - 2019. – Т. 5. - № 3. - С. 77-82.
4. Полошко Ю.Н. Эффективное управление собственным капиталом предприятия // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2016. - № 8. – С. 50-54 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21253661> (дата обращения: 02.04.2020)
5. Разуваева Е.В. Управление структурой капитала как мера антикризисного управления предприятия // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции «Формирование и

реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации. – 2014. – С. 83-85 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23240524> (дата обращения: 02.04.2020)

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 02.04.2020)
7. Simchenko N., Piskun E., (2019). Contribution of corporate social responsibility and social capital management into quality of life: models of evaluation. International Journal for Quality Research, 13(3), pp. 689-704. Web of Science, Scopus; doi: 10.24874/IJQR13.03-1
8. Piskun E., Khokhlov V., Simchenko N. (2019). Economic development of Sevastopol and its influence on the population's life quality. International Journal for Quality Research, 13(2). pp. 485-500. Web of Science, Scopus; doi: 10.24874/IJQR13.02-15

References

1. Zakirova O. V., Kudryavtseva O. P. Improving the management of the capital structure of a manufacturing enterprise // Vestnik NGIIE. - 2016. - No. 1 (56). - S. 131-136 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-upra-vleniya-strukturoy-kapitala-proizvodstvennogo-predpriya-tiya> (Date of access: 02.04.2020)
2. Piskun E.I., Bondar' D.A. (2017). Osobennosti formirovaniya i ispol'zovaniya finansovykh resursov v otraslevom razreze. Razvitie metodologii sovremennoj jekonomicheskoy nauki i menedzhmenta: Materialy vseros. nauch.-prakt. konf., g. Sevastopol', 4-5 maja 2017 – Sevastopol', 2017. – S. 397-400.
3. Piskun E.I., Gul'ko A.A. Obespechenie finansovoj samostojatel'nosti goroda Sevastopolja na osnove tehnologicheskikh innovacij. *Jekonomika i upravlenie: teorija i praktika*. - 2019. – Т. 5. - № 3. - С. 77-82.
4. Polyushko Yu.N. Effective management of the company's own capital // Economics and Management: Problems and Solutions. - 2016. - No. 8. - P. 50-54 [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21253661> (Date of access: 02.04.2020)
5. Razuvaeva E.V. Capital structure management as a measure of crisis management of an enterprise // Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference "Formation and implementation of a strategy for sustainable economic development of the Russian Federation. - 2014. - S. 83-85 [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23240524> (Date of access: 04.04.2020)
6. The tax code of the Russian Federation (part 2) // Reference legal system "Consultant Plus" [Electronic resource]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (Date of access: 02.04.2020)

7. Simchenko N., Piskun E., (2019). Contribution of corporate social responsibility and social capital management into quality of life: models of evaluation. *International Journal for Quality Research*, 13(3), pp. 689-704. Web of Science, Scopus; doi: 10.24874/IJQR13.03-1
8. Piskun E., Khokhlov V., Simchenko N. (2019). Economic development of Sevastopol and its influence on the population's life quality. *International Journal for Quality Research*, 13(2). pp. 485-500. Web of Science, Scopus; doi: 10.24874/IJQR13.02-15

УДК 004:658.532

Применение информационных технологий в управленческом учете в организации

Э.Д. Вейсова¹, С.С. Серёгин²

¹ Керченский государственный морской технологический университет, г. Керчь, Орджоникидзе, 82, 298309,
Россия

¹seregin2@gmail.com, ² seregin2@gmail.com

Статья поступила 30.03.2020

Аннотация

Статья посвящена определению роли применения информационных технологий в управленческом учете организаций. Влияние информационных технологий на структуру управления, какими факторами обусловлено внедрением системы комплексного компьютеризированного управления. Определены цели системы управления и возможности, открывающиеся перед предприятием при их применении.

Представлен обзор современных систем управления предприятием, в частности таких систем как: программа планирования производственных ресурсов (Manufacturing Resource Planning, MRPII); способ управления ресурсами предприятия - (Enterprise Resources Planning, ERP); CSRP (Customer Synchronized Resource Planning) - системы планирования ресурсов синхронизированные с потребителем. Приведены основные определения и классификации, а также их сравнение. Наиболее подробно рассмотрена концепция ERP, которая чаще всего используется в России. Описаны сильные и слабые стороны концепций управления, необходимость их внедрения.

Ключевые слова: управленческий учёт, системы управления предприятием, информационные технологии, автоматизация, концепции: MRPII, ERP, CSRP.

JEL codes: P42, M51

Application of information technologies in management accounting in an organization

E. D. Veysova¹, S.S. Seryogin²

^{1,2} KSMTU", Kerch

¹seregin2@gmail.com, ² seregin2@gmail.com

Received: 30.03.2020

Abstract

The article is devoted to determining the role of information technology application in the management accounting of organizations. Influence of information technologies on the management structure, what factors are responsible for the introduction of a system of integrated computerized management. The goals of the management system and the opportunities that open up to the enterprise when they are applied are defined.

An overview of modern enterprise management systems is presented, in particular such systems as: manufacturing Resource Planning (MRPII); enterprise resource planning (ERP); CSRP (Customer Synchronized Resource Planning) - resource planning systems synchronized with the consumer. The main definitions and classifications are given, as well as their comparison. The concept of ERP, which is most often

used in Russia, is considered in more detail. The paper describes the strengths and weaknesses of management concepts and the need for their implementation.

Keywords: management accounting, enterprise management systems, information technology, automation, concepts: MRPII, ERP, CSRP.

Введение

В управленческом учете используются большие информационные массивы данных, обрабатываемых в целях принятия управленческих решений руководителем и разработки стратегических целей организаций.

Поэтому современные, прогрессивные компании для решений задач управленческого учета применяют информационные технологии, благодаря которым могут конкурировать на мировом рынке. Задачи предприятия достаточно разнообразны и касаются практически всего поля деятельности, начиная от производственных процессов до управления персоналом.

Информационные технологии в основном применяются в медицинской, банковской, общегосударственной и автотранспортной сфере. С развитием технологий создаются новые предприятия. С расширением бизнеса, технологии приходят на помощь и делают работу предприятия проще. IT технологии и предприятие существуют в симбиозе, который гарантирует, что они всегда будут сосуществовать.

Благодаря технологиям многие традиционные бизнес-модели и концепции были революционизированы. Технологии дали нам возможность взглянуть на вещи с новой позиции и подойти к тому, что мы уже делали, по современному, более легкому и прогрессивному способу. Технологии также дали нам большую эффективность для ведения бизнеса.

Коммуникация является частью бизнеса. Таким образом, транспорт и процессы превращают бизнес в сеть сложных процессов, которые взаимодействуют друг с другом. Технологии способствовали глобализации бизнес-операций. Теперь почти каждый может заниматься бизнесом

практически где угодно, из любой комнаты своего дома.

Цель исследования

Руководство каждого предприятия осознает весь риск отсутствия контроля над всеми данными. Чем крупнее компания, тем выше степень риска утечки ценной информации. Качество информации можно существенно повысить при автоматизации процесса сбора, обработки и хранения данных. Целью данной статьи является оценка необходимости внедрения информационных технологий в управленческий учет предприятия и их влияние на организацию управления.

Анализ последних исследований

Изучением вопросов, связанными с современными особенностями внедрения систем управления организаций представители отечественных научных школ - Фоменкова А. В., Граничин О.Н., Кияев В.И., Г.Н. Исаев, Серёгин С.С.

Методы исследования

Для проведения исследования были использованы методы общенаучные - анализ, синтез, обобщение, индукция.

Методология исследования основывалась на применении системного анализа к обобщению теоретических и практических материалов по оценке эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.

Результаты исследования

Для того чтобы получить достоверную информацию о работе предприятия, необходимо организовать единую базу первичных данных, которая имела возможность использоваться для

составления как бухгалтерской, так и управленческой отчетности. Менеджеры утверждают о том, что управленческий учет имеет широкий, многообразный спектр использования и поэтому можно сделать вывод о том, что в реальных компаниях разные функции управленческого учета реализуются в разных информационных системах и модулях. Конкретность, достоверность и удобство управленческого учета уже ни у кого не вызывает сомнений.

Система управленческого учета дает возможность:

1. Определять миссию, цель предприятия и подготовить пути их достижения, задавать стратегию развития бизнеса;

2. Рассчитывать эффективность работы предприятия в целом, а также его структурных подразделений;

3. Разумно детализировать хозяйственные операции, оценить эффективность инвестиционных проектов;

4. Разработать систему сбора, консолидации и анализа информации, позволяющие быстро обнаружить проблемы организации и адаптироваться к внешней среде;

5. Выработать систему управления затратами с целью их оптимизации;

6. Принимать обоснованные как стратегические, так и оперативные решения.

Целью системы управления предприятием и его возглавляющих менеджеров представляется обеспечение рентабельной (доходной) работы. Она достигается путем грамотного построения и правильной реализации процесса производства.

В настоящее время удача может сопутствовать тем компаниям, которые смогли обосновать системы управления, позволяющие быстро и организованно выявлять, анализировать, разрабатывать варианты выхода из кризисной ситуации и решать возникающие проблемы, ну а в совершенстве предвидеть трудности и помешать их возникновению.

Чем быстрее получается и внедряется информация, тем большего может достичь компания. Информационные технологии позволяют экономить время и снижать издержки производства.

Успешность внедрения систем комплексного компьютеризированного управления обуславливается тремя основными факторами: присутствием заинтересованности управляющего персонала предприятия, присутствием необходимого технического и программного обеспечения и адекватностью подбора определенных программных средств.

Среди новых, современных информационных систем управления применяемых предприятиями можно сделать акцент на: 1) программа планирования производственных ресурсов (Manufacturing Resource Planning, MRP II); 2) способ управления ресурсами предприятия (Enterprise Resources Planning, ERP)- имеет распространение преимущественно на российском рынке; 3) CSRP (Customer Synchronized Resource Planning)- системы планирования ресурсов синхронизированные с потребителем. Множество фирм по всему миру пользуются данными программами для того, чтобы продуктивно опережать конкурентов. Это делает данное направление одним из наиболее необходимых и востребованных в бизнесе.[6]

Система MRP II возникла благодаря улучшению концепции MRP— Material Resource Planning (Планирование потребностей в материальных ресурсах) её сущность заключалась в минимизации издержек, связанных со складскими запасами. MRP не была довольно усовершенствована и обладала серьезным упущением. При расчете потребности в материалах не предусматривались ни производственные мощности, ни их загрузка, ни стоимость рабочей силы. И это упущение было исправлено посредством совершенствования и внедрения новой системы получившей наименование (Manufacturing Resource Planning — планирование производственных ресурсов).

В, следствии применения MRP II системы вёлся учёт и планирование всех производственных ресурсов предприятия - сырья, материалов, полуфабрикатов, готовых изделий, персонала. Последующее развитие данной системы и постепенное приращение других затрат компаний явилось реакцией возникновения новой концепции ERP (Enterprise Resource Planning — планирование ресурсов предприятия). Поскольку она является, наиболее распространенной в России рассмотрим данную концепцию подробнее.

Конструкция ERP представляет собой общую стратегию деятельности компании, которая принимает во внимание такие направления как:

- Управление экономическими ресурсами – осуществление ведения бухгалтерской, налоговой отчетности и планирование бюджета;
- Управление кадровыми ресурсами;
- Руководство активами;
- Разработка финансового менеджмента;
- Взаимодействие с деловыми партнерами фирмы и учет операций с клиентами.

Теория ERP знаменита в производственном секторе, поскольку планирование ресурсов позволило сократить время выпуска продукции. Уменьшить уровень товарно-материальных запасов и повысить уровень возвратной связи с покупателем при одновременном сокращении управленческого аппарата. Система обеспечивает сбор информации, которая действительно необходима для оперативного контроля и принятия управленческих решений. Ключевые функции состоят в интеграции корпоративных сведений и оптимизации применения факторов производства в распоряжении организации. Состав функций ERP может изменяться в зависимости от организации.

Уникальность системы заключается в реализации массового количества процессов, выполнение контроля, за работой сотрудников снижая при всем при этом

величину совершаемых ошибок связанных с человеческим фактором, всего один раз внесенная информация становится доступной всем подразделениям. Но есть и отрицательные стороны. Запутанность и массивность данной программы говорит о том, что стоимость ее покупки и внедрения достаточно высокая, так же программа требует защиты сведений, предъявляются повышенные требования к оборудованию с целью сохранения и обработки информации.

ERP-систем становится всё шире, поскольку новые вендоры устремляются осваивать развивающиеся области, вроде финансового планирования и увлечения сотрудников рабочим процессом, появления мотивации.

К наиболее необходимым аспектам при выборе ERP-систем можно отнести следующие параметры, такие, как хорошая интегрируемость и вероятность расширения перечня возможностей под определенные потребности предприятия. Для компании с удаленными участками, очень важную роль играет возможность создания информативного пространства. Также важными показателями остаются: стоимость, репутация производителя и опыт внедрения системы.

По части стандартизации изготовителей ERP-систем на всемирном рынке ситуация складывается следующим образом. Германская компания SAP занимает лидирующие позиции, а именно более 20% мирового рынка. Второе место на рынке ERP-систем отведено американской компании Oracle (13,9%). На рынки ИТ технологий, также существуют множество других решений автоматизации управленческого учета различающиеся высоко функциональными возможностями, ценностью внедрения, масштабами и секторами экономики, в их числе - «Инталев», Oracle, Hupregion, «КИС», «1С»

Деятельность предприятия определяется процессом производства. Если в ERP применяется техника "производство под заказ" то существует способность создания уникальных комплектующих изделий и соответствующие производственные

процедуры для заказа покупателя. Предприятия способны управлять незначительным количеством практически однородных заказов одновременно.

Стандарты MRP, MRP II и ERP опираются на внутреннюю организацию предприятия, впрочем, далеко не ориентированы на взаимодействие с клиентами. Был создан новый стандарт систем управления организацией CSRP (Customer Synchronized Resource Planning), который охватывал планирование ресурсов, синхронизированное с потребителем. Предоставляет действенные методы и предложения для создания продукции, модифицируемой под конкретного покупателя. CSRP используется в соответствии с учетом полного цикла — начиная от проектирования будущего изделия в соответствии с требованиями заказчика и заканчивая гарантийным сервисным обслуживанием после продажи.

Производственное планирование не просто расширяется, а замещается нуждами и потребностями клиентов, поступающими из подразделений, ориентированных на работу с покупателями. В CSRP системе присутствуют все функции и блоки, которые содержались в MRP-ERP-системах.

Выводы. Нельзя однозначно сказать какая из рассмотренных систем лучше. Все они имеют широкую область применения и зависят от отрасли в которой предприятие осуществляет свою деятельность. Каждый проект, в сфере автоматизации должен восприниматься предприятием как стратегическое инвестирование средств, которое должно окупиться за счет развития управленческих явлений и процессов, увеличение производительности производства, сокращения затрат и ставиться на один уровень с покупкой, например, новой производственной линии или сооружением цеха, модернизации старой и совершенствованием новой продукции.

За исключением всего вышесказанного важно, чтобы руководство четко могло ответить на вопрос, с целью чего предприятию необходимо приобретение той

или иной системы управления. Внедрение должно происходить при максимальном их участии, так как именно на них возлагается ответственность за правильный выбор решения. Не стоит забывать и о том, что в данном поле деятельности существует особый спрос на квалифицированный персонал. Специалисты информационных систем ловко создают и реализуют всевозможные решения, при этом повышая и развивая свои творческие и технические навыки.

Список литературы

1. *Фоменкова А. В.* Информационные технологии в управлении // Молодой ученый.—2018.—№20.—С.276-278.—URL <https://moluch.ru/archive/206/50348/>
2. *Граничин О.Н.* Информационные технологии в управлении [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Граничин О.Н., Кияев В.И.— Электрон. текстовые данные.— Москва, Саратов: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи Ар Медиа, 2020.— 400 с.
3. *Исаев, Г. Н.* Информационные системы в экономике / Г.Н. Исаев. - М.: Омега-Л, 2018. - 464 с.
4. Информационные ресурсы и технологии в экономике: Учебное пособие / Под ред. Романова А.Н.. - М.: Вузовский учебник, 2018. - 319 с.
5. *Мельников, В.П.* Информационные технологии: Учебник / В.П. Мельников. - М.: Академия, 2018. - 176 с.
6. *Серёгин С.С.* Стратегии повышения конкурентоспособности предприятия//В сборнике: Отраслевые особенности развития экономики регионов. Материалы Всероссийского научно-практической конференции. 2016 г. С. 84-87.

References

1. Fomenkova A.V. the Information technologies in management // *Molodoi uchenyi*, 2018, #20, 276-278, URL: <https://moluch.ru/archive/206/50348/>
2. The Granichin O. N. Information technology management. *Elektron. tekstovye dannye*, Moskva, Saratov, Internet-Ūniversitet Informatsionnyh Tehnologii (INTŪIT), Ai Pi Ar Media, 2020, 400.
3. Isaev G. N. Information systems in the economy. Moskva, *Omega-L*, 2018, 464.
4. Information resources and technologies in Economics. Moskva, *Vŷzovskii ŷчебnik*, 2018, 319.
5. Melnikov, V. P. Information technologies. Moskva, : Akademiia, 2018, 176.
6. Seryogin S. S. Strategies for increasing the competitiveness of the enterprise/ / in the collection: Industry-specific features of regional economic development. *Materiali Vserossiiskogo nauchno prakticheskoi konferencii*. 2016, 84-87.

Финансовые методы сбережения доходов крымчан в современных социально-экономических условиях

Влащук В.Н.

¹Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Орджоникидзе, 82, 298309, Россия, vladvlashchuk001@mail.com

Статья поступила: 06.04.2020

Аннотация

В статье рассматриваются финансовые методы сбережения доходов крымчан в современных социально-экономических условиях, что позволяет выработать актуальную систему сбережения положительных финансовых результатов физических и юридических лиц на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополь. С целью сохранения накапливаемой части денежных доходов населения, для удовлетворения потребительских потребностей в будущем. Через определение наиболее эффективного финансового метода сбережения доходов крымчан в современных социально-экономических условиях является важным фактором стабильного и устойчивого экономического развития региона, опираясь на социально-экономические условия региона.

Ключевые слова: финансы, методы, Республика Крым, доход, сбережения банки, вклады, город федерального значения Севастополь.

JEL codes: Q22, P42

Financial methods of income saving of krymchan in modern socio-economic conditions

Vlashchuk V.N.¹

¹Kerch State Maritime Technological University, Kerch, Ordzhonikidze, 82, 298309, Russia, vladvlashchuk001@mail.com

Received: 06.04.2020

Abstract

The article considers financial methods of saving the income of Crimean citizens in modern socio-economic conditions, which allows to develop an up-to-date system of saving the positive financial results of individuals and legal entities in the territory of the Republic of Crimea and the city of federal importance of Sevastopol. In order to preserve the accumulated part of the monetary income of the population, to meet consumer needs in the future. Determining the most effective financial method of saving the income of Crimean citizens in modern socio-economic conditions is an important factor of stable and sustainable economic development of the region, based on the socio-economic conditions of the region.

Keywords: finance, methods, Republic of Crimea, income, savings banks, deposits, city of federal significance Sevastopol.

Введение

Финансовый сектор в исследуемых субъектах: Республика Крым и город федерального значения Севастополь, находится в довольно ограниченном

состоянии из-за сложившихся социально-экономической ситуации. Что позволяет выработать актуальную систему сбережения положительных финансовых результатов физических и юридических лиц в исследуемых субъектах: Республики Крым и

города федерального значения Севастополь. С целью сохранения накапливаемой части денежных доходов населения, для удовлетворения потребительских потребностей в будущем. Через определение наиболее эффективного финансового метода сбережения доходов крымчан в современных социально-экономических условиях является важным фактором стабильного и устойчивого экономического развития региона, опираясь на социально-экономические условия региона.

Как известно банки играют фундаментальную роль в формировании моделей сбережения, через предоставляемые услуги, которые подтверждены изменениям из-за социально-экономического состояния региона.

Что приводит к необходимости активизирования информации через финансовое просвещение населения в частности определения наиболее эффективных методов сбережения доходов как физических лиц, так и юридических лиц.

Через формирование теоретических аспектов и анализ полученных данных опроса и собранной информации от официальных источников.

Цель исследования

Целью статьи является выявление наиболее актуальных (эффективных) моделей, через сравнение существующих финансовых методов сбережения доходов крымчан в современных социально-экономических условиях исследуемых субъектов: Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

Анализ последних исследований

Изучением основной тематики статьи, связанной с существующими социально-экономическими аспектами финансового сектора в исследовании следующих субъектов: Республика Крым и города федерального значения Севастополь, представителями экономистов данных субъектов: Яркина Н.Н., Серёгин С.С., Кибенко В.А.

Методы исследования

Исследование состояло из сбора информации о финансовых методах сбережения доходов крымчан в современных социально-экономических условиях.

Основным источником информации стал социальный опрос РБК, информация из официальных сайтов банков, функционирующих в исследуемых субъектах: Республики Крым и городе федерального значения Севастополь в работах последних исследований по данной тематике.

Что позволило провести анализ теоретических и практических аспектов финансовых методов сбережения, через оценки наиболее эффективных моделей финансового сбережения доходов физического лица в исследуемых субъектах.

Результаты исследования

Основным источником финансовых инструментов как методов сбережения выступают банки.

На 05.04.2020 г. в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь представлен довольно скромным списком: ПАО «РНКБ», АО «Севастопольский банк», АО «АБ «РОССИЯ», АО «Генбанк», АО КБ «ИС Банк». [1]

За исследуемый период, на исследуемом финансовом секторе субъектов также налажен онлайн банкинг со стороны крупных Российских банков: АО «Сбербанк», АО «Тинькофф» и т.д. без физического наличия территориальных банковских отделений.

Однако при исследовании из всех онлайн сервисов рассматривался только АО «Тинькофф» так как данный банк является полностью онлайн и позволяет вести все функционирование (взаимодействия с данным банком удаленно.

Что позволяет расширить функционал и эффективность банковских операций.

Сбережения доходов физических лиц или юридических лиц является инструментом не только накопления

финансовых излишков доходов, но и инструмент пассивного дохода при грамотном выстраивании стратегии финансирования через использование наиболее эффективной модели финансового сбережения с целью аккумулирования денежных средств, направленных на расходы в бедующем периоде. Однако стоит учитывать региональные особенности, которые влияют на социально-экономические показатели и модели.

Основные факторы влияющие на сбережения населения:

- Доход;
- Постоянные расходы;
- Дополнительные источники дохода;
- Состояние экономики региона;
- Финансовая грамотность;
- Умение планировать расходы.

Изучив представленные факторы можно дать оценку соответствующей опросу Российского медиа-холдинга «РБК» представленного ниже.

На основании опроса Российского медиа-холдинга «РБК» 1/3 опрошенных россиян имеет возможность откладывать деньги, не смотря на низкие доходы населения. [2]

Из них накопления формируют в основном семьи с высоким доходом. Если в целом только 35% семей имеют возможность откладывать доходы. При опросе малообеспеченных семей только представители 23% корреспондентов подтвердили, что их семьи обладают накоплениями в большей степени незначительными способные поддержать семью от двух недель до пол года в случае потери дохода или накопления на значительную покупку в бедующем. [1]

Основная часть россиян, откладывающих доход, живут в крупных городах, что насчет россиян, проживающих в сельской местности, напротив, возможности по результатам опроса оценивают более скромно: только 29% респондентов сообщили, что могут сберегать средства.

Вышесказанные социологическая оценка на основании опроса по

исследованию свидетельствует о располагаемых сбережения среди физических лиц в диапазоне с 50 тыс. руб. до 500 тыс. руб.

Из-за чего в статье будет рассмотрено среднее значение сбережения в размере 275 тыс. руб.

Изучив возможные финансовые инструменты, предоставляемые финансовым сектором можно выделить следующие инструменты для дебетовых счетов:

- Вклады (депозиты) как правило от 90 до 370 дней)
- Вклады в иностранной валюте.

Вклады — это вложение денежных средств на определенный срок с целью получения фиксированного дохода в форме процента от суммы вклада. [3]

Вклады в иностранной валюте в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь представляют узкий сегмент из долларовых вкладов и вкладов в евро.

Как правило на официальном сайте банка можно найти информацию о вкладе и даже онлайн калькулятор, позволяющий найти наиболее выгодный вклад, опираясь на срок вклада и сумме запланированного вклада

Из доступных банков в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь вклады в рублях на срок более 365 дней по доходам в процентах расположились следующим образом:

1. АО «Тинькофф» - 6,06%
2. АО «АБ «РОССИЯ» - 5,90%
3. ПАО «РНКБ» - 5,38%
4. АО «Севастопольский банк» - 5,20%
5. АО «Генбанк» - 5,00%
6. АО КБ «ИС Банк» - вклады отсутствуют.

Сгруппировав информацию по доступным банкам в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь вклады в рублях на срок более 365 дней по доходам в процентах можно увидеть, что диапазон вкладов в рублях представлен от 5% до 6,06%, где наиболее выгодным банком для вклада выступает АО «Тинькофф», одна из-за отсутствия

физического представительства осложняет доверия к данному банку среди старшего поколения. Что для некоторых может стать не столь важным преимуществом процентной ставки по вкладу не более чем на 1 % соответствующего преимущества.

При сборе информации не было обнаружено на официальном сайте банка АО КБ «ИС Банк» вкладов или депозитов для физических лиц.

Из доступных банков в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь вклады в иностранной валюте (евро и доллар) на срок более 365 дней по доходам в процентах расположились следующим образом:

1. АО «Тинькофф» - от 0,01% до 1,5%
2. АО «Генбанк» от 0,01% до 1,00%
3. ПАО «РНКБ» - от 0,15% до 0,25%
4. АО «Севастопольский банк» - от 0,01% до 0,1%
5. АО «АБ «РОССИЯ» - вклады отсутствуют.
6. АО КБ «ИС Банк» - вклады отсутствуют.

Сгруппировав информацию по доступным банкам в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь вклады в долларах и евро на срок более 365 дней по доходам в процентах диапазон процентов по вкладам был расположен от 0,01% до 1,5%, где АО «Тинькофф» снова занимает лидирующую позицию, где максимальный доступный вклад в долларах составляет 1,5%.

Сегмент банковских вкладов в иностранной валюте для физических лиц был представлен более скромно чем рублевые вклады как в процентном соотношении, так и в количестве обслуживаемых банков, так как на официальном сайте и в онлайн калькуляторе вкладов в банке АО «АБ «РОССИЯ» такая услуга не была представлена возможной.

Также стоит отметить что в исследуемых банках существует возможность приобретения монет из драгоценных металлов в форме инвестиционных монет, которые позволяют сохранять стоимость как консервативный

инструмент без возможности получения доходности, а также стоит отметить отрицательное значение НДС, так как ставка в 20 % не позволит сохранить сбережение, а также необходимость обеспечения сохранности физического золота подтверждена большим рискам или дополнительным финансовым вложениям.

Следующим финансовым инструментом, которым можно воспользоваться это инвестиции в ценные бумаги, где из выше упомянутых банков услугу предоставляет только АО «Тинькофф». Данный вид сбережения можно поделить на два варианта — это открытие брокерского счета или индивидуального инвестиционного счета, каждый из которых имеет свои положительные и отрицательные стороны, но несут единый функционал по приобретению ценных бумаг.

Брокерский счет — это счет, позволяющий приобретать биржевые активы, например: акции, облигации, фонды и т.д. [4]

Индивидуальный инвестиционный счет — это брокерский счёт или счёт доверительного управления физического лица, по которому предусмотрены 2 вида (на выбор) налоговых льгот и есть ряд ограничений. Стоит отметить что его можно закрыть, то есть снять денежные средства по истечению 3 лет и пополняемым только в рублях.

На практике, воспользовавшись услугами брокера банка «Тинькофф» мы получаем функционал биржевых инструментов, ограниченных Московской и Санкт-Петербургской биржей, где дополнительно вас ограничивают от приобретения иностранных активов при нахождении на исследуемых субъектах: Республики Крым или города федерального значения Севастополь.

Не смотря на такое вне гласного ограничения можно приобрести облигации средней и низкой рискованностью в диапазоне 10-15% в рублях и до 5% в долларах и евро, что в добавок при использовании первого вида налоговой

льготы (но на сумму не более 400 тыс. руб. в год в соответствии с ФЗ, что укладывается в исследуемую сумму сбережения в 275 тыс. руб.) Что позволяет получить доходность в 3-5 раз выше банковских депозитов.

Также существует у более обеспеченного сегмента населения сберегать накопленных доход через приобретение недвижимости, что подвергается физическим рискам, а также является переоценённым при наступлении финансовых кризисов в большей степени после прохождения пика рецессии, а также является слабо ликвидным активом.

Что подтверждает наличие классических инструментов через инвестиции в драгоценные металлы и недвижимость имеет ряд недостатков не позволяющие использовать как инструмент сбережения как финансового метода сбережения.

Выводы

Изучив финансовые методы сбережения доходов крымчан в современных социально-экономических условиях можно выделить три основные модели:

1. Банковские вклады;
2. Брокерский счет;
3. Консервативные модели (недвижимость и драгоценные металлы).

Из представленных финансовых моделей сбережения имеют свои особенности, рассмотренные в статье.

Однако обобщая результаты исследования вышесказанные, стоит отметить что по доходности наиболее эффективным финансовым методом сбережения является использование индивидуального инвестиционного счета, где доходность, фиксированная только от льготы, составляет 13% является более существенной чем депозитные ставки. Только данный метод по ликвидности становится на уровне классических инструментов как драгоценные металлы и недвижимость. Из-за особенностей ограничения по закрытию счета и вывода с него средств.

По результатам исследования можно подытожить что «золотая середина» между

ликвидностью, доходностью и рискованностью находится использование брокерского счета, который позволяет по сравнению от депозитов снизить риски сбережения как финансового метода через двойную запись – когда информация о активе находится у банка и бирже, также привязанность актива к отрасли и валюте в надежные корпоративные облигации, определенные ОФЗ и надежные еврооблигации, так как средняя стоимость облигаций составляет 1000 руб. данный инструмент является более доступным чем депозиты с определенным порогом открытия вклада для получения максимальной процентной ставки.

Также стоит отметить что выплата облигаций позволяет реинвестировать купонный доход создавая сложные проценты и при приобретении в диапазоне номинальной стоимости актива получить дополнительный доход, за счет продажи актива по фактической стоимости выше номинальной стоимости облигации, что получается на облигациях с сроком погашения более 2 лет.

Не смотря на существующие ограничения в банковском секторе не стоит забывать о брокерских услугах предоставляемыми по лицензии биржи отдельным лицензированным организациям, список которых находится в открытом доступе на официальном сайте Московской бирже Российской Федерации, где можно ознакомиться с наиболее популярными брокерами. Которые в отличие от банков имеют более низкую тарифную ставку, например, тарифная ставка операции покупки и продаж если совершить две операции относительно одной ценной бумаге в целом будет составлять до 0,6% в АО «Тинькофф» что является большой по сравнению с другими не банковскими брокерами. Также не банковские брокеры в некоторых случаях предлагают сопутствующие приложения с большим функционалом.

Список литературы

- 1- Банки Крыма 2020 - список [Электронный ресурс]. URL: <https://bankiros.ru/wiki/term/banki-krima> (Дата обращения 05. 04.2020г.).
- 2- РБК - статья [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/05/2019/5cdabe099a79479536f3c523> (Дата обращения 05. 04.2020г.).
- 3- *Кибенко В.А.* Деньги, кредит, банки : конспект лекций для студентов направления подгот. 38.03.01 «Экономика» оч. и заоч. форм обучения / сост. В.А. Кибенко, А.В. Якубчик ; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Керч. гос. мор. технолог. ун-т», Каф. «Бух. учет, анализ и аудит». — Керчь, 2016. — 143 с. - [Электронный ресурс]. URL: <http://fish.gov.ru/> (Дата обращения 16.03.2020г.).
- 4- *Луконин, Р. В.* Экономическая сущность сбережений населения как источника привлеченных ресурсов для коммерческих банков / Р. В. Луконин. — Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2016. — № 29 (133). — С. 437-442. — URL: <https://moluch.ru/archive/133/37367/> (дата обращения: 08.04.2020). Федеральное агентство

по рыболовству - [Электронный ресурс]. URL: <http://fish.gov.ru/> (Дата обращения 16.03.2020г.).

References

1. Banks of Crimea 2020. [Electronic resource]. URL: <https://bankiros.ru/wiki/term/banki-krima> (Contact date 05.04.2020).
2. RBC - article [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/05/2019/5cdabe099a79479536f3c523> (Date of access: 05. 04.2020).
3. Kibenko V.A. Money, credit, banks: lecture project for students of subgot direction. 38.03.01 "Economy". [Electronic resource]. URL: <http://fish.gov.ru/> (Date of access: 16.03.2010). *Feder. gos. bydjet. obrazovat. ychrejdene vyssh. obrazovaniia «Kerch. gos. mor. tehnolog. yn-t», Kaf. «Byh. ychet, analiz i aydit»*, Kerch, 2016, 143.
4. Lukonin, R. V. Economic essence of population savings as a source of attracted resources for commercial banks/R. V. Lukonin. [Electronic resource] URL: <https://moluch.ru/archive/133/37367/> (date of appeal: 08.04.2020). URL: <http://fish.gov.ru/>. (Date of access: 16.03.2020). *Molodoi ychenyi*, 2016, No 29 (133), 437-442.

Оценка ресурсного потенциала осуществления инновационной деятельности города Севастополя

А.И. Дудко¹

Научный руководитель Е.И. Пискун²

^{1,2}ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, 299053, Российская Федерация
¹nastyadudko@rambler.ru, ²lenapiskun@mail.ru

Статья поступила 25.03.2020

Аннотация

Статья посвящена оценке ресурсного потенциала оценки инновационной деятельности города Севастополя. В статье рассмотрена экономическая сущность ресурсного потенциала региона. Исследованы составляющие ресурсного потенциала региона и определена роль каждого элемента для формирования инновационного климата в регионе. Определены факторы, которые оказывают влияние на уровень инвестиционного потенциала региона. В статье исследованы методы оценки ресурсного потенциала инновационного развития региона, их достоинства и недостатки с целью определения уровня инновационного климата. Дана характеристика ресурсного потенциала инновационной деятельности города Севастополя на основании данных сайта Правительства Севастополя и официальных статистических данных по городу Севастополю. Проведена расчет оценки ресурсного потенциала инновационного развития города Севастополя по одной из рассмотренных методик.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, инновационная деятельность, инновационная конкурентоспособность, инновационный индекс, инновационные ресурсы.

Assessment of the resource potential of innovation implementation activities of the city of Sevastopol

A.I. Dudko¹

Research supervisor E.I. Piskun²

^{1,2}Federal Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russia,
¹nastyadudko@rambler.ru, ²lenapiskun@mail.ru

Received 25.03.2020

Abstract

The article is devoted to the assessment of the resource potential of the assessment of innovative activity of the city of Sevastopol. The article considers the economic essence of the region's resource potential. The components of the region's resource potential are studied and the role of each element for the formation of an innovative climate in the region is determined. The factors that influence the level of investment potential of the region are determined. The article examines the methods of assessing the resource potential of innovative development of the region, their advantages and disadvantages in order to determine the level of the innovation climate. The characteristic of the resource potential of innovative activity of the city of Sevastopol is given on the basis of data from the website Of the government of Sevastopol and official statistics for the city of Sevastopol. The estimation of the resource potential of innovative development of the city of Sevastopol is calculated using one of the considered methods.

Keywords: resource potential, innovative activity, innovative competitiveness, innovative index, innovative resources.

Введение

Научный и инновационный потенциал регионов в современных динамично развивающихся экономических условиях является определяющим фактором социально-экономической стабильности в регионе и его экономического роста.

Инновационная конкурентоспособность региона оценивается уровнем инновационного потенциала региона, который зависит от уровня инновационного развития и инновационной восприимчивости хозяйствующих субъектов, расположенных на его территории, созданной инновационной инфраструктуры и существующих возможностей инновационного развития.

Анализ исследований и публикаций

На сегодняшний день проблема развития инновационного потенциала является одной из наиболее актуальных для нашей страны, поэтому ее исследованию посвящены труды ряда отечественных авторов.

Так, по мнению С.Е. Егоровой и Н.Г. Кулаковой, инновационная конкурентоспособность региона во многом зависит от уровня его инновационного развития, а также восприимчивости субъектов хозяйствования, которые функционируют на его территории, созданной инфраструктуры и существующих возможностей инновационного развития [3].

И.М. Голайдо и Е.Е. Уварова рассматривают ресурсный потенциал инновационного развития региона как взаимосвязанную систему научно-технических, предпринимательских, информационных и организационно-управленческих ресурсов, комплексное использование которых направлено на формирование системы факторов-ресурсов региона [2].

Т.А. Чекулина и Е.А. Тамахина полагают, что ресурсный потенциал инновационного развития региона также можно рассматривать как уровень способности и готовности региональной инновационной системы обеспечивать непрерывный инновационный процесс. Необходимо также учитывать, что инновационное развитие региона во многом зависит от инновационной дея-

тельности субъектов хозяйствования, которые функционируют в регионе [3].

Ресурсный потенциал инновационного развития региона включает в себя несколько взаимосвязанных элементов (рис.1) [3].

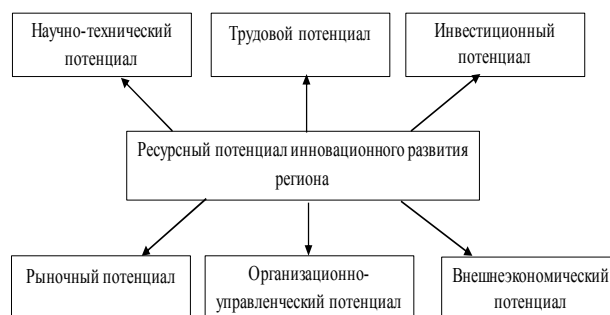

Рис. 1. Структура ресурсного потенциала инновационного развития региона

Целью оценки ресурсного потенциала инновационного развития региона является определение уровня региональных диспропорций и состояние технологического развития для принятия управленческих решений по формированию необходимых конкурентных преимуществ и перехода на новый уровень экономического развития [1].

Проблема оценки ресурсного потенциала развития региона изучалась как отечественными, так и зарубежными авторами. В результате были разработаны ряд методик, которые позволяют в той или иной мере оценить уровень потенциала региона для его инновационного развития.

Одной из наиболее известных методик является методика The Boston Consulting Group. Согласно данной методике, для оценки инновационного потенциала региона рассчитывается инновационный индекс на основе двух групп показателей: инновационные затраты и инновационная эффективность.

Инновационные затраты оцениваются по следующим направлениям:

- фискальная политика, то есть система налогообложения, ставки налогов и сборов, льготы по налогообложению при ведении деятельности в сфере НИОКР;

- политика в области образования, то есть количество учреждений высшего образования, наличие научно-исследовательских

институтов; развитие прикладных направлений науки;

- инновационная инфраструктура, то есть совокупность объектов инновационной деятельности и степень их взаимосвязанности [8].

Инновационная эффективность оценивается по таким параметрам, как количество полученных патентов, уровень деловой активности, объем экспорта высокотехнологических товаров, производительность труда, а также влияние инноваций – уровень занятости, объем инвестиций, экономический рост [4].

Данная методика была разработана для оценки регионов и стран с развитой экономикой, и ориентирована на высокий уровень инновационного развития, поэтому не учитывает особенности стран с развивающимися экономиками, что делает ее неприменимой для оценки российских регионов.

Правительством Японии была предложена методика, которая базируется на анализе показателей, отражающих уровень использования научно-технического потенциала и ресурсные возможности.

Согласно данной методике, оценка должна проводиться по следующим параметрам:

- количество патентов, зарегистрированных как внутри страны, так и за ее пределами;

- объемы экспорта технологий, наукоемкой продукции и продаваемых за рубеж технологий;

- уровень национальных расходов на научные исследования и количество занятых в научно-технической сфере [3].

В результате математических преобразований формируются восьмилучевые звезды, а полученный восьмиугольник отражает интегральную характеристику инновационного потенциала, при этом можно оценить, как мощность научно-технического потенциала (это площадь фигуры), так и вклад отдельных составляющих (площади фигур для разных стран). Это позволяет идентифицировать ориентацию национального потенциала и вклад отдельных составляющих в суммарный показатель.

Данная методика отличается простотой расчетов и доступностью исходных данных для проведения оценки, а также наглядностью результатов. Однако на региональном уровне применение данной методики затруднено по причине отсутствия данных для расчета интегрального показателя.

Оценка ресурсного потенциала инновационного развития региона может также быть проведена посредством расчета Индекса Европейского инновационного табло или European Innovative Scoreboard [1].

Этот индекс формируется на основе блоков, схематично представленных на рис. 2.

Рис. 2. Методика European Innovative Scoreboard

В представленной схеме под возможностями понимается все, что составляет основу инновационного процесса без которой инновации не состоятся. Для осуществления инновационного процесса необходимы инвестиции, интеллектуальная основа, отношения с инновационными партнерами. Консолидация усилий и ресурсов даст результат в виде экономического эффекта. Недостаток данной методики состоит в невозможности оценить абсолютные показатели инновационной деятельности, такие как объемы инновационной продукции, число внедренных инноваций, доля инновационной продукции в общем объеме произведенной продукции и т.д.

Российским экономистом А.Б.Гусевым была предложена методика рейтингования регионов по уровню их инновационного развития.

Данная методика базируется на оценке двух групп факторов: факторов инновационной восприимчивости регионов и факторов инновационной активности регионов.

Данная методика позволяет достаточно точно оценить эффективность и результативность инновационной деятельности в регионе [9].

Абрамовой В.Ю. было предложено проводить оценку ресурсного потенциала региона в целях инновационного развития методом балльной оценки, сущность которого сводится к определению коэффициентов значимости (весомости) общих и частных показателей инновационного потенциала региона на основе экспертных оценок [1].

Алгоритм оценки балльным методом сводится к следующим действиям:

- определяются обобщенные и частные показатели оценки инновационного потенциала региона;

- на основе экспертных оценок определяются коэффициенты значимости (весомости) обобщенных и частных показателей (q_i и q_a соответственно). В сумме весовые коэффициенты должны быть равны 1;

- на основании собранных данных вычисляется интегральный показатель инновационного потенциала региона по формуле (1):

$$\text{ИП} = \sum_{i=1}^n q_i * \sum_{a=1}^t q_a * R_a, \quad (1)$$

где q_i - коэффициенты значимости общих показателей (компонент инновационного потенциала региона);

n - число общих показателей;

q_a - коэффициенты значимости частных показателей инновационного потенциала региона;

R_a - значения частных показателей.

Таким образом, методики оценки ресурсного потенциала инновационного развития регионов позволяют определить, насколько перспективен регион с точки зрения создания и внедрения инноваций, оценить имеющиеся ресурсы для инновационного развития региона, что имеет большое значение для инвесторов при принятии решения о вложении финансовых средств в инновационные проекты в данном конкретном регионе.

Методы исследования

Для оценки уровня ресурсного потенциала в целях инновационного развития города Севастополя использованы метод наблюдения и сбора фактов, а также метод балльной оценки, сущность которого сводится к определению коэффициентов значимости (весомости) общих и частных показателей инновационного потенциала региона на основе экспертных оценок.

Результаты

Город Севастополь является административной единицей федерального значения. Руководит городом губернатор, который непосредственно подчиняется федеральному центру. Город разделен на четыре административных района: Гагаринский, Нахимовский, Ленинский и Балаклавский [5].

Научно-технический потенциал города Севастополь представлен юридическими лицами и общественными объединениями, которые осуществляют научную и научно-производственную деятельность, а также научную подготовку кадров. Целью их функционирования является исследования и разработки в различных отраслях народного хозяйства. Научный сектор города Севастополь представлен образовательными, научно-исследовательскими, опытно-конструкторскими и проектно-конструкторскими заведениями [5].

Научные учреждения Севастополя относятся как к государственному сектору, так и к частной собственности. Имеются также научные учреждения при ВУЗах.

Основными направлениями деятельности научных учреждений является разработка научных проектов в сфере систем вооружения и военных комплексов, судостроение и судоремонт, а также в сфере проектирования промышленного и гражданского строительства [5].

На сегодняшний день Севастополь насчитывает порядка 16 научных учреждений.

Помимо этого, в Севастополе разработаны и частично действуют несколько кластерных структур. Среди них можно назвать

инновационный IT-кластер «Технопарк IT-Крым», целью создания которого является развитие стартапов в сфере цифровых технологий; Севастопольский приборостроительный кластер, целью создания которого является объединение предприятия Севастополя, функционирующих в сфере конкурентоспособных высокоточных и высокотехнологичных приборов, роботов, микроэлектроники, цифровых технологий; судоремонтный кластер, целью которого является восстановление и развитие судоремонтной отрасли, разработка и внедрение новых технологий в сфере строительства и ремонта судов [5].

По состоянию на 01.01.2019 года численность населения Севастополя составила 4432119 человек. Численность мужского и женского населения практически пропорциональна. Мужское население составляет 208745 человек, женское население – 234466 человек [5].

Население, имеющее высшее образование в возрасте от 20 лет составляет 36%, среднее профессиональное образование имеют 32% населения, 3,5% - начальное среднее образование [5].

Таким образом, можно отметить, что трудовые ресурсы города Севастополя обладают высокими квалификационными навыками, поскольку в совокупности высшее образование и среднее профессиональное образование имеют 68% человек [5].

Наиболее развитыми отраслями города Севастополя являются промышленное и гражданское строительство, обрабатывающие производства, судоремонт, приборостроение и энергетика, транспортно-логистическая деятельность, пищевая промышленность, рыболовство.

Необходимо отметить, что по данным Крымстата, чистая прибыль субъектов хозяйствования в 2018 году сократилась и составила 67,2% от прибыли 2017 года, что говорит о снижении эффективности хозяйственной деятельности предприятий Севастополя.

Наибольшее снижение прибыли наблюдается в строительстве – 21% от показателей 2017 года, в сфере обрабатывающих произ-

водств – 39% от показателей 2017 года, и в сфере обеспечения электрической электроэнергией и газом – 41% от показателей 2017 года [6].

Снижение прибыльности промышленных предприятия города Севастополя отрицательно сказывается на инновационном потенциале, поскольку ведет к недостаточности финансовых средств для разработки и внедрения инноваций.

Рейтинговым агентством «Эксперт» ежегодно составляется рейтинг инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации.

Согласно рейтинга, город занял 71-е место по инвестиционному потенциалу, и 65-е место по инвестиционному риску среди 85-ти регионов страны [7].

По мнению экспертов, город Севастополь имеет незначительный инвестиционный потенциал при умеренном риске, что обусловлено, прежде всего, тем, что город находится под санкциями, в связи с чем крупные инвесторы не стремятся вкладывать свои инвестиции в развитие бизнеса в Севастополе. Поэтому на сегодняшний день развитие инфраструктуры осуществляется за счет средств федерального бюджета [7].

Активизация инвестиционных процессов в различных отраслях народного хозяйства города Севастополь связана в основном с развитием субъектов малого и среднего бизнеса, которые работают в рамках свободной экономической зоны (93,9%) общего количества инвестиционных проектов. Основные направления инвестиций – капитальные вложения, величина которых в период 2015-2017 годы составила 3,79 млрд.руб.

Рассмотрим внешнеэкономический потенциал. Наличие санкций, введенных против города Севастополь западноевропейскими странами, оказывает отрицательное влияние на экспортный потенциал. Однако несмотря на санкции, внешнеэкономическая деятельность субъектами хозяйствования все-таки осуществляется. За 2016-2018 годы Севастополь экспортировал продукции на сумму 15,6 млн.дол. При этом ежегодно объем экспортируемой продукции снижается. Так, если в 2016 году было экспортиро-

вано товаров на 6 млн.дол., то в 2017 году объем экспорта сократился до 5,5 млн.дол., а в 2018 году – до 4,2 млн.дол.[6]

Большую часть экспорта составляют машины, оборудование и аппаратура. Доля данного вида товаров составила 47,7%. Второе место занимают продукты животного происхождения. Их доля в общей структуре экспорта Севастополя составила 18,3%. На третьем месте экспорт пищевых продуктов – 9,7%. Металлы и изделия из них составили 7,6%. Также Севастополь экспортировал продукты химической промышленности, минеральные продукты, текстиль, изделия из камня и керамики, продукты растительного происхождения. Однако доля этих товаров в общей структуре экспорта невелика [6].

Основными покупателями экспортной продукции Севастополя были Украина (33,6%), Израиль (23,7%), Казахстан (14,2%), Новая Зеландия (10,3%) и Беларусь (10,2%). Экспортные товары также поставлялись в Китай, Армению, Узбекистан и Турцию, однако доля поставок в эти страны незначительна [6].

Таким образом, внешнеэкономический потенциал города Севастополя можно назвать слабым, и динамика экспорта продукции ежегодно снижается, что говорит о снижении эффективности данного ресурса.

Для оценки ресурсного потенциала инновационной деятельности применим метод бальной оценки по методике Абрамовой В.Ю.

В качестве частных показателей оценки инновационного потенциала региона будут выступать рейтинговые оценки РИА «Эксперт»:

- трудовой потенциал;
- производственный потенциал;
- финансовый потенциал;
- научный потенциал;
- природно-ресурсный потенциал;
- институциональный потенциал.

Коэффициент весомости каждого показателя выбирался с учетом суждений специалистов по результатам анализа научной литературы. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Исходя из расчетов, город Севастополь по ресурсному потенциалу инновационного развития занимает 74 место среди 85 регионов страны, что является низким показателем и требует разработки и внедрения целого комплекса мер по увеличению возможностей инновационного развития экономики города.

Таблица 1. Расчет оценки ресурсного потенциала инновационного развития города Севастополя

Показатели	Вес	Оценка	Оценка с учетом веса
Трудовой потенциал	0,15	74	11,1
Производственный потенциал	0,2	80	16
Финансовый потенциал	0,2	77	15,4
Научный потенциал	0,2	65	13
Природно-ресурсный потенциал	0,1	66	6,6
Институциональный потенциал	0,15	79	11,85
Итого:	1		73,95

Проведенный анализ ресурсного потенциала для инновационного развития города Севастополя говорит о том, что регион обладает высококвалифицированными трудовыми ресурсами и высоким научно-техническим потенциалом, однако недостаточными финансовыми ресурсами для инновационного развития. При этом негативное влияние на активность инновационных процессов оказывают санкции, поскольку не позволяют субъектам хозяйствования города в полной мере осуществлять внешнеэкономическую деятельность, что отрицательно сказывается на общей экономической среде города.

Выводы

Ресурсный потенциал инновационного развития региона является сложной экономической категорией, которая формируется под влиянием большого числа факторов.

Его можно рассматривать как уровень способности и готовности региональной инновационной системы обеспечивать непрерывный инновационный процесс. Необходи-

димо также учитывать, что инновационное развитие региона во многом зависит от инновационной деятельности субъектов хозяйствования, которые функционируют в регионе.

Ресурсный потенциал инновационного развития региона включает в себя ряд элементов, от состояния и уровня развития которых зависит возможность развития региона в направлении создания инноваций и их внедрения во все сферы народного хозяйства региона.

Целью оценки ресурсного потенциала инновационного развития региона является определение уровня региональных диспропорций и состояние технологического развития для принятия управленческих решений по формированию необходимых конкурентных преимуществ и перехода на новый уровень экономического развития.

Проблема оценки ресурсного потенциала развития региона изучалась как отечественными, так и зарубежными авторами. В результате были разработаны ряд методик, которые позволяют в той или иной мере оценить уровень потенциала региона для его инновационного развития.

Проведенный анализ ресурсного потенциала для инновационного развития города Севастополя говорит о том, что регион обладает высококвалифицированными трудовыми ресурсами и высоким научно-техническим потенциалом, однако недостаточными финансовыми ресурсами для инновационного развития. При этом негативное влияние на активность инновационных процессов оказывают санкции, поскольку не позволяют субъектам хозяйствования города в полной мере осуществлять внешнеэкономическую деятельность, что отрицательно сказывается на общей экономической среде города.

Проведенная оценка ресурсного потенциала инновационного развития города показала низкую конкурентоспособность города как региона для развития инновационных технологий.

Список литературы

1. *Абрамова В. Ю.* Методические подходы к оценке инновационного потенциала // *Электронный научный журнал: Известия Иркутской Государственной экономической академии.* -2012.-№ 2. — 5 с.
2. *Голайдо И.М., Уварова Е.Е.* Инвестиционный климат региона: содержание, структура и проблемы формирования // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования.* – 2016. – №3. – с. 236-242 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27114245>
3. *Пискун Е.И., Хохлов В.В.* Особенности исследования развития экономики города Севастополя / Е.И. Пискун, В.В. Хохлов // *Вестник РУДН. Серия: Экономика.* - Том 27, № 1. - С. 113-121. ИФ РИНЦ 0,596. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-113-121
4. *Калугина Н.К.* Сущность понятий «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный потенциал» региона // *Гуманитарные научные исследования.* 2018. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/10/25249>
5. Официальный сайт правительства Севастополя. [Электронный ресурс]. URL: <http://sevastopol.gov.ru/>.
6. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Севастополю. [Электронный ресурс]. URL: <http://sevastopol.gks.ru/>.
7. *Пискун Е.И., Симченко Н.А., Тарасенко С.В.* Экономический рост города Севастополя: проблемы и возможности // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки.* 2018. Т. 11, № 6. С. 101–109.
8. *Чекулина Т.А., Тамахина Е.А.* Инновационный потенциал региона: содержательные особенности и теоретические аспекты исследования // *Вестник ТГУ.* 2011. №2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-regiona-soderzhatelnye-osobennosti-i-teoreticheskie-aspekty-issledovaniya/viewer>
9. *Федотова А.Ю.* Анализ методик оценки инновационного и технологического потенциала регионов в контексте развития динамических способностей территориально-отраслевых комплексов // *Современные научные исследования и инновации.* 2016. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/10/72217>

References

1. Abramova V. Yu. (2012). Methodological approaches to assessing innovative potential. *Electronic scientific journal: proceedings of the Irkutsk State economic Academy*, No. 2, 25-30.
2. Golaido I. M., Uvarova E. E. Investment climate of the region: content, structure and problems of formation / / *Education and science without borders: fundamental and applied research.* - 2016. - No. 3. - pp. 236-242 (URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27114245>)

3. Piskun E.I., Khokhlov V.V. Features of the study of the development of the economy of the city of Sevastopol. *Bulletin of the RUDN University. Series: Economics*. Volume 27, No. 1, 113-121. IF RSCI 0.596. DOI: 10.22363 / 2313-2329-2019-27-1-113-1214.
4. Kalugina N. K. (2018). The Essence of the concepts "investment attractiveness" and "investment potential" of the region. *Humanitarian research*, No. 10 [Electronic resource]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/10/25249>
5. Official website of the government of sevasto-polya. [Electronic resource]. URL: <http://sevastopol.gov.ru/>.
6. Official website of the Territorial body of the Federal state statistics service for the city of Sevastopol. [Electronic resource]. URL: <http://sevastopol.gks.ru/>.
7. Piskun E.I., Simchenko N.A., Tarasenko S.V. (2018). Economic growth of the city of Sevastopol: problems and opportunities. *Economics*,. Vol. 11, No. 6., 101-109.
8. Chekulina T. A., Tamakhina E. A. (2011). Innovative potential of the region: content features and theoretical aspects of research. *Vestnik TSU, No2* [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-regiona-soderzhatelnye-osobennosti-i-teoreticheskie-aspekty-issledovaniya/viewer>
9. Fedotova A. Yu. (2016). Analysis of methods for assessing the innovation and technological potential of regions in the context of the development of dynamic capabilities of territorial and industrial complexes. *Modern scientific research and innovation*, No. 10 [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/10/72217>

Оценка самообеспеченности города Севастополя

Е.В. Коларж¹

Научный руководитель Е.И. Пискун²

^{1,2}Севастопольский государственный университет, Севастополь, 299053, Российская Федерация,
¹viktoriya400@mail.ru, ²lenapiskun@mail.ru

Статья поступила 23.03.2020

Аннотация

Ключевым звеном государственного управления социально-экономическими процессами является перераспределения доходной и расходной части бюджета в комплексе с эффективностью планирования и осуществления финансирования. Формирование и реализация бюджетной политики государства начинается с оценки формирования и использования бюджета региона. В данной статье исследуются методические подходы к оценке бюджетной самообеспеченности региона, представлены рекомендации по снижению уровня дефицита бюджета, а также проводится обобщенный анализ сбалансированности бюджета города Севастополя за период с 2017 года по 2019 год.

Рассмотрены основные пути повышения финансовой сбалансированности бюджета субъекта Российской Федерации. Соблюдение принципа сбалансированности бюджета является довольно редким случаем в практике составления и реализации бюджетов, однако, перераспределение государственных расходов и грамотно составленные прогнозные и плановые программы дают возможность реализовывать данный принцип.

Ключевые слова: бюджет, самообеспеченность региона, доход, расход, финансовые коэффициенты, город Севастополь

Evaluation of Sevastopol city self-sufficiency

E. V. Kolarzh¹

Research supervisor E. I. Piskun²

^{1,2}Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation,
¹viktoriya400@mail.ru, ²lenapiskun@mail.ru

Received 23.03.2020

Abstract

The key link of state management of social and economic processes is the redistribution of the revenue and expenditure part of the budget in combination with the efficiency of planning and implementation of financing. Formation and implementation of the state budget policy begins with the assessment of the formation and use of the region's budget. This article investigates methodical approaches to assessment of budget self-sufficiency of the region, presents recommendations on reduction of the budget deficit level, and also conducts a generalized analysis of Sevastopol city budget balance for the period from 2017 to 2019.

The main ways of improving financial balance of the budget of the subject of the Russian Federation are considered. Observance of the principle of balanced budget is quite a rare case in the practice of drawing up and implementation of budgets, however, redistribution of state expenditures and well-developed forecast and planning programs make it possible to implement this principle.

Keywords: budget, self-sufficiency of the region, income, expenditure, financial coefficients, city of Sevastopol

Введение

Способность бюджетов разных регионов страны решать задачи регионального уровня, без поступления средств из федерального бюджета, является актуальным вопросом социально-экономической политики Российской Федерации.

В Российской Федерации большинство регионов находится в прямой зависимости от финансирования из федерального бюджета, в то время как около четверти субъектов Российской Федерации обладают собственными достаточными источниками доходов. Рейтинг регионов строится исходя из анализа ключевых особенностей состава доходов субъектов, их текущей и потенциальной финансовой обеспеченности.

Наличие необходимого объема собственных финансовых ресурсов у органов местного самоуправления является значимым звеном в достижении высоких показателей социально-экономического развития государства. Из этого следует, что актуальным является вопрос об исследовании и выявлении методов оценки финансовой самостоятельности региона. Целью данного исследования является проведение оценки финансовой обеспеченности города Севастополя.

Анализ последних исследований и публикаций

Среди современных научных исследований, включающих предложения по выбору индикаторов состояния бюджетов, наибольший интерес представляют те, что используются с целью оценки финансовой устойчивости и платёжеспособности субъектов страны. Одним из основных методов определения финансовой стабильности бюджета является методика, разработанная группой авторов под руководством профессора Г.Б. Поляка [1]. Данная методика, разработанная в конце 1990-х гг., базируется на интеграции показателей: минимальные расходы бюджета, собственные и регулирующие доходы, бюджетная задолженность. Данная методика может быть использована при оценке финансовой самостоятельности, однако, она далеко не ис-

черпывает основные показатели, характеризующие состояние бюджетной системы региона и тем более бюджетные отношения.

Наиболее универсальной является методика оценки платёжеспособности субъектов Российской Федерации, предложенная специалистами в процессе реализации проекта Международного банка реконструкции и развития «Реформирование региональных финансов», так как она основана на расчёте интегральной оценки путём формирования индикаторов [2].

В своей работе [3] Орлова Е.В. исследовала представленные в экономической литературе методические подходы к определению уровня финансовой самостоятельности и аргументировала рациональность совершенствования имеющихся методических рекомендаций, кроме того, был сформирован комплексный показатель финансовой самостоятельности и проведена оценка влияния количественных и качественных факторов на финансовую автономию муниципалитетов региона.

Обобщая анализ методик, в той или иной степени касающиеся проблемы бюджетной самостоятельности, позволяют сделать вывод, что данные методики не содержат полного набора индикаторов, позволяющих дать более комплексную оценку уровня бюджетной самостоятельности, выявить бюджетные угрозы, изучить их динамику, а также предложить мероприятия по их предотвращению и ликвидации.

Экономика города Севастополя интересна для анализа ввиду того, что регион является новым субъектом Российской Федерации и имеет свои специфические особенности. Исследования, проводимые в Севастопольском государственном университете, показали, что при построении прогнозов социально-экономического развития города Севастополя нельзя использовать данные украинского периода [4]. «По результатам анализа ЮФО, город Севастополь за три года из депрессивного перешел в более благоприятное состояние, имеет тенденции к развитию при активизации производственных предприятий и сферы услуг» [5]. Вместе с тем, пока говорить о самодоста-

точности и финансовой самостоятельности города Севастополя пока не приходится [6, 7].

Методы исследований

В данном исследовании были применены общие и специфические методы, а именно: анализ и синтез, дедукция, графический и табличный методы, а также статистические методы обработки информации

Результаты

На данном этапе важности оптимизации межбюджетных отношений существует необходимость в реальной оценке уровня финансовой обеспеченности и стабильности региональных бюджетных систем. Обеспечение воспроизводственного процесса и удовлетворение общественных потребностей финансовыми возможностями региона, напрямую влияет на социально-экономический потенциал субъектов Российской Федерации.

В связи с этим, появляется необходимость в комплексном показателе, что послужит фундаментом при организации самостоятельности и сбалансированности бюджета региона. Такой составляющей устойчивости бюджета является показатель бюджетной обеспеченности. Данный интегральный критерий является важнейшей характеристикой региона и применяется на практике в Российской Федерации в процессе установления межбюджетных отношений на региональном уровне.

Обобщив видение показателя, содержащееся в экономической литературе по исследуемой проблеме, позволим себе придерживаться следующего определения бюджетной обеспеченности.

Бюджетная обеспеченность – это способность субъекта обеспечивать через бюджеты всех уровней финансирование полного комплекса полномочий, закреплённых за

органами государственной власти, по исполнению гарантированных Конституцией Российской Федерации прав граждан и других субъектов бюджетных отношений [8]. Данное толкование исследуемого понятия, является более объёмным и дает возможность осуществлять комплексную оценку финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации бюджетными средствами.

Все регионы нашей страны в общей картине должны представлять собой экономически самоуправляемые территории. Однако, финансовая самостоятельность субъектов характеризуется сильной дифференциацией. Совокупность признаков, таких как неоднородность социально-экономического положения ареалов страны, их ресурсной обеспеченности, климатической, географической и этнокультурной специфики напрямую зависит на данный критерий [9]. По данным Министерства финансов РФ на 1 января 2020 года государственный долг всех регионов страны составил 2,12 триллиона рублей, что на 4% ниже, чем в 2018 году (это связано с уменьшением количества субъектов с дефицитом бюджета).

Средний уровень бюджетной обеспеченности Республики Крым и г. Севастополя и в 2018 году составил 0,701 и 0,654, соответственно. По итогам 2017 года (самые актуальные данные Росстата) объем валового регионального продукта на душу населения составил 187,7 тыс. руб. для Республики Крым и 165 тыс. руб. для Севастополя. В Москве он составляет 1,3 млн руб., в Краснодарском крае — 398,4 тыс. руб. [10].

Таблица 1. Доходы бюджета г. Севастополя 2017-2019 гг., млн. руб.

Наименование показателя	Год						Изменение исполнения бюджета за 2018-2017 гг., %	Изменение исполнения бюджета за 2019-2018 гг., %
	2017		2018		2019			
	Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено		
Доходы бюджета - всего	33 922,71	18 642,64	39 752,09	27 618,81	43 198,10	30 344,83	48,15	9,87
Налоговые и неналоговые доходы бюджета	12 994,24	10 779,00	14 775,42	12 045,87	17 090,67	14 688,73	11,75	21,94
Налоговые доходы	10 585,86	9 253,47	11 886,76	10 347,86	13 681,11	11 825,28	11,83	14,28
Налог на прибыль организаций	1 649,63	1 319,55	1 461,95	1 397,08	1 522,28	1 601,11	5,88	14,60
Налог на доходы физических лиц	6 821,44	5 554,68	7 899,59	6 343,53	8 585,38	6 930,27	14,20	9,25
Налог на имущество организаций	178,00	143,09	176,47	198,28	426,50	438,17	38,57	120,99
Акцизы	517,80	633,62	707,90	617,17	990,65	885,87	-2,60	43,54
Транспортный налог	121,90	117,57	139,11	144,80	189,56	184,96	23,16	27,73
Прочие налоговые доходы	1 297,11	1 484,96	1 501,74	1 647,00	1 966,74	1 784,91	10,91	8,37
Неналоговые доходы	1 967,94	1 394,31	2 853,77	1 540,95	2 070,83	2 443,93	10,52	58,60
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	676,25	652,15	745,28	811,27	802,06	869,86	24,40	7,22
Платежи при пользовании природными ресурсами	28,50	33,38	33,73	23,21	28,87	23,75	-30,47	2,33
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	1 183,00	504,93	1 254,89	194,45	483,13	505,51	-61,49	159,97
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	62,70	140,92	768,02	389,72	652,35	890,99	176,55	128,62
Прочие неналоговые доходы	17,49	62,93	51,85	122,30	104,42	153,83	94,34	25,78
Безвозмездные поступления в бюджет	20 928,47	7 863,64	24 976,67	15 572,95	26 107,44	15 656,10	98,04	0,53
Дотации	7 931,90	5 235,56	11 250,23	10 061,96	8 468,16	7 618,99	92,18	-24,28
Субсидии	11 265,21	1 604,95	12 033,02	4 248,58	15 533,27	6 822,42	164,72	60,58
Субвенции	736,25	467,26	1 066,37	834,63	657,99	524,67	78,62	-37,14
Иные межбюджетные трансферты	821,65	479,67	888,99	614,73	1 382,20	891,44	28,16	45,01
Прочие безвозмездные поступления	173,47	52,61	123,94	-13,33	65,82	-273,80	-125,34	1 954,01

Источник: составлено автором на основе [13]

Доходную часть местного бюджета характеризуют данные таблицы 1. За период с 2017 года по 2019 год в доходах бюджета г. Севастополя преобладает значительная доля финансовой безвозмездной помощи с бюджета федерального уровня. При этом доля безвозмездных поступлений за анализируемый период не снижается, а наоборот имеет тенденцию к росту с 7 863,40 млн. руб. до 15 656,1 млн. руб. Это говорит о том, что собственных доходов г. Севастополя недостаточно для осуществления необходимых мероприятий. Это делает бюджет города серьезно зависимым от межбюджетных отношений и предоставляемых субсидий по важнейшим для развития муниципалитета направлениям расходов. При этом существует тенденция ежегодного увеличения собственных расходов бюджета города в связи с необходимостью выполнения указов Президента РФ, участием в федеральных приоритетных программах и проектах по благоустройству территорий, строительству новых школ, детских садов, дорог и их дальнейшим содержанием.

Сумма налоговых доходов г. Севастополя в 2017 году составила 9 253,47 млн. руб., в 2018 году 10 347,86 млн. руб., в 2019 году 11 825,28 млн. руб. Проанализировав показатели, можно сказать, что наблюдается рост в поступлении налоговых доходов как в целом, так и в структуре налоговых доходов. Налог на прибыль организаций вырос на 14,60%, рост налога на имущество организаций составил от 198,28 млн. руб. в 2017 году до 426,5 млн. руб. в 2019 году, положительная динамика обусловлена ростом финансовых результатов деятельности организаций. Также доля прочих налоговых поступлений в общем объеме налоговых доходов за анализируемый период в среднем составляет около 15,5%. Рассмотрев структуру налоговых доходов в общем объеме поступлений можно сказать, что

несмотря на рост в течении трех лет, доля налоговых платежей в общем объеме с 2017 года по 2018 год уменьшается на 12,2%, а с 2018 года по 2019 год происходит незначительное увеличение на 1,5%.

Анализируя показатели неналоговых доходов за период с 2017 года по 2019 год, можно сказать, что наблюдается рост в поступлении денежных средств, как в целом так и по видам основных неналоговых доходов. Так, поступления от штрафов и возмещения ущерба за весь анализируемый период возросли в среднем на 152,59%, доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности с 2018 года по 2019 год выросли от 811,27 млн. руб. до 869,86 млн. руб., или на 7,22%. Несмотря на небольшой процент роста данного элемента в общей структуре поступлений, следует отметить, что данный вид поступлений составляет 35,59% от общей суммы неналоговых доходов.

Итак, анализ неналоговых доходов показал, что их доля в общем объеме доходов местного бюджета очень невелика (8%), возможным вариантом их увеличения может выступать предоставление земельных участков гражданам и юридическим лицам не только на основе проведения торгов (конкурсов, аукционов).

Таблица 2. Структура расходов бюджета г. Севастополя за 2017-2019 гг., млн. руб.

Наименование показателя	Год					
	2017		2018		2019	
	Исполнено	Уд. вес, %	Исполнено	Уд. вес, %	Исполнено	Уд. вес, %
Расходы бюджета - Итого	20 316,61	100,00	24 876,73	100,00	31 290,85	100,00
Общегосударственные вопросы	2 088,49	10,28	2 100,47	8,44	2 355,55	7,53
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	104,26	0,51	165,28	0,66	139,49	0,45
Национальная экономика	3 454,42	17,00	5 980,08	24,04	9 848,86	31,48
Жилищно-коммунальное хозяйство	2 897,43	14,26	2 726,95	10,96	3 732,01	11,93
Охрана окружающей среды	18,71	0,09	19,36	0,08	20,77	0,07
Образование	5 026,25	24,74	6 286,17	25,27	6 804,98	21,75
Культура, кинематография	492,65	2,42	703,27	2,83	742,63	2,37
Здравоохранение	1 553,83	7,65	1 770,95	7,12	2 212,11	7,07
Социальная политика	3 974,50	19,56	4 375,43	17,59	4 777,22	15,27
Физическая культура и спорт	418,80	2,06	551,63	2,22	517,09	1,65
Средства массовой информации	213,99	1,05	143,09	0,58	74,60	0,24
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов российской Федерации и муниципальных образований	73,27	0,36	54,05	0,22	65,53	0,21

Источник: составлено автором на основе [13]

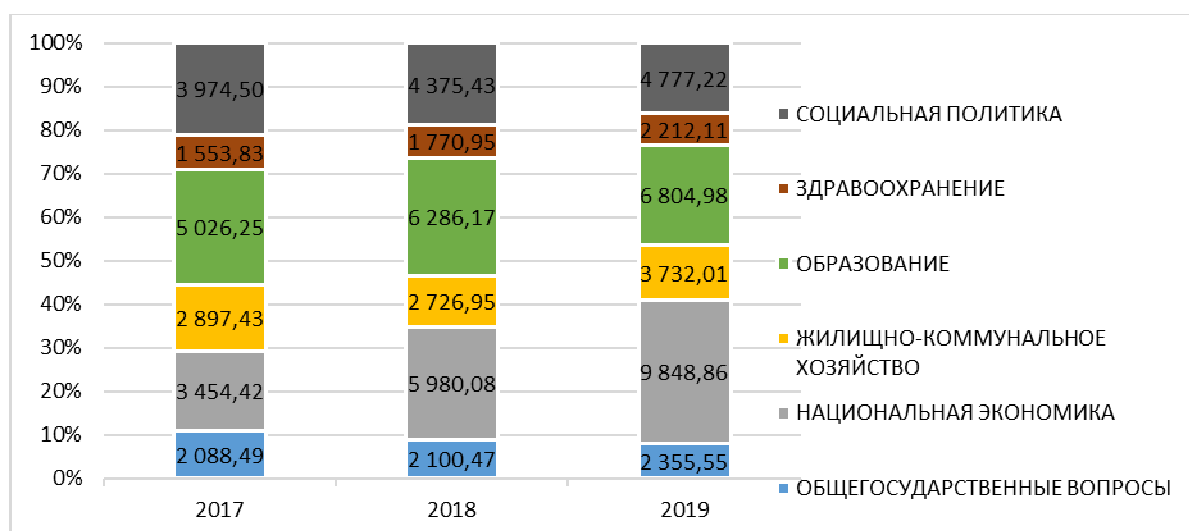

Рис. 1. Структура расходов бюджета г. Севастополя за 2017-2019 гг., млн. руб.

В целом, важнейшими статьями бюджетных расходов в период с 2017 года по 2019 год являлись: образование (уровень показателя в среднем возрос на 16,6%), социальная политика (в среднем увеличение показателя на 9,6%, рост обусловлен увеличением расходов на социальное обслуживание населения, в том числе на содержание казенных учреждений и учреждений социального обслуживания населения), здравоохранение (рост показателя в среднем за анализируемый период составляет 19,4% обусловлен увеличением расходов на санаторно-оздоровительную помощь в связи с изменением источников финансирования расходов на санаторно-курортное лечение). Значимую роль играли также расходы на национальную экономику – 9 848,86 млн. руб. в 2019 году, или на 64,69% выше, чем в 2018 году (это обусловлено повышением расходов на поддержку основных видов экономической деятельности, а также на поддержку государственных предприятий).

Таблица 3. Расчет бюджетных коэффициентов г. Севастополя

Показатель	Год			Изменение показателя за 2018-2017 гг., %	Изменение показателя за 2019-2018 гг., %
	2017	2018	2019		
Коэффициент чистой финансовой независимости	0,205	0,272	0,386	33,03	41,60
Коэффициент чистой налоговой независимости	0,108	0,139	0,223	28,41	60,74
Коэффициент прямой финансовой зависимости	0,367	0,518	0,477	41,07	-7,93
Коэффициент общей финансовой зависимости	0,816	0,835	0,825	2,30	-1,21

Источник: составлено автором на основе [13] и [3]

Результаты расчетов бюджетных коэффициентов показали, что коэффициент чистой финансовой независимости за анализи-

руемый период в среднем вырос на 37,32%. Рост данного показателя свидетельствует об повышении эффективности осуществляемой работы территориальных органов власти по каждому доходному источнику.

Коэффициент чистой налоговой независимости с 2017 года по 2018 год увеличился на 28,41%, а в период с 2018 года по 2019 год увеличился на 60,74%. Повышение коэффициента чистой налоговой независимости за два года в среднем на 44,57% может говорить об повышении эффективности и рациональности территориальной налоговой политики.

Коэффициент прямой финансовой зависимости в 2017 году составил 0,367, в 2018 году 0,518, а в 2019 году 0,477, он показывает вес финансовой помощи из федерального бюджета в доходах бюджета региона, а также характеризует соотношение величины именно принятых дотаций и субсидий (а не всех межбюджетных трансфертов из федерального бюджета) и общей суммы доходов бюджета региона. Следовательно, можно сделать вывод, что, хоть величина показателя и уменьшилась в 2019 году, это не исключает того факта, что в среднем за анализируемый период данный показатель вырос на 16,6%.

Коэффициент общей финансовой зависимости с 2017 года по 2018 год увеличился на 2,30%. А с 2018 года по 2019 год прослеживается снижение коэффициента на 1,21%, чем выше значение коэффициента, тем в большей мере территориальные органы власти финансово зависят от решений, принимаемых федеральным центром в процессе межбюджетных отношений. Таким образом, неоднородность полученных данных при расчете бюджетных коэффициентов, говорит о нестабильном положении г. Севастополя, как субъекта с возможным самостоятельным финансовым обеспечением.

Для проведения анализа также существуют определенные показатели оценки сбалансированности бюджета [11].

Таблица 4. Коэффициенты сбалансированности бюджета г. Севастополя

Показатель	Значение показателя			Изменение 2018-2017 гг, %	Изменение 2019-2018 гг, %
	2017	2018	2019		
Коэффициент общего покрытия расходов бюджета	0,918	1,110	0,970	20,993	-12,651
Коэффициент покрытия дефицита регионального бюджета (наличия дополнительных средств)	- 1,097	0,110	- 0,115	110,044	- 204,335
Коэффициент собственной сбалансированности местного бюджета	0,280	0,497	0,482	77,345	-3,060

Источник: составлено автором на основе [13] и [3]

Согласно полученным результатам, можно сделать вывод, что в 2017 и 2019 годах наблюдался дефицит бюджета – 109,7% и 11,5%, соответственно, что превышает установленный предел. Увеличение дефицита бюджета вызвано в первую очередь нестабильной экономической ситуацией в стране (падение цен на нефть, снижение курса рубля, санкции и т.д.), а также выделением большого количества средств на расходную часть бюджета (это связано с направлениями стратегии социально-экономического развития г. Севастополя до 2030 года).

Коэффициент общего покрытия расходов г. Севастополя в 2017 и 2019 годах близок к 1, что говорит о невысокой степени риска возникновения проблем в финансовом обеспечении расходов бюджета. В 2018 году этот показатель превысил пороговое значение и составил 1,110, что свидетельствует об укреплении финансовой безопасности региона, а также незначительном отклонении от финансовой устойчивости бюджета. Такая нестабильная динамика данного показателя служит индикатором к пересмотру управления бюджетом региона.

Коэффициент собственной сбалансированности бюджета города с 2017 года по 2019 год находится в диапазоне 0,3-0,5, что может означать низкий уровень покрытия расходов областного бюджета за счет налоговых и неналоговых доходов. Т.е., несмотря на стремительный рост доли налоговых поступлений в общем объеме доходов, и незначительный, но важный рост неналоговых доходов, безвозмездные поступления в бюджет превышают собственные доходы региона, что сказывается на возможности покрытия расходов доходами.

Таким образом, в ходе проведенного анализа выявлено, что для города Севастополя характерна слабая обеспеченность собственными финансовыми ресурсами; присуща зависимость бюджета от федерального финансирования; свойственно увеличение дефицитности бюджета.

Бюджетная политика Российской Федерации охватывает ряд задач, связанных с выполнением социально-экономических обязательств, наряду с исполнением определенных социально значимых государственных программ. Проект бюджета города Севастополя на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов имеет социальную направленность. На финансовое обеспечение социально-культурного сектора (образование, здравоохранение, культура, физическая культура и спорт, социальная защита населения) в проекте бюджета на 2020 год предусмотрено 30 289,9 млн. руб. На плановый период 2021 и 2022 года на эти отрасли предусмотрено 24 476,9 млн руб. (45,6 % в совокупном объеме расходов) и 31 197,4 млн руб. (52,5 % в общем объеме расходов), соответственно [12].

Наличие инфляции, экономической нестабильности в стране, а также рост внешних и внутренних займов государства ведет к увеличению дефицита бюджета. В связи с чем, предлагаются следующие мероприятия по снижению уровня дефицита бюджета города Севастополя: градационная ликвидация убыточных организаций, сокращение затрат на управление отдельными секторами экономики, совершенствование системы налогообложения. Необходимо не пренеб-

регать тем фактом, что финансовая устойчивость бюджетов отдельных регионов ведет к сбалансированности бюджета государства, а преобладание дефицитного бюджета субъектов неблагоприятно скажется на экономическом потенциале государства в будущих периодах.

Выводы

Бюджетная самообеспеченность позволяет региону самостоятельно развиваться во всех сферах деятельности (направленности государственной программы) с рациональным использованием имеющихся ресурсов и как следствие создавать необходимые экономические связи внутри региона, без привлечения финансирования из федерального бюджета. В связи с тем, что регионы значительно интегрированы и они не могут функционировать автономно, следует считать показатель бюджетной самообеспеченности условным понятием. Однако, на жизнеобеспечение и стабильное развитие региона напрямую влияет его финансовая самостоятельность.

Данный показатель заложен в фундаменте механизма финансового регулирования, применяемого как в России, так и в опыте других стран. В целях финансового обеспечения и стабильного развития региона, существует необходимость в постоянном контроле за сбалансированностью бюджетных процессов и поиске дополнительных резервов экономического роста.

Проведенный анализ бюджетной самообеспеченности г. Севастополя показал, что наибольший удельный вес (58,6% или 6 930,27 млн. руб.) в налоговых доходах за 2019 г. занимает налог на доход физических лиц, а наименьший удельный вес – транспортный налог (1,5% или 184,96 млн. руб.). А наибольший расход бюджета связан с поступлениями в национальную экономику – 9 848,86 млн. руб., на образование расходуется 6 804,98 млн. руб., на социальную политику – 4 777,22 млн. руб. А также, в ходе проведенного коэффициентного анализа было установлено, что расходы города Севастополя превышают доходы, в связи с чем, происходит дефицитность бюджета, и,

следовательно, наблюдается зависимость бюджета от финансирования из федерального бюджета (доля безвозмездных поступлений в доходах бюджета города Севастополя на 2019 год составляет 51,6%). Структурно изучив расходную и доходную составляющие бюджета, можно сделать вывод, что при дефиците бюджета в размере 329,31 млн. руб. назвать г. Севастополь самообеспеченным регионом не представляется возможным.

Снижение уровня превышения расходов бюджета над его доходами является первостепенной задачей в политике любого государства. Однако, простое снижение расходной части неизбежно ведет к уменьшению доходов будущих периодов, следовательно, мероприятия по выравниванию бюджета, должны носить плавный характер, например, совершенствование бюджетного планирования (рационализация утвержденных государственных программ в регионе), привлечение в иностранного капитала в форме инвестиций (г. Севастополь является достаточно широкой площадкой для инновационного развития иностранных компаний), оптимизация объема и реструктуризация расходов государственного бюджета, модернизация нормативно-правового обеспечения бюджетного процесса.

Список литературы

1. Поляк Г.Б., Бюджетная система России: учебник для вузов. – М.: ЮнитиДана, 2011. – 540 с.
2. Методика оценки заявок субъектов РФ на получение средств ФРРФ, утверждённая Межведомственной рабочей группой по работе с займом МБРР на реформирование системы региональных финансов, 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru>
3. Орлова Е.В., Методические подходы к оценке финансовой самостоятельности муниципальных образований (на примере муниципальных образований Иркутской области), [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-finansovoy-samostoyatelnosti-munitsipalnyh-obrazovaniy-na-primere-munitsipalnyh-obrazovaniy/viewer>
4. Пискун Е.И., Хохлов В.В. Особенности исследования развития экономики города Севастополя / Е.И. Пискун, В.В. Хохлов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. - Том 27, № 1. - С. 113-121. ИФ

- РИНЦ 0,596. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-113-121
5. Пискун Е.И., Хохлов В.В. Экономическое развитие регионов Российской Федерации: факторно-кластерный анализ // Е.И. Пискун, В.В. Хохлов // Экономика региона. 2019. - Т. 15, вып. 2. — С. 363-376. doi 10.17059/2019-2-5
 6. Пискун Е.И. Оценка самодостаточности города Севастополя/ А.Ю. Мудрик, Е.И. Пискун // Сетевое научно-исследовательское периодическое издание «Хроноэкономика». - 2019. - № 5 (18). - С. 70-73.
 7. Пискун Е.И., Гулько А.А. Обеспечение финансовой самостоятельности города Севастополя на основе технологических инноваций / Е.И. Пискун, А.А. Гулько // Экономика и управление: теория и практика. - 2019. – Т. 5. - № 3. - С. 77-82.
 8. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901714433>
 9. Есмуханова Д.Ж. Финансовая обеспеченность устойчивого экономического развития региона // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-1. – С. 142-147 // Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?Id=39381> (дата обращения: 08.04.2020).
 10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
 11. Коротина Н.Ю. Методика анализа финансового состояния бюджетов муниципальных образований // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 17 (353). С. 17-27.
 12. Прогноз социально-экономического развития г. Севастополя на 2020-2022 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ob.sev.gov.ru/byudzheta-dlya-grazhdan/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>
 13. Основные показатели исполнения бюджета г. Севастополя [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ob.sev.gov.ru/byudzheta-dlya-grazhdan/ispolnenie-byudzheta/osnovnye-pokazateli-ispolneniya-byudzheta>.
- References**
1. Polyak G.B. (2011). *Budgetary System of Russia: Textbook for High Schools*. Moscow, Unitydana Publ., 540.
 2. Methodology for Evaluating Applications of Constituent Entities of the Russian Federation for Receiving FRDF Funds, approved by the Interdepartmental Working Group on Work with IBRD Loan for Reforming the Regional Finance System, 2015. [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.budgetrf.ru>.
 3. Orlova E.V., Methodological Approaches to Evaluating Financial Independence of Municipal Entities (by the Example of Municipal Entities in Irkutsk Oblast), [Electronic Resource] Access Mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-finansovoy-samostoyatelnosti-munitsipalnyh-obrazovaniy-na-primere-munitsipalnyh-obrazovaniy/viewer>.
 4. Piskun E.I., Khokhlov V.V. (2019). Peculiarities of Sevastopol city economy development research. *PFUR Newsletter. Series: Economics*, Vol. 27, 113-121. IF RINC 0.596. 10.22363/2313-2329-2019-27-1-113-121.
 5. Piskun, E.I.; Khokhlov, V.V. (2019). Economic development of the Russian Federation regions: factor cluster analysis. *Regional economics* T. 15, issue 2. 363-376. P. 363-376. 10.17059/2019-2-5
 6. Piskun, E.I. (2019). Assessment of the Sevastopol city self-sufficiency.. *Network research periodical "Chronoeconomics"*, 5 (18), 70-73.
 7. Piskun E.I.; Gulko A.A. (2019). Financial independence of the Sevastopol city on the basis of the technological innovations. *Economics and management: theory and practice*, T. 5, 3, 77-82.
 8. Budget Code of the Russian Federation [Electronic resource] . Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/901714433>.
 9. Esmukhanova, D.J. Financial security of stable economic development of the region . *Fundamental researches*. - - 2015. - - № 12-1. - - С. 142-147 . Access mode: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?Id=39381> (circulation date: 08.04.2020).
 10. Official site of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.gks.ru>.
 11. Korotina, N.Yu. Methodology of analysis of the municipal budgets financial state . *Accounting in budgetary and noncommercial organizations*. 2014. № 17 (353). С. 17-27.
 12. Forecast of socio-economic development of Sevastopol for 2020-2022 years. [Electronic resource] Access mode: <http://ob.sev.gov.ru/byudzheta-dlya-grazhdan/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>.
 13. Main indicators of budget execution in Sevastopol [Electronic resource] Access mode: <http://ob.sev.gov.ru/byudzheta-dlya-grazhdan/ispolnenie-byudzheta/osnovnye-pokazateli-ispolneniya-byudzheta>.

Система показателей социально-экономического развития города Севастополя

В.В. Старостина¹

Научный руководитель Е.И. Пискун²

^{1,2}Севастопольский государственный университет, Севастополь, 299053, Российская Федерация,
¹vs.shmelka@gmail.com, ²lenapiskun@mail.ru

Статья поступила 16.03.2020.

Аннотация

Статья посвящена анализу системы показателей социально-экономического развития города Севастополя. Целью статьи является выявление тенденций социального и экономического развития Севастополя на основе анализа системы показателей. Все показатели были разделены на три группы: показатели социального развития, показатели экономического развития и показатели социально-экономического развития. Анализ показал, что, в основном, положительные тенденции наблюдаются в социальном развитии региона, так как растет численность населения, среднегодовая численность занятых, численность врачей, а также происходит спад уровня безработицы. Негативные изменения наблюдаются в образовательной сфере города. Экономическое состояние города Севастополя характеризуется скачкообразной динамикой по многим показателям, но все значения находятся в контролируемых пределах. Это относится к индексам промышленного производства и продукции сельского хозяйства, а также индексам потребительских цен. Положительные тенденции наблюдаются по показателям валового регионального продукта, стоимости основных фондов, реальной начисленной заработной платы и численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.

Ключевые слова: социальное развитие, экономическое развитие, социально-экономическое развитие, город Севастополь, система показателей.

JEL codes: O 18, R 11, R 18

The system of indicators of socio-economic development of the city of Sevastopol

V.V. Starostina¹

Research supervisor E.I. Piskun²

^{1,2}Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation,
¹vs.shmelka@gmail.com, ²lenapiskun@mail.ru

Received 16.03.2020

Abstract

The article is devoted to the analysis of the system of indicators of socio-economic development of the city of Sevastopol. The aim of the article is to identify trends in the social and economic development of Sevastopol based on the analysis of the system of socio-economic indicators. All indicators were divided into three groups: indicators of social development, indicators of economic development and indicators of socio-economic development. In particular, the analysis showed that, basically, positive trends are observed in the social development of the region, as the population is growing, the average annual number of employees, the number of doctors, and unemployment are also declining. Negative changes are taking place in the educational sphere of the city. The economic condition of the city of Sevastopol has an unstable dynamic in many respects, but all values are within controlled limits. This mainly refers to industrial production and agricultural production indices, as well as consumer price indices. Positive trends are observed in indicators of gross regional product, cost of fixed assets, real accrued wages and population with incomes below the subsistence level.

Keywords: social development, economic development, socio-economic development, development indicators, the city of Sevastopol, system of indicators.

Введение

Социальное и экономическое развитие Российской Федерации зависит во многом от того, как развиты эти направления в отдельных регионах страны. Необходимо постоянно проводить анализ и мониторинг социально-экономического развития регионов для определения «узких мест» и обнаружения негативных изменений. Государственным, федеральным и региональным органам управления необходимо постоянно следить за данными изменениями, особенно негативными, с целью корректировки программ развития и повышения уровня жизни населения.

В мире не существует единого универсального показателя для определения уровня социально-экономического развития региона, поэтому на практике используют систему показателей. Их количество достаточно обширно и каждый из них охватывает определенную область социального и экономического состояния региона.

Целью данного исследования является проведение анализа системы социально-экономического развития города Севастополя.

Анализ последних исследований и публикаций

Достаточно большое количество ученых посвящали свои работы разработке оптимальной системы показателей социально-экономического развития, как страны, так и отдельных регионов, исследовали уровень социального и экономического развития конкретных регионов и разрабатывали механизмы прогнозирования данных показателей. Авторы классифицируют показатели следующим образом: социального развития (численность населения, смертность населения, число безработных и другие), экономического развития (валовой региональный продукт, стоимость основных фондов и другие), социально-экономического развития (реальные денежные доходы населения, ре-

альный размер начисленных пенсий и другие) [1]; объем инвестиций в основной капитал на душу населения, показатель финансовой обеспеченности на душу населения, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, обеспеченность населения врачами, уровень безработицы в регионе, уровень экологического ущерба и другие [2]; уровень и потенциал социально-экономического развития региона в виде приведенной стоимости валового регионального продукта на душу населения [3]. В работе [4] отмечается, что именно деловая репутация региона является одним из основных показателей социально-экономической развитости региона, так как, имея положительную деловую репутацию, регионы привлекают новых инвесторов, что в будущем вновь ведет к росту имиджа региона.

Всестороннему изучению социально-экономического развития города Севастополя посвящены работы ученых Севастопольского государственного университета и Крымского федерального университета имени Вернадского. В их работах представлены динамические расчеты основных макроэкономических показателей социально-экономического развития Республики Крым [5]; изучены факторы экономического роста [6]; рассмотрены особенности исследования развития экономики города Севастополя [7] и место города Севастополя в системе регионов Российской Федерации [8]; определена роль социального капитала в обеспечении экономического роста [9]; выявлен вклад корпоративной социальной ответственности и управления социальным капиталом в качество жизни [10]; рассмотрено экономическое развитие Севастополя и его влияние на качество жизни населения [11].

Как показал анализ литературных источников, в регионалистике не существует универсальной и единой системы показателей социально-экономической оценки отдельного региона, что говорит о необходи-

мости совершенствования и дальнейшей разработки данной темы.

Методы исследований

В данном исследовании были применены такие методы, как, анализ и синтез, дедукция, метод научной абстракции, графические и табличные методы, а также статистические методы обработки информации.

Результаты

Постоянный анализ и мониторинг изменений в социальной и экономической среде Севастополя может говорить о значительных, как положительных, так и отрицательных, изменениях в жизни и деятельности города. С целью изучения указанных изменений на основе литературных источников, для оценки социально-экономического развития города Севастополя совокупность показателей была разделена на 3 группы: показатели социального развития, показатели социально-экономического развития и показатели экономического развития.

В таблице 1 представлены значения показателей социального развития города Севастополя и их изменение.

Из таблицы 1 видно, что на протяжении 2014-2018 годов растет численность населения города Севастополя, что происходит за счет прибытия населения из других регионов Российской Федерации или других стран. При этом показатель смертности населения в городе Севастополе выше, чем показатель рождаемости, что является отрицательным моментом.

Показатель численности занятых имеет непостоянную динамику, но наблюдается его рост на протяжении 2017-2018 годов. Была рассмотрена структура численности занятого населения (рисунок 1).

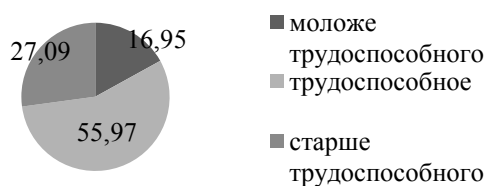

Рис. 1. Структура численности населения в 2017 году по городу Севастополю, %

Из рисунка 1 видно, что всего 55% населения города Севастополя является трудоспособным. Население старше трудоспособного составляет 27%, моложе трудоспособного – 17%. При этом достаточно большая часть населения, которая является моложе или старше трудоспособного, заняты трудовой деятельностью. Вместе с тем происходит старение населения, так как показатель численности пенсионеров растет на протяжении исследуемого периода, что говорит об увеличении численности населения старше трудоспособного. Также можно отметить, что положительной тенденцией является спад уровня безработицы, что говорит об увеличении рабочих мест, предоставляемых предприятиями.

Из таблицы 1 видно, что показатель жилищного фонда имеет скачкообразную динамику. Так в 2015 году происходит снижение показателя, что говорит о выводе из эксплуатации аварийных домов и сооружений, а рост показателя на протяжении 2016-2018 годов – о постройке новых жилых домов.

Также произошли изменения в образовательной сфере города Севастополя. В 2015 году наблюдается резкий спад показателя выпуска бакалавров, специалистов и магистров, так как при переходе города Севастополя и Республики Крым в Российскую Федерацию достаточно большое количество молодежи начали учиться в университетах других городов России. Как следствие, из-за спада показателя выпуска, снизилось количество профессорско-преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры.

В сфере здравоохранения произошли изменения в положительную сторону, о чем говорит увеличение показателя численности врачей всех специальностей на протяжении 2014-2018 годов.

Таблица 1. Динамика показателей социального развития города Севастополя, 2014-2018 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	Изменение за 2016-2017 гг., %	Изменение за 2017-2018 гг., %
Численность населения (тыс.чел.)	399	416	429	437	443	1,86	1,37
Общие коэффициенты смертности (число умерших на 1000 человек населения)	14,3	14,9	13,9	13,1	12,8	-5,76	-2,29
Общие коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения)	12,6	13,5	12,7	11,2	10,1	-11,81	-9,82
Среднегодовая численность занятых (тыс.чел.)	н/д	172,2	171,3	182,1	198,8	6,30	9,17
Уровень безработицы (в процентах)	н/д	8,3	6,2	4,6	4,6	-25,81	0,00
Численность пенсионеров (тыс.чел.)	н/д	110	112	114	115	1,79	0,88
Жилищный фонд (общая площадь жилых помещений, млн.м ²)	8	7	8	11	12	37,50	9,09
Выпуск бакалавров, специалистов, магистров (тыс.чел.)	4,2	2,3	2,8	2,5	2,8	-10,71	12,00
Численность профессорско-преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриат, специалитет, магистратура (чел.)	н/д	1084	900	837	814	-7,00	-2,75
Численность врачей всех специальностей (тыс.чел.)	1,6	1,7	1,7	2	2,1	17,65	5,00
Число спортивных сооружений:							
стадионы с трибунами на 1500 мест и более	1	6	6	6	4	0,00	-33,33
плоскостные спортивные сооружения	318	314	184	202	219	9,78	8,42
спортивные залы	269	262	179	168	115	-6,15	-31,55
плавательные бассейны	8	6	4	9	9	125,00	0,00
Детские оздоровительные лагеря	н/д	8	8	10	н/д	25,00	-

Источник: составлено автором на основе [12].

Положительным является увеличение количества стадионов с трибунами и плавательных бассейнов в городе Севастополе, реконструкция спортивных сооружений и залов. Также происходит увеличение количества детских оздоровительных лагерей. Положительная динамика данных показателей говорит о повышении значимости оздоровительного отдыха и спорта в регионе.

В таблице 2 представлена динамика показателей экономического развития города Севастополя.

Валовой региональный продукт города Севастополя имеет динамику к росту на

протяжении исследуемого периода, что является положительной тенденцией, и показывает увеличение общей величины дохода, который был получен экономикой региона в процессе производства.

Также в 2016 году произошел резкий скачок инвестиций в основной капитал Севастополя, что говорит о значительном увеличении объемов производства и роста экономической состоятельности города.

На протяжении 2014-2018 годов происходит рост стоимости основных средств, на что повлияло приобретение новых или бо-

лее модернизированных основных машин и оборудования, либо об их обновлении.

В течение 2014-2018 годов произошел рост численности предприятий и организаций в городе Севастополе, благодаря увеличению правовых и экономических возможностей для открытия собственного бизнеса. Большая часть предприятий и организаций региона работают в сфере торговли оптовой и розничной (2311), операций с недвижимым имуществом (2072) и строительстве (1343). Это связано с тем, что Севастополь является военно-историческим городом, который находится на берегу моря, поэтому в нем развит туризм, захватывающий данные сферы деятельности. Также по этой причине значительную долю составляют предприятия общественного питания и гостиниц.

Из таблицы 2 видно, что в городе Севастополе, по показателю объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, нет предприятий и организаций, которые занимаются добычей полезных ископаемых. В 2017 году наибольшую долю (62%) составляют предприятия и организации обрабатывающих производств; обеспечение электрической энергией, газом и паром занимает 38%. В 2018 году ситуация кардинально поменялась: обеспечение электрической энергией составляет 63% (произошел рост почти в 2 раза), обрабатывающие производства – 37%. Данные изменения произошли за счет увеличения жилых домов, вводимых в действие, и увеличения численности населения,

у которых есть необходимость в обеспечении электрической энергией, газом и паром.

Индекс промышленного производства в городе Севастополе имеет динамику к спаду на протяжении исследуемого периода, на что повлиял значительный рост инфляции на протяжении 2015-2016 годов. Негативная динамика говорит о спаде промышленного производства в городе Севастополе.

Наблюдается незначительный спад показателей индексов производства продукции сельского хозяйства на протяжении 2015-2017 годов, из-за снижения абсолютных показателей растениеводства и животноводства. В 2017 году животноводство в городе Севастополе занимало меньше 10% от общей продукции сельского хозяйства, остальную долю имело растениеводство, в основном за счет выращивания большого количества винограда для производства игристых вин и вина. Но в 2018 году произошло увеличение животноводства в городе Севастополе из-за потребности региона в данной продукции.

Положительная динамика наблюдается у показателя оборота розничной торговли, что говорит о повышении спроса на товары и услуги за счет увеличения покупательной способности населения.

Таблица 2. Динамика показателей экономического развития города Севастополя, 2014-2018 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	Изменение за 2016-2017 гг., %	Изменение за 2017-2018 гг., %
Валовой региональный продукт (млн.руб.)	30148,6	48663,3	65863,7	71388,1	н/д	8,39	-
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах, млн.руб.)	3385	6558	18547	49512	40547	166,95	-18,11
Стоимость основных фондов (по полной учетной стоимости, млн.руб.)	9193	41435	274808	304437	338376	10,78	11,15
Число предприятий и организаций	5690	9430	10549	11214	11422	6,30	1,85
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (в фактически действовавших ценах, млн.руб.):							
обрабатывающие производства	н/д	н/д	13861	13310	11272	-3,98	-15,31
обеспечение электрической энергией, газом и паром	н/д	н/д	7872	6492	19103	-17,53	194,25
Индексы промышленного производства (в процентах к предыдущему году)	н/д	165,5	120,1	97,9	103,9	-18,48	6,13
Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах, млн.руб.)	1749	2016	2269	2474	2061	9,03	-16,69
Индексы производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году):							
продукция сельского хозяйства	н/д	86,3	107	100,6	96,1	-5,98	-4,47
продукция растениеводства	н/д	86,5	108,9	102,2	95,3	-6,15	-6,75
продукция животноводства	н/д	84,2	89,7	84,3	105,5	-6,02	25,15
Оборот розничной торговли (в фактически действовавших ценах, млн.руб.)	34960	38463	61506	63290	65663	2,90	3,75
Ввод в действие жилых домов (тыс. м2)	245	105	219	174	314	-20,55	80,46

Источник: составлено автором на основе [12].

Таблица 3. Динамика показателей социально-экономического развития города Севастополя, 2014-2018 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	Изменение за 2016-2017 гг., %	Изменение за 2017-2018 гг., %
Реальные денежные доходы населения (в процентах к предыдущему году)	н/д	н/д	139,3	104,1	101,4	-25,27	-2,59
Реальная начисленная заработная плата работников организаций (в процентах к предыдущему году)	н/д	н/д	101,1	108,1	111,8	6,92	3,42
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта)	н/д	15,1	11,7	10,9	10,8	-6,84	-0,92
Индексы потребительских цен (в процентах к предыдущему году)	136,1	121	106,5	103,8	105,1	-2,54	1,25
Индексы потребительских цен на продовольственные товары (в процентах к предыдущему году)	144,6	118,2	102,9	99,7	105,7	-3,11	6,02
Индексы потребительских цен на непродовольственные товары (в процентах к предыдущему году)	130,6	116,8	103,8	100,6	104	-3,08	3,38
Индексы потребительских цен на услуги (в процентах к предыдущему году)	118,5	133,1	121,1	119,2	105,2	-1,57	-11,74
Валовой региональный продукт на душу населения (рублей)	78009	119384	155887	164978	н/д	5,83	-

Источник: составлено автором на основе [12].

Ввод в действие жилых домов имеет непостоянную динамику на протяжении исследуемого периода. Значительный скачок показателя произошел в 2016 году, так как после перехода Республики Крым и города Севастополь в Российскую Федерацию, было увеличено количество жилищных площадей из-за переезда достаточного большого количества граждан Украины и Российской Федерации в город Севастополь, а также для привлечения туристов. Также наблюдается увеличение данного показателя в 2018 году на 80%, что говорит о реконструкции жилых домов, которые были в аварийном состоянии.

Значения показателей группы социально-экономического развития города Севастополя представлены в таблице 3.

Из таблицы 3 видно, что происходит спад показателя реальных денежных дохо-

дов населения, но при этом растет показатель реальной начисленной заработной платы работников организаций.

На протяжении 2015-2018 годов происходит постоянный спад численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, что является положительной тенденцией. Спад данного показателя является следствием увеличения реальной начисленной заработной платы.

На протяжении 2014-2017 годов происходит постоянный спад индексов потребительских цен, что является положительной тенденцией, так как данный показатель является инструментом для расчета инфляции. Таким образом, можно говорить, что экономическое положение Севастополя улучшается, в связи со спадом инфляции в городе. Но в 2018 году данные показатели имеют динамику к росту, что является нега-

тивной тенденцией. Значения индексов потребительских цен находятся в диапазоне 1-6%. Инфляция в данном диапазоне является контролируемой и положительно влияет на экономику региона. При этом происходит развитие реального сектора экономики, обеспечение прироста валового регионального продукта и почти не присутствуют негативные проявления социального характера.

Также из таблицы 3 видно, что происходит рост валового регионального продукта на душу населения в 2014-2017 годах по городу Севастополю, что является положительной тенденцией, так как это может говорить об увеличении общей величины дохода, который был получен экономикой региона в процессе производства. Также это говорит о росте стоимости произведенных во всех отраслях экономики товаров и услуг, которые предназначены для конечного потребления, накопления и чистого экспорта.

Выводы

В социально-экономическом развитии города Севастополя наблюдаются как положительные, так и отрицательные тенденции.

В основном, положительные тенденции наблюдаются в социальном развитии региона, о чем говорят рост численности населения, среднегодовой численности занятых, жилищного фонда, численности врачей, спортивных сооружений и детских оздоровительных лагерей, а также спад уровня безработицы. Негативные тенденции наблюдаются в образовательной сфере города Севастополя, о чем говорит спад выпуска бакалавров, специалистов и магистров, а также профессорско-преподавательского состава. Также негативной тенденцией является преобладание темпа спада показателя рождаемости над показателем смертности населения.

Положительные тенденции в экономическом развитии региона наблюдаются у показателей валового регионального продукта, стоимости основных фондов, числа предприятий и организаций и оборота роз-

ничной торговли. У остальных показателей наблюдается непостоянная динамика, что говорит о нестабильности экономического состояния города Севастополя, например, у показателя инвестиций в основной капитал, объема отгруженных товаров по видам деятельности, индексов промышленного производства и продукции сельского хозяйства.

У показателей социально-экономического развития города Севастополя, в основном, наблюдаются положительные тенденции, такие как рост реальной начисленной заработной платы и валового регионального продукта, спад численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Индексы потребительских цен имеют непостоянную динамику, но находятся в диапазоне значений, которые являются контролируемыми. Негативная динамика наблюдается у показателя реальных денежных доходов населения.

Исходя из анализа социальных и экономических показателей города Севастополя, можно сделать вывод, что в регионе наблюдается рост социального развития, а экономическое имеет непостоянную динамику, но, в основном, находится на уровне, которое может контролироваться федеральными и региональными органами.

Список литературы

1. *Чистов С.Ю.* Формирование системы показателей социально-экономического развития регионов РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2011. – №6. – С.32-36.
2. *Булгакова Л.Н., Дурдыева Д.А.* Стратегический потенциал устойчивого социально-экономического развития региона: сущность, показатели, оценка взаимосвязей // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №9. – С.62.
3. *Суковатова О.П.* Совершенствование критериев и показателей социально-экономического развития региона: Автореф... дис. кан. эк. наук. – Т.:2009. – 23 с.
4. *Васин С.М., Плевакова Н.А.* Деловая репутация региона как комплексный показатель социально-экономического развития территории // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – №28. – С. 272-274.
5. *Пискун Е.И.* Социально-экономическое развитие Крыма: проблемы и перспективы / Е.И. Пискун,

- В.В. Кудревич // Труды Гранберговской конференции, 10–13 октября 2016 г., Новосибирск : Междунар. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» : сб. докладов – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 92-99.
6. Пискун Е.И., Симченко Н.А., Тарасенко С.В. Экономический рост города Севастополя: проблемы и возможности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки.- № 6 – 2018.- С. 101-109 ИФ РИНЦ 0,631. DOI: 10.18721/JE.11609
 7. Пискун Е.И., Хохлов В.В. Особенности исследования развития экономики города Севастополя / Е.И. Пискун, В.В. Хохлов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. - Том 27, № 1. - С. 113-121. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-113-121
 8. Пискун Е.И., Хохлов В.В. Экономическое развитие регионов Российской Федерации: факторно-кластерный анализ // Е.И. Пискун, В.В. Хохлов // Экономика региона. 2019. - Т. 15, вып. 2. — С. 363-376. doi 10.17059/2019-2-5
 9. Симченко Н.А., Пискун Е.И. Факторы роста социального капитала города Севастополя // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018. – Т. 4 (70). – № 2. – С. 135-141.
 10. N. Simchenko, E.Piskun, (2019). Contribution of corporate social responsibility and social capital management into quality of life: models of evaluation. International Journal for Quality Research, 13(3), pp. 689-704. doi: 10.24874/IJQR13.03-1
 11. E. Piskun, V. Khokhlov, N. Simchenko (2019). Economic development of Sevastopol and its influence on the population's life quality. International Journal for Quality Research, 13(2). pp. 485-500. Web of Science, Scopus; doi: 10.24874/IJQR13.02-15
 12. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru>
- References**
1. S. Chistov. Formation of a system of indicators of socio-economic development of the regions of the Russian Federation // Bulletin of the Tambov University. Series: humanities. - 2011. - No. 6. - S. 32-36.
 2. L Bulgakova, D. Durdyeva. The strategic potential of sustainable socio-economic development of the region: essence, indicators, assessment of interconnections // Management of economic systems: electronic scientific journal. - 2013. - No. 9. - S. 62.
 3. O. Sukovatova. Improving the criteria and indicators of the socio-economic development of the region: Abstract ... dis. can ek. sciences. - T.: 2009. - 23 p.
 4. S. Vasin, N. Pleshakova. The business reputation of the region as a comprehensive indicator of the socio-economic development of the territory // Bulletin of the Penza State Pedagogical University. V. Belinsky. - 2012. - No. 28. - S. 272-274.
 5. E. Piskun. (2017). Socio-economic development of Crimea: problems and prospects / E. Piskun, V. Kudrevich // Proceedings of the Granberg Conference, October 10–13, 2016, Novosibirsk: Intern. conf. “Spatial analysis of socio-economic systems: history and modernity”: Sat. of reports - Novosibirsk: IEOPP SB RAS, 2017. - P. 92-99.
 6. E. Piskun, N. Simchenko, S. Tarasenko. The economic growth of the city of Sevastopol: problems and opportunities // Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnical University. Economic sciences.- No. 6 - 2018.- S. 101-109 IF RISC 0.631. DOI: 10.18721 / JE.11609
 7. E. Piskun, V. Khokhlov. Features of the study of the development of the economy of the city of Sevastopol / E. Piskun, V. Khokhlov // Bulletin of the RUDN University. Series: Economics. - Volume 27, No. 1. - S. 113-121. DOI: 10.22363 / 2313-2329-2019-27-1-113-121
 8. E. Piskun, V. Khokhlov. Economic development of the regions of the Russian Federation: factor-cluster analysis // E. Piskun, V. Khokhlov // Economics of the region. 2019. -- T. 15, no. 2. - S. 363-376. doi 10.17059 / 2019-2-5
 9. N. Simchenko, E. Piskun. Growth factors of social capital of the city of Sevastopol // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management. T. 4 (70). - No. 2. - S. 135-141.
 10. N. Simchenko, E. Piskun, (2019). Contribution of corporate social responsibility and social capital management into quality of life: models of evaluation. International Journal for Quality Research, 13 (3), pp. 689-704. doi: 10.24874 / IJQR13.03-1
 11. E. Piskun, V. Khokhlov, N. Simchenko (2019). Economic development of Sevastopol and its influence on the population's life quality. International Journal for Quality Research, 13 (2). pp. 485-500. Web of Science, Scopus; doi: 10.24874 / IJQR13.02-15
 12. The Federal State Statistics Service. URL: <https://www.gks.ru>

УДК 330.15

Возможные репутационные риски и возможности их устранения для предприятий рыбохозяйственного комплекса

Титова А.Д.¹, Серёгин С.С.², Кибенко В.А.³^{1, 2, 3} Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь Орджоникидзе, 82,298309, Россия

Статья поступила 03.04.2020

Аннотация

В статье рассматриваются возможные причины возникновения репутационных рисков рыбохозяйственного комплекса. Данная отрасль раскрыта как система рисков в процессе социально-экономического взаимодействия с рыночными субъектами. В том числе выявляется оценка угроз для предприятий в сфере промышленного рыболовства с учетом специфики комплекса с целью выявления угроз репутационных рисков. Результатом работы являются выявление возможных эффективных способов устранения рисков для предприятий рыбо-хозяйственного комплекса. Выводятся решения о необходимости комплексного подхода и совершенствования методов при устранении проблем процесса управления рисками предприятий. При этом подчеркивается, что хорошая репутация рыбного предприятия способствует приданию дополнительной психологической ценности продуктам и услугам, привлечению новых потребителей, если перед ними стоит выбор между функционально похожими товарами или услугами, привлечению в компанию более квалифицированных сотрудников и увеличению удовлетворенности работой уже имеющегося персонала, увеличению эффективности рекламы и продаж, обеспечению поддержки дистрибьюторов, рекламных агентств, поставщиков и деловых партнеров, а также выстоять в условиях кризиса.

Ключевые слова: Репутационные риски, рыбохозяйственный комплекс, репутационные риски рыбохозяйственного комплекса, предприятие, устранение рисков ,рыбная промышленность, риск, устранение репутационных рисков.

JEL codes: Q22, P42

Possible reputational risks and opportunities for their elimination for fisheries and economic complex enterprises

Titova A.D.¹, Seryogin S.S.², Kibenko V.A.³
^{1, 2, 3}KSMTU

Received 03.04.2020

Abstract

The article examines possible causes of reputational risks of the fishery and economic complex. This industry is disclosed as a system of risks in the process of socio-economic interaction with market entities. This includes an assessment of threats to industrial fisheries enterprises, taking into account the specifics of the complex in order to identify threats to reputational risks. The result of the work is to identify possible effective ways to eliminate risks for the enterprises of the fishery complex. Decisions are being made on the need for an integrated approach and improved methods to address the problems of enterprise risk management. At the same time, it is emphasized that the good reputation of the fishing enterprise contributes to giving additional psychological value to products and services, attracting new consumers if they are faced with a choice between functionally similar goods or services, attracting more qualified employees to the company and increasing job satisfaction with existing staff, increasing efficiency advertising and sales, providing support to distributors, advertising agencies, suppliers and business partners, as well as standing in a crisis.

Keywords: Reputational risks, fisheries and economic complex, reputational risks of the fishery and economic complex, enterprise, risk management, fishing industry, risk, removal of reputational risks.

Введение

Рыбохозяйственный комплекс является отраслью экономики, к которой обращено внимание со стороны многих потребителей, при этом хорошая репутация рыбного предприятия способствует приданию дополнительная психологической ценности продуктам и услугам, привлечению новых потребителей, если перед ними стоит выбор между функционально похожими товарами или услугами, привлечению в компанию более квалифицированных сотрудников и увеличению удовлетворенности работой уже имеющегося персонала, увеличению эффективности рекламы и продаж, обеспечению поддержки дистрибьюторов, рекламных агентств, поставщиков и деловых партнеров, а также выстоять в условиях кризиса.

Цель исследования

Целью статьи является описание возможных репутационных рисков и раскрытие способов их устранения для предприятий рыбохозяйственного комплекса.

Анализ последних исследований

Изучением вопросов, связанными с современными особенностями предприятий рыбохозяйственного комплекса представители отечественных научных школ Туркулова В.Н., Панов Б. Н., Серёгин С.С., Кибенко В.А.

Методы исследования

Для проведения исследования были использованы методы общенаучные - анализ, синтез, обобщение, индукция.

Методология исследования основывалась на применении системного анализа к обобщению теоретических и практических материалов по оценке эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.

Результаты исследования

Рыбохозяйственный комплекс представляет собой сложную взаимосвязанную производственно-хозяйственную систему с развитой многоотраслевой инфраструктурой формируемую организациями различных форм собственности и специализации. Несмотря на это деятельность хозяйствующих субъектов чаще всего связана с хозяйственными, а так же репутационными рисками, оказывающие ощутимое воздействие на деятельность любого предприятия. Количество этих рисков постоянно повышается, а так же терпит постоянные изменения в своей структуре и сложности. Проблема состоит в том что возникновение одного риска в силах привлечь за собой наложение одного риска на другой, что приводит за собой возникновение других более глобальных рисков, что в последствии может привести к ухудшению репутации предприятия. Исходя из этого можно сделать вывод, что благодаря тесной взаимосвязи одного фактора на другой и сложной технологической цепочки на предприятиях все риски, можно назвать совокупными.

Под репутационным риском можно понимать – возможные потери из-за отрицательного отношения клиентов, партнеров и инвесторов к данному предприятию. Причиной этого является поведение неквалифицированных сотрудников и руководства на работе или в публичном поле, утечка данных о клиентах и партнерах из-за сбоя в техническом обеспечении предприятия, несоблюдение сроков. На репутацию предприятия так же могут повлиять качество и уровень сервиса, ценовая политика, отзывы клиентов, аудит, история взаимоотношений с государственными органами.

Риски делятся на несколько категорий:

1. Технические риски - сбой программ или поломка устройств. сохранность данных.

2. Человеческие риски – неквалифицированные сотрудники, управленческие решения руководства, негативные отзывы покупателей.

3. Экономические риски – налоговые споры с компаниями с плохой репутацией, партнерство с криминальными структурами.

4. Экологические риски – возможность появления негативных изменений в окружающей природной среде.

В России на данный момент деятельность рыбохозяйственного комплекса осуществляется в ситуации тотального риска. Опираясь на использование природных ресурсов рыбохозяйственный комплекс относится к ряду тех отраслей, высокий уровень производства которых напрямую зависит от существенной степени обогащенной сырьевой базы и возможностью её максимально эффективного использования. Приоритетом для любого активного предпринимателя направленного на получение стабильных доходов и эффективное производство, становятся навыки приспособиться к переменам внешней среды, эффективно и результативно реагировать на любые отрицательные воздействия. Это возможно благодаря улучшению качества экономических отношений между всеми субъектами рынка, целью которых будет повышение надежности и эффективности снижения репутационных рисков в условиях нарушения стабильной работы предприятия.

Анализ отчетов руководителей крупнейших рыбо-хозяйственных комплексов РФ отражает в себе информацию о том, что хозяйственная деятельность комплекса, являясь одной из наиболее затратных отраслей промышленности. Практически невозможно без риска предприятий рыбной отрасли.

Возможное ухудшение положения в рыбной отрасли несомненно окажет воздействие на деятельность предприятий рыбной промышленности, несмотря на это предсказать характер такого воздействия весьма сложно ввиду неопределенности и относительной нестабильности всего рынка

и рынка рыбной промышленности в частности [1].

Одним из основных рисков рыбного комплекса является субъективный фактор управления отраслью. При производстве продукции предприятий рыбной промышленности существует ряд рисков связанных с отказом оборудования и его несвоевременной доставкой, неблагоприятными погодными условиями, непредвиденными обстоятельствами и прочее.

Следующими являются риски связанные с трудностями применения таможенного законодательства в связи с наличием противоречивых толкований операций связанных с пересечением продукцией границы России.

Предприятия рыбохозяйственного комплекса сталкиваются с инфляционными рисками, итогом которых является эффект на результаты их деятельности предприятия. Конкретные виды затрат предприятий, в том числе выплата заработной платы работникам, существенно зависят от общего уровня цен в России. Ускорение темпов инфляции может негативно сказаться на финансовых результатах предприятий. Тем не менее ввиду того, что нет какой либо ярко выраженной зависимости между прибыльностью продаж предприятий рыбной промышленности и индексом потребительских цен, данный риск можно считать несущественным, с небольшой вероятностью наступления.

Одним из серьезных рисков в рыбной отрасли выступает неопытность экипажей, снижение уровня профессиональной квалификации командного состава морских судов в вопросах обеспечения безопасного плавания, в сложных навигационных и гидрометеорологических условиях. По мнению экспертов у части плавсостава на сегодняшний день наблюдается низкий уровень опытности действий в реальных ситуациях. Кроме того так называемая «межведомственная миграция» моряков порой приводит на мостик и в машинное отделение специалистов не прошедших всех

ступеней подготовки, не обладающих достаточной квалификацией.

В экономической литературе выявляются риски, связанные с кредитованием промышленного рыболовства.

Предприятие не в праве выловить требуемое количество рыбы. У компании нет квоты на вылов рыбы. Размер квот и их распределение регулируются федеральным законодательством и устанавливаются конкретно для каждого региона и вида рыб. За предприятием фиксируется процентная доля в общем объеме промышленных квот на ближайшие пять лет. Дополнительные квоты (например, неиспользованные кем-либо другим, оставшиеся от обанкротившегося предприятия, квоты на новый вид рыб) могут приобретаться сверх того на специальных аукционах, осуществляемых региональными властями. В случае нарушения предприятием законодательных норм или длительного неиспользования выделенных квот эти квоты могут быть отозваны региональными контролирующими органами. В том числе стоит отметить, что предприятие регулярно сталкивается с дефицитом квот, способных полностью использовать в полной мере их производственные мощности. Дополнительным доказательством в каждом конкретном случае может оказаться предыдущий опыт компании, в том числе статистика по размерам квот и их применению.

Отсутствие или нехватка рыбы для вылова. Водные биологические ресурсы регулярно исследуются и рассматриваются специалистами. Они систематически осуществляют прогноз уловов на предстоящие периоды. При этом предусматривается влияние многих факторы: жизненный цикл каждого вида рыб и морепродуктов, достаточность пищи для них, экологическая обстановка в ареале их обитания, колебания популяций из года в год на основании многолетних исследований и т.д. По итогу формируется и вычисляется

общий допустимый улов, являющийся исходной базой для распределения квот [9].

Дополнительным фактором минимизации риска нехватки рыбы может служить широкая специализация компании. Учитывая деятельность нахождения судна в море, оно оснащается оборудованием для ловли нескольких видов рыб. Так что в случае необходимости можно довольно быстро приступить к вылову другого вида морских обитателей, а через какое-то время опять вернуться к лову необходимого вида.

В современных экономических условиях предпринимателям важно уметь рационально управлять рисками, оценивать их уровень и правильно выбирать пути и методы оптимизации этих рисков, что, с одной стороны позволяет стремиться к снижению уровня рисков, но с другой стороны идти на риск и рассчитывать на получение дополнительной прибыли, связанной с риском. Необходимо найти вариант действий обеспечивающий оптимальное для данного проекта сочетание риска и исхода из того, что чем прибыльный проект, тем выше степень риска при его реализации.

Наиболее эффективным способом минимизации риска является страхование, значимость которого проявляется в том что предприятию гарантируется полная компенсация ущерба в случае наступления неблагоприятных событий и тем самым обеспечивается продолжение хозяйственной деятельности и непрерывность общественного воспроизводства. Кроме того, страхование позволяет предприятию уделить большее внимание рискам которые не подлежат страхованию (конкуренция на рынке), а так же дает дополнительные возможности в привлечении инвестиций и получении кредитов.

Повышение эффективности системы страховой защиты предприятий рыбной промышленности должно осуществляется путем формирования организационно экономического механизма управления страховым портфелем с использованием страхования и клубов взаимного страхования.

Выводы

Таким образом эффективное управление рыбохозяйственными предприятиями сегодня может осуществляться только благодаря оценки и прогнозирования риска, что подразумевает оптимальное взаимодействие двух основных задач: организация стабильной работы предприятия и планирование деятельности на ближайшую перспективу. Благополучное выполнение этих двух первоочередных задач не может осуществляться без учета факторов риска. Несмотря на отраслевую специфику в большинстве секторов экономики используются во многом сходные механизмы снижения рисков, которые сводятся в основном к страхованию или самострахованию, диверсификации деятельности предприятия, избеганию или минимизации, что в целом уменьшает негативное воздействие репутационных рисков.

Список литературы

1. *Блоцкий В.Н.* Годовой отчет ОАО "Мурманский траловый флот". Мурманск, 2007. URL: <http://www.mtf.ru/info/mtf/report>. Большой экономический словарь. Под ред. А.Н. Азрилияна. М., Ин-т новой экономики, 864 с., 1997.
2. *Гордеев А.* Доклад Министра сельского хозяйства на заседании президиума Госсовета по вопросу эффективного управления рыбохозяйственным комплексом России. Рыбные ресурсы, № 3, с.6-9, 2007.
3. *Поливанов Е.В.* Кредитование промышленного рыболовства: быть или не быть. Банк. Кредитование, № 4, с.1, 2006.
4. *Свириденко И.* Один год обходится в восемь человеческих жизней. Рыбные ресурсы, № 4, с.55, 2007.
5. *Марикультура в России* - [Электронный ресурс]. URL: http://geolike.ru/page/gl_3443.htm / (Дата обращения 15.10.2020)
6. Федеральное агентство по рыболовству - [Электронный ресурс]. URL: <http://fish.gov.ru> / (Дата обращения 14.03.2020г.).
7. Федеральное агентство по рыболовству - [Электронный ресурс]. URL: <http://fish.gov.ru> / (Дата обращения 16.03.2020г.).
8. *Туркулова В. Н.* Перспективы и целесообразность создания марихозяйств в Республике Крым // Технологическая инструкция. – [Электронный

ресурс]. URL: www.fishcom.ru / (Дата обращения 16.103.2020г.).

9. *Серёгин, С.С., Кибенко, В.А., Нинидзе, А.Г.* Интерактивная карта локационных возможностей марикультуры Крыма (ИКЛВК) как инструмент эффективного взаимодействия вуза и организации // В сборнике: V Международный Балтийский морской форум. Материалы форума – г. Калининград 21-27 мая 2017года. – С. 1632-1639.

References

1. Blotsky V.N. Annual report of Murmansk Trawl Fleet OJSC. Murmansk, 2007. URL: <http://www.mtf.ru/info/mtf/report>. *Bolshoi ekonomicheskii slovar*. Ed. A.N. Azriliyana. M., Institute of the New Economy, 1997, 864.
2. Gordeev A. Report of the Minister of Agriculture at a meeting of the Presidium of the State Council on the effective management of the fishery complex of Russia. *Rybnye resyrsy*, 2007, No. 3, 6-9.
3. Polivanov EV Lending to industrial fisheries: to be or not to be. *Bank. Kreditovanie*, 2006, No. 4, 1.
4. Sviridenko I. One year costs eight human lives. *Rybnye resyrsy*, 2007, No. 4, 55.
5. *Mariculture in Russia*. [Electronic resource]. URL: http://geolike.ru/page/gl_3443.htm / (Date of access 10.15.2020).
6. Federal Agency for Fisheries. [Electronic resource]. URL: <http://fish.gov.ru> / (Date of access 14.03.2020).
7. Federal Agency for Fisheries. [Electronic resource]. URL: <http://fish.gov.ru>. (Date of access 16.03.2020).
8. Turkulova VN Prospects and the feasibility of creating marriages in the Republic of Crimea. *Technological instruction*. [Electronic resource]. URL: www.fishcom.ru. (Date of access 16.03.2020).
9. Seregin, S.S., Kibenko, V.A., Ninidze, A.G. Interactive map of location opportunities of the mariculture of Crimea (ICLVK) as a tool for effective interaction between the university and the organization. *In the collection: V International Baltic Sea Forum. Materials of the forum* - Kaliningrad May 21-27, 2017, 1632-1639.

Перспективы развития марикультурных хозяйств Республики Крым

Шульга О. К.¹, Серёгин С.С.²,

^{1,2} Керченский государственный морской технологический университет, г. Керчь, Орджоникидзе, 82, 298309,
Россия

^{1,2}seregin2@gmail.com

Статья поступила 30.03.2020

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы развития марикультурных хозяйств Республики Крым. Морская аквакультура по своей многогранности, множественности подходов и изобилию объектов культивирования является одним из наиболее комплексных и сложных теоретических и практических направлений. Данный вид деятельности восполняет как нехватку природных запасов ценных промысловых животных и водорослей, так и высококачественной белковой продукции. Приводятся данные Крымского отдела Азово – Черноморского территориального управления Росрыболовства, направления развития отрасли: развитие водного животноводства и растениеводства на морских акваториях с целью устойчивого социально – экономического развития. Приведен общий объем продукции за прошлые годы, рассмотрены рекомендуемые объекты товарной марикультуры. Выделены перспективные участки и районы для создания товарных ферм и научно – производственных центров. Оценены перспективы развития марикультуры региона, предоставлены решения, использование которых поможет достичь определенных величин. Приводится основная форма развития инвестиционной деятельности – государственно – частное партнерство.

Ключевые слова: товарная продукция, марикультура, Республика Крым, рыболовство, рыбопроизводство, товарная ферма, инвестиционная привлекательность.

JEL codes: Q22, P42

Prospects for the Development of Mariculture Farms Republic of Crimea

O. K. Shulga¹, S.S. Seregin

^{1,2}KSMTU, Kerch

^{1,2}seregin2@gmail.com

Received: 30.03.2020

Abstract

The article discusses the prospects for the development of mariculture farms of the Republic of Crimea. Marine aquaculture in its versatility, multiple approaches and an abundance of cultivated objects is one of the most complex and complex theoretical and practical directions. This type of activity compensates for the lack of natural reserves of valuable commercial animals and algae, as well as high-quality protein products. The data of the Crimean Department of the Azov - Black Sea Territorial Administration of the Federal Fisheries, the development directions of the industry: the development of aquaculture and crop production in marine areas with the goal of sustainable socio - economic development are presented. The total volume of products for past years is given, the recommended objects of commercial mariculture are considered. Prospective plots and areas for the creation of commodity farms and research and production centers have been identified. The prospects for the development of mariculture in the region are assessed, solutions are provided, the use of which will help to achieve certain values. The main form of investment activity development is given - public-private partnership.

Keywords: commercial products, mariculture, Republic of Crimea, fisheries, fish production, commodity farm, investment attractiveness.

Введение

Рыбопромышленный сектор вносит существенный вклад в мировую экономику, так как растущее население планеты и, соответственно, рост потребления ставят задачу по обеспечению продовольственной безопасности и сохранению биоразнообразия Мирового океана перед международным сообществом и Россией. Кроме того, интерес к данной отрасли обеспечивают высокое качество морских организмов как продуктов питания, так и отсутствие потребительских рисков у большинства видов морепродуктов. Повышенному спросу и развитию производства способствует содержание полноценное содержание белков и микроэлементов. По своей многогранности, множественности подходов, изобилию объектов культивирования морская аквакультура является одним из наиболее комплексных и сложных теоретических и практических направлений, опирающихся на многолетний опыт населения, передовые инженерно-технические решения и достижения науки.

В настоящее время в Республике Крым уделяется большое внимание развитию марикультурных хозяйств как одному из самых перспективных направлений развития. Марикультура является многофункциональным комплексом по производству и переработке ценных морских животных и растений. Данный вид деятельности может не только восполнить нехватку природных запасов ценных промысловых животных и водорослей, удовлетворить спрос населения в высококачественной белковой продукции, но и дать достаточное количество рабочих мест.

Цель исследования

Целью статьи является выявление неиспользованных ресурсов, анализ общего объема товарной аквакультуры за прошлые годы и ожидаемый выход, исследование

возможностей по производству товарной продукции существующих на полуострове «морских» систем.

Анализ последних исследований

Изучением вопросов, связанными с современными особенностями марикультурных хозяйств Республики Крым представители отечественных научных школ Туркулова В.Н., Панов Б. Н., Серёгин С.С., Кибенко В.А.

Методы исследования

Для проведения исследования были использованы методы общенаучные - анализ, синтез, обобщение, индукция.

Методология исследования основывалась на применении системного анализа к обобщению теоретических и практических материалов по оценке эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.

Результаты исследования

В масштабах мира около 55% от совокупного объема производства аквакультурной продукции приходится именно на морские экосистемы либо солоноватые прибрежные воды [1]. Аквакультура в коммерческих масштабах включает в себя производство морепродуктов в инкубаторах, прудах, аквариумах до тех размеров, которые необходимы для реализации. Ежегодный прирост мировой продукции этой отрасли пищевой промышленности составляет порядка 5-7 % [2]. В России первое хозяйство по разведению моллюсков было создано в Приморском крае в 1972 г., который впоследствии стал лидером в нашей стране по количеству подобных предприятий. Но сейчас даже здесь производят не более 500 т продукции в год и не могут сравниться с обычными промысловыми предприятиями (только за январь-май 2006 г. экспорт добытой рыбы и морепродуктов составил 116400 т) [3].

Развивать необходимо как экономические, так и социально – экономические факторы, а также условия экономико - географического и геополитического положения региона. В данный момент большая часть рыбы добывается на Дальнем Востоке и Севере страны. Но нужно отметить, что основная часть населения проживает в более теплых местах европейской части страны. Марикультура дает возможность на постоянной основе получать высококачественный белок непосредственно близко к потребителю. Согласно данным Крымского отдела Азово – Черноморского территориального управления Росрыболовства, в 2017 году общий объем продукции товарной аквакультуры – более 36 тонн. Произведено 7,2 тонны мидий (2016 г. – 6,8 тонны); 3,2 тонны нильской теляпии; свыше 1 тонны осетровых (в прошлом году – 0,25 тонны); 1,4 тонны радужной форели; более 10 тонн устриц (плоской, черноморской и гигантской) и 13 тонн карповых (2016 г. – 54 тонны) [4]. Происходит существенное расширение ассортимента выпускаемой продукции. В настоящее время на территории Крыма классическим аквакультурным производством занимаются 63 предприятия (2017 г), в то время как в 2016 г таких насчитывалось 40 единиц. Нельзя не отметить проблемы в статистическом учете информации о марикультуре, поэтому указанные данные можно считать ориентировочными. Крым – особая территория: на полуострове мало пресной воды, но зато много соленой. Развитие данной отрасли в Крыму может быть направлено развитие водного животноводства и растениеводства на морских акваториях с целью устойчивого социально – экономического развития. Мягкий южный климат и благоприятные природные условия позволяют выращивать здесь редкую рыбу, мидии, устриц, а также развивать промышленное рыболовство. Фонд рыбохозяйственных водоемов Крыма насчитывает 150 озер площадью 28000 га, 23 водохранилища – 4230 га, 874 прудов площадью 6995 га. В настоящее время могут

быть применимы методы по улучшению среды обитания, перемещение популяций в более продуктивные районы и строительству инкубационных устройств, созданию систем искусственного питания и специальных кормов. Одно из перспективных направлений по получению продукции из водных гидробионтов – создание хозяйств по воспроизводству и выращиванию рыб и моллюсков, а также в прибрежной морской зоне.

В качестве рекомендуемых объектов товарной марикультуры приводятся следующие: радужная форель и ее гибридные формы, лаврак, белуга, бестер, мидия черноморская, устрица тихоокеанская черноморская. Основу же водных биологических ресурсов в водах Черного и Азовского моря составляют массовые мелкие пелагические рыбы – хамса (азовский и черноморский подвиды), шпрот (черноморский), тюлька (азовская), а также донные рыбы – бычки (азовские). Черноморский и азовский подвиды хамсы богаты ценными минеральными веществами – цинком, фтором, никелем, полиненасыщенными жирными кислотами Омега-3, молибденом и хромом. Также в ее составе имеется витамин РР в достаточном количестве. Черноморский шпрот обладает ценностью заключенной в наличие легкоусвояемых белков со значительным набором аминокислот. Жир из тканей рыбы содержит полиненасыщенные жирные кислоты, регулирующие работу сердца, мозга и сосудов, облегчающие самочувствие при воспалении суставов и депрессии. Черноморские заливы у берегов Крымского полуострова — идеальное место для выращивания двустворчатых моллюсков — мидий и устриц. Бухты прикрыты от штормовых ветров и волн, да и врага двустворок — рапана — в них меньше. Мидии являются одним из самых распространенных видов морских или речных моллюсков. В них содержится большое количество витаминов, таких как А, Е, С, D и группа витаминов В. Небольшое количество жира и много витамина Е (в 100 г продукта 25% суточной нормы), позволяют

считать мидии природным антиоксидантом. Кроме них, в состав мидий входят различные микроэлементы: цинк, железо, йод, калий и кальций, и многие другие. Так же являются низкокалорийным продуктом. Главные условия для выращивания - это хорошая кормовая база, ровный рельеф дна, чтобы груз не унесло и не перевернуло, а также положительная экология: поблизости не должно сливаться в море ничего токсичного. Черноморская мидия является одним из самых распространенных видов, их можно встретить по всему побережью Черного моря, но отдельные представители замечены и на 20-30 метровых глубинах. Взрослые особи черноморской мидии имеют продолговатую форму 10-12 сантиметровой длины, с темным цветом раковины, и не являются долгожителями. Местами обитания моллюски предпочитают выбирать илистые участки морского дна или твердые поверхности рифов, камней и волнорезов, на которых встречаются и многотысячные колонии. Первый «урожай» моллюсков собирают спустя год после того, как личинки прикрепятся к искусственному коллектору. За год моллюски достигнут товарных размеров – 6-7 см. Собирают их в период с июля по октябрь. Как показывает практика, оптовые продажи моллюсков более выгодны, чем розничная торговля. По мере развития бизнеса можно расширить масштабы и открыть производство по изготовлению консервированной продукции. Она также будет пользоваться спросом благодаря длительному сроку хранения. К преимуществам такого вида бизнеса нужно отнести следующее:

- отсутствие необходимости в закупке мальков – их прибывает к берегу волнами;
- отсутствие необходимости тратить много средств на корма: моллюски, выращиваемые в море, сами берут пищу из воды, в качестве еды выступают водоросли и планктон;
- отсутствие надобности в значительных трудозатратах и финансовых вложениях для содержания моллюсков;
- непрерывность производства;

- возможность полной переработки продукции;

- высокий спрос.

Самую большую по площади товарную ферму размером в 3500 га рекомендуется разместить в предпроливной части Черного моря от мыса Такиль до мыса Чауда. Ожидаемый выход товарной продукции по видам может составить около 3,3 тыс. т. мидий и 4 тыс. т. устриц. Далее следуют Каламитский залив от мыса Маргопуло до мыса Евпаторийский и Оз. Донузлав и прилегающие к нему районы Черного моря. Суммарный ожидаемый выход товарной продукции может составлять более 3 тыс. т. мидий и 6 млн. экземпляров устриц. Так же можно говорить о таких видах как радужная форель и лаврак [5]. Площадь соленых прибрежных озер и лиманов пригодных для пастбищного рыбоводства составляет 64370 га.

Нельзя не отметить городской округ Керчь, расположенный в восточном Крыму на побережье Керченского пролива. Полуостров всегда имел выгодное географическое положение с экономической точки зрения, так как он находился на пересечении торговых путей между Средней Азией и Европой, Средиземноморьем и Китаем. Существует необходимость разработки технологии выращивания новых объектов аквакультуры и формирования одомашненных форм водных биоресурсов. Восстановление племенного рыбоводства и разработка новых технологий переработки объектов аквакультуры необходимы для развития отрасли и требует значительных инвестиционных вложений. Научно-исследовательская база «Заветное» в Керчи является ключевым объектом, на котором ведутся научные разработки в области марикультуры. Это единственное в Азово-Черноморском бассейне место, где получают молодь морских видов рыб, разрабатывают и совершенствуют биотехнологии искусственного воспроизводства, формирования ремонтно-маточных стад ценных морских рыб и двустворчатых моллюсков. Сейчас научно-

исследовательская база «Заветное» функционирует как экспериментальный воспроизводственный комплекс кефалевых и камбаловых видов рыб. Проектная мощность составляет 10 млн. экз. молоди, 5 млн. экз. из которых реализуется товарным фермам. Остальное же количество выпускается в море для пополнения популяций. Так же к рекомендуемым районам размещения можно отнести предпроливье Черного моря, район села Яковенково и район мыса Тарханкут [6]. В данных местах объектом аквакультуры относятся тихоокеанские и черноморские устрицы – продукта, обладающего высокой пищевой ценностью и большим количеством минералов и витаминов. Некоторые фермеры для наибольшей рентабельности используют «безотходный» способ производства. Так, из отходов готовят биологически активные добавки (в мидиях содержится множество микроэлементов и полезных веществ), соусы, заменители икры.

Удобство организации логистических потоков и поставок продукции, как на внутренний рынок Крыма, так и рынки стран СНГ обеспечивают железнодорожная сеть, морские порты, способные осуществлять перевалку более двух миллионов тонн генеральных грузов в год, Крымский мост, соединяющий Крым с Российской Федерацией, а также трасса «Джанкой - Феодосия - Керчь - Краснодар», являющаяся частью Европейского автомобильного маршрута E-97 [5].

На территории города находятся следующие водные объекты, на которых не осуществляется хозяйственная деятельность:

- 6 малых рек – Приморская (Мелек-Чесме), Джарджава, Булганак, Катерлез, Баксу, Московская (общей протяженностью 38 км., в т.ч. с укрепленными берегами - 4 км);

- 4 озера: Чурбашское, Ворошиловское и два озера без названия;

- 4 пруда: русловой пруд Джарджава, русловой пруд в районе пос. Опасное, русловой пруд в районе пос. Каменская, а также Верхне- и Нижне-Чурбашские шламохранилища [7].

Необходимым условием использования водных объектов является проведение комплексных работ по глубокой очистке и освоению для разведения и выращивания водных организмов, что требует капитальных финансовых вложений.

Оценивая перспективы развития марикультуры региона, можно выделить следующие направления:

- освоение прибрежных акваторий вдоль побережья Крымского полуострова;
- воспроизводство и переработка наиболее ценных биоресурсов Азово – Черноморского бассейна;
- создание рабочих мест;
- создание сырьевой базы для переработки.

Решения, которые можно предложить для достижения данных величин, состоят в следующем:

- организация сертификации и мониторинга морских акваторий по токсичным микроводорослям;
- разработка и внедрение технических и биологических методов по уменьшению вредных животных;
- создание сети морских биологических парков;
- заводское разведение и пастбищное выращивание морских рыб в хозяйствах лиманного типа;
- культивирование двустворчатых моллюсков;
- обеспечение надводными и подводными датчиками, которые помогают бороться с кражами, фиксируют прирост ресурсов, ведут учет солености воды, температуры и других показателей, которые важны для этого хозяйства.

Стоит отметить привлекательность марикультурных хозяйств для инвесторов. Оценка инвестиционной привлекательности данной отрасли складывается из физико-географических характеристик, транспортных узлов, статистических показателей и оценки возможных использованных ресурсов. Наиболее эффективной формой развития инвестиционной деятельности является развитие государственно – частного партнерства – совокупности форм

взаимодействия государства и бизнеса для решения общих задач. Создание свободной экономической зоны, статус территории приоритетного развития и условия льготного налогообложения могут способствовать его развитию. Так же был принят закон Республики Крым от 2 июля 2019 года № 624-ЗРК/2018 "Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Крым" [8]. Проект закона предусматривает финансовую поддержку инвестиционной деятельности путем предоставления государственных гарантий и инвестиционных налоговых кредитов, имущественную поддержку путем предоставления в рамках инвестиционного соглашения имущества Республики Крым, земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также, организационную поддержку инвестиционной деятельности.

Выводы

Обобщая все вышесказанное, стоит отметить высокий потенциал региона и качество продукции. С позиции развития перспектив стоит решить ряд таких проблем, как организация сертификации производства, разработка и усовершенствование биологических и технических методов по разведению и выращиванию объектов марикультуры, созданию сырьевой базы и исследованию неиспользованных ресурсов. Следует сделать вывод о высокой инвестиционной привлекательности отрасли в Республике Крым. Регион имеет ряд таких преимуществ, как статус территории приоритетного развития и условия льготного налогообложения, выгодные физико – географические характеристики, удобство организации логистических потоков и поставок продукции. Ряд исследований, оценка возможных перспектив, проведение мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности позволят добиться повышения инвестиционного потенциала и роста капиталовложений в развитие

марикультурных хозяйств Крымского полуострова и Керчи, в частности.

Список литературы

1. ФАО // Статистика рыболовства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/home/ru/> (Дата обращения 14.03.2020г.).
2. Марикультура в России - [Электронный ресурс]. URL: http://geolike.ru/page/gl_3443.htm / (Дата обращения 15.10.2020)/
3. Федеральное агентство по рыболовству - [Электронный ресурс]. URL: <http://fish.gov.ru/> (Дата обращения 14.03.2020г.).
4. Федеральное агентство по рыболовству - [Электронный ресурс]. URL: <http://fish.gov.ru/> (Дата обращения 16.03.2020г.).
5. Туркулова В. Н. Перспективы и целесообразность создания марихозяйств в Республике Крым // Технологическая инструкция. – [Электронный ресурс]. URL: www.fishcom.ru/ (Дата обращения 16.10.2020г.).
6. Серёгин, С.С., Кибенко, В.А., Нинидзе, А.Г. Интерактивная карта локационных возможностей марикультуры Крыма (ИКЛВК) как инструмент эффективного взаимодействия вуза и организации // В сборнике: V Международный Балтийский морской форум. Материалы форума – г. Калининград 21-27 мая 2017года. – С. 1632-1639.
7. Социально-экономический паспорт городского округа Керчь // Паспорт, описательная часть, по состоянию на 01.01.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: www.керчь-город.рф (дата обращения: 19.03.2020).
8. Закон Республики Крым от 2 июля 2019 года № 624-ЗРК/2018 "Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Крым" – [Электронный ресурс]. URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/17269> / (Дата обращения 19.03.2020).

References

1. FAO. Fisheries statistics. [Electronic resource]. URL: <http://www.fao.org/home/ru> (Date of access 14.03.2020).
2. Mariculture in Russia. [Electronic resource]. URL: http://geolike.ru/page/gl_3443.htm (Date of access 15.10.2020).
3. Federal Agency for Fisheries. [Electronic resource]. URL: <http://fish.gov.ru/> (Date of access 14.03.2020).
4. Federal Agency for Fisheries. [Electronic resource]. URL: http://fish.gov.ru (Date of access 16.03.2020).
5. Turkulova VN Prospects and the feasibility of creating marriages in the Republic of Crimea, Tehnologicheskaja instrjuktija. [Electronic resource]. URL: www.fishcom.ru (Date of access 16.03.2020).

6. Seregin S.S., Kibenko V.A. Ninidze, A.G. Interactive map of location opportunities of the mariculture of Crimea (ICLVK) as a tool for effective interaction between the university and the organization. *In the collection: V International Baltic Sea Forum. Materials of the forum - Kaliningrad May 21-27, 2017.* - S. 1632-1639.
7. Socio-economic passport of the city district of Kerch. Passport, opisatelnaia chast, po sostoianiú na 01.01.2019. [Electronic resource]. URL: www.erchgorod.rf (Date of access 19.03.2020).
8. Law of the Republic of Crimea dated July 2, 2019 No. 624-3PK / 2018 " Ob investitsionnoi politike i gosýdarstvennoi podderjke investitsionnoi deiatelnosti v Respýblike Krym". [Electronic resource]. URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/17269>. (Date of access 19.03.2020).
- 9.

Секция 3. Методы и инструменты моделирования социально-экономических явлений и процессов на этапе инновационного развития

УДК 338.27

Определение вероятностного наступления кризисных явлений на основе факторных моделей машинного обучения

Буйвол И.А.¹

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Аспирант, г. Ростов-на-Дону, 344068, iabuivoll@me.com

Статья поступила 12.04.2020

Аннотация

При выстраивании эффективных долгосрочных прогнозов экономического развития необходимо внедрение и использование максимально репрезентативных моделей с минимальным коэффициентом отклонения от оптимальных значений, в связи с чем целесообразно рассмотрение новых факторных моделей машинного обучения. Используя ретроспективный анализ, методы эмпирического и теоретического анализа формируются ответы на вопрос о объективной возможности всеобщего внедрения машинного обучения в условиях технологических преобразований, и наблюдаемых мировых экономических дисбалансов. Унификация моделей обеспечит их беспрепятственное использование национальными и наднациональными хозяйствующими субъектами для оптимизации и выработки вектора развития. Результатирующим итогом исследования является обоснование эффективности и направления последующих исследований, выявление количественной базы и описание итогов общего ретроспективного анализа. Полученные результаты лягут в основу разработки архитектуры новой факторной модели машинного обучения с учетом имеющихся новых технологий для анализа и аккумулирования больших объемов данных.

Ключевые слова: прогнозирование, нейронные сети, кризис, транзитивность, машинное обучение, рецессия, модели, предикаты, преобразования, мировая экономика.

JEL codes: P41

Determination of the once of crisis phenomena based on factory models of machine learning

Bujvol I.A.¹

¹Rostov State University of Economics (RINH), Post-graduate student, Rostov-on-Don, 344068, iabuivoll@me.com

Received 12.04.2020

Abstract

When building effective long-term forecasts of economic development, it is necessary to introduce and use the most representative models with a minimum coefficient of deviation from optimal values, and therefore it is advisable to consider new factorial models of machine learning. Using a retrospective analysis, empirical and theoretical analysis methods form the answers to the question about the objective possibility of the universal introduction of machine learning in the

conditions of technological transformations, and the observed global economic imbalances. Unification of models will ensure their unhindered use by national and supranational economic entities for optimization and development of a development vector. The final result of the study is the substantiation of the effectiveness and direction of subsequent studies, the identification of a quantitative base and a description of the results of the general retrospective analysis. The results will form the basis for the development of the architecture of a new factor model of machine learning, taking into account the existing new technologies for the analysis and accumulation of large amounts of data.

Keywords: forecasting, neural networks, crisis, transitivity, machine learning, recession, models, predicates, transformations, world economy

Введение

Нестабильность наблюдаемых условий функционирующих систем является одной из значимых проблем современного экономического анализа и прогнозирования. По мере усиления трансформационной парадигмы элементарных факторов, увеличивается степень неоднородности диссонирующих между собой их описательных характеристик и свойств, тем самым отдаляя субъект от предмета исследования.

При рассмотрении традиционных прогнозных подходов используется определенная аналитическая выборка в рамках временного ряда, что делает исследование линейно однородным и ограниченным в области восприятия и интерпретации. В условиях современных процессов цифровой трансформации и развития высокотехнологических и математически выверенных алгоритмов вполне вероятен переход на мета-статистический уровень анализа, позволяющий использовать и разрабатывать разнородные прогнозные модели кризисных явлений. Возможно усреднение прогнозного периода в диапазоне от 6 до 12 кварталов в квазиреальном промежутке с высоким соотношением сигнальных значений и шума. Подбор неоднородных моделей позволяет выявлять единые закономерности и общие кризисные риски долгосрочного социально-экономического развития.

Теория

Первое масштабное практическое исследование алгоритмов машинного обучения как прогнозных элементов было произведено в 2000 г. Макридакисом С. (*Makridakis S.*) с использованием автоматических искусственных нейронных сетей (AANN) [1], позднее Крон С. (*Crone SF*), Хибон М. (*Hibon M.*) и Николопулос К. (*Nikolopoulos K.*) (С-Н-Н) опубликовали результаты специализированного исследования по машинному обучению на основе определенного подмножества месячных данных денежной базы М3 [1].

Результаты данных подходов представлены в таблице 1 (см. табл. 1.), и свидетельствуют о попытках внедрить разнородную предметную базу учеными для выявления предиктивных свойств отталкиваясь прежде всего от методов нейронного прогнозирования (NN) и искусственного интеллекта (CI). Исследования включают в себя от 80 до 100 эмпирических временных рядов с учетом определенного соотношения условий: длина временного ряда (короткие, длинные); тип данных (однородные, многофакторные); модели данных (сезонные, несезонные); горизонт прогнозирования (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный) [2].

Таблица 1. Набор эмпирических исследований в области NN и CI

Область исследования	Свойства данных				Алгоритмы		Условия оценки			Временной ряд
	Кол-во серий	Кол-во наблюдений	Тип данных		Статистика	NN и CI	Множество			
			Однормерные	Многофакторные			метрика	горизонт	тип	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Эмпирическая точность	111	?	X		22	0	X	X	X	Y,Q,M

M1	1001	15-150	X		24	0	X	X	X	Y,Q,M
M3	3003	20-144	X		24	1	X	X	X	Y,Q,M
Логистические данные	278	19-1502	X		3-10	1	X	X	X	Y,Q,M, W,D,H
Исследовательская база / периодичность										
Институт Санта-Фе	6	1000-300,000	X (2)	X (4)	0	14	-	-	-	Искусственный
Синтетические данные Suykens и Vandewalle	1	2000	X		0	17	-	-	-	Искусственный
Исследование для EUNITE¹	1	35,040		X	1	24	-	-	-	30 мин.
ANNEXG²	1	1460		X	0	12	-	-	-	360 мин.
Регрессия с опорным вектором 2003 г.	1	365		X	0	10				D
Конкурс по искусственным временным рядам (CATS)	1	4905	X		0	25	-	-	-	Искусственный
Прогнозирующая неопределенность³	4	380-21,000	X (1)	X (3)	0	20	-	-	-	Искусственный D, 3D
Регрессия с опорным вектором 2006 г.	1	1325	X (1)		0	?	-	-	-	15 мин.
NN3 (синтетический)	111	68-144	X		17	63	X	X	-	M
¹ Европейская сеть по интеллектуальным технологиям для интеллектуальных адаптивных систем (EUNITE) ² Конкурс по прогнозированию уровня рек (ANNEXG) ³ Конкурс исследования экологических данных 2006 г.										

Данные и методы

Таким образом на этапе проводимого анализа выявилась положительная динамика и база обосновывающая возможность использования алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта в случаях обработки сложных данных, в том числе коротких и сезонных временных рядов, выходящих за пределы ранее выстроенных ожиданий.

Следует выделить несколько направлений для исследований данной области:

1. Область эффективного внедрения алгоритмов машинного обучения в условиях фундаментальных преобразований эмпирической базы функционирования глобальных экономических систем.

2. Техническое совершенствование алгоритмов NN и CI с учетом перехода на новые технологические уклады и расширения инструментальной структуры.

3. Универсальность разрабатываемой модели NN относительно отдельных социально-экономических систем и подсистем для потокового использования на национальном и наднациональном уровнях.

Актуализации прогнозного алгоритма представлена на рисунке 1 (см. рис. 1), отражающем проведенное исследование Джерми Фулиарда (*Jeremy Fouliard*), Майкла Хауэлла (*Michael Howell*) и Элена Рэя (*Helene Rey*) в рамках ежегодной конференции BIS в области выявления финансово-экономических кризисов 2008 г. а также экономических колебаний 2014 и 2019 гг. [3]. Результирующие показатели также, как и в ранее рассмотренных случаях свидетельствуют о высокой степени достоверности и репрезентативности.

Для проводимого исследования была собрана аналитическая база экономической активности семи стран: Франция, Германия, Италия, Испания, Швеция, Великобритания и США. Периодом исследования выступил промежуток с 1 квартала 1985 года по 1 квартал 2018 года.

Данные страны были взяты за основу по причине геоэкономической, геополитической роли и значимости в условиях формирования мировой экономики. Индикаторы состояли из двух блоков: периодические значения эпизодов системного кризиса и

непосредственного экономического показателя стран.

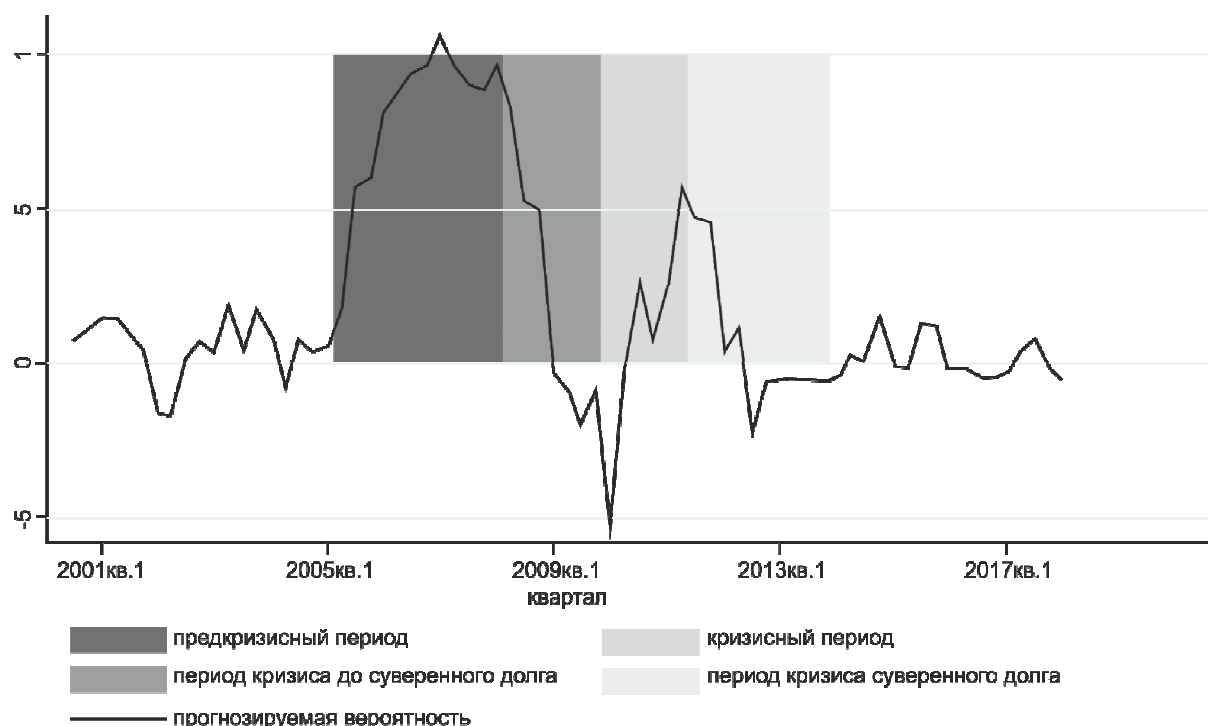

Рис. 1. Прогнозируемая вероятность риска на основе СИ

Модель

Алгоритмы машинного обучения определил с высокой степенью достоверности предкризисный период и непосредственной мировой финансов-экономический кризис, а также кризис суверенного долга стран ЕС.

Прежде всего, учитывая обозначенные области исследований и рассмотренные практически значимые примеры, выявляется достоверно выверенная эмпирическая база транзитивных факторов. На протяжении конца 19 и начала 21 века наблюдалось не менее 19 мировых экономических кризисов, 52 макроэкономических кризиса отдельных национальных социально-экономических систем. Проведенное ретроспективное исследование определило в 81% случаев однородную структуру и хронотоп развития данных преобразований. Внедряемые алгоритмы машинного обучения позволяют на основе располагаемой базы и новых технологий минимизировать расчетные отклонения и на выходе предоставлять достоверные данные.

Для реализации описанных ранее направлений исследований в области искусственных нейронных сетей и машинного обу-

чения была определена архитектура технологического совершенствования подходов, а также квантитативная база исследований, позволяющая унифицировать прогнозные данные для отдельных социально-экономических субъектов.

На сегодняшний день можно выделить 4 группы квантитативных показателей, включающие в себя не менее 151 предиката, выступающих показателями опережающего развития. Данные группы основываются на финансовых, промышленных, совокупных и социальных величинах, собираемых такими международными организациями как: исследовательский отдел Федерального резервного банка Сент-Луиса; группа Всемирного банка (ВБ); Международный валютный фонд (МВФ); Обсерватория экономической сложности (ОЕС); Всемирная торговая организация (ВТО); лаборатория глобальных изменений данных (Our World in Data) и др.

Для эффективного структурирования и аккумуляции выявленных предикатов целесообразно использование Big Data, что позволит ускорить процесс обучения искусственного интеллекта и поиска им необходимой аналитической базы, автоматически

обновляемой за счет функциональных возможностей данного инструмента

Полученные результаты

На основе проведенного анализа структуры традиционного алгоритма машинного обучения, а также предложенных рекомендаций возникают определенные замечания, требующие их качественного переосмысления.

1. Несбалансированные выборки классов. Несмотря на то, что дисбаланс недостаточно серьезен при рассмотрении макроэкономических показателей разных областей исследования, все же необходимо учитывать его, особенно при расчете ошибок, что усложняет процесс анализа.

2. Небольшой набор данных. Поскольку используются экономические данные обновляемые с периодичностью месяцев, кварталов и лет, сложно вывить единую временную метрику, в связи с чем анализ ограничивается несколькими сотнями точек данных для работы.

3. Экономические данные часто пересматриваются. На примере данных FRED можно отметить отсутствие окончательных данных. Он содержит только пересмотренные цифры (независимо от того, насколько далеко внесены эти изменения). Одним из вариантов решения данной проблемы может быть ALFRED, который показывает числа, доступные на определенную «типовую» дату, но ключевой недостаток ALFRED в том, что у него нет значений на каждую дату во временном ряду. Придерживаясь самых последних пересмотренных цифр из FRED, можно делать неявные предположения, что пересмотры не подлежат прогнозу, то есть пересмотры с равной вероятностью будут толкать исходную цифру вверх или вниз. [4]

Заключение

В целом, учитывая все вышесказанное, формируется представление о эффективности факторных моделей машинного обучения и их перспективности в области прогнозирования мировых экономических кризисов. В условиях глобальной неопределен-

ности, экологических, социальных, политических и экономических трансформаций и перехода на новый технологический уклад, целесообразно использование искусственных алгоритмов лишенных субъективных факторов, влияющих на репрезентативность.

Совершенствование текущих подходов уже сегодня свидетельствуют о автоматизации процесса прогнозирования, позволяя преждевременно выявлять регрессивные преобразования и вырабатывать превентивные меры по их нивелированию.

Список литературы

1. *Макридакис С., Хибон М.* Конкурс M3: итоги, выводы и последствия // Международный журнал прогнозирования – Ф.: INSEAD, 2000. – 451 – 476. с.– С. 454-548
2. *Крон С.Ф., Хибон М., Николопулос К.* Достижения в прогнозировании с помощью нейронных сетей? Эмпирические данные из соревнования NN3 по прогнозированию временных рядов. // Международный журнал прогнозирования. – Ф.: INSEAD, 2011. - №27 (3). - 635-660 с. – С. 639 – 641. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijforecast.2011.04.001>.
3. Ответ королеве: машинное обучение и финансовые кризисы / Дж. Фулиард, М. Хауэлл, Х. Рей. – Великобритания: Preliminary, 2018. – 60 с.
4. Отвечая королеве: онлайн машинное обучение и Финансовые кризисы / Дж. Фулиард, М. Хауэлл, Х. Рей. – Великобритания: BIS Annual Conference, 2019. – 45 с.

References

1. Makridakis S, Hibon M. (2000) The M3-Competition: results, conclusions and implications. *International Journal of Forecasting*, 454-458. doi:10.1016/S0169-2070(00)00057-1
2. Crone S. F, Hibon M., Nikolopoulos K. (2011) Advances in forecasting with neural networks? Empirical evidence from the NN3 competition on time series prediction. *International Journal of Forecasting. International Journal of Forecasting*, 27 (3), 639-641. [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijforecast.2011.04.001>. (Date of access: 14.04.2020)
3. J. Fouliard, M. Howell, H. Ray. (2018) The answer to the queen: machine learning and financial crises. United Kingdom: Preliminary, 60.
4. J. Fouliard, M. Howell, H. Ray. (2019) Responding to the Queen: Online Machine Learning and Financial Crises. United Kingdom: BIS Annual Conference, 45.

Исследование влияния механизмов кластерного взаимодействия на обеспечение продовольственной безопасности региона

Е.С. Ковзунова

Сибирский Федеральный Университет, Институт управления бизнес-процессами и экономики, г. Красноярск, ул. Академика Киренского 26А, 660074, Россия, e.kovzunova@list.ru

Статья поступила 01.04.2020 года

Аннотация

В статье обосновывается актуальность использования кластерных структур в вопросе обеспечения продовольственной безопасности. Раскрыты основные черты и принципы существующих инструментов межфирменных коопераций, отличающие их особенности в аспекте использования в агропромышленном секторе. Рассмотрен зарубежный опыт использования кластерных структур в качестве инструмента стимулирования продовольственной безопасности. Произведен сравнительный анализ подходов к оценке степени влияния механизмов кластерного взаимодействия на обеспечение продовольственной безопасности региона.

Ключевые слова: кластерные структуры; сетевое взаимодействие; агропромышленный сектор; продовольственная безопасность; региональная экономика.

JEL codes: O13

Research of the impact of interaction cluster mechanisms on ensuring food security in the region

E.S. Kovzunova

Siberian Federal University, Institute of business process management and Economics, Krasnoyarsk, 26a Akademika Kirenskogo str., 660074, Russia, e.kovzunova@list.ru

Received 01.04.2020

Abstract

The article substantiates the relevance of the usage of cluster structures in the issue of food security. The main features and principles of existing tools of inter-firm cooperation, distinguishing their features in the aspect of use in the agro-industrial sector, are disclosed. Foreign experience of using cluster structures as a tool for stimulating food security is considered. A comparative analysis of approaches to assessing the degree of influence of cluster interaction mechanisms on ensuring food security in the region is made.

Keywords: cluster structures; networking interaction; agro-industrial sector; food security; regional economy.

Введение

В настоящее время, несмотря на активную государственную поддержку аграрного сектора со стороны российского законодательства и разработку множества стратегических документов, направленных на стимулирование конкурентоспособности отрасли и повышение уровня продовольственной

безопасности, в агропромышленном комплексе не наблюдается масштабных преобразований в динамике роста качества производства продукции и уровне применяемых технологий.

Отсутствие механизмов взаимодействия сельскохозяйственных производств в настоящее время приводит к крупным социально-экономическим проблемам, которые в

будущем могут привести к необратимым последствиям. Отсутствие взаимовыгодной поддержки внутри агробизнеса приводит: к снижению числа действующих крупных сельскохозяйственных организаций; к усилению неравномерности уровней развития регионов Российской Федерации; к отсутствию внедрения инноваций предприятиями малого бизнеса, а также к крайне низкому уровню качества жизни сельского населения и оттоку молодежи, препятствующему развитию агропромышленного бизнеса [1,2,3].

Вышеизложенные проблемы обуславливают актуальность настоящей статьи. Кроме этого, проблематика исследования обусловлена недостаточно полной проработкой механизмов развития взаимосвязей между сельскохозяйственными предприятиями и, как следствие, отсутствием реальных кооперации, позволяющих качественно использовать ресурсный потенциал территорий агропромышленных регионов России.

Проведенные исследования [4,5,6,7] количественно доказывают наличие положительного влияния создания и дальнейшего функционирования кластерных структур на продовольственную безопасность регионов. Следовательно, кластерные взаимодействия субъектов агропромышленного сектора можно рассматривать как механизм обеспечения продовольственной безопасности региона в частности и страны в целом.

В связи с этим, цель данного исследования заключается в анализе кластерного взаимодействия субъектов агропромышленного сектора, как инструмента, создающего условия для обеспечения достойного уровня продовольственной безопасности региона, формирующего инновационное развитие агропромышленного производства территорий на качественно новом уровне.

Теория

Анализируя теоретический аспект исследуемого вопроса, невозможно не отметить работы Дерена В.И., Гулидовой Т.М., Шишкиной Н.В. и Вутянова В.В. [8,9,10]. Авторы отмечают тот факт, что стимулирование продовольственной безопасности в настоящее время может быть обеспечено

именно через создание качественных межфирменных взаимодействий любого типа. Так как межфирменные коллаборации стимулируют финансовые ресурсы и помогают компаниям функционировать с большей производительностью.

Другой крупный пул исследований – акцентирует свое внимание на обеспечении продовольственной безопасности через создание кластерных взаимодействий. Данная точка зрения отражена в работах таких авторов как: Е.В. Ярочкой, Санниковой И.Н., Семиной Л.А., Джабборовой З.М. и Махмадиева Ф.Б. [11,12,13]. Авторы отмечают тот факт, что именно кластерные структуры способствуют более эффективному использованию финансовых ресурсов, ориентированию и продвижению продукции на экспорт, созданию более высоких стандартов качества продукции в регионе, что, как следствие, приводит к стимулированию и развитию продовольственной безопасности.

Науке известно множество форм организации межфирменных коопераций, эффективных в своих сферах и отраслях, что многократно было доказано ведущими отечественными и зарубежными учеными, важным аспектом является: идентификация потребности в организации межфирменных связей и выбор наиболее подходящий модели для организации кооперации.

Данные и методы

По мере развития и усложнения межфирменных связей жесткие формы интеграции, основанные на владельческом контроле и пирамиде подчинения, замещаются мягкими, сетевыми формами интеграции, основанными на взаимной выгоде сотрудничества. Возникновение сетевых форм взаимодействия, как правило, обуславливается наличием ряда факторов: эффект масштаба от использования общих ресурсов; защита от неопределенности внешней среды путем выстраивания стабильных отношений, устойчивость сетевых связей; сравнительные преимущества во взаимодействии с внешней средой за счет объединения ресурсов, формирование цепочек добавленной стоимости. В исследованиях встречаются различные

подходы к типологизации сетей [14,15,16] Преимущественно встречаются следующие формы сетевых структур: цеха, альянсы, кластеры, партнерства, цепи и концентрические сети. В свою очередь, в сфере агробизнеса в большей степени встречаются межфирменные кооперации, организованные в форме кластерных структур (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ действующих инструментов сетевого взаимодействия субъектов агропромышленного сектора (составлено автором с использованием источников 11,12,17,18,19)

Название инструмента	Особенности организации	Частота применения в АПК сфере (в %)
Кластерные структуры	Агрокластер - это географически сконцентрированная группа инновационных организаций – инновационных компаний, поставщиков и связанных организаций (компаний - разработчиков и производственных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, объектов инфраструктуры; научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций), взаимодополняющих друг друга и усиливающие конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом в результате синергетического эффекта. Эффективность достигается именно за счет концентрации разноплановых субъектов экономических (неэкономических) отношений, позволяющих стимулировать развитие	31,6%
Стратегические альянсы	Формирование стратегических альянсов в АПК базируется на технологии управления бизнес-процессами по формированию цепочки создания ценности для потребителя аграрной продукции с учетом максимального использования регионального потенциала агропромышленного производства. В	21,9%

Название инструмента	Особенности организации	Частота применения в АПК сфере (в %)
	стратегические альянсы объединяются независимые компании, планирующие заняться специфическим родом производства или желающие реализовать проект с использованием материальных и интеллектуальных ресурсов друг друга, вместо того, чтобы действовать самостоятельно или идти по пути слияния или присоединения. Основная цель заключается в защите стратегических интересов против политики государства.	
Концентрические сети	Сетевое сотрудничество представляет собой альтернативу классической вертикальной или горизонтальной интеграции. Сущность сетевого подхода состоит в том, что управление ходом развития рынка сельскохозяйственной продукции основывается на становлении высокой плотности деятельности и максимально длинной цепочки добавленной стоимости. При этом экономика территории перестает развиваться в рамках одной (двух) отраслей. Отрицательный фактор заключается в сложности организации.	25,3%
Добровольные ассоциации	Добровольные ассоциации носят неформальный характер, основной целью которых является обмен опытом и информацией между участниками ассоциаций, взаимодействие с государственными органами, содействие продвижению фирм-членов ассоциации на новые рынки. Важная особенность «добровольных ассоциаций» в том, что наряду с крупными предприятиями в ассоциации также привлекаются и малые фирмы, при этом возникает взаимовыгодный эффект продвижения фирм	13,3%

Название инструмента	Особенности организации	Частота применения в АПК сфере (в %)
	и товаров на новые рынки, распространения инновационных технологий, обучения и передачи новых знаний.	
Круговые корпорации	Демократическая иерархия, позволяющая разрешать противоречия, связанные со всеми видами взаимодействия внутри организации или вне ее. Каждая организация сохраняет полную независимость, членство в корпорации основывается на «дискуссии», через участие в общих «дискуссионных советах». Круговая корпорация является более развитой формой «добровольных ассоциаций». Наиболее распространение имеет за рубежом.	4,2%
Организации с «внутренними рынками»	Многие организации преобразованы в группы малого бизнеса, которые действуют как отдельные фирмы по своему усмотрению. «Внутренняя экономика» – это общность предприятий, заинтересованных в синергии, которая достигается за счет кооперации, совместного использования технологий, взаимного участия в решении проблем партнеров. В организации с «внутренним рынком» каждое подразделение выступает как отдельное предприятие в общей системе управления, а исполнительные директора компаний управляют «внутренним рынком», создавая экономическую инфраструктуру, проводя политику координации и регулирования, решая важные проблемы, распространяя необходимые знания, поощряя корпоративную стратегию. Все это ведет к синергии и увеличению добавленной стоимости.	3,7%

Существующие формы организации межфирменных коопераций обладают общей идеей максимизации производственной эффективности за счет синергетического эффекта. Каждый рассмотренный инструмент сетевого взаимодействия субъектов агропромышленного сектора позволяет вывести агробизнес на новый уровень, однако следует отметить, что с экономической точки зрения, организация агрокластеров является наиболее успешной формой кооперации.

Во-первых, кластерные кооперации в большей степени полагаются именно на рыночные механизмы, чем на административные формы управления потоками ресурсов, как например, в круговых кооперациях и в организациях с «внутренними рынками».

Во-вторых, кооперация участников кластера предполагает организацию и обеспечения множества процессов, в которые вовлечены участники кластера, в основном связанные с процессом производства и реализации продукции компаний-участников, в то время как в «добровольных ассоциациях» вопросы носят локальный характер.

В-третьих, агрокластеры способствуют инновационному развитию предприятий-участников, данная форма кооперации лучше охватывает важные связи, взаимодополняемость между отраслями, распространение технологии, навыков, информации, маркетинг и осознание требований заказчика по фирмам.

Мировой опыт также дает примеры повышения конкурентоспособности аграрной отрасли и аграрных производственных комплексов путем реализации кластерной региональной политики. Приверженность зарубежных стран к организации аграрного бизнеса в форме кластерных объединений также подтверждает выводы автора. Анализ кластерных инициатив, реализованных за последние десятилетия в разных странах, показывает, что высокий уровень продовольственной безопасности достигается, в том числе за счет сильных позиций отдельных продовольственных кластеров, которые усиливают и оптимизируют управление национальным производством. Странами-

лидерами, специализирующимися на организации агробизнеса являются Финляндия, Бельгия, Франция, Италия, Нидерланды, Германия, Болгария, Венгрия (рис. 1).

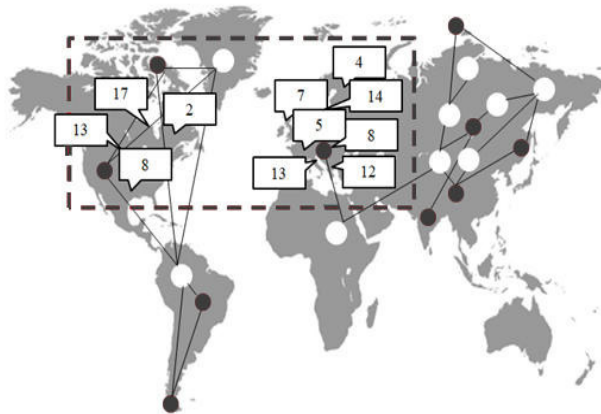

Рис. 1. Распространенность кластерных структур в сфере агропромышленного производства в зарубежных странах мира, в единицах (составлен автором)

Обзорное исследование мирового опыта аграрной кластеризации экономики позволило отметить тот факт, что обеспечение продовольственной безопасности через создание кластерных объединений, достигается именно за счет организационного взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями, данная коллаборация позволяет сформировать и обеспечить основные показатели, позволяющие оценивать уровень продовольственной безопасности.

По мнению автора, кластерные объединения, имеют прямое влияние на базовые критерии, формирующие адекватный уровень продовольственной безопасности региона. По результатам анализа теоретических подходов к оценке влияния кластерных структур на продовольственную безопасность, на экономическую безопасность в целом автором было выявлено, что комплексной методологии, критериев для оценки влияния аграрных кластеров на продовольственную безопасность в науке не представлено.

Полученные результаты

С точки зрения автора, произвести оценку влияния аграрных кластерных структур

на обеспечение продовольственной безопасности представляется возможным путем определения корреляционно-регрессионной зависимости показателей, оценивающих эффективность функционирования кластерных структур и показателей, позволяющих оценить уровень продовольственной безопасности в регионе. По своему математическому смыслу корреляционно-регрессионный анализ позволяет определить совместное влияние множества взаимосвязанных и одновременно действующих признаков, а также отдельное влияние каждого признака на экономическое явление или процесс.

Таким образом, алгоритм оценки влияния функционирования агрокластеров на уровень продовольственной безопасности сводится к реализации 5 этапов (см. рис. 2).

Рис. 2. Алгоритм оценки влияния функционирования агрокластерных структур на уровень продовольственной безопасности региона (составлен автором)

Предложенный автором алгоритм позволяет с математической точки зрения определить степень зависимости между двумя экономическими единицами. Как уже было сказано ранее, данный подход измеряет степень тесноты связи между двумя и более переменными, отражая статистическую зависимость между случайными величинами, не имеющими строго функционального характера, при которой изменение одной из случайных величин приводит к изменению математического ожидания другой.

Полученные результаты позволяют оценить не только степень зависимости, но и с

помощью построения уравнения регрессии определить, какой из параметров оказывает наибольшее влияние, что станет отправной точкой в принятии управленческих решений.

Заключение

Таким образом, в рамках исследования определены специфичные особенности межфирменного взаимодействия в агропромышленных кластерных структурах на основе сравнительного анализа существующих форм коопераций. В качестве доказательной базы произведен расчет показателя «частоты применения межфирменной кооперации в АПК сфере», что позволило подтвердить гипотезу автора - о наибольшей распространённости кластерных образований в агропромышленном комплексе.

Мировой опыт межфирменных коопераций за рубежом в процессе анализа позволил определить процентную долю агропромышленных кластеров среди иных форм объединений, подтвердив в ряде стран приверженность к организации агрокластеров.

Рассмотренный автором вопрос оценки влияния агрокластеров на продовольственную безопасность позволил сформулировать вывод об отсутствии в настоящее время комплексных методик и показателей, позволяющих производить оценку, и позволил автору сформировать собственный алгоритм.

Предложенный авторский алгоритм базируется на использовании корреляционно-регрессионного анализа, как математического метода, позволяющего определять тесноту связи между заложенными в анализ переменными.

Список литературы

1. Ruiga I. Evaluation of the impact of cluster structures on the economy of the region / E. Vasilyev, N. Raznova, R. Burmenko, T. Burmenko // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on SOCIAL Sciences & Arts, SGEM. – 2018
2. Helen Walls. Food security, food safety & healthy nutrition: are they compatible? Global Food Security. -2019. - pp. 69-71
3. Bezner R.K. Participatory agroecological research on climate change adaptation improves smallholder farmer household food security and dietary diversity in Malawi. - 2019. - pp. 109-121
4. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Актуальные проблемы обеспечения продовольственной безопасности: продовольственная самодостаточность региона при эффективно функционирующем региональном продовольственном рынке (на примере Северокавказского федерального округа) // Российское предпринимательство, 2018. – № 2.
5. Анищенко А.Н. Оценка продовольственной безопасности региона // Проблема развития территорий. – 2013. – № 4. – с. 30-39
6. Омелай А.Ю. Методический подход к оценке региональной продовольственной безопасности// Север и рынок: формирование экономического порядка, 2014. – № 2
7. Руйга И.Р., Лихачев М.А., Багдасарян Н.А., Багдасарян Л.А., Ковзунова Е.С. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности регионов Енисейской Сибири // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 10. – С. 2897-2910.
8. Дерен В.И. Продовольственная безопасность как экономическая категория и фактор безопасности государства / Интеллект. Инновации. Инвестиции.- 2017.- № 1.- С. 23-27.
9. Гулидова Т.М., Шишкина Н.В. Продовольственная безопасность: сущность, показатели и пути обеспечения // В сборнике: Современные научно-практические решения XXI века Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.И. Орбинского, В.Г. Козлова.- 2016.- С. 55-59.
10. Вутянов В.В. Продовольственная безопасность России на современном этапе: актуальные проблемы и пути их разрешения // В сборнике: Государственное управление и развитие России: модели и проекты сборник статей Международной научно-практической конференции. Институт государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.- 2017.- С. 721-724.
11. Яроцкая Е.В. Формирование сельскохозяйственных кластеров в целях обеспечения продовольственной безопасности// Продовольственная безопасность: от зависимости к самостоятельности Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 640-645.
12. Санникова И.Н., Семина Л.А. Формирование кластера в целях обеспечения продовольственной безопасности // В сборнике: Модернизация экономических систем: взгляд в будущее (MESLF-2017) Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Под редакцией П.А. Неверова, Б.А. Аманжоловой.- 2017.- С. 64-69.
13. Джабборова З.М., Махмадиев Ф.Б. Формирование и развитие регионального мясного кластера как основа обеспечения продовольственной безо-

пасности // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук.- 2018.- № 7.- С. 61-6

14. Олескин, А.В. Сети как неиерархические и рыночные структуры: реализация в биологических и социальных системах / А.В. Олескин // Экономические стратегии. - 2013. - №5. - С. 2-7.
15. Попов Н. И., Третьяк О. А. Управление сетями: новые направления исследований // Российский журнал менеджмента.- 2008.- Т. 6, № 4.- С. 75-82
16. Шерешева М. Ю. Типы сетевого межфирменного взаимодействия // Развитие форм межфирменной кооперации: сети и взаимоотношения. М.: Издат. дом ГУ - ВШЭ, 2008.- С. 24-59
17. Али-Аскари С.А., Максудов Х.З. Преимущество ассоциации как формы объединения субъектов в секторе АПК // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- 2017.- № 1 (62).-С. 126-136.
18. Махмудова А.И. Разновидности сетевой формы интеграции в промышленности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика.- 2010.- № 1.- С. 211-218.
19. Мичурина О. Ю. К вопросу о классификации сетевых организаций // Научно-технические ведомости СПбГПУ. - 2010. - № 2. - С. 89-94.

References

1. Ruiga I. Evaluation of the impact of cluster structures on the economy of the region / E. Vasilyev, N. Raznova, R. Burmenko, T. Burmenko // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on SOCIAL Sciences & Arts, SGEM. – 2018
2. Helen Walls. Food security, food safety & healthy nutrition: are they compatible? Global Food Security. -2019. - pp. 69-71
3. Bezner R.K. Participatory agroecological research on climate change adaptation improves smallholder farmer household food security and dietary diversity in Malawi. - 2019. - pp. 109-121
4. Vartanova M. L., Drobot E. V. Actual problems of ensuring food security: food self-sufficiency of the region in an effectively functioning regional food market (on the example of the North Caucasus Federal district) // Russian entrepreneurship. - 2018. - №2
5. Anishchenko A. N. Assessment of food security in the region // the Problem of territorial development. - 2013. - №4. - с. 30-39
6. Omelay A. Yu Methodological approach to the assessment of regional food security// the North and the market: forming an economic order, 2014. – №2
7. Ruiga I. R., Likhachev M. A., Bagdasaryan N. A., Bagdasaryan L. A., Kovzunova E. S. Problems of ensuring food security in the regions of Yenisei Siberia // Russian entrepreneurship. - 2018. - Volume 19. - №10. - Pp. 2897-2910.
8. Deren V. I. food security as an economic category and factor of state security / Intellect. Innovations. Investment.- 2017.- No. 1.- Pp. 23-27.
9. Gulidova T. M., Shishkina N. V. food security: essence, indicators and ways of ensuring // in the collection: Modern scientific and practical solutions of the XXI century Materials of the international scientific and practical conference. Edited by V. I. Orobinsky And V. G. Kozlov.- 2016.- Pp. 55-59.
10. Vutyaynov V. V. food security of Russia at the present stage: actual problems and ways of their solution // in the collection: State management and development of Russia: models and projects collection of articles of the International scientific and practical conference. The Institute of public administration and management (IIPAM) at the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation.- 2017.- Pp. 721-724.
11. Yarotskaya E. V. Formation of agricultural clusters in order to ensure food security// food security: from dependence to independence Materials of the international scientific and practical conference. 2017. Pp. 640-645.
12. Sannikova I. N., Semina L. A. Formation of a cluster in order to ensure food security // in the collection: Modernization of economic systems: a look into the future (MESLF-2017) Collection of scientific papers of the International scientific and practical conference. Edited by P. A. Neverov and B. A. Amanzholova.- 2017.- Pp. 64-69.
13. Jabborova Z. M., Makhmadiev F. B. Formation and development of regional meat cluster as a basis for ensuring food security // Bulletin of the Tajik national University. Series of socio-economic and social Sciences.- 2018.- No. 7.- Pp. 61-65.
14. Oleskin, A.V. Networks as non-hierarchical and non-market structures: implementation in biological and social systems / A.V. Oleskin // Economic strategies. - 2013. - No. 5. - Pp. 2-7.
15. Popov N. I., Tretyak O. A. network Management: new research directions // Russian journal of management.- 2008.- Vol. 6, no. 4.- Pp. 75-82
16. Sheresheva M. Yu. Types of network inter-firm interaction // Development of forms of inter-firm cooperation: networks and relationships. Moscow: Izdat. house of GU - HSE, 2008.- Pp. 24-59
17. Ali-Askari S. A., Maksudov H. Z. the Advantage of Association as a form of Association of subjects in the agricultural sector // Bulletin of the Belgorod University of cooperation, Economics and law.- 2017.- No. 1 (62).- Pp. 126-136.
18. Makhmudova A. I. Varieties of network forms of integration in industry // Bulletin of the Astrakhan state technical University. Series: Economics.- 2010.- No. 1.- Pp. 211-218.
19. Michurina O. Yu. On the issue of classification of network organizations // Scientific and technical Vedomosti SPbGPU. - 2010. - №2. - Pp. 89-94.

УДК 330:332.1

Подходы и инструменты государственного регулирования иностранных инвестиций

М.К. Колесник

ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, г. Курск, 305 Россия,
marina.11.08@mail.ru

Статья поступила 25.03.2020.

Аннотация

Рассмотрены иностранные инвестиции их положительные и отрицательные аспекты, а также их роль и влияние на экономическое развитие страны. Описаны методы государственной политики в сфере иностранных инвестиций: государственное стимулирование и государственное регулирование инвестиционной деятельности. Приведено пять групп мер по государственному регулированию инвестиционной деятельности. Описаны различные подходы к государственной политике в сфере иностранных инвестиций в ряде стран, таких как Россия, США, Великобритания, Германия, Китай и сектор Ближнего Востока. Рассматривается законодательство, регламентирующее инвестиционную деятельность каждой из представленных стран. Проведен анализ сильных и слабых сторон этих подходов. Поставлен вопрос о выборе государственной политики регулирования иностранных инвестиций, а так же о целесообразности принятия данных инвестиций и о возможных последствиях иностранной инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: экономическое развитие, иностранные инвестиции, государственное, законодательное регулирование

JEL codes E22

Approaches and tools for government regulation of foreign investment

M.K. Kolesnik

Southwestern State University, Kursk, 305 Russia, marina.11.08@mail.ru

Received 27.01.2020.

Annotation

Foreign investments are considered to be their positive and negative aspects, as well as their role and impact on the economic development of the country. The methods of public policy in the sphere of foreign investment are described: state incentives and state regulation of investment activities. Five groups of measures on the state regulation of investment activities have been presented. Different approaches to foreign investment policy in a number of countries, such as Russia, the United States, The United Kingdom, Germany, China and the Middle East sector, are described. Legislation regulating the investment activities of each of the countries represented is under consideration. An analysis of the strengths and weaknesses of these approaches has been carried out. The question was raised about the choice of the state policy for regulating foreign investments, as well as the feasibility of accepting these investments and the possible consequences of foreign investment activities.

Keywords: economic development, foreign investment, state, legislative regulation

Введение

Инвестиционные вложения играют огромную роль в экономическом развитии современных стран. Однако существуют как положительные, так и отрицательные стороны иностранных инвестиций. К положительным можно отнести:

- появляется возможность использования ресурсов инвестируемой страны, будь то полезные ископаемые, сырье, рабочая сила или профессионально подготовленные кадры;
- появляются новые рынки сбыта, что увеличивает экономические возможности обеих стран;
- появляется возможность снижения собственных затрат по производству продукции (снижения себестоимости продукции через экономию затрат на сырье, рабочую силу, энергию, землю и транспорт)
- появляется возможность увеличения прибыли за счет использования льготного налогообложения, льготных условий предоставления кредитов и получения квот на развитие.

К отрицательным:

- покупка иностранными инвесторами предприятий с высоким уровнем доходности, быстрыми темпами развития или имеющими стратегическое значение для развития народной экономики;
- использование инвестируемых предприятий для снятия экологической нагрузки со своей страны;
- использование инвестируемых предприятий для получения финансовых квот, льготных условий налогообложения и других привилегии;
- использование инвестируемых предприятий для получения дешевой рабочей силы, не имеющей правовой поддержки;
- использование рынков сбыта в инвестируемой стране для реализации некачественной продукции.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что для снижения рисков и увеличения положительного результата от привлечения иностранных инвестиций необходимо регу-

ламентированное государственное регулирование.

Анализ существующей ситуации

Каждое государство самостоятельно регулирует иностранные инвестиционные потоки при помощи различных мер, пытаясь оказать влияние на их объем и отраслевую направленность.

Государственная политика в отношении иностранных инвестиций включает в себя:

- ✓ политику регулирования инвестиций для получения максимальной прибыли с вложенных средств. Важна наиболее эффективная отдача вложенного иностранного капитала;
- ✓ политику стимулирования для привлечения максимальных объемов инвестиций. Важно обеспечить наибольший приток инвестиций, а не их эффективность.

Эти два направления государственной политики регулирования должны осуществляться во взаимосвязи и подстраиваться под реалии развития экономики страны в данный момент.

Политика государственного регулирования иностранных инвестиций проводится в налоговой, таможенно-тарифной, валютной и других сферах. В действительности данная политика реализуется с помощью разнообразных мер. Одной из общепринятых классификаций мер государственной политики является классификация, разработанная ОЭСР, включающая в себя пять групп мер.

I группа - меры торговой политики;

II группа - меры стимулирования ПЗИ;

III группа - ограничительные меры в отношении иностранных инвестиций;

IV группа - меры в отношении компаний, осуществляющих ограничительную деловую практику;

V группа - ограничительные и стимулирующие меры, принимаемые странами базирования тик (или странами - экспортерами капитала) [1].

На практике каждая страна сама выбирает спектр мер государственного регулирования и в зависимости от совокупно-

сти, очередности и трактовки этих мер выстраивает свой неповторимый алгоритм государственной политики в сфере иностранных инвестиций в зависимости от курса экономического развития в долгосрочном периоде и экономических потребностей в краткосрочных реалиях.

Например, в РФ регулирование иностранных инвестиций основывается на ст.6 ФЗ №160. Данный нормативный документ разрешает иностранным инвесторам использовать различные формы инвестирования в российские предприятия, что дает возможность использовать все многообразие инвестиционных инструментов, что позволяет оптимизировать вложения и выбрать умеренный налоговый режим.

Можно условно выделить три направления деятельности по регулированию иностранных инвестиций в РФ:

- ✓ улучшение условий для инвестиционной деятельности (упрощение системы налогообложения, предоставление налоговых льгот, льготных условий использования ресурсов, предоставление инвестиционных налоговых кредитов, рассрочек и т.д.);

- ✓ государственное участие в инвестиционной деятельности (реализация государственных инвестиционных проектов, предоставление государственных гарантий и квот за счет госбюджета);

- ✓ государственная инвестиционная политика (разработка законодательной базы для иностранного инвестирования, определение приоритетных отраслей для вложений и т.д.).

Так же государственная власть помимо регулирования иностранных инвестиций осуществляет еще контроль и надзор за деятельностью иностранных инвесторов.

В современных реалиях для быстрых темпов экономического развития РФ необходимы иностранные инвесторы. Однако в свете сложившейся политической ситуации темпы иностранных вложений сокращаются по сравнению с предыдущими периодами. В 2016 -2018 гг. было вложено лишь 21,1%, что составляет лишь 3% в

год. Увеличить данные показатели, по мнению правительства возможно благодаря принятию законопроекта по поддержке инвестиций, что позволит привлечь как отечественных, так и зарубежных инвесторов [3]. В законопроекте планируется предложить два инвестиционных режима: общий и специальный, который обеспечит льготные условия на протяжении длительного периода времени.

В Германии же инвестиционная деятельность регулируется законом об инвестиционных компаниях (KAGG). Одновременно эти компании управляют инвестиционными фондами и осуществляют кредитную деятельность. В связи с этим инвестиционную деятельность контролирует еще и федеральное ведомство по надзору за кредитными организациями. Помимо этого ответственность за хранение ценных бумаг возложена на банки, что дает с одной стороны высокие гарантии сохранности, но с другой низкую долю капиталовложений.

Германия, так же как и большинство стран предоставляет ряд льгот для иностранных инвесторов, однако она больше ориентирована на регулирование внешнеэкономической деятельности и обеспечение благоприятных условий для работы национальных предприятий за рубежом (страхование риском, снижение ставки налогообложения и финансовая поддержка экспортной деятельности). Несмотря на это Германия остается одной из наиболее привлекательных стран для инвестиционных вложений благодаря профессиональному уровню рабочей силы, высокой производительности, высокому уровню технологического развития, стабильности экономики и т.д.

Так же привлекательными для инвесторов являются США. Их привлекательность определяется высоким уровнем доходности инвестиционных вложений и действующей иммиграционной правительственной программой EB-5.

Регулирование инвестиционной деятельности в США, в силу их федеративно-

го устройства, осуществляется на федеральном и муниципальном уровнях. Федеративные органы власти устанавливают общие правила ведения инвестиционной деятельности (закон «Об инвестиционных компаниях» [4]), а органы местного управления регламентируют конкретные предписания о деятельности на территории каждого штата отдельно. Политика по регулированию инвестиционных вложений ориентирована на потребности каждого штата. Местные власти самостоятельно выбирают приоритетные сферы инвестирования и разрабатывают свои меры по привлечению инвесторов (упрощение налогообложения, страхование рисков, выдача инвестиционных кредитов и т.д.).

Одним из действенных шагов для привлечения иностранных инвесторов является правительственная инвестиционная программа EB-5, которая позволяет инвестору и членам его семьи, при соблюдении определенных требований, получить так называемую Green Card, дающую право на работу и проживание в США.

В Великобритании же действует один из самых либеральных законов, регламентирующих инвестиционную деятельность (Об инвестиционных компаниях открытого типа). Он упрощает систему регистрации компаний и не устанавливает специфических ограничений для капиталовложений иностранных инвесторов. Так же инвестиционную деятельность регулирует закон «О финансовых услугах и рынках» [5] и инвестиционные компании – юнит-трасты, которые в свою очередь призваны ограничивать ответственность и объединять мелкие инвестиционные вложения в более крупные. Такие инвестиционные фонды очень популярны в связи с упрощенной системой их налогообложения. Инвестиционная политика Великобритании направлена на защиту капитала инвесторов и на обеспечение его быстрого прироста. Так же для привлечения иностранных инвесторов правительство разработало программу по получению английского гражданства, для реализации, которой необходимо инвестировать не ме-

нее 2 миллионов фунтов стерлингов в строго определенные законом инвестиционные активы и проводить на территории Великобритании не менее 6 месяцев в году. Данная программа не требует подтверждения бизнес активов, что является несомненным плюсом для многих желающих получить гражданство, тем самым увеличивает приток иностранных инвестиций в экономику страны.

Наряду с европейскими странами все большую инвестиционную привлекательность приобретают Китай и страны Ближнего Востока.

Если Китай привлекают инвесторов своим стремительным экономическим, технологическим, инновационным развитием, дешевой рабочей силой и крупными рынками спроса, что сулит быстрое возмещение инвестиционных затрат и получение прибыли. То страны Ближнего Востока в основном привлекают своими ресурсами и быстро растущее население.

В Китае инвестиционная деятельность регламентируется Циркуляром «О дальнейшей стандартизации управления развития и отчетности акционерных инвестиционных предприятий в плотных зонах», в котором прописаны требования к иностранным инвесторам, инвестирующим в наиболее плотных зонах развития. И таким документом как «Каталог-руководство отраслей для иностранных инвестиций», в котором прописаны поощряемые отрасли инвестиционных вложений и ограниченные направления инвестиционной деятельности [2]. Таким образом государственная политика Китая пытается направить инвестиционные вложения в те отрасли, которые считает наиболее важными для своего экономического развития и одновременно ограничить вложения в развитие экологически опасных, государственно значимых или стратегически важных отраслей. Так же Китай активно развивает государственное инвестирование инновационных нацпроектов, пытаясь

сконцентрировать как можно больше финансовых ресурсов для их развития.

В настоящее время страны Ближнего Востока приобретают все большую инвестиционную привлекательность в связи с большими запасами энергетических ресурсов и нарастающими темпами развития. Так же толчком к инвестированию стало снятие барьеров и глобализация ближневосточных рынков. Однако тормозят развитие инвестиционной деятельности постоянно возникающие военные конфликты в данном регионе и нестабильная в связи с этим политическая и экономическая ситуация.

Результаты и выводы

Проводя анализ влияния инвестиционных вложений, напрашивается очевидный вывод, заключающийся в положительном влиянии иностранных инвестиций на экономику страны. Иностранные инвестиции приносят не только финансовые активы, помогающие развивать и восстанавливать различные отрасли экономики, но и инновационные, технологические и даже профессионально-мотивирующие ресурсы и методы организации работы предприятий и даже целых отраслей и регионов.

Однако, несмотря на очевидные плюсы таких взаимоотношений, существует ряд проблемных аспектов, которые возникают при реализации инвестиционной деятельности. К ним можно отнести растущую роль иностранных инвесторов в национальной экономике страны, что может повлиять на направление ее дальнейшего развития, смещение политических и экономических центров, в связи с активным инвестированием в определенный регион, появление транснациональных корпораций, пытающихся влиять на ход политической деятельности в стране, получение доходов от предприятий иностранными инвесторами, а не национальной экономикой.

Иностранные инвестиционные вливания в экономику страны дает ей новый

толчок к развитию, помогает поднять уровень производств и уровень жизни населения. Однако необходимо помнить, что иностранные инвестиции – это всего лишь кратковременная помощь, способ наладить высокотехнологические производства и межнациональные отношения, а не способ организации экономической государственности.

Список литературы:

1. *Костюнина Г.М., Ливенцев Н.Н.* Международная практика регулирования иностранных инвестиций. Учебное пособие — М.: Анкил. 2001. 128 с.
2. «Поощряемые сферы для привлечения инвестиций» Комитет по коммерческой работе со странами СНГ Китайско-европейской ассоциации технико-экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cniru.ru/gyzg/shownews.php?lang=ru&id>
3. «Как развивается инвестиционная деятельность в России» [Электронный ресурс]. URL: <http://tayga.info>, 19.11.2019 г.
4. «Правовое регулирование инвестиционных фондов США» [Электронный ресурс]. URL: https://studref.com/526040/finansy/pravovoe_regulirovanie_investitsionnyh_fondov
5. «Правовое регулирование инвестиционных фондов Великобритании» [Электронный ресурс]. URL: https://studref.com/526054/finansy/pravovoe_regulirovanie_investitsionnyh_fondov_velikobritanii

References:

1. Kostunina G.M., Lieventsev N.N. (2001) International Practice of Regulating Foreign Investment. Teaching manual, Moscow, 128.
2. "Encouraged Areas for Attracting Investment" Committee on Commercial Work with CIS Countries of the China-European Association of Feasible-Economic Cooperation [Electronic Resource]. URL: <http://www.cniru.ru/gyzg/shownews.php?lang=ru&id>
3. "How investment activity is developing in Russia" URL: <http://tayga.info>, 19.11.2019
4. "Legal regulation of U.S. investment funds" [Electronic Resource]. URL: https://studref.com/526040/finansy/pravovoe_regulirovanie_investitsionnyh_fondov
5. "Legal regulation of UK investment funds" [Electronic Resource]. URL: https://studref.com/526054/finansy/pravovoe_regulirovanie_investitsionnyh_fondov_velikobritanii

Использование имитационных моделей в анализе поведения экономических субъектов

Р.И. Колесников

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, 394020, Российская Федерация, e-mail: sinemetu@bk.ru

Статья поступила 01.04.2020

Аннотация

Приведен краткий эволюционный обзор тенденций в анализе поведения экономических субъектов на различных этапах развития экономической мысли. Охарактеризован метод имитационного моделирования как один из инструментов анализа и прогнозирования поведения экономических субъектов. Представлена авторская модель имитационного моделирования поведения потребителей ипотечных продуктов кредитных организаций, обозначены основные допущения и количественные параметры указанной модели. Модель учитывает реальные особенности рыночной конъюнктуры начала 2020 года, такие как процентные ставки, стоимость недвижимости, допустимый возраст потенциального заемщика, пороговые значения дохода в соотношении с ежемесячным платежом по ипотеке и др. Применен метод Монте-Карло для генерации случайных значений переменных модели. Сформулированы преимущества и недостатки модели, определены дальнейшие возможные перспективы и направления развития модели.

Ключевые слова: поведенческая экономика, имитационное моделирование, метод Монте-Карло, поведение потребителей, рынок ипотечного кредитования, поведенческие эффекты, неприятие потерь.

JEL codes: C91, D11, D90

The application of simulation models in the analysis of individuals' behavior

R.I. Kolesnikov

Voronezh State University, Voronezh, 394020, Russia, e-mail: sinemetu@bk.ru

Received 01.04.2020

Abstract

A brief evolutionary review of trends in the analysis of the behavior of economic entities at various stages of development of economic thought is given. The method of simulation modeling is described as one of the tools for analyzing and predicting the behavior of economic entities. The author's model of simulation of consumer behavior of mortgage products of credit organizations is presented, the main assumptions and quantitative parameters of this model are identified. The model takes into account the real features of the market conditions at the beginning of 2020, such as interest rates, the value of real estate, the acceptable age of the potential borrower, income thresholds in relation to the monthly mortgage payment, etc. The Monte Carlo method is used to generate random values of model variables. The pros and cons of the model are formulated, further possible prospects and directions for the development of the model are identified.

Keywords: behavioral economics, simulation, the Monte Carlo method, consumer behavior, the mortgage market, behavioral effects, loss aversion.

Введение

По мере развития экономических отношений неуклонно возрастает их сложность.

Степень развития экономических отношений, состояние экономики являются важнейшими факторами, воздействующими на поведение экономических агентов, пред-

принимаемые ими решения, характер и структуру совершаемых сделок. Важнейшим элементом экономической науки является прогнозирование и моделирование процессов и явлений, причем с развитием экономических отношений развиваются также методы и способы моделирования.

Теория

В рамках экономической мысли вопрос анализа поведения агентов всегда занимал особое место. Обратимся к эволюции представлений о поведении экономических агентов:

- наработки А. Смита («человек-эгоист») [1];
- неоклассическая экономическая теория (абсолютно рациональный человек) [2];
- маржиналистская теория (homo economicus, стремление к максимизации полезности, количественная и порядковая теории полезности) [3];
- экономическая психология (исследования Г. Саймона, ограниченная рациональность) [4];
- поведенческая экономика (современный этап; исследования Д. Канемана и А. Тверски, Р. Талера, Р.И. Капелюшникова и др.) [5-7].

На каждом этапе развития экономической науки для анализа поведения применялся тот или иной инструментарий, такой, как, например, кривые безразличия (кото-

рые, следует отметить, вполне применимы и в современных условиях), различные вариации метода экспертных оценок, к которым в недавнее время добавились эконометрические методы, а также нейросетевое моделирование.

Данные и методы

В настоящем исследовании речь пойдет об имитационном моделировании поведения, поскольку оно позволяет проводить исследование с учетом динамики взаимодействия элементов, включенных в модель.

В наиболее общем виде имитационное моделирование представляет собой метод исследования некоей системы или явления на основе искусственно построенной имитационной модели данной системы (явления). Данный метод сочетает в себе особенности экспериментального подхода (что крайне актуально в современных экономических исследованиях, поскольку позволяет провести эмпирическую или как минимум лабораторную апробацию того или иного суждения или предположения) и условий использования вычислительной техники (исследования могут проводиться без привлечения значительных трудовых, денежных или временных ресурсов).

В общем виде процесс имитационного моделирования применительно для экономических процессов и явлений представлен на рис. 1.

Рис. 1. Общее представление процесса имитационного моделирования

Важнейшим преимуществом имитационного моделирования является возможность проверить ряд планируемых к принятию решений в рамках виртуальной системы, оценить эффекты и сделать выводы о целесообразности воплощения тех или иных решений в системе реальной. Это позволяет добиться значительной экономии денежных, трудовых ресурсов, а также избежать ряда рисков, связанных с ошибками при изменении реальной системы.

Кроме того, немаловажной особенностью имитационного моделирования является его применимость на различных уровнях – от индивидуальных финансов домашних хозяйств до макроуровня на уровне корпораций, концернов и государства.

В настоящей статье речь пойдет о моделировании поведения индивида в процессе принятия им решения об обращении в кредитную организацию за ипотечным кредитным продуктом.

Модель

Предположим, что некий индивид анализирует возможность приобретения недвижимости с привлечением заемных средств (ипотечного кредита). В предлагаемой модели мы будем учитывать следующие факторы:

- предпочтения индивида, совокупность которых представляет собой стоимость желаемой недвижимости. Будем считать, что предпочтения индивида относительно постоянны;

- текущий доход потенциального заемщика;

- возраст потенциального заемщика;

- ожидаемый доход потенциального заемщика. Данный фактор является в модели изменяемым и зависит от субъективной оценки его самим индивидом. В целях анализа полагаем, что индивид трезво оценивает собственные силы и, соответственно, будущий доход (так, индивид предполагает, что его доход вырастет не более чем на 30% от текущего). Горизонтом планирования принимаем три года – средний рекомендуемый HR-службами период смены места работы.

Очевидно, что такие факторы, как текущий доход и возраст являются независимыми, поскольку фиксируются в определенный момент времени. Данные факторы влияют на конечную сумму кредита, на которую может претендовать потенциальный заемщик, а также на максимальный срок предоставления ипотечного кредита.

Кроме указанных факторов, в модели предусмотрено случайное событие – некое событие, которое положительным или отрицательным образом влияет на предпочтения индивида, а значит, и на стоимость желаемой недвижимости (например, вступление в брак, рождение ребенка, перевод на другое место работы с переездом в другой город и др.), или ожидаемый доход индивида.

Для формирования выборки используется метод Монте-Карло. Данный метод основан на генерации большого количества случайных чисел (в данном случае сгенерировано 1000 соотношений предпочтений и доходности), которые впоследствии используются для проверки состоятельности того или иного исходного предположения. Среди основных преимуществ данного метода можно отметить возможность анализа различных сценариев развития того или иного процесса или события, а также оценки степени влияния различных факторов на рассматриваемый процесс или явление. При этом, благодаря возможности генерации большого количества случайных чисел, достигается достаточно высокая точность прогнозов.

Основные характеристики и допущения модели:

- возраст заемщика – случайно сгенерированное число в диапазоне от 20 до 70 лет (подобное условие зафиксировано в большинстве кредитных организаций, предлагающих ипотечные кредиты);

- текущий доход - случайно сгенерированное число в диапазоне от 12 130 рублей (минимальный размер оплаты труда в РФ на текущий момент) до 70 000 рублей (доход выше указывать нецелесообразно, поскольку доля ипотечных клиентов кредитных ор-

ганизаций с таким уровнем дохода крайне невелика);

– предпочтения – случайно сгенерированное число в диапазоне от 2 000 000 до 6 500 000 рублей (средняя стоимость недвижимости в г. Воронеж);

– ожидаемый доход индивида через 3 года – увеличенное не более чем на 30% значение текущего дохода, причем считается, что доход заемщика может сократиться только в результате наступления случайного события;

– процентная ставка по кредиту – либо 7,1%, либо 9,5% годовых в зависимости от возраста заемщика (как правило, более возрастные заемщики – это потенциально более высокий риск для кредитной организации, поэтому ставка в данном случае выше);

– максимальный срок кредита – количество лет до достижения заемщиком 70-летнего возраста (из практики условий ипотечного кредитования в отечественных кредитных организациях), но не более 25 лет;

– кредит одобряется, если сумма ежемесячного платежа не превышает 70% ежемесячного текущего дохода потенциального заемщика;

– случайное событие в области предпочтений – некоторое не зависящее от индивида событие, которое вынуждает его скорректировать свои предпочтения относительно желаемой недвижимости (а следовательно, повлияет на стоимость). В целях анализа полагаем, что стоимость может измениться в диапазоне от 60% до 180% от текущей стоимости желаемой недвижимости (что характеризует относительную стабильность предпочтений индивида);

– случайное событие в области дохода – некое не зависящее от индивида событие,

которое влияет на величину его ожидаемого дохода как в положительную, так и в отрицательную сторону. При этом ожидаемый доход может изменяться в диапазоне от 10% (например, в случае утраты работы и получении некоего социального пособия) до 150% от изначально прогнозируемого самим индивидом (например, повышение или смена работы на более высокооплачиваемую);

– риск утраты платежеспособности в результате наступления случайного события характеризует ситуацию, при которой индивид, получивший ипотечный кредит при текущем уровне дохода, теряет его часть в результате наступления негативного события;

– модель учитывает эффект неприятия потерь, описанный Д. Канеманом [5], в той части, что индивид, имеющий одобренное решение от кредитной организации, склонен использовать данную возможность в текущий момент времени, и не откладывать на будущее, опасаясь возможных негативных событий, связанных с утратой им части дохода в будущем (известно, что наличие кредитов – мощнейший мотивирующий фактор для индивида, стимулирующий его к развитию собственной карьеры).

Результаты

Полученные результаты моделирования частично представлены в табл. 1. Значительное количество элементов в сформированной выборке не позволяют включить их полностью, поэтому было решено включить пять первых и пять последних элементов выборки, с целью наглядной демонстрации общей концепции модели.

Таблица 1. Частичное представление результатов моделирования

№ п/п	Текущий доход, руб.	Возраст, лет	Предпочтения (Желаемая стоимость недвижимости, руб.)	Ожидаемый доход через 3 года, руб. (прогноз индивида)	Процентная ставка по кредиту, % годовых	Максимальный срок кредита, лет	Ежемесячный платеж, руб.
1	2	3	4	5	6	7	8
1	64 837	20	4 701 333	72 860	7,10	25	33 529
2	36 492	62	2 064 246	43 043	9,50	8	30 780
3	45 703	65	4 899 078	50 430	9,50	5	102 890
4	66 147	33	2 582 858	66 671	7,10	25	18 420
5	55 133	67	2 698 984	57 486	9,50	3	86 456

1	9	10	11	12	13	14	
	Одобрение кредита (да/нет)	Измененная в результате воздействия случайного события желаемая стоимость недвижимости, руб.	Измененный в результате воздействия случайного события доход индивида, руб. (на основе данных об ожидаемом доходе)	Ежемесячный платеж после наступления случайного события, руб.	Одобрение кредита в результате воздействия случайных событий (да/нет)	Риск утраты платежеспособности в результате случайного события (да/нет)	
1	ДА	4 950 498	90 737 □	35 305 □	ДА	НЕТ	
2	НЕТ	3 260 533	20 820 □	48 617 □	НЕТ	ДА	
3	НЕТ	5 831 303	15 706 □	122 468 □	НЕТ	ДА	
4	ДА	1 846 331	77 277 □	13 167 □	ДА	НЕТ	
5	НЕТ	3 859 058	84 796 □	123 617 □	НЕТ	ДА	
1	2	3	4	5	6	7	8
996	37 127	47	4 231 833	38 883	9,50	23	37 789
997	19 812	60	5 113 154	20 560	9,50	10	66 163
998	48 165	52	3 884 047	54 497	9,50	18	37 594
999	22 921	53	5 245 980	29 369	9,50	17	51 924
1000	38 894	66	3 935 712	42 342	9,50	4	98 877
1	9	10	11	12	13	14	
996	НЕТ	4 231 833	40 925	37 789	НЕТ	ДА	
997	НЕТ	5 113 154	13 544	66 162	НЕТ	ДА	
998	НЕТ	3 884 047	54 721	37 594	ДА	НЕТ	
999	НЕТ	5 245 980	40 139	51 923	НЕТ	ДА	
1000	НЕТ	3 935 712	55 576	98 877	НЕТ	ДА	
996	НЕТ	4 231 833	40 925	37 789	НЕТ	ДА	

Анализ сгенерированных данных позволил сделать следующие выводы (табл. 2):

- средний текущий уровень дохода, согласно расчетам, составил 39 907,10 рублей, что незначительно превышает статистические данные (по данным органов статистики, средний доход в г. Воронеже в 2019 г. составил 32 561 руб.), однако этой разницей, полагаем, можно пренебречь по причине отсутствия в открытых источниках информации данных о среднем доходе конкретно пользователей такого продукта, как ипотечный кредит;

- средний возраст заемщика в расчетах составил 44 года (для сравнения – средний возраст заемщика по данным статистики – порядка 35-37 лет);

- средняя стоимость желаемой недвижимости составила по результатам расчетов порядка 4,1 млн рублей (средняя стоимость жилья по РФ составляет 3,1 млн

рублей, однако показатели несопоставимы, поскольку предполагается, что стоимость недвижимости олицетворяет собой предпочтения, представления индивида);

- ежемесячный платеж по ипотеке составил 46 629,15 рублей. В данном случае на средний показатель искажен по причине генерации заемщиков, возраст которых составляет 65 лет и более, у которых из-за относительно короткого срока кредитования рассчитываются высокие значения ежемесячного платежа;

- результаты оценки воздействия случайных событий в конкретном эксперименте показали, что средний доход снизился. Это может отражать ситуацию, аналогичную происходящей в настоящее время (экономический кризис на фоне разрыва соглашений ОПЕК+, а также распространения коронавирусной инфекции COVID-19);

- низкий средний процент одобрения ипотечного кредита и высокий риск утраты

платежеспособности скорее характеризует не общую тенденцию, связанную с недоступностью жилья и высокой кредитной нагрузкой ипотечных кредитов на доход граждан, а показывает, что предпочтения индивидов, как правило, не соответствуют их возможностям. Это в целом соответствует

положениям ординалистской теории полезности;

– статистические показатели (среднеквадратическое отклонение и коэффициент вариации) абсолютных величин позволяют судить о достаточной мере неоднородности выборки, что свидетельствует о довольно высокой точности полученных прогнозов.

Таблица 2. Результаты оценки данных модели

	Текущий доход, руб.	Предпочтения (Желаемая стоимость недвижимости в рублях)	Ожидаемый доход через 3 года, руб. (прогноз индивида)	Ежемесячный платеж, руб.	Случайное событие в области предпочтений	Случайное событие в области дохода	Ежемесячный платеж после наступления случайного события, руб.
Среднее значение	39 907	4 146 554	45 874	46 629	4 276 457	37 401	48 245
Станд. отклонение	16 505	1 260 666	19 314	49 231	1 448 407	25 890	51 965
Дисперсия	272431639,5	1,58928E+12	373050576,9	2423704752	2,09789E+12	670323365	2700366804
К-т вариации	41%	30%	42%	106%	34%	69%	108%
Средний возраст заемщика, лет				44			
Средний максимальный срок кредита, лет				18,9			
Доля одобренных кредитов, %				28,5			
Доля одобренных кредитов после воздействия случайного события, %				26,4			
Риск утраты платежеспособности в результате случайного события, %				70,9			

Заключение

В целом, предложенная модель позволяет с относительно высокой степенью достоверности спрогнозировать поведение как потребителей ипотечных продуктов, так и самих кредитных организаций в части вероятности одобрения заявки на получение ипотечного кредитования, срока предоставления такого кредита, реакции на изменяющиеся условия, а также спрогнозировать поведение потребителя в части его реакции на изменение дохода или вынужденный пересмотр предпочтений.

Сформируем основные преимущества и недостатки данной модели. К преимуществам можно отнести:

– простота построения и корректировки исходных параметров модели (в данном случае для проведения всех расчетов использовался продукт Microsoft Excel);

– учет фактора времени (в части ожидаемого дохода, а также случайных эффектов);

– относительная приближенность к реальным условиям и возможность оперативного отражения любых изменений рыночной конъюнктуры благодаря простоте модели;

– возможность проведения неограниченного числа экспериментов («прогнозов») модели и регулирования величины генерируемой выборки.

К недостаткам модели можно отнести:

– отсутствие учета волатильности цен на недвижимость и инфляции;

– вероятность проявления случайных событий – неконтролируемая величина, т.е. невозможно регулировать долю индивидов, подверженных влиянию случайных событий;

– не учитывается вероятность изменения процентной ставки по ипотечным кредитам с течением времени (необходима привязка к случайным эффектам в области дохода и предпочтений, что значительно усложняет модель);

– не учтены возможности проявления оппортунистического поведения, мошенничества на рынке недвижимости.

Стоит также отметить, что следующим шагом развития данной модели может быть включение в нее некой реакции индивида на одобрение заявки на получение ипотечного кредита (на данный момент предполагается, что в случае положительного решения индивид не отказывается от кредита в целях реализации эффекта избегания потерь и его опасений относительно неопределенного будущего).

Список литературы

1. *Смит А.* Исследования о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2016. – 1056 с.

2. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. – М.: Эксмо, 2007. – 832 с.
3. *Милль Дж.С.* Об определении предмета политической экономии; и о методе исследования, свойственном ей // *Философия экономики. Антология.* – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. – С. 55-76.
4. *Саймон Г.А.* Рациональность как процесс и продукт мышления // *THESIS*, 1993. – №3. – С. 16-38.
5. *Канеман Д.* Думай медленно, решай быстро. – М.: АСТ, 2013. – 656 с.
6. *Талер Р.* Новая поведенческая экономика. – М.: Эксмо, 2017. – 368 с.
7. *Капелюшников Р.И.* Поведенческая экономика и «новый» патернализм. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 76 с.

References

1. Smith A. (2016). *Research on the nature and causes of the wealth of nations.* Moscow: Eksmo, 1056.
2. Marshall A. (2007). *Principles of economics.* Moscow: Eksmo, 832.
3. Mill J.S. (2012). On the definition and method of political economy. *Philosophy of Economics. Anthology.* Moscow.: Publishing house of the Institute of Gaidar, 55-76.
4. Simon H.A. (1993). Rationality as a process and product of thinking. *THESIS*, 1993, 3, 16-38.
5. Kahneman D. (2013). *Thinking, fast and slow.* Moscow: AST, 2013, 656.
6. Thaler R. (2017). *Misbehaving. The Making of Behavioral Economics.* Moscow: Eksmo, 368.
7. Kapelyushnikov R. (2013). *Behavioral economics and the “new” paternalism.* Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 76.

Секция 4. Инновационные и информационные технологии в бизнесе и образовании: переход к электронной экономике

УДК 371.263

Управление инновационными процессами в сфере образовательных услуг

Авраменко Ю.А.¹, Кибенко В.А.²,

Керченский государственный морской технологический университет, г. Керчь, Орджоникидзе, 82, 298309, Россия
kibenvladimir@mail.ru

Статья поступила 10.04.2020

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы развития инновационных процессов в сфере для высшего образования и науки. Развитие высшего образования обеспечивает переход образования к инновационному типу, что является характерной особенностью ее современного развития. Основой инновационного развития является целенаправленный поиск, подготовка и реализация нововведений, которые позволят повысить эффективность функционирования сферы высшего образования, основных ее составляющих. С переходом высших учебных заведений на путь инновационного развития приведет не только к изменениям технологической базы функционирования образовательных заведений, а и в корне изменит их институциональная сущность. Следовательно теоретический интерес и практическую значимость приобретают дальнейшие исследования вопросов совершенствования инновационной деятельности как формы обеспечения высокого уровня учебной и научно-исследовательской деятельности в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: образование, наука, инновации, эффективность, развитие, технологическая база, исследовательская деятельность,

JEL codes: I21

Managing innovation processes in the field of educational services

J. A. Avramenko, V.A.Kibenko,
KSMTU, Kerch

Received: 10.04.2020

Abstract

The article discusses the prospects for the development of innovative processes in the field of higher education and science. The development of higher education ensures the transition of education to an innovative type, which is a characteristic feature of its modern development. The basis of innovative development is the targeted search, preparation and implementation of innovations that will improve the functioning of the higher education sector, its main components. With the transition of higher education institutions to the path of innovative development, it will lead not only to changes in the technological base for the functioning of educational institutions, but also will fundamentally change their institutional essence. Therefore, further research on the improvement of innovative activity as a form of ensuring a high level of educational and research activity in higher educational institutions acquires theoretical interest and practical importance.

Keywords: education, science, innovation, efficiency, development, technological base, research.

Введение

Одним из главных вопросов развития высшего образования является формирование такой ее структуры, которая бы в контексте социально-экономических процессов, происходящих в государстве, обеспечивала бы качественную подготовку высококвалифицированных, конкурентоспособных, гармонично развитых специалистов. Это задача, прежде всего, обеспечивается переходом образования к инновационному типу, что является характерной особенностью современного ее развития. В основе инновационного типа развития лежит целенаправленный поиск, подготовка и реализация нововведений, которые позволят повысить эффективность функционирования сферы высшего образования, основных ее составляющих (учебной, научно-исследовательской, воспитательной) и уровень удовлетворения общества и отдельных его членов в образовательных услугах. Сегодня для повышения эффективности деятельности высших заведений образования, наряду с нововведениями в учебный процесс и научно-исследовательскую работу и повышением качества подготовки специалистов, нужно также учитывать такие факторы, как диверсификацию источников финансирования, рыночную конкуренцию в образовательной сфере, требования международных стандартов образования.

Цель исследования

Целью статьи является определение структуры, видов и специфики инновационных процессов в образовании. Необходимость детального исследования инновационных процессов в сфере высшего образования и науки продиктованы тем, что они, в отличие от сферы материального производства, носят глобальный характер, в значительной степени создают инновационный климат и конкурентоспособность экономики в целом.

Анализ последних исследований

Изучением вопросов, связанными инновационными технологиями в образовании описаны в литературе такими авторами как Балабанов И. Т., Лапин М. И., Николаев О. И., Пригожин В. П., Харичков С. К.

Методы исследования

Для проведения исследования были использованы методы общенаучные - анализ, синтез, обобщение, индукция.

Методология исследования основывалась на применении системного анализа к обобщению теоретических и практических материалов по разработке инновационных процессов в образовательной сфере.

Результаты исследования

Одним из более важных факторов влияния на инновационные процессы в материальной сфере является распространение новых знаний через специалистов, получивших высшее образование. В этом смысле образовательная сфера играет решающую роль в формировании инновационного климата в стране. Следовательно, инновационные процессы в сфере высшего образования объединяют две цели: первая – совершенствование учебного процесса, повышение эффективности научных исследований и, на этой основе, улучшения качества подготовки специалистов, вторая – создание инновационного климата и конкурентоспособности экономики в целом через передачу новых знаний.

Инновационные процессы в сфере образования имеют свои особенности, связанные со спецификой содержания, задач, целей и особенностями конечного результата образовательной деятельности. Кроме того, есть значительные отличия между отдельными группами ВУЗОВ по профилю подготовки специалистов, что в определенной степени влияет на характер и функциональное назначение инноваций.

Опираясь на мировой опыт, можно представить следующие виды инноваций, адаптированные к образовательной среде:

Экономические инновации подразделяются в зависимости от того, какие виды продукта производит и внедряет университет. Инновационная деятельность может быть направлена на образовательную деятельность – работу научно-преподавательского персонала по созданию новых программ, разработки новых курсов, открытия новых специальностей, повышению квалификации специалистов и тому подобное. Но сфера инновационной деятельности может распространяться за счет внедрения новаций в научную сферу и сферу образовательных услуг. Этот вид инновационной деятельности представляется нам наиболее перспективным, потому что наряду с совершенствованием процесса обучения он способствует увеличению объемов финансирования и их диверсификации.

Технологические инновации определяются в создании новых методик и технологий, направленных на усовершенствование учебного процесса (tv-технологии, интернет-технологии, технологии дистанционного обучения, кейс-технологии).

Управленческие инновации направлены на организацию работы обслуживающего персонала, определение компетенции работников, повышение корпоративной культуры Университета.

Организационные инновации связаны с усовершенствованием организационной структуры университета и его подразделений, внедрением новых систем управления. Такие новации направлены на формирование нового типа управления адаптированного к современным условиям развития образовательной отрасли, а именно: создание технологических парков, бизнес-инкубаторов, центров сертификации и управления качеством, защиты и оценки интеллектуальной собственности, служб маркетинга и рекламы, лизинговых компаний и других инновационных структур, обеспечивающих прибыль.

Информационные связаны с оптимизацией информационных потоков относительно результатов деятельности отдельных вузов, а также их структурных подразделений, повышения достоверности и своевременности полученной информации.

Социальные направлены на улучшение условий труда, отдыха студентов и преподавателей, повышение оплаты труда, социальных выплат.

Что касается технических инноваций, то в сфере высшего образования они внедряются в экспериментальном производстве, лабораториях, исследовательских участках и т. п., которые принадлежат высшим учебным заведениям технического, технологического, медицинского и аграрного профиля.

Приведенная классификация видов инноваций в высшей школе имеет не только научный интерес, но и практическую значимость. Она дает целостную картину инновационной деятельности университета, позволяет определить его статус (инновационный университет, не инновационный университет), выявить недостатки принятия конкретных мер по совершенствованию инновационной деятельности в высшем учебном заведении.

Следует отметить, что между отдельными видами инноваций не существует четких границ. Один вид инноваций может рассматриваться и как организационный, и как экономический или технологический. Различные виды инноваций органически связаны. Так, информационные инновации могут существенно влиять на управленческие, предоставляя необходимые данные по совершенствованию всех направлений деятельности высшего учебного заведения, что, в свою очередь, меняет условия труда, объективно формирует предпосылки для социальных инноваций, последние обуславливают необходимость появления новых управленческих и технических инноваций и т.п.

Реализация различных видов инноваций определяется стратегией инновационного развития, которая обуславливает

направления инноваций. Инновационная стратегия определяется задачами и целями организаций образования и высших учебных заведений. Миссия учебных заведений заключается в создании и развитии творческого интеллектуального потенциала общества, который представляет собой совокупность знаний, технологий и творческих ресурсов. Цель, как более конкретная функция, заключается в подготовке культурных, конкурентоспособных, высококвалифицированных специалистов для различных отраслей экономики, образования, государственного управления.

Необходимость такого подхода объясняется спецификой структуры учебного заведения, организации и технологии учебного процесса, особенностями конечного продукта образовательной сферы.

В высшем образовании, в отличие от материального производства, невозможно заменить вид конечного продукта – специалиста определенного профиля, существенно изменить течение обучения студента, структуру учебных планов, срок подготовки специалистов. Невозможно также одновременно изменить методику преподавания.

Структуру инновационного процесса в высшей школе можно представить как взаимодействие трех компонент: первая – создание инноваций, новых знаний, идей, как результат законченных научных исследований (фундаментальных и прикладных); вторая – внедрение новаций в практическую деятельность непосредственно в деятельности учреждений образования, предприятий и организаций (нововведение или инновация); третья – распространение ранее освоенных инноваций, что имманентно принадлежит сфере образования.

С учетом специфики отрасли образования, мы предлагаем классификацию направлений инновационной деятельности для высшего учебного заведения.

По срокам реализации:

стратегические-предусматривают определение и реализацию инновационных мероприятий на отдаленную перспективу. Это, как правило, глобальные направления, предусматривающие кардинальные изменения в организации учебного процесса и научных исследованиях, перестройку технического оснащения учебного заведения;

тактические-рассчитаны на короткий срок и предназначены для реализации оперативных целей.

По форме внедрения:

учебно-методические-ориентированные на усовершенствование учебного процесса, внедрение современных технологий обучения, улучшению методического обеспечения, применения технических и информационных новаций в учебном процессе;

исследовательские-направлены на расширение тематики научных работ, повышение эффективности исследований, внедрение в учебный процесс результатов научных исследований и технических разработок.

Одним из важнейших направлений инновационного развития высшего учебного заведения является развитие информационной культуры и технологий, создание системы компьютерного управления ВУЗОМ, разработка и внедрение системы поддержки принятия решений в образовательной сфере, в хозяйственном управлении государственным ВУЗОМ с применением современных интернет-технологий.

Информационные, компьютерные, телекоммуникационные технологии, как технологические инновации, обусловившие радикальные изменения в педагогических методах и приемах, в организации труда преподавателей и студентов, в экономических механизмах, в теории и методологии образования. Арсенал инновационных средств образования разнообразен и он достаточно описан в литературе по проблемам применения образовательных технологий.

В последние годы в теоретических разработках и практике менеджмента высших учебных заведений в высокоразвитых странах значительное внимание уделяется менеджменту инновационными проектами, как важному средству обеспечения эффективной деятельности ВУЗОВ в результате перестройки его горизонтальных связей. С методологией и практикой менеджмента инноваций связываются возможности оперативного балансирования имеющихся ресурсов и получаемых результатов, выполнения новых учебных и научно-производственных задач.

Систематическая работа по реализации инновационных проектов требует определенных организационных мероприятий. В организационной структуре большинства высших учебных заведений отсутствуют подразделения, функцией которых является внедрение инновационной модели учебно-научного процесса. По нашему мнению, переход на инновационный путь развития невозможен без функционирования в структуре университета подразделений, компетенцией которых является координация работы по совершенствованию направлений и повышению эффективности инновационной деятельности.

Формой такого структурного подразделения высшего учебного заведения, где будет происходить процесс создания, внедрения и мониторинга инноваций, может стать лаборатория образовательно-научных инноваций, в состав которой могут входить две группы специалистов. Первая группа, по организации и методам работы, будет заниматься анализом результатов научных исследований университета, других учебных заведений и научных организаций о возможности использования новаций, разрабатывать программу их внедрения, координировать работу отдельных подразделений университета по этим вопросам. К функциям второй группы специалистов лаборатории менеджмента инноваций будет входить: организация обратной связи с субъектами внедрения

инноваций, анализ и оценка результатов инновационной работы, разработка на этой основе мероприятий по совершенствованию инновационных процессов в университете. Структурно такая лаборатория может подчиняться проректору по научно-исследовательской работе.

Выводы

Таким образом, переход высших учебных заведений на путь инновационного развития ведет не только к изменениям технологической базы функционирования образовательных заведений, а и в корне меняет их институциональную сущность.

Сегодня формирование инновационной системы высшего учебного заведения – необходимое условие повышения его конкурентоспособности. Ее целью является определение и реализация перспективных направлений деятельности в двух аспектах: во-первых, в разработке и внедрению новых технологий образования и совершенствованию процесса обучения; во-вторых, в повышении эффективности научной и научно-исследовательской деятельности. Поэтому теоретический интерес и практическую значимость приобретают дальнейшие исследования вопросов совершенствования инновационной деятельности как формы обеспечения высокого уровня учебной и научно-исследовательской деятельности в высших учебных заведениях.

Как результат, в стране возникают новые организационные формы учебных заведений – инновационные университеты, которые используют в своей деятельности целый спектр инновационных технологий, широко внедряют в учебный процесс результаты своих научных исследований и обеспечивают своим выпускникам конкурентоспособность на рынке труда.

Список литературы

1. Новикова Г.П. Новое содержание принципов преемственности и непрерывности в условиях инновационной деятельности образовательных комплексов / Г.П. Новикова // Педагогическое

- образование и наука : журнал . — 2017 .— № 4 .— С. 15-25.
2. Сагитов С.Т. Инновационное образовательное пространство - важнейшее условие эффективного развития региона: опыт Республики Башкортостан / С.Т. Сагитов // Педагогика : журнал . — 2017 .— № 7 .— С. 12-28.
 3. Кибенко В.А., Серёгин С.С. Особенности применения SWOT- анализа в организации высшего образования // В сборнике: «Учет, анализ и аудит: реалии и перспективы развития», Сборник трудов II Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 78-84.
 4. Управление инновациями в сфере образования - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsiyami-v-sfere-obrazovaniya/viewer> (Дата обращения 20.03.2020г.).
 5. Тихонова Е.А. Управление инновационной деятельностью в сфере образования – [Электронный ресурс]. URL: (<http://cheloveknauka.com/upravlenie-innovatsionnoy-deyatelnostyu-v-sfere-obrazovaniya> (Дата обращения 21.03.2020г.).
1. Novikova G.P. (2017).The new content of the principles of continuity and continuity in the conditions of innovative activity of educational complexes. *Pedagogical education and science: journal*, No. 4., 15-25.
 2. Sagitov S.T. (2017). Innovative educational space is the most important condition for the effective development of the region: the experience of the Republic of Bashkortostan. *Pedagogy: journal*, No. 7, 12-28.
 3. Kibenko V.A., Seryogin S.S. (2018). Features of the application of SWOT-analysis in the organization of higher education. *Accounting, analysis and audit: realities and development prospects. Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference 2018*, 78-84.
 4. Management of innovations in the field of education- [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsiyami-v-sfere-obrazovaniya/viewer> (accessed 20.03.2020).
 5. Tikhonova E. A. Management of innovative activity in the sphere of education- [Electronic resource]. URL: (<http://cheloveknauka.com/upravlenie-innovatsionnoy-deyatelnostyu-v-sfere-obrazovaniya> (accessed 21.03.2020).

References

УДК 658.5

Концепция бережливого производства и ее развитие в условиях цифровизации экономики

Л.В. Бербасова¹, А.В. Тимошенко²^{1,2}Самарский государственный экономический университет, г. Самара, 443090, Россия¹lada-berbasovaa@mail.ru, ²timoshenkoall@mail.ru

Статья поступила 20.03.2020

Аннотация

Целью исследования в рамках данной статьи является выявление влияния цифровизации экономики на концепцию бережливого производства. Для достижения поставленной цели были рассмотрены история развития бережливого производства и основные системы концепции бережливого производства.

Для реализации данных задач был использован комплекс взаимосвязанных методов исследования: методы индукции и дедукции, синтез и анализ, а также системный подход.

Результаты исследования показали, что цифровизация экономики оказывает положительное влияние на развитие системы бережливого производства, предоставляя возможность вывести ее на новый уровень. Применение инструментов бережливого производства в комплексе с новейшими цифровыми технологиями способствует как развитию предприятия в целом, так и совершенствованию работы каждого сотрудника в отдельности.

В рамках данной работы были предложены способы сокращения потерь с помощью инструментов бережливого производства в условиях цифровизации и автоматизации.

В качестве будущих направлений исследования инновационных и информационных технологий в бизнесе можно предложить рассмотрение практического внедрения рассмотренных современных инструментов сокращения потерь в рамках цифровизации и автоматизации в хозяйственные процессы российских предприятий в условиях экономических и законодательных барьеров, что позволит определить новые перспективы развития отечественного бизнеса.

Ключевые слова: бережливое производство, цифровизация экономики, Toyota Production System, Lean Production, Научная организация труда.

JEL codes: M11.

Concept of lean production and its development in the conditions of digitalization of the economy

L. V. Berbasova¹, A. V. Timoshenko²^{1,2}Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russia, lada-berbasovaa@mail.ru¹lada-berbasovaa@mail.ru, ²timoshenkoall@mail.ru

Received 20.03.2020

Abstract

The aim of the study in this article is to identify the impact of digitalization of the economy on the concept of lean manufacturing. To achieve this goal, the history of the development of lean manufacturing and the main systems of the concept of lean manufacturing were considered.

To implement these tasks, a set of interrelated research methods was used: induction and deduction methods, synthesis and analysis, as well as a systematic approach.

The results of the study showed that the digitalization of the economy has a positive impact on the development of the lean manufacturing system, providing the opportunity to bring it to a new level. The use of lean manufacturing tools in combination with the latest digital technologies contributes both to the development of the enterprise as a whole and to the improvement of the work of each employee individually.

In the framework of this work, ways to reduce losses using lean manufacturing tools in the context of digitalization and automation were proposed.

As future directions in the study of innovative and information technologies in business, one can propose consideration of the practical implementation of the considered modern tools for reducing losses in the framework of digitalization and automation in the economic processes of Russian enterprises in the context of economic and legislative barriers, which will help determine new prospects for the development of domestic business.

Keywords: lean manufacturing, digitalization of the economy, Toyota Production System, Lean Production, Scientific organization of labor.

В настоящее время в РФ реализуется 12 Национальных проектов. Национальные проекты направлены на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня жизни, создания условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. [5]

Одним из приоритетных направлений является повышение производительности труда в рамках Национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». В качестве основного показателя заявлен рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5% в год к 2024 г.

Одним из мероприятий, в рамках достижения поставленных целей является внедрение концепции бережливого производства на предприятиях, вовлеченных в реализацию национального проекта. Традиционно считается, что у истоков создания концепции бережливого производства в ее современном понимании стоял японский инженер Тайити Оно, разработавший производственную систему компании Toyota – «Toyota Production System» (TPS). Разработанная система TPS дала возможность снизить себестоимость автомобилей за счет устранения потерь и увеличения эффективности производства в результате реализации следующих принципов:

1. «Точно вовремя». Данный принцип заключается в обеспечении производственного процесса необходимыми деталями строго в тот момент, когда это нужно, и в строго необходимом количестве, что позволяет компании свести к нулю складские запасы.

2. «Автономизация», то есть осуществление автоматизации, которая позволяет снизить зависимость работы производственного оборудования от оператора и обеспечить гибкую производительность.

В рамках системы TPS также выделяют понятие «Муда» (Потери), которое характеризует любую деятельность, потребляющую ресурсы, но не создающую ценность. Сведение к минимуму данных потерь выступает одной из ключевых идей всей системы TPS.

Таким образом, в данной производственной системе на первом месте стоит ценность продукции, которая определяется потребителем, а создается производителем.

В дальнейшем американские организации принялись изучать успех компании Toyota, в частности, систему TPS. Так, было профинансировано исследование мирового рынка автомобилей, которое возглавили Джеймс Вумек и Дэниел Джонс. В результате данных исследований было выдвинута концепция Lean Production, в основе которой лежит управление производством, основанное на устранении всех видов потерь, вовлечении в процесс оптимизации производственного процесса каждого сотрудника и максимальной ориентации на потребителя.

Все чаще встречается мнение, что основные принципы бережливого производства возникли еще в СССР. Так, в Советском союзе существовала система Научной организации труда (НОТ), идеи которой перекликаются с основами системы TPS. Научная организация труда начала свое развитие после Октябрьской социалистической революции 1917 г. Перед Советским государством возникла необходимость в разработке системы управления и организации производства, а также ее внедрение в на-

родное хозяйство. Именно система НОТ выступила важнейшим и первоочередным направлением в создании новой организации производства.

Одним из основоположников в направлении бережливого производства в СССР выступает А.К. Гастев. В своей книге «Как надо работать» теоретик научной организации труда утверждал, что главная роль на производстве принадлежит именно человеку, который должен соблюдать ряд правил при организации производственного процесса (соблюдение порядка на рабочем месте, равномерная загрузка и т.д.). [2]

Также теоретическую основу научной организации труда заложил П.М. Керженцев. Им были сформулированы новые положения и рекомендации по проблемам организации труда и управления, в частности, впервые было выдвинуто предложение использования принципа экономии. П.М. Керженцев считал, что перед НОТ стоит задача в получении максимального эффекта от труда при условии минимальных затрат человеческих и материальных ресурсов. [3]

В процессе развития научной организации труда на предприятиях начали создавать службы НОТ – лаборатории, бюро, отделы НОТ. Также во многих организациях стали формироваться общественные творческие объединения – творческие бригады НОТ, советы НОТ, общественные бюро нормирования, общественные бюро организации труда и т.д. Позже мероприятия по внедрению научной организации труда начали планировать централизованно. Так, в рамках народнохозяйственного планирования появились обязательные задания по НОТ, которые доводились до каждого производства и включались в темпромфинпланы предприятий. Также было введено обязательное ведение годовой статистической отчетности о внедрении НОТ.

Таким образом, в рамках научной организации труда в СССР на предприятиях решались следующие задачи:

- оптимизация нормирования труда;
- улучшение организации рабочих мест на производстве;

- улучшение форм разделения труда;
- рационализация методов труда;
- обучение рабочих кадров.

Рассмотрев системы TPS, Lean Production и НОТ, можно сделать вывод, что в основе бережливого производства, в первую очередь, лежит полное устранение потерь («Муда»). Муда первого рода – это действия, которые не создают ценность, но при этом их невозможно исключить из процесса производства, однако возможно их сокращение (например, оформление документов и транспортировка). Муда второго рода – это действия, которые вообще не создают ценность, вследствие чего их необходимо исключать из производственного процесса полностью (например, брак, складские запасы и т.д.).

Необходимо отметить, что потери существуют в любой сфере деятельности и в любом процессе, будь это производство, выполнение работ или оказание услуг. Для того чтобы свести потери к минимуму, необходимо их своевременно выявить и использовать инструменты для их снижения.

Так, в рамках бережливого производства выделяют восемь видов потерь:

- 1) перепроизводство;
- 2) ожидания;
- 3) запасы;
- 4) излишняя транспортировка;
- 5) излишние перемещения персонала;
- 6) брак;
- 7) излишняя обработка;
- 8) неиспользованный человеческий потенциал.

Идеальное состояние производственного процесса, к которому необходимо стремиться, заключается в отсутствии (в некоторых случаях – сведению к минимуму) всех видов потерь.

На данном этапе развития под бережливым производством понимается такая система управления предприятием, которая предполагает вовлечение в процесс развития производства всех сотрудников, ориентацию на максимальное удовлетворение потребностей покупателя, функционирование на основе стремления к устранению всех

видов потерь и минимизации затрат без потери качества.

Цель внедрения на предприятии системы бережливого производства заключается в комплексном решении следующих управленческих задач:

- снижение затрат трудовых ресурсов;
- сокращение запасов на складах;

- уменьшение длительности производственного цикла;
- снижение себестоимости производимой продукции;
- рост производственных мощностей;
- увеличение прибыли. [1]

Для реализации системы бережливого производства на предприятиях используются различные инструменты (см. таблицу 1).

Таблица 1. Инструменты концепции бережливого производства

Название инструмента	Содержание
“Visual Factory”	Система визуального управления производственным процессом с наглядным отражением его состояния в прошлый, настоящий и будущий момент времени.
“Jidoka”	Инструмент, информирующий о сбое на каком-либо участке производственного процесса посредством визуального или звукового сигнала.
“Kaizen”	Концепция, предполагающая индивидуальное внимание к каждому сотруднику и направленная на организацию совместного труда всех работников для достижения имеющихся целей.
“Single-Minute Exchange of Dies” (SMED)	Совокупность методов по доведению времени операций по наладке оборудования и затрат на них до минимальных значений.
“5S”	Правильная организация рабочего пространства, по поводу сортировки, соблюдения порядка, содержания в чистоте, стандартизации и совершенствования.
“Kanban”	Система организации производства, способствующая равномерному распределению нагрузки между сотрудниками предприятия.
“Just in time”	Логистическая концепция, предполагающая доставку запасов на производственный участок в тот момент, когда это необходимо для производства, и отсутствие складов хранения готовой продукции.
“Quality Function Deployment” (QFD)	Процедура принятия решений об окончательных характеристиках продукции командой, состоящей из представителей разных профессий, при помощи специальной матрицы на основе структуры желаний потребителя.
“Milk Run Concept”	Система организации потока материалов, при которой транспортное средство проезжает через множество пунктов доставки и на каждом забирает и выгружает необходимый груз.
“Manufacturing execution system” (MES)	Специализированное прикладное программное обеспечение, предназначенное для решения задач оперативного планирования и управления производством.

На данном этапе развития на все экономические отрасли оказывают влияние цифровые технологии, в результате чего формируется цифровая экономика, представляющая собой совокупность отношений, возникающих в процессах производства, распределения, обмена и потребления, которые основаны на современных технологиях.

В РФ в настоящий момент, в числе иных, реализуется Национальный проект «Цифровая экономика». Внедрение цифровых технологий на производства, как правило, происходит с целью автоматизации и роста производительности труда. На наш взгляд, цифровизация является одним из драйверов повышения производительности труда. В рамках национального проекта «Цифровая экономика» выделяют следующие элементы: распространение цифровых способов разработки и испытаний продукта, технологии гибкого производства; сниже-

ние порога доступности технологий, позволяющих осуществить роботизацию рутинных производственных процессов; повышение эффективности процессов за счет применения инструментов анализа данных и машинного обучения.

Например, в рамках реализации проекта цифровизации в ПАО «Камаз», на базе концепции бережливого производства были внедрены «Цифровой инжиниринг», «Цифровое производство», «Цифровая цепочка поставок», «Цифровые продажи и сервис» и другие. [4]

Развитие цифровой экономики предполагает создание новых способов и методов хозяйствования. Все инструменты системы бережливого производства в условиях цифровизации экономики выйдут на новый уровень.

Взаимосвязь потерь и инструментов бережливого производства представлена в таблице 2.

Таблица 2. Сокращение потерь посредством инструментов бережливого производства в условиях цифровизации экономики

Потери	Инструмент	Сокращение потерь в рамках цифровизации и автоматизации
Перепроизводство	“MES”	Внедрение автоматизированной системы управления производственными процессами MES дает возможность решать задачи синхронизации, анализа и оптимизации производства продукции в соответствии с существующим спросом.
Ожидания	“SMED”	Современная роботизированная техника, внедряемая в производство в рамках реализации концепции системы “SMED” позволит осуществлять наладивание оборудования с гораздо более высокой скоростью и точностью.
Запасы	“Just in time”	Концепция “Just in time” в условиях цифровизации может быть представлена в форме системы управления складом Warehouse management system (WMS) - комплексной программной системы, предоставляющей возможность собирать, управлять и просматривать данные о складских операциях в реальном времени и создавать визуальные отчеты, тем самым помогая выявить различные недостатки в осуществляемых процессах.
Излишняя транспортировка	“Milk Run Concept”	В условиях цифровизации, применяя данный инструмент, можно использовать автоматизированные транспортные средства, например, погрузчики, которые автоматически рассчитывают вес и отправляют необходимые данные в системы управления запасами.

Потери	Инструмент	Сокращение потерь в рамках цифровизации и автоматизации
Излишние перемещения персонала	“5s”	Для создания комфортного рабочего места, позволяющего максимизировать время выполнения работником трудовой функции без перерыва, возможно использование технологий «умного дома», а именно: установление климатических систем, поддерживающих комфортную среду в помещениях, интеллектуального освещения и т.п.
Брак	“Jidoka”	Применение высокоинтеллектуальной техники, которая способна самостоятельно обнаруживать дефекты и останавливать производство бракованного изделия, оповещая при этом персонал о возникновении неисправности.
Излишняя обработка	“QFD”	В условиях цифровизации существует возможность наиболее простого и точного получения информации о желаниях потребителей касательно характеристик какого-либо товара или услуги, например, с помощью опросов на различных интернет-платформах.
Неиспользованный человеческий потенциал	"Kaizen"	Использование специальных устройств в форме браслетов, отслеживающих состояние здоровья каждого работника, поможет избежать несчастных случаев на производстве из-за переутомления и предотвратить развитие профессиональных заболеваний.

Таким образом, цифровизация экономики оказывает положительное влияние на развитие системы бережливого производства, предоставляя возможность вывести ее на новый уровень. Применение инструментов бережливого производства в комплексе с новейшими цифровыми технологиями способствует как развитию предприятия в целом, так и совершенствованию работы каждого сотрудника в отдельности.

Список литературы

1. Вялов, А.В. Бережливое производство [Текст]: учебное пособие / А.В. Вялов. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО "КнАГТУ", 2014. – 100 с.
2. Гастев, А.К. Как надо работать : Как изобретать / — Москва : Центральный институт труда, 1922. - 46 с.
3. Керженцев, П.М. НОТ : Научная организация труда и задачи партии / П. М. Керженцев. - Москва ; Петроград : Гос. изд-во, 1923. - 52 с.

4. Маев Д., Шакиров В., Никитин А. и др. “Бережливое производство” в России // Бережливое производство – 2018. – № 3. - 59 с.
5. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/35675/>

References

1. Vyalov, A.V. (2014). *Lean manufacturing*. Komsomolsk-on-Amur: FSBEI NPE "KnAGTU" Publ., - 100.
2. Gastev, A.K. *How to work: How to invent*. Moscow: Central Institute of Labor Publ., 46.
3. Kerzhentsev, P.M. (1923). *SOL: Scientific organization of labor and party tasks*. Moscow; Petrograd: State. Publishing House, 52.
4. Mayev D., Shakirov V., Nikitin A. et al. “Lean manufacturing” in Russia. *Lean manufacturing*, No. 3, 59.
5. National projects: key objectives and expected results. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/news/35675/>

УДК 336.77

Долгосрочное кредитование винодельческой отрасли Крыма: текущее состояние, проблемы и перспективы

Е.Л. Гринько¹, К.Е. Сушко²¹ Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация
grnk.elena@gmail.com² Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Российская Федерация
xena-2008@yandex.ru

Статья поступила 24.04.2020

Аннотация

В статье обоснована актуальность исследования кредитования отечественных винодельческих предприятий, представлена оценка потребности предприятий винодельческой отрасли Крыма в кредитных ресурсах. Определено значение долгосрочных кредитных ресурсов для ускорения развития винодельческой отрасли в Крыму и повышения конкурентоспособности крымских производителей вина. На основе полученных результатов анализа кредитования восьми наиболее крупных предприятий отрасли, расположенных на полуострове за последние три года, сделаны выводы о текущем состоянии кредитования. Рассмотрены меры государственной поддержки предприятий винодельческой отрасли крымских винодельческих предприятий по повышению доступности долгосрочных кредитов. Определены основные тенденции развития винодельческой отрасли в Крыму и долгосрочного кредитования предприятий отрасли. Учитывая результаты анализа статистических данных и специальной литературы, были выявлены основные проблемы кредитования предприятий винодельческой отрасли Крыма и предложены пути их решения.

Ключевые слова: кредитование, винодельческая отрасль, конкурентоспособность, вино, долгосрочные кредиты, процентная ставка.

JEL codes: E51

Long-term lending to the Crimean wine industry: current status, problems and prospects

E.L. Grinko¹, K.E. Sushko²¹ Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, 299053, grnk.elena@gmail.com² Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, 299053, grnk.elena@gmail.com

Received 24.04.2020.

Abstract

The article substantiates the urgency of the research of crediting of domestic winemaking enterprises, presents the estimation of the need of enterprises of winemaking branch of Crimea in credit resources. The value of long-term credit resources for acceleration of development of wine-making branch in Crimea and increase of competitiveness of Crimean wine producers is defined. On the basis of the received results of the analysis of crediting of eight largest enterprises of the branch, located on the peninsula for the last three years, conclusions on the current state of crediting are made. The measures of state support of the wine-making industry enterprises of the Crimean wine-making industry to increase the availability of long-term credits are considered. The main tendencies of development of the wine-making branch in Crimea and long-term crediting of the enterprises of the branch are determined. Taking into account the results of the analysis of statistical data and special literature, the main problems of crediting the enterprises of the wine-making branch of Crimea were revealed and the ways of their solution were suggested.

Keywords: lending, wine industry, competitiveness, wine, long-term loans, interest rate.

Введение

Винодельческая отрасль и виноградарство в Республике Крым в связи с благоприятными климатическими условиями, наличием квалифицированных специалистов, исторически сложившимися наработанными методами производства качественного вина и выгодным территориальным расположением полуострова имеет высокий потенциал развития.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что большинство винодельческих заводов отмечают необходимость увеличения притока финансовых ресурсов для обновления устаревшего оборудования, закладки новых виноградников, без чего невозможно поступательное развитие отрасли и увеличение объемов производства вина. Решить текущие проблемы винодельческой отрасли позволит долгосрочное кредитование, однако кредиты остаются недоступными ввиду высокой стоимости, жестких требований к организациям-заемщикам, ограниченной банковской кредитной конкуренции на полуострове.

Следует отметить, что отдельные проблемы развития винодельческой отрасли Крыма часто рассматриваются в современной периодической литературе и остаются в фокусе научного и практического интереса многих исследователей. Существующие проблемы развития винодельческой отрасли РФ, а также ее регионов исследовались в работах многих авторов, в частности Х. Гасановой, М. Гасановой, А. Карпова, Д. Зафирного, М. Матюниной и др. Однако вопросы оценки кредитоспособности, развития кредитования рассматриваются авторами в большей части без учета специфики винодельческих предприятий. Так в работе Д. Черемисиновой и Д. Рябченко раскрываются вопросы совершенствования методологии оценки уровня текущей ликвидности предприятий Республики Крым, г. Севастополя и Краснодарского края [1]. М. Казнова и А. Солодовник отмечают низкий уровень платежеспособности отдельных предприятий винодельческой отрасли Крыма и Сева-

стополя, что существенно ограничивает предприятия в получении кредитных средств [2]. Несмотря на значительное число научных работ по оценке финансового состояния предприятий винодельческой отрасли Крыма, в научной литературе слабо изучена проблематика их кредитования, а частности предоставления долгосрочных кредитов, необходимых для успешного развития винодельческой отрасли.

Методы исследования

Определение текущего состояния и основных тенденций кредитования предприятий винодельческой отрасли предполагает сбор необходимой информации, среди которой основной являются данные финансовой отчетности предприятий об остатках задолженности по долгосрочным кредитам за последние три года.

В исследовании были отобраны только наиболее крупные винодельческие предприятия, на основании деятельности которых можно объективно оценить существующие в отрасли проблемы. Однако отметим, что в Крыму действует около 100 предприятий винодельческой отрасли, поэтому проведенный анализ не характеризует состояние всей отрасли в целом.

В качестве источника для получения актуальной финансовой информации о предприятиях винодельческой отрасли послужил сетевой ресурс о компаниях и бизнесе в России «За честный бизнес». Преимуществом ресурса является удобный поиск предприятий отрасли и получение основных форм отчетности в доступном и легко читаемом формате.

Следует отметить, что в проведенном анализе использовались не только данные о фактических остатках задолженности по долгосрочным кредитам предприятий, но также информация о возможности предприятий погашать долгосрочные займы на основании анализа рентабельности собственного и долгосрочного заемного капитала предприятия, которая рассчитывается по формуле:

$ROIС = (\text{Чистая прибыль} / \text{Средний за период собственный и долгосрочный заемный капитал}) * 100\%$

Указанный показатель позволяет определить эффективность использования собственного и долгосрочного заемного капитала предприятий и определить воз-

можность погашения долгосрочного кредита с установленной процентной ставкой.

Результаты и их обсуждение

Результаты анализа задолженности по долгосрочным кредитам наиболее крупных предприятий винодельческой отрасли представлены на рисунке 1.

Таблица 1. Анализ задолженности по долгосрочным кредитам предприятий винодельческой отрасли Крыма в 2016-2018 гг.

Предприятие	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Прирост 2018/2016 гг, %
ООО «Евпаторийский завод классических вин»	-	-	99 725	---
ГУП РК "ПАО "Массандра"	-	-	-	---
ООО "Крымский Винный Дом"	-	-	-	---
АО "Золотое Поле"	-	-	-	---
ООО "ВК Сатера"	14 920	38 914	11 935	79,99
ООО "Вина Ливадии"	360 444	386 603	386 603	107,26
АО "ЗШВ"Новый Свет"	38500	37 637	46 039	119,58
ООО "ИЗМВ"	473684	550 000	650 000	137,22
Сумма	887548	1013154	1194302	134,56

Как показано в таблице 1 половина рассматриваемых предприятий в 2016-2017 гг. не привлекали долгосрочные кредиты, при необходимости пользуясь только краткосрочным кредитованием. В 2018 году долгосрочный кредит был получен ООО «Евпаторийским заводом классических вин». Динамика долгосрочного кредитования винодельческих предприятий Крыма представлена на рисунке 1.

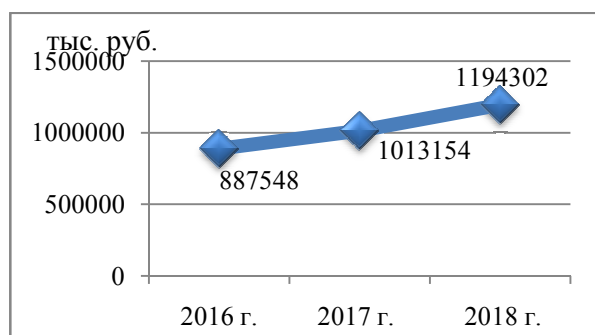

Рис. 1. Динамика долгосрочного кредитования винодельческих предприятий Крыма в 2016-2018 гг

Таким образом, наблюдается рост объемов долгосрочного кредитования рассматриваемой группы винодельческих предприятий. Однако долгосрочными кре-

дитными ресурсами пользуются далеко не все предприятия. В частности, долгосрочные кредиты отсутствуют у таких предприятий как ГУП РК «ПАО «Массандра», ООО «Крымский Винный Дом», АО «Золотое Поле».

Здесь следует отметить, что в привлечении долгосрочных кредитов отсутствует необходимость, если предприятие генерирует достаточную прибыль для финансирования инвестиционных потребностей. Однако в винодельческой отрасли сложно обеспечить такой уровень доходности.

Наибольшую активность в кредитовании винодельческих предприятий проявляет банк «РНКБ» ПАО, являясь по сути единственным лидером в части кредитования и монополистом на банковском кредитном рынке в Крыму и в г. Севастополь. В апреле 2019 года банк открыл кредитную линию для предприятия ООО «Евпаторийский завод классических вин» в размере 280 млн. руб. Отметим, что данное предприятие входит в топ-5 наиболее крупных производителей Крымского полуострова. Срок предоставления кредита составил 36 месяцев. Кредитные средства

предназначены не для финансирования инвестиций в развитие предприятия, а для пополнения оборотных средств, в том числе для закупки виноматериалов [3].

Таким образом, несмотря на получение долгосрочного кредита, ООО «Евпаторийский завод классических вин» использует полученные средства в целях, для которых в большинстве случаев используются краткосрочные кредиты. Но долгосрочный кредит используется для возможности его погашения в течение продолжительного периода малыми суммами платежей.

Банком также были предоставлены кредитные средства в размере 80 млн. руб. предприятию ООО «Крымские виноград-

ники» в рамках льготной программы поддержки аграрных предприятий по ставке 5%. Период погашения кредита составляет 5 лет [3].

Предоставление кредитов предприятиям осуществляется на основании оценки кредитоспособности, которая проводится, прежде всего, руководством винодельческих предприятий, а затем банковскими работниками.

Возможность погашения долгосрочных кредитов можно оценить на основании показателя рентабельности собственного и долгосрочного заемного капитала, результаты анализа которой приведены в таблице 2.

Таблица 2. Анализ рентабельности собственного и долгосрочного заемного капитала винодельческой отрасли Крыма в 2016-2018 гг.

Предприятие	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Прирост 2018/2016 гг, %
ООО «Евпаторийский завод классических вин»	57,23	-0,39	0,33	-99,43
ГУП РК "ПАО "Массандра"	13,04	7,46	14,30	9,65
ООО "Крымский Винный Дом"	1,43	-94,60	18,22	1170,75
АО "Золотое Поле"	-6,34	6,10	51,25	908,50
ООО "ВК Сатера"	11,38	0,82	1,13	-90,07
ООО "Вина Ливадии"	55,69	-3,30	4,81	-91,36
АО "ЗШВ"Новый Свет"	11,25	13,60	16,52	46,75
ООО "ИЗМВ"	59,88	1,56	-16,07	-126,84
Среднее значение	25,45	-8,59	11,31	-55,56

Как показано в таблице 2, рентабельность собственного и долгосрочного заемного капитала предприятий винодельческой отрасли колеблется в широких пределах, что является следствием значительных колебаний на рынке реализации вина, колебаний урожайности винограда и других факторов.

Динамика среднего значения рентабельность собственного и долгосрочного заемного капитала предприятий представлена на рисунке 2.

Значительный разброс значений рентабельности свидетельствует о высоких рисках привлечения значительных сумм кредитов для финансирования инвестиционных потребностей винодельческих предприятий.

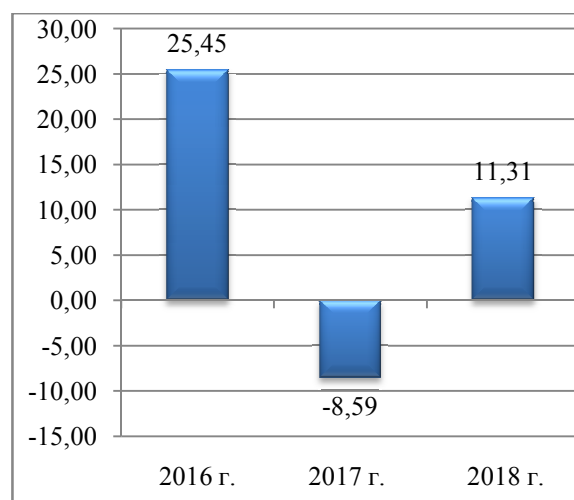

Рис. 2. Динамика среднего значения рентабельность собственного и долгосрочного заемного капитала винодельческих предприятий Крыма

Представленная динамика также поясняет неуверенность многих руководителей винодельческих предприятий в принятии решений о привлечении долгосрочного кредита.

В кредитовании винодельческих предприятий важно учитывать, что в этой отрасли продолжительный период окупаемости инвестиций. Получив кредит, предприятие вынуждено ежегодно платить проценты и погашать кредит из прибыли, которую предприятие получает за счет реализации предыдущих инвестиций.

Рассмотрим основные проблемы, связанные с кредитованием предприятий винодельческой отрасли в Крыму:

- высокий уровень конкуренции на рынке винодельческой продукции, резкие изменения уровня продаж и прибыльности, обуславливающие высокий уровень финансовых рисков в кредитовании винодельческих предприятий;

- поддержка, предусмотренная реализуемыми в Крыму государственными программами, в основном предоставляется предприятиям виноградарства (закладка и обновление виноградников), а не винодельческим предприятиям. Вместе с тем, предприятия, производящие вино также нуждаются в значительных финансовых ресурсах для обновления материально-технической базы и увеличения производственной мощности [4];

- высокие требования к заемщикам со стороны коммерческих банков и высокие ставки по кредитам, обуславливающие недоступность кредитных ресурсов для большинства предприятий винодельческой отрасли Крыма;

- отсутствие на полуострове эффективных механизмов долгосрочного кредитования винодельческих предприятий по принципу ипотечного кредитования в агропромышленном комплексе.

Рассматривая кредитование винодельческих предприятий с позиции коммерческих банков можно прийти к выводу, что высокая процентная ставка по кредитам обусловлена высокими рисками деятельности предприятий-заемщиков. В связи с

этим, кредитование винодельческих предприятий оказывается практически недоступным без поддержки государства.

Решение проблем кредитования предприятий виноделия Крыма видится в создании финансового механизма государственной поддержки системы ипотечного кредитования в агропромышленном комплексе. Целью создания такого механизма должно стать формирование доступных форм государственной поддержки ипотечного кредитования предприятий агропромышленного комплекса, в том числе предприятий винодельческой отрасли.

Государственная поддержка ипотечного кредитования предприятий винодельческой отрасли должна осуществляться по трем основным направлениям:

- поддержка финансово-кредитных институтов;
- формирование специализированной инфраструктуры;
- поддержка винодельческих предприятий [5].

В частности, целесообразным является субсидирование процентной ставки по ипотечным кредитам для винодельческих предприятий.

Разработка и применение механизма ипотечного кредитования винодельческих предприятий позволит создать необходимые предпосылки для долгосрочного устойчивого развития винодельческой отрасли Крыма, что в свою очередь гарантирует увеличение налоговых доходов в местные бюджеты и федеральный бюджет, а также создание тысяч новых рабочих мест.

Список литературы

1. Черемисинова Д.В. Рябченко Д.С. Совершенствование методологии оценки уровня текущей ликвидности предприятий Республики Крым, г.Севастополя и Краснодарского края // Крымский научный вестник. – 2018. – №1. – С. 15-25
2. Солодовник А.А. Рейтинговая оценка предприятий виноградарско-винодельческой отрасли Южного федерального округа и Крыма // Крымский научный вестник. – 2018. – №4. – С. 14-20
3. Складенко Д.А. РНКБ предоставил финансирование группе компаний «Евпаторийский за-

вод классических вин», 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rncb.ru/news/6620/>

4. Ляшенко Т.В. Механизм эффективного управления отрасли виноградарства Республики Крым // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – №2.– С. 211-218.
5. Родин Д.Я. Глухих Л.В. Михальцова Н.В. Реализация организационно-финансового механизма государственной поддержки системы земельно-ипотечного кредитования в агропромышленном комплексе // Журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №117.– С. 3-5.

References

1. Cheremisinova, D.V. Ryabchenko, D.S. (2018) Perfection of the methodology of estimation of the current face-species level at the enterprises of the Crimea, Sevastopol and Krasnodar Territory. *Crimean scientific bulletin*. 1, 15-25
2. Solodovnik, A.A. (2018) Rating estimation of the enterprises of the vine-growing and wine-making branch of the Southern Federal District and Crimea (in Russian). *Crimean scientific bulletin*. 4, 14-20 (in Russ)
3. Sklyarenko D.A. (2019) RNCB provided financing to the group of companies «Evpatoria Plant of Classic Wines» [Electron resource]. URL: <https://www.rncb.ru/news/6620/>. (in Russ)
4. Lyashenko, T.V. (2018) Mechanism of an effective management of the vine-growing branch of the Crimea Republic. *Azimuth of scientific researches: economics and management*. 2, 211-218. (in Russ)
5. Rodin, D.Ya. Gluhikh, L.V. Mikhaltsova, N.V. (2016) Realization of the organizational and financial mechanism of the state support of the land-mortgage crediting system in the agroindustrial complex (in Russian). *Journal of Kuban state agricultural university*. 117, 3-5. (in Russ)

Проблемы формирования и исполнения бюджета города Севастополя

Е.И.Кальбова¹, Н.В.Алесина²

¹Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская 33, 299053, Российская Федерация

¹Kalbova666@gmail.com, ²alesina_nv@mail.ru

Статья поступила 04.04.2020

Аннотация

Статья посвящена проблемам формирования и исполнения бюджета города Севастополя. В работе рассмотрены предусмотренные законодательством основные принципы формирования бюджета, на основе которых проведен анализ динамики и структуры доходов бюджета города Севастополя. Определены основные источники поступлений в бюджет города, их динамика и основные тенденции поступлений за последние три года. Установлено, что более половины доходов бюджета города за указанный период составляют доходы от дотаций, субвенций и межбюджетных трансфертов. Также рассмотрены основные направления использования бюджетных средств города Севастополя и цели их использования. Проведен анализ динамики расходов бюджета города, показавший, что развитие социально-экономического комплекса города осуществляется преимущественно за счет безвозмездных поступлений, что приводит к неустойчивости бюджета и недостаточной его сбалансированности. Разработаны приоритетные направления использования бюджетных средств в будущем с целью оптимизации бюджетных расходов.

Ключевые слова: бюджетная политика, исполнение бюджета, принципы исполнения бюджета, доходы бюджета, расходы бюджета.

JEL codes: H72

Problems of budget formation and execution the city of Sevastopol

E. I. Kalbova¹, N. V. Alesina²

¹Sevastopol State University, Universitetskaya 33, Sevastopol, Russia, 299053

¹Kalbova666@gmail.com, ²alesina_nv@mail.ru

Received 04.04.2020

Abstract

The article is devoted to the problems of the formation and execution of the budget of the city of Sevastopol. The paper considers the basic principles of budget formation provided by law, on the basis of which an analysis of the dynamics and structure of the budget revenues of the city of Sevastopol is carried out. The main sources of revenues to the city budget, their dynamics and the main trends in revenue over the past three years are identified. It has been established that more than half of the city's budget revenues for the specified period are revenues from subsidies, subventions and inter-budget transfers. The main directions of the use of budget funds of the city of Sevastopol and the purpose of their use are also considered. The analysis of the dynamics of the city's budget expenditures was carried out, which showed that the development of the socio-economic complex of the city is carried out mainly through gratuitous revenues, which leads to instability of the budget and its insufficient balance. Priority directions for the use of budget funds in the future have been developed in order to optimize budget spending.

Keywords: budget policy, budget execution, principles of budget execution, budget revenues, budget expenditures.

Введение

Вопросы, связанные с доходами и расходами государственного бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в нашей стране всегда находятся в центре общественного внимания. Это обусловлено как местом, которое бюджет занимает среди основных инструментов реализации социально-экономической политики, так и активным публичным обсуждением состояния бюджетов со стороны общественных сил, органов власти и средств массовой информации.

Формирование доходов бюджетов разных уровней и направления их использования неразрывно связаны с анализом характера и целей государственной политики, экономической, социальной, финансовой стратегией государства, общими перспективами его развития, и, следовательно, с реальными путями решения намечаемых при этом задач.

Изучение порядка управления бюджетным процессом обрело особую важность в настоящее время, когда создание нового типа российской экономики и проведение структурных реформ в нашем государстве требуют тщательной оценки ресурсного потенциала для достижения поставленных целей.

Цель данной работы – на основе результатов анализа доходной и расходной части бюджета субъекта РФ на примере города Севастополя разработать приоритетные направления использования бюджетных средств с целью оптимизации бюджетных расходов.

Анализ последних исследований и публикаций

В ситуации, сложившейся к настоящему времени в экономике РФ, проблемы формирования и исполнения бюджетов субъектов РФ, обеспечения их сбалансированности и устойчивости обрели особую актуальность и привлекли внимание таких авторов, как Панкратова А.Г., Зотиков Н.З., Львова М.В. и Арланова О.И., Фадеев Д.В., Лыкова Л.Н., Бондаренко Т.Н. и Водопьянова В.А. и др.

Так, Л.Н. Лыкова, рассматривая состояние консолидированных бюджетов субъектов РФ, отмечает, что тенденция к замещению целевых видов трансфертов из федерального бюджета в бюджеты субъектов федерации нецелевыми сдерживает полноценное использование ресурсов для развития экономики [1].

Т.Н.Бондаренко и Водопьянова В.А. в своих исследованиях основное внимание уделяют проблеме обеспечения устойчивости бюджета, считая, что формирование устойчивого бюджета на уровне как РФ, так и регионов является одной из приоритетных задач управления государственными финансами на среднесрочную перспективу [2].

Таким образом, поиск эффективного механизма формирования собственных источников бюджетных доходов и исполнения бюджетов на региональном уровне по-прежнему остается актуальным.

Методология исследования

Теоретико-методологической базой исследования явились труды отечественных ученых-экономистов, специализирующихся в области эффективного управления бюджетными процессами на региональном уровне, а также нормативно-методические и правовые документы в отношении выбранной темы исследования.

Для проведения анализа бюджета города Севастополя применялся ряд методов финансового анализа: методы сравнения, группировки, вертикального, горизонтального, ретроспективного анализа и другие.

Результаты исследования

Основы регулирования исполнения бюджета региона прописаны в Бюджетном Кодексе РФ. Согласно ст.215.1 Бюджетного Кодекса РФ, исполнение регионального бюджета обеспечивается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта федерации [3].

Функция организации исполнения бюджета возложена на соответствующий финансовый орган – отделение Федерального Казначейства, которое осуществляет кассовое

обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

К основным принципам исполнения регионального бюджета относятся: принцип единства бюджетной системы РФ, принцип разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов между бюджетами всех уровней; принцип самостоятельности, принцип полноты отражения доходов и расходов, принцип сбалансированности бюджета, принцип эффективности использования бюджетных средств.

Принцип единства бюджетной системы Российской Федерации заключается в том, что бюджетное законодательство Российской Федерации в равной мере распространяется на всех участников бюджетного процесса.

Таким образом, для всех субъектов Российской Федерации в равной мере действуют единые правила организации и функционирования бюджетной системы, формы бюджетной документации и бюджетной отчетности, бюджетной классификации, единые меры ответственности за нарушение бюджетного законодательства, единый порядок установления и исполнения расходных обязательств, единые принципы расходования бюджетных средств и составления бюджетной отчетности.

Принцип разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами всех уровней заключается в закреплении в соответствии с законодательством РФ доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов за соответствующими бюджетами, а также закрепление полномочий за органами власти в части формирования доходов бюджета и источников финансирования дефицитов бюджетов, а также исполнению расходных обязательств.

Принцип самостоятельности заключается в том, что органы местного самоуправления имеют право самостоятельно осуществлять бюджетный процесс, определять формы и направления расходования бюджетных средств (за исключением расходов, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет межбюджетных субсидий и субвен-

ций из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации).

Принцип полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов означает, что все доходы, расходы и источники финансирования дефицитов бюджетов в обязательном порядке и в полном объеме отражаются в соответствующих бюджетах.

Принцип сбалансированности бюджета заключается в том, что расходы, предусмотренные в финансовых планах субъектов РФ должны соответствовать доходам бюджета и поступлениям из источников финансирования его дефицита.

Принцип эффективности использования бюджетных средств заключается в том, что формирование и исполнение бюджета должны осуществляться таким образом, чтобы при наименьших затратах достичь наилучшего результата.

Принцип прозрачности заключается в обнародовании утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, полноте представления информации о ходе исполнения бюджетов. Проекты бюджетов должны быть в обязательном порядке открыты для общества и средств массовой информации. При этом и СМИ, и обществу в целом должна быть обеспечена доступность к информации, размещенной в сети «Интернет» на едином портале бюджетной системы Российской Федерации.

Принцип достоверности бюджета означает надежность показателей прогноза социально-экономического развития соответствующей территории и реалистичность расчета доходов и расходов бюджета.

Принцип единства кассы заключается в том, что все поступающие доходы и средства заимствования зачисляются на единый бюджетный счет, расходы и платежи также осуществляются с единого бюджетного счета. Единый счет федерального бюджета (единый счет Федерального Казначейства) открыт в Центральном Банке России.

Выполнение принципа единства кассы предусматривает слияние расчетных счетов бюджетополучателей в единый счет бюджета, с которого осуществляется расчет с по-

ставщиками товаров и услуг для государственных нужд [4,5].

Таким образом, исполнение бюджета субъекта РФ должно осуществляться в соответствии с принципами бюджетной системы Российской Федерации и базироваться на прозрачности бюджета, полноте бюджета, соблюдении действующего законодательства в сфере бюджетного регулирования и эффективности использования бюджетных средств.

Проанализируем исполнение бюджета города Севастополя в динамике за 2016-2018 гг. по данным, размещенным на сайте Правительства [6].

Динамика доходов городского бюджета в целом показывает общий рост доходов. В 2016г. они составляли 21807,0 млн.руб., в 2017г.- 30925,4 млн.руб. (прирост 41,8 % к 2016г.), а в 2018г. – уже 39481,6 млн.руб. (прирост 27,7 % к 2017г.).

Доходы бюджета города увеличивались как за счет собственных источников формирования (налоговых и неналоговых доходов), так и за счет безвозмездных поступлений (дотаций, субвенций и межбюджетных трансфертов).

Рассмотрим структуру доходов бюджета города Севастополя (рисунок 1).

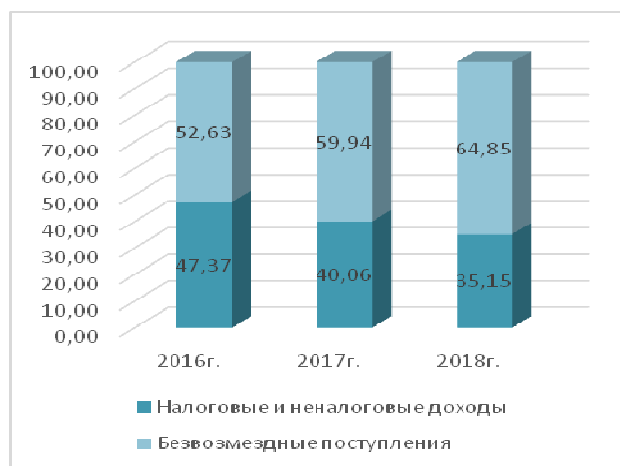

Рис.1. Структура доходов бюджета города Севастополя в 2016-2018 годах, %

В структуре доходов бюджета города наибольшую долю занимают безвозмездные поступления. Их доля в 2016 году составила 52,63%, в 2017 году – 59,94%, в 2018 году – 64,85%.

Как видим, доля безвозмездных поступлений в динамике увеличивается, а доля собственных доходов сокращается. Бюджет Севастополя более, чем на половину был и остается дотационным, а государство наращивает трансферты из федерального бюджета для финансирования социально-экономического развития города.

Рассмотрим структуру собственных доходов в бюджете города.

Основную часть статьи «Налоговые и неналоговые доходы» составляют налоги на доходы физических лиц, доля которых в 2016 году составила 58,51%, в 2017 году – 54,23%, в 2018 году – 54,55%.

Второе место занимает налог на прибыль. Его доля в 2016 году составила 15,62%, в 2017 году – 11,23%, в 2018 году – 10,79%.

Доля поступлений от специальных режимов налогообложения составляет 6,61% в 2016 году, 9,11% в 2017 году и 9,79% в 2018 году.

Приблизительно такую же долю занимают доходы от имущества государственной и муниципальной собственности. Так, в 2016 году доля таких доходов составила 7,43%, в 2017 году – 5,83%, в 2018 году – 6,39%.

Доля иных неналоговых поступлений в 2016 году составила 3,21%, в 2017 году – 7,39%, в 2018 году – 7,47%.

Необходимо отметить, что структура налоговых и неналоговых поступлений в динамике меняется несущественно.

В структуре безвозмездных поступлений наибольшую долю занимают дотации субъектам РФ. Их доля в 2016 году составила 65,4%, в 2017 году – 45,8%, в 2018 году – 47,2%.

Также высокую долю безвозмездных поступлений занимают субсидии из бюджета РФ. Доля таких доходов составила в 2016 году – 31,1%, в 2017 году увеличилась до 47,7%, в 2018 году составила 22,9%.

Субвенции в общей структуре безвозмездных поступлений составляют 5,4% в 2016 году, в 2017 году 3,1%, в 2018 году – 3,2%.

Доля иных межбюджетных трансфертов в 2016 году составила 5,7%, в 2017 году –

6,0%, в 2018 году резко увеличилась до 26,6%.

Таким образом, большая часть безвозмездных поступлений – это дотации и субсидии из федерального бюджета.

Далее рассмотрим динамику и структуру расходов бюджета города Севастополя.

Расходы бюджета города в динамике увеличиваются. Так, в 2017 году по сравнению с 2016 годом расходы бюджета увеличились на 8190,7 млн.руб., что составило 32,34%. В 2018 по сравнению с 2017 - на 2129,8 млн.руб., что составило 6,35%.

Таким образом, активный рост расходов наблюдался в 2017г., а в 2018 - расходы бюджета города Севастополя по сравнению с 2017 годом увеличились незначительно.

Наибольшее влияние на увеличение расходов бюджета в 2017 году оказал рост расходов на национальную экономику (72,93%), жилищно-коммунальное хозяйство (71,28%) и социальную политику (67,70%).

При этом по сравнению с 2016г. существенно сократились расходы на здравоохранение – 32,58%, а также на национальную безопасность и правоохранительные органы – на 44,83%.

В 2018 г. в сопоставлении с 2017 г. на 27,31% выросли расходы на образование, на здравоохранение – на 39,85%, физическую культуру и спорт – на 42,06%.

В то же время сократились расходы на национальную экономику – на 12,05% и жилищно-коммунальное хозяйство – на 17,63%.

Рассмотрим структуру расходов бюджета города Севастополя в 2016–2018 годах (рисунок 2).

Как видим, за весь анализируемый период наиболее существенная доля расходов бюджета приходилась на статьи «Национальная экономика» и «Образование».

Так, доля расходов на национальную экономику в 2016 году составила 21,25%, в 2017 году – 27,76%, в 2018 году – 22,96%.

Доля расходов на образование в 2016 году была на уровне 23,3%, в 2017 году – 19,82%, в 2018 году – 23,73%.

Также достаточно весомыми являлись расходы на жилищно-коммунальное хозяйство (13-17% в анализируемом периоде), социальную политику (10-14%), общегосударственные вопросы (7-9%).

Обращает на себя внимание резкое сокращение доли расходов на здравоохранение в 2017г. Так, в 2016 году доля расходов по этой статье составляла 15,71%, в 2017 - резко сократилась до 8%, а в 2018 году увеличилась до 10,52%.

Остальные статьи расходов занимали незначительную часть в общих расходах бюджета города Севастополя.

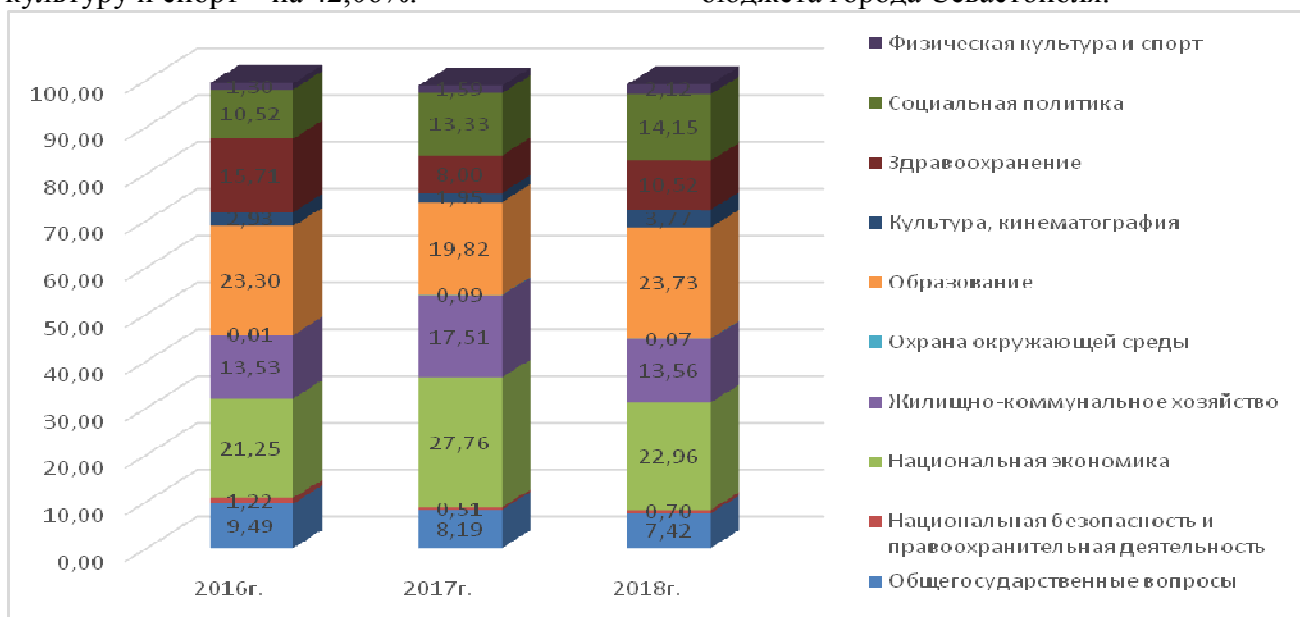

Рис.2. Структура расходов бюджета города Севастополя в 2016-2018 годах, %

Итак, проведенный анализ доходов и расходов бюджета города Севастополя за 2016–2018 годы показал, что большую часть доходов бюджета города составляли доходы от безвозмездных поступлений, таких как дотации, субвенции из федерального бюджета и межбюджетные трансферты. Налоговые и неналоговые поступления, которые относятся к собственным доходам, несмотря на их рост в динамике, составляли менее половины в общей сумме доходов городского бюджета.

В динамике доходы бюджета города Севастополя увеличиваются, что обусловлено как ростом налоговых и неналоговых поступлений, так и увеличением поступлений средств из федерального бюджета.

Как показал анализ расходов бюджета Севастополя, в структуре его расходов большая часть средств направлялась на развитие национальной экономики, образования, сферы жилищно–коммунального хозяйства и социальную политику, что в общей сложности составляло примерно 75% от общей суммы расходов бюджета.

Поэтому именно эти статьи бюджетных расходов необходимо оптимизировать с целью их снижения.

Расходы на национальную экономику включают в себя расходы на поддержку развития основных отраслей народного хозяйства, которые представлены в регионе – рыболовство и рыболовство, обрабатывающую промышленность, судостроение и судоремонт, развитие сельского хозяйства и виноделия.

Основной причиной роста таких расходов в городе Севастополе является непризнанность зарубежными странами его территории как части России и разрыв хозяйственных связей, что делает регион непривлекательным для инвесторов и крупных банков, а это, в свою очередь, требует определенных мер финансовой поддержки со стороны государства. Для среднего и мелкого бизнеса это означает невозможность или определенные трудности в получении кредитов на развитие хозяйственной деятельности, что вызывает необходимость бюджетных расходов на финансовую поддержку проек-

тов развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

Сопоставление величины и структуры доходов и расходов бюджета за анализируемый период позволяет сделать вывод о недостаточном уровне его сбалансированности и финансовой устойчивости. В течение анализируемого периода наблюдался дефицит (в 2016–2017 годах) и профицит (в 2018 году) бюджета города Севастополя. Большая часть расходов городского бюджета покрывалась за счет безвозмездных поступлений, поскольку налоговые поступления покрывают только треть расходов бюджета города.

Что касается 2019 года, то можно констатировать, что бюджет города по-прежнему остается преимущественно дотационным, т.е. собственные доходы по-прежнему меньше, чем безвозмездные поступления; в целом сохраняется и структура расходов.

Одним из выходов из сложившейся ситуации может стать развитие механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) и концессии, которые могут рассматриваться как способ поддержки малого и среднего бизнеса. Это позволит снять часть нагрузки с бюджета города и даст толчок развитию бизнес-структур, позволит им получать доход от предпринимательской деятельности, а значит, обеспечит дополнительные поступления в бюджет города в виде налоговых платежей.

Следует также отметить, что на сегодняшний день в Севастополе по-прежнему остро стоит проблема нехватки образовательных учреждений - школ и детских садов, несмотря на высокий уровень расходов по соответствующей статье. Поэтому с целью развития образовательных учреждений на региональном уровне необходима разработка государственной программы поддержки развития частных школ и дошкольных учреждений, в том числе, на основе упомянутого ранее механизма ГЧП, что активно практикуется в других регионах РФ.

Еще одним направлением эффективного управления бюджетными расходами, ориентированным на их снижение, является разработка региональных программ и механиз-

мов господдержки развития частных медицинских учреждений - при условии их работы в системе ОМС. Их разработка и реализация также должна предусматривать использование механизма ГЧП. Несмотря на то, что сегодня в Севастополе функционирует ряд частных клиник, их услуги зачастую ограничены и предлагают лишь небольшой спектр медицинского обслуживания, либо имеют узкоспециализированную направленность. Крупных частных медицинских центров в Севастополе нет. Еще одной проблемой является высокая стоимость таких услуг, что делает невозможным для значительной части населения воспользоваться данными услугами.

Таким образом, необходима программа развития частных медицинских учреждений на условиях государственно-частного партнерства с целью создания таких медицинских центров, которые бы в полной мере могли обеспечить потребности населения в медицинских услугах на условиях медицинского обслуживания по полисам ОМС. Частное инвестирование в развитие медицинских учреждений позволит сократить расходы бюджета на развитие системы здравоохранения, и сократить дефицит бюджетных средств.

Такой подход к управлению бюджетными средствами на уровне региона позволит обеспечить потребность жителей города в услугах образовательных и медицинских учреждений и одновременно сократит нагрузку на бюджет, что будет способствовать его сбалансированности.

Выводы

Проведенный анализ доходов и расходов бюджета города Севастополя за 2016–2018 годы показал, что большую часть доходов бюджета города составляют доходы от безвозмездных поступлений, таких как дотации, субвенции, межбюджетные трансферты. Налоговые и неналоговые поступления, относящиеся к собственным источникам доходов, несмотря на их рост в динамике, составляют меньшую часть доходов городского бюджета.

В динамике доходы бюджета города увеличиваются, что обусловлено как ростом налоговых и неналоговых поступлений, так и увеличением поступлений средств из федерального бюджета.

Расходы бюджета города Севастополя направлены в основном на развитие национальной экономики, жилищно-коммунальную и социальную сферы (образование и, в меньшей степени, здравоохранение). Это говорит о том, что город стремится развивать экономику и обеспечивать выполнение социальных обязательств, однако, в основном, для этих целей используются безвозмездные поступления. Отсюда возникает неустойчивость бюджета, а наличие колебаний между дефицитом и профицитом в динамике в первом приближении характеризует недостаточный уровень его сбалансированности.

Учитывая, что основную долю в общей сумме расходов бюджета города занимают расходы на национальную экономику и социальные расходы, их необходимо оптимизировать с целью повышения уровня его сбалансированности.

В этой связи предлагается активно использовать механизм государственно-частного партнерства в обеспечении развития данных сфер, что позволит снизить нагрузку на бюджет.

Список литературы

1. *Лыкова Л.Н.* Состояние консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2017 г.: возможности формирования новой модели развития // Федерализм. - 2018. - № 1 (89). - С. 21-41.
2. *Бондаренко Т.Н., Водопьянова В.А.* Налоговые доходы как инструмент формирования устойчивого бюджета субъекта РФ на примере Приморского края // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 12-2. - С. 371-376.
3. Бюджетный Кодекс РФ // Электронно-правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
4. *Акперов, И. Г.* Казначейская система исполнения бюджета в Российской Федерации / И.Г. Акперов, И.А. Коноплева, С.П. Головач. - М.: КноРус, 2018. - 640 с.
5. *Афанасьев, Мст. П.* Бюджет и бюджетная система / Мст.П. Афанасьев, А.А. Беленчук, И.В. Кривогов. - М.: Юрайт, 2014.- 780 с.

6. Официальный сайт правительства Севастополя: <http://sevastopol.gov.ru/>.

References

1. Lykova L.N. (2018). The state of the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation in 2017: the possibilities of forming a new development model. *Federalism*, 1 (89), 21-41.
2. Bondarenko T.N., Vodopyanova V.A. (2016). Tax revenues as a tool for the formation of a stable budget for a constituent entity of the Russian Federation using the example of Primorsky Krai. *Fundamental Research*, 12-2, 371-376.
3. Budget Code of the Russian Federation [Electronic resource]. Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (Date of access: 20.02.2020).
4. Akperov, I. G., Konopleva I.A., Golovach S.P. (2018). *Treasury system of budget execution in the Russian Federation*. Moscow, KnoRus Publ., 640.
5. Afanasiev MST.P., Belenchuk A.A., KrivogovI.V. (2014). *Budget and budget system*. Moscow: Yurayt Publ., 780.
6. Official website of the government of Sevastopol. Url: <http://sevastopol.gov.ru/>. (Date of access: 21.2.2020).

МЭШ как инструмент цифровой экономики в образовании

К.А. Санкович

ООО «Яндекс», Москва, 129338, Россия, ksenia.sankovich@gmail.com

Статья поступила 25.04.2020

Аннотация

Рассматриваются результаты внедрения проекта «Московская электронная школа» в столичную систему образования и его влияние на цифровую трансформацию системы управления образованием в Москве. Используются методы анализа научной литературы по теме исследования, анализ нормативных документов, обобщение. Делается вывод об эффективности проекта МЭШ и дальнейших перспективах подобных проектов в отечественном образовании.

Ключевые слова: Московская электронная школа, цифровизация, цифровые технологии, электронное обучение.

JEL codes: H72

MES as a digital economy instrument in education

K.A. Sankovich

Yandex LLC, Moscow, 129338, Russia, ksenia.sankovich@gmail.com

Received 25.04.2020

Abstract

The results of the implementation of the Moscow e-school project in the Moscow education system and its impact on the digital transformation of the education management system are considered. Methods of analysis of scientific literature on the research topic, analysis of normative documents, and generalization are used. The conclusion is made about the effectiveness of the MES project and the future prospects of such projects in Moscow education.

Keywords: Moscow e-school, digitalization, digital technologies, e-learning.

Введение

В условиях трансформации современного общества, его перехода к четвертой индустриальной революции, суть которой заключается во внедрении цифровых технологий во все сферы жизни общества, системы образования всех стран мира сталкиваются с новыми вызовами. После каждого технологического открытия рынок нуждается в квалифицированных кадрах нового типа, и как следствие – общество нуждается в новых образовательных ресурсах и форматах. Система образования встает на центральное место в экономике нового типа. Возможно ли справиться с поставленными задачами без цифровизации самой системы образования?

В данной статье мы изучили промежуточные результаты внедрения цифровых технологий в систему московского образования на примере проекта «Московская электронная школа» (МЭШ). Гипотеза, которую мы хотели проверить заключается в следующем: МЭШ, как цифровая платформа, способствует цифровой трансформации системы управления образованием в Москве.

Теоретические аспекты цифровизации в образовании

Вопросам внедрения технологий в систему образования было посвящено множество зарубежных и отечественных научных

работ. Ректор МЭСИ Н. В. Тихомирова в своей работе о методологических подходах к теории управления современными университетами, обозначила современные тенденции развития теории управления образовательными организациями, а также выделила ключевые проблемы текущей системы управления. Наталья Владимировна убеждена, что будущее российской системы образования за интеграцией в информационное пространство. Именно электронное обучение, по ее мнению, сможет соответствовать потребностям общества, экономики и бизнеса, и при этом повысить эффективность финансовых вложений, выделяемых на образование. В свою очередь, С.А. Беляков в статье «Управление образованием и инновациями» рассматривал проблемы внедрения инноваций в образовательный менеджмент, и отметил, что меры, которые приняты на сегодняшний день создают впечатление точечных изменений, масштаб которых слишком маленький, относительно становления инновационного изменения всей системы образования, в котором нуждается страна. И Тихомирова, и Беляков в своих работах приходят к выводу о нехватке комплексного подхода к цифровизации современной системы образования.

Для понимания связи между глобальными процессами перехода к цифровой экономике и цифровизации в образовании, стоит четко представить содержание понятия «цифровая экономика». Цифровая экономика – это деятельность, в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование позволяет существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства, технологий, оборудования, при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг.

Соответственно, ключевой задачей современных технологий, внедряемых, в том числе, в процессы образовательных организаций, можно обозначить сбор и анализ данных, посредством которых можно будет выявить способы оптимизации и повышения

эффективности оказания образовательных услуг.

Можно выделить следующие основные виды технологий в образовании:

- Обучающие компьютерные программы;
- Инструменты компьютерного тестирования;
- Цифровые справочники, энциклопедии, словари;
- Электронные библиотеки, журналы и дневники;
- Электронные справочно-правовые системы;
- Специализированные программы для организационных и управленческих задач;
- Электронный документооборот.

О важности внедрения технологий говорит не только научное сообщество, но и руководство страны. Еще в 2005 году Правительство Российской Федерации объявило инновации ключевым условием подъема качества образования, доступности, эффективного использования ресурсов. Тогда же был реализован федеральный проект «Информатизация системы образования», результатом которого стало появление Единой коллекции цифровых образовательных ресурсов. В последствии появлялось еще несколько электронных информационных порталов с открытыми обучающими материалами, которые обрели свою аудиторию, но вряд ли оказали значимое воздействие на эффективность образования. Возможно, это связано с тем, что все технологии, используемые до сих пор в российской системе образования, не были объединены единой цифровой платформой. О важности цифровой платформы, как инструмента цифровой экономики писали А.В. Кешелава и И.Л. Хае. По их мнению, ключевая польза платформы, как продукта, в объединении всех необходимых технологий, предоставлении к ним единовременного доступа большому количеству пользователей.

Первой единой информационной системой, развернутой в образовательных организациях, стала «Московская электронная школа». Проект обеспечил все школы Москвы едиными электронными журналами и дневниками, а также стал системой элек-

тронного документооборота и электронно-справочной системой для руководства школ.

Для того, чтобы убедиться, что МЭШ способствует цифровой трансформации системы управления образованием в Москве, стоит обозначить, что именно подразумевается под цифровой трансформацией. Для этого обратимся к материалам, использованным в процессе составления Стратегии социально-экономического развития России до 2024 года. Согласно выводам авторов коллективной монографии «Трудности и перспективы цифровой трансформации образования» трансформация образовательных организаций включает:

- обновление целей и содержания образовательной работы;
- изменение организации и методов работы, направление их на обучение не всех, а каждого;
- оптимизирование используемых учебно-методических материалов, инструментов и сервисов;
- включение в существующие бизнес-процессы учащихся и педагогов и других заинтересованных лиц;
- использование цифровых технологий для автоматизации всех видов работы с информацией.

Анализ результатов внедрения МЭШ

Рассмотрим текущие результаты внедрения МЭШ. Целью проекта является максимально эффективное использование IT-технологий и сервисов для улучшения качества образования. К технологиям МЭШ относится облачная интернет-платформа, содержащая все необходимые материалы. Эта платформа объединяет в себе функционал электронного журнала и дневника, а также библиотеки электронных образовательных материалов.

По собственным данным МЭШ, с конца 2018 г. все московские школы были оборудованы необходимым техническим оснащением, обеспечивающим инфраструктуру проекта: интерактивными панелями, WiFi-точками, ноутбуками. Базой знаний платформы пользуется более 55 000 учителей.

С точки зрения оптимизации рабочего процесса МЭШ позволяет конструировать учебные планы, расписание уроков, создавать задания с использованием электронных учебников, а с недавнего времени можно также проводить дистанционные тестирования учеников. МЭШ сама проверит правильность выполнения заданий, учителю необходимо только выставить итоговую оценку за работу.

Безусловно, создание любого учебного материала с нуля занимает много времени, однако МЭШ позволяет уроки, созданные до этого другими учителями. Одним из ключевых направлений работы МЭШ является привлечение педагогов к созданию новых качественных материалов для библиотеки МЭШ. Согласно официальным данным, уже 1212 московских учителей из 419 школы получили гранты за вклад в развитие проекта МЭШ. Это говорит о наличии активного интереса у профессионального сообщества московских педагогов к проекту. Все материалы, предлагающиеся к публикации в библиотеке, проходят строгую модерацию. Материалы проверяют не только на качество и актуальность, но и на плагиат.

МЭШ вовлекает в рабочий процесс не только педагогов, но и учеников. Школьники используют электронный журнал для получения информации о своей успеваемости, домашнем задании и расписании. Также они могут поставить в системе личные цели. К примеру, если школьник решил поставить себе цель получить по предмету химия оценку 5 в новом учебном году, то МЭШ будет подсказывать ему в ходе обучения, сколько пятерок еще нужно получить, чтобы итоговой оценкой по предмету стала пятерка.

О повышении эффективности системы московского образования говорят результаты международного исследования PISA, в котором Россия участвует с 2000 года. Цель этого исследования – оценка способностей учеников 15-летнего возраста использовать приобретенные в школе знания и опыт для решения широкого диапазона жизненных задач. До внедрения МЭШ Россия занимала в зависимости от направления 20-35 места из

40-60 возможных. В 2018 году в исследовании принимало участие 79 стран, и Россия заняла 5 место в направлении «математическая грамотность», 3 место в направлении «читательская грамотность», и 6 место в направлении «естественнонаучная грамотность», обогнав Финляндию, Нидерланды, Ирландию и Канаду. Также, в 2018 году Россия принимала участие в исследовании ICILS, направленное на оценку компьютерной и информационной грамотности современных учащихся 8-х классов. В этом исследовании Россия стала второй из 14 стран участниц.

Проект «МЭШ» был включен в список 100 главных образовательных проектов мира на образовательном саммите HundrEd в Хельсинки, а в 2019 году стал победителем Всероссийского конкурса лучших практик и инициатив социально-экономического развития субъектов России.

Выводы

Итак, все вышеупомянутые факты свидетельствуют о том, что проект «МЭШ» действительно является одним из самых успешных IT-проектов, реализованном в рамках программы цифровизации российской системы образования. Наиболее значимый вклад, безусловно, был внесен за счет обеспечения образовательных организаций всей необходимой инфраструктурой. Теперь, когда школы оснащены высокоскоростным беспроводным интернетом и всей необходимой техникой, учителя и учащиеся смогут воспользоваться электронными материалами по назначению, не сталкиваясь с серьезными техническими сложностями.

Поддержка учителей в освоении новых технологий через разработанную систему грантов, а также дополнительного денежного вознаграждения за использование системы МЭШ, позволяет также утверждать о вкладе проекта в развитие профессионального сообщества московских педагогов.

На данном этапе развития проекта мы можем столкнуться с разными мнениями относительно качества имеющихся учебных материалов в библиотеке МЭШ, но можно предположить, что со временем это качество

будет расти в силу вовлечения большего количества профессионалов с разным опытом, в том числе – международным. Также, качество учебных материалов будет увеличиваться по мере внедрения и освоения авторами новых инструментов и форматов дистанционного образования.

Отдельно стоит отметить влияние МЭШ на увеличение доступности учебных материалов. Платформа уже сейчас доступна для использования преподавателями из других городов и регионов. Это позволяет нам предполагать, что в скором времени, качество образования повысится не только в Москве, но и по всей России.

На основе опыта МЭШ уже реализован проект Российской электронной школы. Однако стоит отметить, что он предполагает только набор учебно-методических документов для организации образовательной деятельности. Блокирующим фактором для активного использования этих материалов целевой аудиторией все еще выступает отсутствие качественно выстроенной инфраструктуры в регионах. Как показали результаты данного исследования, успех МЭШ в основном заключается не столько в наличии электронных материалов, сколько в комплексном подходе к решению поставленных задач по повышению качества образования за счет внедрения технологий. Именно фокусирование внимания на первичности инфраструктуры в реализации подобных проектов, позволил МЭШ масштабироваться буквально за 2 года работы.

Список литературы

1. *Тихомирова Н. В.*, Методологические подходы к теории управления современными университетами, интегрированными в информационное пространство. М., 2009, 12.
2. *Беляков С.А.*, Управление образованием и инновациями. М., 2008, 56-70.
3. *Кешелава А.В., Хаев И.Л.*, Предмет цифровой экономики и роль цифровых инструментов. М, 2018, 10.
4. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утв. Правительством РФ 05.08.2005 N 2473п-П7).

5. Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д., Российское образование: достижения, вызовы, перспективы. М., 2019, 342.
6. Официальный сайт проекта «МЭШ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/mesh/> (дата обращения 05.04.2020).
7. Школа большого города. Информационный портал о столичном образовании [Электронный ресурс]. URL: <https://school.moscow/projects/mesh> (дата обращения 02.04.2020).

References

1. Tihomitova N.V. *Methodological approaches to management of modern university integrated into information environment*. Moscow, 2009, 12.
2. Beljakov S.A. *Management of Education and Innovation*. Moscow, 2008, 56-70.
3. Keshelava A.V., Haet I.L., *The subject of digital economy and the role of digital tools*. Moscow, 2018, 10.
4. The main directions of the Russian Federation's policy in the field of innovation system development for the period up to 2010 (approved by Government of the Russian Federation 05.08.2005 N 2473p-P7).
5. Kuz'minov Ja.I., Frumin I.D. *Russian Education: achievements, challenges, perspectives*. Moscow, 2019, 342.
6. «MES» project's official website. [Electronic source]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/mesh/> (date of access 05.04.2020).
7. Big city school. Information portal about the capital's education. [Electronic source]. URL: <https://school.moscow/projects/mesh> (date of access 05.04.2020).

Модернизация системы образования как необходимое условие формирования инновационной экономики

А.А. Тимошкова

Финансовый университет при Правительстве РФ, 125993, г. Москва, Россия, alextimoshk@gmail.com

Статья поступила 04.04.2020

Аннотация

В статье проведен анализ модернизации системы образования как необходимого условия формирования инновационной экономики. Поднимается вопрос о необходимости модернизации системы образования как условия формирования инновационной экономики. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта. Данная тема статьи в дальнейшем будет развиваться в Выпускной Квалификационной Работе «Формирование эффективной системы управления образовательным учреждением»

Ключевые слова: система, образование, формирование, инновационная экономика, образовательная среда.

JEL codes: H72

Modernization of the education system as a necessary condition for the formation of an innovative economy

A.A. Timoshkova

²Finance University under the Government of the Russian Federation, 125993, Moscow, Russia, alextimoshk@gmail.com

Received April 4, 2020

Abstract

The article analyzes the modernization of the education system as a necessary condition for the formation of an innovative economy. The question is raised about the need to modernize the education system as a condition for the formation of an innovative economy. The research methodology is an analysis of the scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience. This topic of the article will be further developed in the Final Qualification Work “Formation of an effective educational institution management system”

Key words: system, education, formation, innovative economy, educational environment.

Введение

Одним из элементов современной политики в сфере образования является его модернизация. Реформы в системе образования носят административный характер, подразумевают выделение финансирования для создания инновационной образовательной среды.

Параллельно с этим в системе образования пересматривается содержание обучающих программ, а педагогами

начинают использоваться новые методики обучения. Модернизация направлена на подготовку через систему образования человеческих ресурсов, которые удовлетворить свои образовательные потребности. [1]

В настоящее время модернизация системы образования продолжается в рамках стратегии российского образования, рассчитанной на реализацию до 2020 г. модернизация направлена на развитие системы и создание условий для

постоянного обновления образования. Проблему представляют механизмы управления изменениями в системе образования.

Анализ последних исследований и публикаций

В своем исследовании С. Беляков отмечает, что отличительной чертой модернизации является внедрение новых форм и механизмов функционирования системы образования. Новые формы и механизмы заменяют старые, при этом под изменения попадают отдельные элементы в системе образования. В результате изменения взаимосвязей и установления взаимовлияния между разными компонентами системы образования меняется вся система. Научные публикации, которые касаются темы модернизации, позволяют убедиться в том, что конечной целью преобразований является решение проблем системы образования и повышение качества образовательных услуг. Наибольшие изменения в рамках реформы затронули систему общего среднего образования. Качество в системе образования следует рассматривать как как степень удовлетворения получателей образовательных услуг и решение ими через обречение личных целей и задач. [2]

В. Добреньков предлагает рассматривать под понятием качества образования как набор методики и форм, соответствующих культурной институциональной практике.

Н. Селезнева в своем исследовании предлагает рассматривать под понятием качества образования социальную категорию, для которой характерны достигнутые результаты образовательного процесса, отразившиеся на обществе в целом. М. Поташник определяет качество образования как соотношение между образовательными целями и достигнутыми результатами.

Результаты исследования

Качество в системе общего среднего образования характеризуется качеством его содержания, полученных результатов и используемых в образовательных программах технологий. Актуальные проблемы в системе общего образования могут быть решены за счет разработки и введения в действие новых ФГОС с параллельным совершенствованием механизмов для подготовки и сдачи ЕГЭ. С учетом принятой концепции по переходу к цифровой экономике представляется, что развитие системы образования должно пойти по пути инновационных преобразований. При этом развитием считаются разные процессы - совершенствование, повышение уровня организации, улучшение структуры и т. д. [3]

В процессе развития система образования переходит к новому состоянию. Это закономерный процесс, связанный с качественными и количественными изменениями. В. Лазарев в своем исследовании отмечает, что развитию образовательных систем происходят качественные изменения в их структуре и составных компонентах. В. Сластенин и ряд других авторов рассматривают в качестве инноваций нововведения. Поэтому инновации в системе образования направлены на постановку новых целей, изменения содержания образовательных программ, методов и форм обучения.

Н. Карпушин в своем исследовании выделяет в качестве примера модернизацию системы образования, которая пришлась на 20-е гг. прошлого века. В тот период времени появились новые типы школ, были выпущены новые учебные пособия, научная литература и т. д. В 30-е гг. были разработаны и введены в действие образовательные программы для начальной и средней школы. Инновации в системе образования были приостановлены лишь с началом ВОВ. После ее окончания, примерно с середины

50-х гг., начинает формироваться гуманистическая педагогика. Новаторские практики в области повышения эффективности обучения в тот период времени были внедрены казанскими ростовскими учителями.

В 70-е гг. темы инноваций стали подниматься на научных конференциях и семинарах. В 1978 г. был подготовлен доклад Римскому клубу, в нем указывалось на несоответствие действующей системы образования требованиям к личности со стороны общества. В 80-е гг. был реализован масштабный проект по переходу на всеобщее среднее образование. Педагогические новаторы в этот период времени стали осваивать новые учебные планы и учебники. [4]

В образовательном процессе произошли качественные изменения - на уроках стали использоваться формы и приемы обучения, побуждающие учащихся к активной мыслительной деятельности. Новые педагогические технологии и практики продолжают внедряться даже на фоне негативных явлений, которые были замечены к моменту окончания масштабной реформы всей системы образования в 1987 г. В 90-е гг. появляются условия для индивидуального педагогического творчества.

При разработке образовательных программы начинают использоваться научные теории о поэтапном формировании умственных действий и т. д. В этот период времени усиливается связь между педагогикой и наукой, выделяется и самостоятельно развивается научно-практическая педагогическая деятельность.

Массовому внедрению инновационных процессов способствовали нормативно-правовые акты, принятые для системы образования в 90-е гг. Что касается современных условий, то потребность в инновационных процессах в системе образования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, речь идет о наукоемких производствах, которые нуждаются в высококвалифицированных кадрах.

Во-вторых, речь идет о тотальном распространении и совершенствовании информационных технологий.

В-третьих, речь идет о повышении интенсивности всех видов деятельности человека и повышении платежеспособности населения для получения платных образовательных услуг. Этим и обусловлена необходимость очередного этапа модернизации в системе образования. В настоящее время происходят кардинальные изменения, связанные с постепенным уходом от теории индивидуального новаторства к теории о массовом инновационном мышлении. В качестве необходимых условий для преобразований в системе образования выступают нормативно-правовые акты, изменения в настроениях и идеалах среди общества. Справедливо отметить, что модернизация системы образования является одним из основных шагов для перехода к электронной экономике. [5]

Сформированные к настоящему времени нормативно-правовые акты (ФГОС, концепция по развитию российского образования до 2020 г. и др.) следует рассматривать как государственный заказ на качественные преобразования в системе образования. В результате модернизации вся система образования должна кардинально измениться по своему содержанию и структуре.

Выводы

Для решения актуальных проблем в системе образования и выполнения государственного заказа, речь о котором шла выше, требуется переход к новым технологиям обучения. Участниками инновационных процессов в системе образования являются педагоги и руководители образовательных учреждений.

С учетом внедренных изменений в системе образования к настоящему времени можно говорить о том, что происходит переход от адаптивно-дисциплинарной модели обучения к личностно-ориентированной. Данная теория подтверждается научными исследованиями А. Асмолова, В. Серикова и других авторов. Система вариативного образования, которая продолжает свое становление в настоящее время, значительно расширяет возможности для саморазвития личности и выбора ею жизненного пути.

Таким образом, модернизация в системе образования должна рассматриваться как одно из необходимых условий для перехода к инновационной экономике и как одно из условий для развития электронной экономики со всем ее многообразием цифровых технологий. В результате нововведений в системе образования удастся повысить его качество, удовлетворить запросы и требования к участникам образовательного процесса со стороны общества.

Список литературы

1. Об утверждении Федеральной программы развития образования от 26.06.2017 г. №118-ФЗ.

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. Указом Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 года.
3. Хубулава Н.М., Наумов В.В. и другие. Модернизация высшего образования в России. Качества обучения. Ж.Вестник Экономической интеграции. -№10. - 2014.
4. Хубулава Н.М. Воспитание патриотизма необходимое условие решения социально-экономических, региональных проблем России. - М.: «Восход-А» -С.123.
5. Берулава Г.А. Методологические основы развития личности в системе высшего образования/ Г.А. Берулава // Вестник практической психологии образования. - 2019. - № 4. - С. 27.

References

1. On approval of the Federal Program for the Development of Education of June 26, 2017 No. 118-FZ.
2. National Security Strategy of the Russian Federation until 2020. Approved Decrees of the President of the Russian Federation No. 537 of May 12, 2009.
3. Khubulava N.M., Naumov V.V. (2014). Modernization of higher education in Russia. The quality of learning. *J. News of Economic Integration*. №10.
4. Khubulava N.M. (2019). *The education of patriotism is a necessary condition for solving the socio-economic and regional problems of Russia*. - Moscow: "Voskhod-A" -P.123.
5. Berulava G.A. (2019). Methodological foundations of personality development in the system of higher education. *Bulletin of the practical psychology of education*...-- No. 4. - S. 27.

Обеспечение экономической безопасности организаций-клиентов банков при внедрении электронных услуг

С. Н. Турובה¹
Научный руководитель Т. Н. Бочкарева²
^{1,2} НИЯУ МИФИ

Статья поступила 04.04.2020

Аннотация

В статье раскрыта сущность банковского риска при применении цифровых технологий и выявлены особенности обеспечения экономической безопасности организаций-клиентов банков в данной сфере. С помощью статистических и эконометрических методов оценены внешние и внутренние источники ее угроз. Предложены пути регулирования и устранения угроз, связанных с внедрением электронных услуг, экономической безопасности организаций-клиентов банков. В результате исследований выявлены возможности использования технологий по обеспечению безопасности организаций-клиентов банков. Представлены перспективы развития обеспечения безопасности в условиях современного рынка финансовых услуг.

Ключевые слова: Цифровизация, экономическая безопасность, современные технологии, утечка конфиденциальных данных, электронные банки, биометрическая идентификация.

JEL codes: H72

Ensuring the economic security of bank customer organizations when introducing electronic services

S.N. Turobova¹,
Scientific adviser T.N. Bochkareva²
^{1,2} NRNU MEPhI

Received 04.04.2020

Abstract

The article reveals the essence of banking risk when using digital technologies and reveals the features of ensuring the economic security of organizations-clients of banks in this area. Using the statistical and econometric methods, the external and internal sources of its threats are evaluated. The ways of regulation and elimination of threats associated with the introduction of electronic services, economic security of organizations-clients of banks are proposed. As a result of the research, the possibilities of using technologies to ensure the security of bank client organizations have been identified. The prospects for the development of security in the modern financial services market are presented.

Key words: Digitalization, economic security, modern technologies, confidential data leakage, electronic banks, biometric identification.

Введение

Цифровизация – это ключевой тренд, позволяющий повысить эффективность и расширить объем операций организации и

предприятий различных секторов экономики и социальной сферы. Стратегии оцифровки часто направлены на изменение продукции и процессов на основе применения инновационных и

информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также создают новые возможности для взаимодействия с потребителями и удовлетворения их потребностей [1, с. 11].

Теория

ИКТ – совмещение методов, производственных процессов и программно-технических фондов, введенных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации с целью удовлетворит потребности ее пользователей. ИКТ внедрены почти во все области жизнедеятельности человека.

Немаловажное значение они имеют и в банковской сфере, что в наши дни является объективной необходимостью, обеспечивающей устойчивое развитие современного коммерческого банка, а также и всей банковской системы в целом.

Главные риски использования современных ИКТ в банках [4, с. 38]:

1. Утечка информации и ошибки из-за неструктурированных данных.

Из интернета, социальных сетей, с мобильных устройств, через интернет вещей поступает огромное количество информации, которую сложно структурировать и подготовить для качественной работы систем на основе искусственного интеллекта. Из-за этого часто возникают ошибки, а конфиденциальная информация попадает в открытый доступ. Проблемы с конфиденциальностью данных могут сильно повредить репутации банка.

2. Технологические и операционные проблемы в работе искусственного интеллекта.

Технологические и операционные проблемы негативно влияют на работу искусственного интеллекта. Например, в одном крупном финансовом учреждении программное обеспечение перестало анализировать некоторые сделки с клиентами, из-за этого работники не смогли вовремя обнаружить и предупредить

проблему, и компания понесла большие убытки.

3. Проблемы безопасности, связанные с необходимостью защиты конфиденциальной информации банка и его клиентов.

Компании уделяют особое внимание защите конфиденциальной информации, но защищать нужно не только ее. Маркетинговые, финансовые, медицинские данные, с помощью которых обучают системы искусственного интеллекта, тоже должны хорошо охраняться, иначе они могут быть использованы для мошенничества. В такой ситуации компании станут невольными соучастниками незаконных действий, потеряют доверие потребителей и попадут под санкции регуляторов.

4. Ошибки в работе моделей ИИ, которые используются в программном обеспечении для осуществления действий с пользовательскими данными.

Модели ИИ могут предоставлять неверные результаты и функционировать нестабильно, в следствие не хватки данных, с которыми он умеет взаимодействовать:

1. ИИ принимает неправильные решения, которые сложно отменить: например, отменяет кредит клиенту;

2. Когда ИИ вводит персонифицированные предложения с использованием данных о доходах и адресах клиентов, он может дискриминировать некоторые группы населения;

Особенно опасно, когда модели искусственного интеллекта используют в программном обеспечении для работы с пользовательскими данными. Любой сбой создает уязвимые места, которыми могут воспользоваться хакеры.

Данные и методы

В соответствии со сведениями антифрод-подразделения Group-IB, свыше 80% неправомерных списаний денежных средств у клиентов банков в России осуществляется путем применения средств социальной инженерии, т.е. мошенники

обзванивают жертв и предлагают услуги, представляясь работниками банка. Злоумышленники извлекают персонализированные данные и коды личного доступа клиентов, а затем списывают все средства со счетов.

На протяжении последнего года банки ежемесячно сталкивались в среднем с 3 тыс. атак с применением социальной инженерии.

Один из наиболее современных и наглядных примеров того же рода обмана с целью узнать данные клиента – деятельность черных брокеров, которая включает следующие шаги:

1. Мошенник, называясь именем и должностью сотрудника, обзванивает клиентов банка и делает предложение о выгодном инвестировании средств, используя возможности брокерских сервисов, либо о выведении уже внесенной доли средств и реинвестировании ее.

2. Для дальнейшего демонстраирования возможностей они предлагают установить AnyDesk под предлогом создания более устойчивого соединения банка с брокерским сервисом, а на деле компьютерная программа является удобным средством для удаленного доступа к компьютеру.

3. Получая возможность входа в личный кабинет клиента со всеми его данными, мошенник прямо с компьютера пользователя перечисляет средства с его счета на свой в онлайн-банке, после чего немедленно списывает их.

Фішинг (англ. phishing от fishing «рыбная ловля, выуживание») — вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей — логинам и паролям.

За 2018 г. системой Group-IB Threat Intelligence было установлено и рассмотрено свыше 1,9 млн единичных фишинговых ссылок, что на 85% больше, чем в 2017 году [6, с. 32-33]. Более 26% из них относится к финансовой отрасли. Небезызвестно, что большая часть финансового фишинга приходится на компании США (48% всех атак).

Следующее место занимают Нидерланды (4,7%), третье место Германия (4,51%) и Россия (4,46%).

Ключевой метод вовлечения пользователей на фишинговые страницы – это перенаправление посетителей на взломанные сайты, а также попадание мошеннических ресурсов в поисковую выдачу.

Способы управления рисками использования ИКТ в банках [2, с. 21]:

1. Выявление наиболее критических рисков. Чтобы эффективно контролировать искусственный интеллект, нужно привлекать к работе всю команду менеджеров. Взгляд на проблему со стороны разных специалистов — единственная возможность учесть все нюансы.

2. Управление рисками в масштабах всего предприятия. Чтобы снизить риски, нужно: постоянно контролировать разработку и использование систем искусственного интеллекта; обучать сотрудников работе с системами; следить за тем, чтобы работа искусственного интеллекта соответствовала постоянно меняющимся требованиям нормативно-правовой базы, например, протоколу GDPR.

3. Поиск индивидуального подхода к каждому процессу. Часто общих мер оказывается недостаточно, поэтому банкам нужно уделять внимание отдельным процессам на основе искусственного интеллекта, сочетать разные подходы к управлению рисками, а чего нужно создавать определенные стандарты, которые будут регулировать использование ИИ. Современным банкам следует внедрять эти стандарты на всем предприятии через общие системы управления рисками.

Модель

Наличие рисков влечет несколько причин, заставляющих кредитные организации идентифицировать их клиентов. Первым делом это обязывает делать законодательство, которое регламентирует деятельность по

противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Следующая причина состоит в том, что кредитная организация имеет собственный интерес в том, чтобы определить достоверность личности обратившегося к ней человека [3, с. 68]. Разумеется, что для банка имеет большое значение выдать денежные средства не иначе как владельцу счета.

В текущее время системы защиты информации постоянно модернизируются, равно как и пути их обхода. В числе множества новшеств на рынке безопасности безусловно надежной оказывается только одна технология – биометрическая идентификация.

К другим современным способам идентификации клиентов следует отнести: идентификацию по голосу, сканирование по рисункам вен, сканирование сетчатки глаза и т.д.

Деятельность биометрической системы клиент-банк построена на сканировании отпечатка пальца пользователя и трансформировании его в цифровой образец. Это наипростейший и точнейший способ создать максимальную степень защиты счета клиента от незаконных действий со стороны злоумышленников.

Состоящий в группе ВТБ «Лето Банк» организовал пилотный проект биометрической идентификации клиентов. По инициативе банка нововведению клиенты просто смогут отказаться от банковской карты в пользу снятия наличных в банкоматах с помощью отпечатка пальца. Запущенный проект длился пару месяцев, затем управление банка признало действенность исследования по применению технологии, составленной на основе биометрии.

«Хоум Кредит энд Финанс Банк» стал одним из первых банков, которые стали сопоставлять биометрические параметры личностей, которые претендуют на кредит, с их фотографиями и за месяц обнаружил шесть вероятных мошенников, причиняющих первым делом вред

экономической безопасности клиентов банков.

В настоящий момент для идентификации клиентов требуются не только данные документов, но и биометрические параметры лица, сравнивающиеся с фотографией в паспорте.

Полученные результаты

Анализ результатов ряда пилотных проектов позволил выявить преимущества системы, внедренной «Хоум Кредит энд Финанс Банком» для точной идентификации личности: исключается возможность несанкционированного доступа к счету клиента; нет потребности в запоминании пароля; возможность доступа к системе клиент-банк с любого ПК; возможность получения услуги Центрального офиса в том или ином расчетно-кассовом отделе банка, без предварительного запроса доверенности.

Заключение

Таким образом, перспективы развития инструментов и методов защиты конфиденциальной информации и контроля над ИКТ имеют первостепенное значение не только для развития банка в условиях экономического кризиса, но и безопасности его клиентов. Это делает банк более конкурентоспособным на современном рынке финансовых услуг. Для благополучной защиты банков и их клиентов следует выявлять наиболее критический риски использования ИКТ-технологий, постоянно мониторить разработку и использование систем искусственного интеллекта, совмещать разные подходы к управлению рисками, а для этого нужно создавать определенные стандарты, которые будут регулировать использование ИИ. [5, с.118-120]

Список литературы

1. *Тедеев А. А.* Электронные банковские услуги: Учебное пособие. - М.: Эксмо, 2005. - 272 с.
2. *Тютюник А. В., Шевелев А. С.* Информационные технологии в банке. - М.: БДЦ-Пресс, 2003.- 211 с.

3. *Василенко О.А.* Облачное регулирование в банковской сфере. Теоретический и научно-практический журнал // *Право. Экономика. Безопасность.* - Социально-правовой институт экономической безопасности. - Домодедово, 2016. – № 2(8), с. 79.
4. *Василенко О.А.* Риски в банковской деятельности на современном этапе. // *Право. Экономика. Безопасность.* – Социально правовой институт экономической безопасности. - Домодедово, 2016. - № 3(9), с. 80-81.
5. *Василенко О.А.* Тенденции, проблемы и их решения в банковском секторе России в 2016 году // *Право. Экономика. Безопасность.* - Социально-правовой институт экономической безопасности. - Домодедово, 2017. - № 1-2 (10), с.118-120.
6. *Центральный банк Российской Федерации.* Обзор основных типов компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2018 году. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/72724/DIB_2018_20190704.pdf (Дата обращения: 15.11.2019).
1. *Tedeev A. A* (2005) *Electronic Banking Services: A Tutorial.* Moscow: Jeksmo, 272.
2. *Tjutjunik A. V., Shevelev A. S.* (2003) *Information technology in the bank.* Moscow: BDC-Press, 211.
3. *Vasilenko O.A.* (2016) *Cloud regulation in the banking sector. Theoretical and scientific-practical journal. Law. Economy. Security.* Domodedovo: Social and Legal Institute of Economic Security, 2(8), 79
4. *Vasilenko O.A.* (2016) *Risks in banking at the present stage. Law. Economy. Security.* Domodedovo: Social and Legal Institute of Economic Security, 3(9), с. 80-81.
5. *Vasilenko O.A.* (2017) *Trends, problems and their solutions in the banking sector of Russia in 2016. Law. Economy. Security.* Domodedovo: Social and Legal Institute of Economic Security, 1-2 (10), с.118-120.
6. *Central Bank of the Russian Federation.* (2019) *Overview of the main types of computer attacks in the financial sector in 2018.* [Electronic source] Url: https://cbr.ru/Content/Document/File/72724/DIB_2018_20190704.pdf (Date of access: 15.11.2019).

References

УДК 338.4: 663.25

Об оценке взаимосвязи между ликвидностью, финансовым циклом и рентабельностью предприятий винодельческой отрасли

Д.В. Черемисинова¹, А.А. Плинер², Д.С. Рябченко²
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, 299053, РФ
¹obsidian78@mail.ru, ²pliner.alya@mail.ru, ²ryabchenkods@mail.ru

Статья поступила 05.03.2020

Аннотация

В работе отражается значимость винодельческого направления, для агропромышленного комплекса РФ. Отмечается значительная доля Южного федерального округа в производстве винодельческой продукции. Производится обширный обзор литературы по направлению исследования. В основе работы лежит разбиение 40 винодельческих хозяйств Республики Крым, г. Севастополь и Краснодарского Края на группы по соотношению текущей ликвидности и рентабельности. Подчеркивается, что винодельческие предприятия из-за своей структуры оборотных активов имеют проблемы, как с ликвидностью, так и с рентабельностью. Однако установлено, что в трех сформированных группах предприятий наблюдается обратная зависимость между величиной текущей ликвидности и продолжительностью финансового цикла, а также между рентабельностью собственного капитала и финансовым циклом.

Ключевые слова: винодельческая отрасль, ликвидность, рентабельность, операционный цикл, финансовый цикл, коэффициент текущей ликвидности.

JEL codes: G320

On the assessment of the relationship between liquidity, the financial cycle and the profitability of enterprises in the wine industry

D.V. Cheremisinova¹, A.A. Pliner², D.S. Ryabchenko²
Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russian Federation
¹obsidian78@mail.ru, ²pliner.alya@mail.ru, ³ryabchenkods@mail.ru

Received 05.03.2020

Abstract

The work reflects the importance of the wine industry for the agricultural sector of the Russian Federation. A significant share of the Southern Federal District in the production of wine products is noted. An extensive review of the literature in the direction of research is carried out. The work is based on the breakdown of 40 wineries in the Republic of Crimea, the city of Sevastopol and Krasnodar Territory into groups according to the ratio of current liquidity and profitability. It is emphasized that wineries, due to their structure of current assets, have problems both with liquidity and profitability. However, it was established that in the three groups of enterprises formed, an inverse relationship is observed between the current liquidity and the duration of the financial cycle, as well as between the profitability of own capital and the financial cycle.

Keywords: wine industry, liquidity, profitability, operating cycle, financial cycle, current ratio.

Введение

Отрасль виноградарства и виноделия занимает важное место в агропромышленном

комплексе (АПК), обладает значительными перспективами для дальнейшего развития в Южном федеральном округе. Данная от-

расль может стать драйвером АПК в силу своих специфических особенностей, поскольку культура виноградарства и виноделия объединяет как аграриев, так и туристическую отрасль, гостиничный бизнес, производство. В первую очередь, виноделие достаточно рентабельно, что позволяет ему быть достаточно конкурентоспособным направлением АПК. Во-вторую – развитие виноделия и виноградарства может повлиять на количество туристов, для которых винодельня является прекрасным местом для отдыха. Дальнейшее развитие винодельческих кластеров будет способствовать созданию новых рабочих мест, наполняемости бюджетов всех уровней. Многофункциональность отрасли позволяет на сегодняшний день сделать на нее упор с целью дальнейшего углубления экономического развития регионов, что даст возможность привлечь дополнительные средства в бюджет, оптимизировать производственные и природные ресурсы и снизить безработицу.

Согласно проекту ФЗ №226612-7 «О развитии виноградарства и виноделия в Российской Федерации» [7], перед правительством стоят следующие цели: обеспечение условиями для устойчивого развития виноградарства и виноделия в РФ, а также защита прав и интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере виноделия. В соответствии с поставленными целями выделяют следующие задачи, стоящие перед российским виноделием, а именно увеличение валового сбора винограда в 2 раза к 2025 году и полное импортозамещение винограда и винодельческой продукции на отечественном рынке.

Регионы ЮФО и СКФО являются наиболее благоприятными территориями для развития виноделия в РФ в силу своих природно-климатических особенностей и производственного потенциала. На рис. 1 представлена динамика производства винодельческой продукции в целом по России и в ЮФО за 2016-2019 г. в тыс. дал.

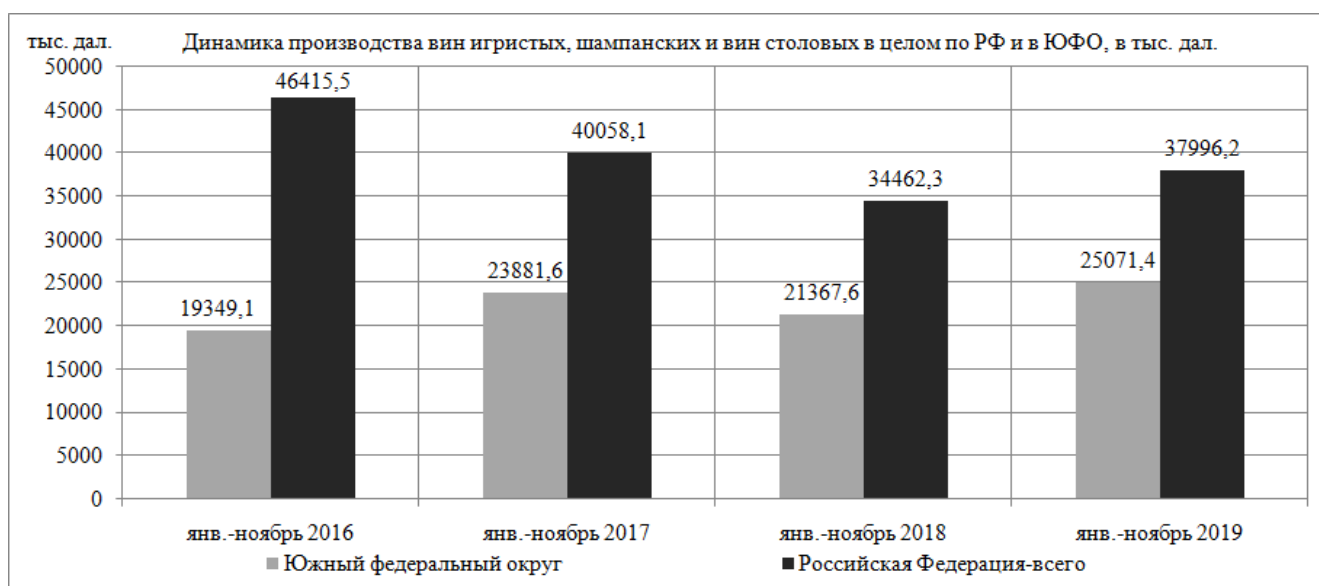

Рис. 1. Динамика производства винодельческой продукции в целом по РФ и ЮФО за 2016-2019 гг., в тыс. дал.*
* составлено авторами на основании данных [8]

В то же время есть определенные трудности в деятельности виноделов. Уже несколько лет подряд происходит падение реальных доходов населения, вследствие чего наблюдается падение спроса на отечественную винодельческую продукцию в средней ценовой категории. Покупатели предпочитают или недорогой, качественный,

сравнимый по цене импорт, или вина премиум-сегмента, часто тоже импортные.

В Республике Крым и городе Севастополе некоторые имущественные и земельные вопросы до сих пор остаются неурегулированными, происходит смена организационно-правовых форм винодельческих хозяйств. С особыми сложностями виноделы полуост-

рова сталкиваются при импорте виноматериалов, тары, саженцев, а также поиске источников финансирования хозяйственной деятельности вследствие нежелания многих банковских структур попасть под санкции и не разворачивающих свою деятельность в Республике Крым.

Перечисленные выше, а также другие негативные явления, неблагоприятное изменение экономической конъюнктуры при значительной потребности в финансовых ресурсах, которая носит выраженный сезонный характер, привели к падению доходов винодельческих хозяйств, что отражается на эффективности их деятельности. В этих условиях актуализируется реализация взвешенной, продуманной политики формирования, финансирования и использования активов предприятия.

Оборотный капитал отражает представление о том, что денежные средства, которые станут доступными в течение следующих 12 месяцев, превышают денежные средства, которые должны быть выплачены в течение того же периода. Другими словами, оборотный капитал отвечает краткосрочным финансовым требованиям фирмы. Целью управления оборотным капиталом является поддержание оптимального баланса между запасами, дебиторской и кредиторской задолженностью. Это включает компромисс между риском и прибыльностью и приводит к принятию решений о размере и составе текущих активов и способах их финансирования. В этой связи очень важно оценить взаимосвязь между показателем текущей ликвидности, отражающим меру риска неплатежеспособности предприятия (левосторонние и правосторонние риски), рентабельностью собственного капитала как меры доходности управления денежными средствами, инвестированными собственниками и продолжительностью цикла обращения денежных средств (финансовый цикл).

Анализ последних исследований и публикаций

В настоящее время в российской научной литературе представлено значительное количество работ, посвященных исследова-

нию взаимосвязи между показателями финансового состояния, продолжительности операционного и финансового циклов и результативности деятельности предприятий.

Так, Назаровой В.В., Глебовым С.П. в работе [1] проведена оценка взаимосвязи между финансовым циклом и результативностью деятельности для средних и крупных российских компаний на основе панельной регрессии за период 2011-2016 гг. и установлена значимая обратная связь между упомянутыми показателями.

В исследовании Козловой Н.О. и Маркеевой Т.П. [2] по оценке влияния продолжительности операционного и финансового циклов на платежеспособность и финансовую устойчивость предприятий Тульской области аргументировано, что сокращение длительности финансового цикла положительно сказывается на финансовом состоянии организаций. Авторы также подчеркивают влияние структуры источников финансирования на финансовый цикл.

Статья Бойко К.А. и Роговой Е.М. [3] посвящена изучению наличия взаимосвязи между длительностью финансового цикла как в целом, так и поэлементно и показателей рентабельности активов и текущей ликвидности предприятий пищевой промышленности с использованием регрессионного анализа по выборке, охватывающей 282 российских компании. В результате установлена обратная зависимость между продолжительностью финансового цикла и увеличением рентабельности активов.

Взаимосвязь между ликвидностью для кубанского предприятия, занимающегося выращиванием зерновых и зернобобовых культур, устанавливается в работе Васильченко В.И. и Покусаева В.Ю. [4]. Авторы пришли к выводу о прямой взаимосвязи между коэффициентом текущей ликвидности и продолжительностью финансового цикла, а также рентабельностью.

Анализ публикаций наглядно демонстрирует значимость проблемы формирования оптимального уровня оборотного капитала и его элементов, оцениваемые в том числе и с помощью показателей ликвидности и продолжительности финансового цикла, при

повышении результативности деятельности компаний.

Среди зарубежных работ стоит выделить [5]. В данной работе аргументируется значимость использования для винодельческих хозяйств показателей рентабельности, показателей ликвидности и эффективной процентной ставки.

Касим Салим и Рамиз Ур Рехман (2011) исследовали взаимосвязь между коэффициентом ликвидности и прибыльностью. Исследование было проведено на материалах 2004-2009 гг. и позднее по данным о финансовом положении и соответствующих коэффициентов 26 пакистанских компаний за указанный период времени [6]. Авторы обнаружили, что существует отрицательная связь между циклом обращения денежных средств (финансовый цикл) и рентабельностью активов (ROA).

Однако авторы не встретили ни одной российской работы, оценивающей взаимосвязь между уровнем рентабельности, ликвидности и длительностью финансового и операционного цикла винодельческих предприятий. Это актуализирует выявление эффективного сочетания уровней ликвидности и рентабельности с целью достижения минимального финансового цикла винодельческих хозяйств, что в будущем позволит получать большую отдачу от оборотных активов компании.

Цель исследования заключается в оценке наличия взаимосвязи между ликвидностью, продолжительностью финансового цикла и рентабельностью винодельческих предприятий.

Методология исследования

В данной работе, как методы изучения социально-экономических явлений использовались следующие методы: исторический и абстрактно-логический. При этом были использованы методы синтеза, дедукции и индукции, методы финансового и экономического анализа, графический и табличный методы и др.

Результаты

Для исследования были выбраны 40 винодельческих хозяйств Республики Крым, г. Севастополь и Краснодарского Края, которые были разбиты на 5 групп для исследования взаимосвязи ликвидности, рентабельности и длительности финансового цикла. Группировка предприятий проводилась на основе двумерного показателя – позиции предприятия в матрице «ликвидность-доходность».

С этой целью для каждого предприятия был рассчитан коэффициент текущей ликвидности и рентабельность собственного капитала, затем проведена оценка среднего уровня финансовой рентабельности предприятий по всей выборке предприятий в динамике. В качестве эталонных значений для сравнения и распределения винодельческих хозяйств по квадрантам матрицы были выбраны нормативное значение коэффициента текущей ликвидности, равное 2, а также средний уровень рентабельности собственного капитала по 40 выбранным предприятиям, значения которых представлены в табл. 1.

*Таблица 1. Характеристики показателей для разбиения предприятий по группам**

Год	Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	Рентабельность собственного капитала (ROE)
2015	2,00	15,16
2016	2,00	17,16
2017	2,00	12,18

*составлено авторами.

На основании сравнения показателей ликвидности и финансовой рентабельности 40 исследованных предприятий с эталонными значениями были сформированы 5 групп предприятий. Анализ для предприятий, вошедших в состав 5 группы с отрицательной величиной собственного капитала, авторами не проводился в силу того, что отрицательная величина данного показателя свидетельствует о наличии кризисного состояния у таких субъектов хозяйствования и для оценки их деятельности необходимо корректировка предложенной авторами методики, что выходит за пределы данного исследования и, возможно, найдет свое отражение в после-

дующих работах. Критерии распределения предприятий по группам представлены в табл. 2.

Таблица 2. Критерии распределения предприятий по группам*

	Ктл	ROE
ГРУППА I	Равно или выше эталонного значения	Равно или выше эталонного значения
ГРУППА II	Равно или выше эталонного значения	Ниже эталонного значения
ГРУППА III	Ниже эталонного значения	Равно или выше эталонного значения
ГРУППА IV	Ниже эталонного значения	Ниже эталонного значения
ГРУППА V	Собственный капитал отрицателен	

*составлено авторами.

В табл. 3 обобщены данные о количестве предприятий, вошедших в ту или иную группу за период 2015-2017 гг.

Таблица 3. Количество предприятий в группах за 2015-2017 гг.*

	2015	2016	2017
ГРУППА I	6	7	8
ГРУППА II	6	3	7
ГРУППА III	12	9	7

Таблица 4. Значения показателей ликвидности, операционного и финансового циклов и финансовой рентабельности предприятий, входящих в состав I группы, за 2015-2017 гг.*

Показатель	Год	Минимум	Максимум	Среднее	Медиана
Коэффициент текущей ликвидности	2015	2,64	6,75	4,63	4,83
	2016	2,29	6,62	4,10	4,18
	2017	2,11	12,21	4,68	2,50
Рентабельность собственного капитала	2015	19,80	428,75	110,39	30,76
	2016	20,96	69,21	38,60	29,46
	2017	15,07	45,62	27,95	20,84
Длительность операционного цикла	2015	144,40	519,38	260,86	222,11
	2016	150,13	533,24	359,37	366,28
	2017	227,54	655,39	438,78	429,18
Длительность финансового цикла	2015	87,86	437,13	213,07	181,49
	2016	100,05	446,81	299,13	306,56
	2017	197,40	415,75	306,43	312,84

*составлено авторами на основании данных бухгалтерской отчетности предприятий данной группы

Как следует из табл. 2, состав 1 группы увеличивался ежегодно, о чем свидетельствует существенный разброс показателей предприятий 1 группы, что наглядно продемонстрировано в табл. 4.

Так, на основании данных табл. 4, можно сделать вывод о том, что медианный уровень (который дает более четкое пред-

ГРУППА IV	10	15	12
-----------	----	----	----

*составлено авторами.

Из табл. 3, следует, что в 1-4 группы вошли 34 предприятия, следовательно, 6 предприятий имеют отрицательную величину собственного капитала. Наиболее многочисленной по количеству предприятий, является 4 группа, в состав которой входят предприятия с низкой ликвидностью и рентабельностью собственного капитала меньше среднего уровня.

Необходимо также отметить значительное сокращение предприятий с достаточным уровнем рентабельности (группа III) до 7 в 2017 году по сравнению с 2015, когда в состав 3 группы входило 12 предприятий. При этом в 2017 году происходит увеличение количества ликвидных предприятий и предприятий с достаточным уровнем, как ликвидности, так и рентабельности.

Минимальные, максимальные, средние и медианные значения коэффициента текущей ликвидности, рентабельности собственного капитала длительности операционного и финансового циклов для предприятий, вошедших в состав 1 группы за 2015-2017 гг., представлены в табл. 4.

Полученные результаты, и характеристики разбиения, по группам представленные

ные в табл. 1 подчеркивают ухудшение финансово-хозяйственного положения винодельческих предприятий в 2017 году. С точки зрения рентабельности, данный год можно считать наиболее неблагоприятным в связи с наименьшим средним уровнем рентабельности на протяжении всего периода исследования.

В 2017 году в состав данной группы входило 4 предприятия из Республики Крым и г. Севастополя и 4 из Краснодарского Края. В целом, можно считать, что предприятия данной группы достигли наилучших результатов развития среди предприятий винодельческой отрасли ЮФО. Однако снижение текущей ликвидности и отдачи собственного капитала, а также замедление финансового цикла компаний данной группы, свидетельствует о наличии общих проблем в отрасли, повлиявших на сокращение доходов и, как следствие, прибыли виноделов: рост акцизных ставок на винодельческую продукцию, увеличение объемов импорта винодельческой продукции на территории РФ и др.

Таблица 5. Значения показателей ликвидности, операционного и финансового циклов и финансовой рентабельности предприятий, входящих в состав II группы, за 2015-2017 гг.*

Показатель	Год	Минимум	Максимум	Среднее	Медиана
Коэффициент текущей ликвидности	2015	2,00	13,68	5,25	3,91
	2016	2,67	8,29	4,91	3,76
	2017	2,15	8,75	4,07	3,76
Рентабельность собственного капитала	2015	-463,98	1,44	-110,47	-9,61
	2016	-104,67	7,16	-33,09	-1,76
	2017	-52,49	7,68	-11,44	0,95
Длительность операционного цикла	2015	276,30	3743,34	1711,88	1512,21
	2016	913,65	1349,27	1085,79	994,46
	2017	476,77	1592,25	885,60	742,69
Длительность финансового цикла	2015	195,96	3428,97	1452,55	1214,92
	2016	691,51	1239,64	891,55	743,51
	2017	297,20	1511,26	654,69	541,75

*составлено авторами на основании данных бухгалтерской отчетности предприятий данной группы.

Данные табл. 5 свидетельствуют, что медианный уровень ликвидности в данной группе уменьшился незначительно, что, скорее всего, связано с ростом предприятий в данной группе до 7 в 2017 году. Однако, стоит отметить, что как средний, так и медианный уровень рентабельности собственного капитала в данной группе значительно вырос при существенном снижении длительности финансового цикла, длительность которого в 2017 году снизилась более чем в 2

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для поддержания развития виноделия в РФ и достижения полного импортозамещения винодельческой продукции к 2025 г. необходимы, прежде всего, чтобы отечественные винопроизводители были финансово состоятельны и устойчивы. Многим хозяйствам необходимо

предоставлять государственную поддержку, особенно в условиях ограниченной логистики и доступа к финансовым ресурсам на конкурентных основаниях, в частности в Республике Крым и г. Севастополе.

Минимальные, максимальные, средние и медианные значения коэффициента текущей ликвидности, рентабельности собственного капитала длительности операционного и финансового циклов для предприятий, вошедших в состав 2 группы, за 2015-2017 гг. представлены в табл. 5.

В состав 2 группы вошли предприятия с достаточным уровнем ликвидности, но с рентабельностью собственного капитала ниже среднего уровня.

раза в сравнении с 2015 годом. Это позволяет сделать вывод о значительной обратной связи между уровнем рентабельности и продолжительностью финансового цикла.

Минимальные, максимальные, средние и медианные значения коэффициента текущей ликвидности, рентабельности собственного капитала длительности операционного и финансового циклов для предприятий, вошедших в состав 3 группы, за 2015-2017 гг. представлены в табл. 6.

В состав 3 группы вошли предприятия с недостаточным уровнем текущей ликвидности, но с рентабельностью собственного капитала выше среднего значения по 40

Таблица 6. Значения показателей ликвидности, операционного и финансового циклов и финансовой рентабельности предприятий, входящих в состав III группы, за 2015-2017 гг.*

Показатель	Год	Минимум	Максимум	Среднее	Медиана
Коэффициент текущей ликвидности	2015	0,35	1,73	1,05	0,96
	2016	0,51	1,51	1,07	1,12
	2017	0,52	1,66	1,08	1,06
Рентабельность собственного капитала	2015	15,64	284,07	88,33	62,98
	2016	19,21	175,89	72,12	61,32
	2017	22,52	81,38	38,09	28,34
Длительность операционного цикла	2015	147,71	2260,91	612,16	307,52
	2016	190,55	1172,23	458,75	371,50
	2017	116,31	596,60	334,51	325,63
Длительность финансового цикла	2015	-292,60	781,27	106,11	73,43
	2016	-2,74	427,35	183,57	167,99
	2017	-23,48	466,33	138,15	106,05

*составлено авторами на основании данных бухгалтерской отчетности предприятий данной группы.

Так, за 3 года исследования средний уровень ликвидности в данной группе практически не изменяется и находится в пределах 1 п. Однако среднее и медианное значение рентабельности собственного капитала в данной группе демонстрирует снижение более чем в 2 раза. Подобные изменения аналогичны изменениям, происходящим в 1 группе и в целом во всей винодельческой отрасли в 2017 году, а именно: происходит снижение общего уровня финансовой рентабельности винодельческих хозяйств.

В данном случае состав 3 группы за 3 года исследования изменился больше остальных групп, что наглядно демонстрируют данные табл. 3. Количество предприятий в данной группе уменьшилось с 12 в 2015 году до 7 в 2017 году, что также говорит о снижении рентабельности всей винодельческой отрасли ЮФО.

При этом изменения, происходящие с операционным и финансовым циклами неоднозначны. Так, в 2017 году по сравнению с 2016, напротив, происходит ускорение финансового цикла, но если обращаться к результатам 2015 года, то длительность финансового цикла в 2017 году больше, чем в 2015, который был наиболее финансово успешным для виноделов.

В целом, особенностью данной группы является то, что в ее состав в основном входят винодельческие предприятия средней

исследуемым винодельческим предприятиям.

величины по размеру активов среди исследуемых компаний.

Таким образом, в данной группе не прослеживается однозначной связи как между уровнем текущей ликвидности и

продолжительностью финансового цикла, так и между уровнем финансовой рентабельности и периодом обращения денежных средств.

Минимальные, максимальные, средние и медианные значения коэффициента текущей ликвидности, рентабельности собственного капитала длительности операционного и финансового циклов для предприятий, вошедших в состав 4 группы, за 2015-2017 гг. представлены в табл. 7.

В состав 4 группы, характеристики которой представлены в табл. 7, входят предприятия с недостаточным уровнем, как текущей ликвидности, так и рентабельности собственного капитала. Данная группа стала наиболее многочисленной в 2016-2017 гг., поскольку в нее попало максимальное количество винодельческих предприятий, что является негативной тенденцией и свидетельствует об ухудшении финансового состояния многих виноделов в этот период.

Показатели текущей ликвидности в данной группе имеют незначительную вариацию, максимальные значения данного

показателя в данной группе наблюдаются в 2016 году.

Прослеживается четкая обратная связь между значениями показателя текущей ликвидности и длительностью операционного и финансового циклов – они имеют минимальную продолжительность в 2016 г., в то время как коэффициент общей ликвидно-

сти – максимальное. Аналогичная картина наблюдается и для показателя финансовой рентабельности – ее значение максимально в 2016 г. при минимальном значении финансового цикла, которое составило 179 дней.

Таблица 7. Значения показателей ликвидности, операционного и финансового циклов и финансовой рентабельности предприятий, входящих в состав IV группы за 2015-2017 гг.*

Показатель	Год	Минимум	Максимум	Среднее	Медиана
Коэффициент текущей ликвидности	2015	0,85	1,79	1,22	1,10
	2016	0,54	1,90	1,23	1,12
	2017	0,93	1,72	1,28	1,23
Рентабельность собственного капитала	2015	-100,72	9,81	-6,80	2,59
	2016	-120,36	15,70	-13,53	8,16
	2017	-14,17	12,49	2,09	1,91
Длительность операционного цикла	2015	178,33	3665,97	790,74	428,60
	2016	129,29	2014,62	549,08	373,79
	2017	182,07	4548,09	1026,44	452,17
Длительность финансового цикла	2015	-183,56	3485,91	418,23	95,54
	2016	-216,98	178,68	36,98	69,88
	2017	-67,25	493,78	161,97	175,46

*составлено авторами на основании данных бухгалтерской отчетности предприятий данной группы.

Выводы

Проведенное исследование показало, что большинство рассмотренных винодельческих предприятий не является ни ликвидными, ни рентабельными. Это определяется особенностями деятельности виноделов – высокая доля запасов в структуре оборотных активов. Тем не менее, период инкассации дебиторской задолженности сравнительно небольшой. Как правило, винодельческие хозяйства используют незначительную маржу при формировании цены, но опираются на сравнительно высокую оборачиваемость активов как стратегию повышения рентабельности. Реализация такой политики обусловлена прежде всего преобладанием производства массовых вин из-за низкого уровня дифференциации вин в бутылках, поскольку покупательская способность внутренних потребителей низкая, и поскольку отечественным винопроизводителям трудно выходить на зарубежные рынки.

В трех исследуемых группах винодельческих предприятий ЮФО наблюдалась четкая обратная зависимость между величиной коэффициента текущей ликвидности и

продолжительностью финансового цикла, а также между рентабельностью собственного капитала и финансовым циклом. Грамотная политика управления оборотным капиталом, позволяет виноделам управлять своими ликвидными активами: чем больше у них ликвидных активов, тем меньше оборотных средств они используют для оплаты своих текущих обязательств. Денежный поток измеряется разницей между оборотным капиталом и потребностями в оборотном капитале. Если он положителен, это означает, что у компании достаточно ликвидных активов, чтобы выполнить все свои краткосрочные обязательства как по операционной деятельности, так и по финансовой.

Список литературы

1. Назарова В.В., Глебов С.П. Взаимосвязь управления оборотным капиталом и результативности деятельности компании // Финансы: теория и практика. – Санкт-Петербург: НИУ «ВШЭ». – 2018. – № 4(22). – С. 114-129. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-4-114-129.
2. Козлова Н.О., Маркеева Т.П. Исследование влияние продолжительности операционного и финансового циклов на финансовую устойчивость предприятий Тульской области // Известия ТулГУ. –

Тула: Тульский государственный университет. – С. 91-98.

3. Бойко К.А., Рогова Е.М. Финансовый цикл и рентабельность активов российских компаний пищевой промышленности: эмпирический анализ взаимосвязи // Вестник СПбГУ. – Санкт-Петербург: НИУ «ВШЭ». – с. 31.
 4. Васильченко Е.И., Покусаев В.Ю. Взаимосвязь между ликвидностью, финансовым циклом и рентабельностью // Актуальные вопросы экономических наук. – Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества». – С. 83-85.
 5. Liu J.S., LuL Y.Y., Lu W.M., Lin B.J.Y., A survey of DEA applications. 2013, pp. 893-902.
 6. Waqas B. K., Mobeen Ur R. Impact of liquidity & solvency on profitability chemical sector of Pakistan // *Ekonomika, Management, Inovace. – Pakistan: GC University, Faisalabad.* – с. 12.
 7. Ассоциация виноградарей и виноделов Крыма «Крымское бюро винограда и вина» [Электронный ресурс]: Концепция развития виноградарства и виноделия в РФ за период 2016-2020 годов и плановый период до 2025 года. URL: <http://kbvw.ru/images/docs/koncepciya17062016.pdf> (дата обращения 23.04.2019).
 8. Аналитический центр при правительстве РФ [Электронный ресурс]: Обзор российского рынка алкогольной продукции. URL: <https://ac.gov.ru/publications> (дата обращения 24.03.2020).
- References**
1. Nazarova V.V., Glebov S.P. (2018). Vzaimosvyaz' upravle-niya oborotnym kapitalom i rezul'tativnosti deyatel'nosti kompanii. *Finansy: teoriya i praktika.* Sankt-Peterburg: NIU «VShE». № 4(22), 114-129. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-4-114-129.
 2. Kozlova N.O., Markeeva T.P. (2019). Issledovanie vliya-nie prodolzhitel'nosti operatsionnogo i finansovogo tsiklov na finansovuyu ustoichivost' pred-priyatii Tul'skoi oblasti. *Izvestiya TulGU. Tula: Tul'skii gosudarstvennyi universitet.*,91-98.
 3. Boiko K.A., Rogova E.M. (2019). Finansovyi tsikl i ren-tabel'nost' aktivov rossiiskikh kompanii pishche-voi promyshlennosti: empiricheskii analiz vzai-mosvyazi. *Vestnik SPbGU, Sankt-Peterburg: NIU «VShE»*, 31.
 4. Vasil'chenko E.I., Pokusaev V.Yu. (2019). Vzaimos-vyaz' me-zhdu likvidnost'yu, finansovym tsiklom i renta-bel'nost'yu. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk. – Novosibirsk: ООО «Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva»*, 83-85.
 5. Liu J.S., LuL Y.Y., Lu W.M., Lin B.J.Y. (2013). *A survey of DEA applications.* 893-902.
 6. Waqas B. K., Mobeen Ur R. Impact of liquidity & solvency on profitability chemical sector of Pakistan. *Ekonomika, Management, Inovace. – Pakistan: GC University, Faisalabad.* 12.
 7. Assotsiatsiya vinogradarei i vinodelov Kryma «Krymskoe byuro vinograda i vina» [Elektronnyi resurs]: Kontseptsiya razvitiya vinogradarstva i vinode-liya v RF za period 2016-2020 godov i planovyi pe-riod do 2025 goda. URL: <http://kbvw.ru/images/docs/koncepciya17062016.pdf> (data obrashcheniya 23.04.2019).
 8. Analiticheskii tsentr pri pravitel'stve RF [Elektronnyi resurs]: Obzor rossiiskogo rynka alkogol'noi produkt-sii. URL: <https://ac.gov.ru/publications> (data obrash-cheniya 24.03.2020).

Инновационные изменения в бизнесе в условиях цифровизации современной экономики

Л.С. Шаховская¹, Г.Д. Камаева²

^{1,2}Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, 400123,
¹mamol4k@yandex.ru, ²kamaeva.galya@list.ru

Статья поступила 26.04.2020

Аннотация

Изменение хозяйственных процессов в бизнесе связано с инновациями, которые кратко можно охарактеризовать, как усовершенствование продукции или технологий. Инновация – это то, что помогает предприятию стать наиболее успешным, так как основным видом его деятельности является повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и удержание за счет этого своей рыночной ниши. Чтобы понять какие инновационные изменения происходят в бизнесе, необходимо, прежде всего, проанализировать тенденции развития цифровой эпохи и определить, какое положение в России она занимает сейчас. Затем необходимо определить и проанализировать само понятие цифровой трансформации и то, каким образом этот процесс повлиял на изменение бизнеса. Наконец, целесообразно определить и проанализировать инновационные изменения, происходящие в бизнесе, то есть цифровизацию внутрипроизводственных процессов и то, каким образом они влияют на повышение производительности труда работников.

Ключевые слова: инновации в бизнесе, цифровизация экономики, цифровая трансформация, конкурентные преимущества предприятия

JEL codes: R11

Innovative business changes in the digitalization of the modern economy

L. S. Shakhovskaya¹, G.D. Kamaeva²

^{1,2} Volgograd State Technical University, Volgograd, 400123,
¹mamol4k@yandex.ru, ²kamaeva.galya@list.ru

Received 26.04.2020

Abstract

Change of economic processes in business is associated with innovations that can be briefly described as improvements of products or technologies. Innovation is what helps the company to become the most successful, since the main type of its activity is to increase the competitiveness of its products and maintain its market niche due to this. To understand what innovative changes are happening in the business, it is necessary, first of all, to analyze the development trends of the digital age and determine what position it currently occupies in Russia. Then it is necessary to identify and analyze the very concept of the digital transformation and how this process has affected business change. Finally, it is advisable to identify and analyze innovative changes in the business, that is, the digitalization of internal production processes and how they affect the increase in labor productivity of workers.

Keywords: business innovation, digitalization of the economy, digital transformation, enterprise competitive advantages

Введение

Изменение хозяйственных процессов бизнеса связано с инновациями, которые кратко можно охарактеризовать, как усовершенствование продукции или технологий. Инновация – это то, что помогает предприятию стать наиболее успешным, так как основным её видом деятельности является повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции [1]. Внедрение инноваций в бизнес-процессы особенно актуально в связи с цифровизацией, которая изменила весь повседневный быт людей.

Анализ последних исследований и публикаций

О цифровизации бизнеса заговорили относительно недавно – вместе с рождением цифровой экономики как науки. Однако, хотя сам термин «цифровая экономика» возник еще в 1995 году благодаря американскому учёному Николасу Негропonte, процесс цифровизации начался гораздо раньше. В СССР началом цифровой эпохи можно назвать 60-е годы, когда вводятся в строй новые ЭВМ, появляются первые алгоритмические языки, для которых требуется создавать трансляторы и прикладное программное обеспечение (ПО), не говоря уже про операционные системы для новых машин [2].

Что касается сегодняшнего дня, то на основе исследований, проведенных зарубежными и российскими учеными [3], можно прийти к заключению, что россияне активно используют инновационные технологии и Интернет для развлечения (например, больше, чем в России - 78%, в социальных сетях сидят только жители Японии - 89%), но, пока что россияне не доверяют дистанционному образованию (всего 3% из них используют Интернет для дистанционного обучения). Когда дело доходит до цифровизации в сфере бизнеса, то из полученных данных следует вывод, что до недавнего времени, более трети россиян активно использовали цифровые платформы для тех или иных онлайн-операций (35% используют Интернет для заказа товаров и услуг, а 39%, совершают онлайн финансовые операции).

Об инновационных изменениях в бизнесе, связанных с цифровизацией экономики, особенно на региональном уровне, сегодня говорят и пишут многие исследователи, том числе и авторы настоящей статьи [4]. Впрочем, внешняя среда цифрового бизнеса сегодня настолько быстро меняется, что многие изменения, в силу их чрезвычайной турбулентности, трудно предсказать, но основные тренды в развитии цифровой среды сохраняют свои тенденции и являются общими для любой модели рыночной экономики вне зависимости от условий и характера ее формирования.

Данные и методы

Целью исследования является оценка инновационных изменений в бизнесе в условиях цифровизации экономики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. на основе изучения научных трудов зарубежных и российских ученых, проанализировать развитие цифровой эпохи и определить, какое положение в России она занимает сейчас;
2. определить и проанализировать термин цифровой трансформации и то, каким образом она повлияла на изменение бизнеса;
3. определить и проанализировать инновационные изменения в бизнесе, происходящие на российских предприятиях и в организациях – цифровизацию внутренних процессов и повышение производительности труда работников.

Результаты

Анализ глобальных тенденций развития цифровой среды деятельности современного бизнеса, убеждает нас в том, что во-первых, эта среда имеет необычайно турбулентный характер; во-вторых, бизнес, развиваемый в этой среде и с ее помощью по природе своей изначально инновационен; в-третьих, именно в силу своей инновационности он конкурентоспособен и в-четвертых, сетевые формы его организации

и обратная связь с потребителями минимизируют в цифровой среде экономические риски предпринимателей.

Впрочем, пандемия коронавируса COVID-19, внесла свои коррективы в этот процесс: режим карантина и массовая самоизоляция граждан привели к закрытию целого ряда отраслей сферы общественного питания, массового развлечения и спорта, в результате чего часть этого традиционного бизнеса, пользующегося рыночным спросом, перешла в Интернет. Это породило новые формы связи производителей и потребителей: последние предпочли делать свои заказы по доставке продуктов питания в режиме on-line, породив целую индустрию заказов необходимых товаров через Интернет магазины, в связи с чем, во многих странах мира, в том числе и в России, прорабатывается возможность бесконтактной доставки товаров потребителям с помощью дронов, что само по себе уже является технологической инновацией.

По этой же причине на дистанционное обучение в цифровой среде перешла и вся система российского образования от общего до высшего. Следующим шагом должен стать переход всей системы здравоохранения в цифровую среду, где удаленные консультации пациентов и коллег станут залогом не только успешного и своевременного лечения, но и профилактики заболеваний.

Таким образом, мы наблюдаем, что под влиянием обстоятельств, ускоренными темпами происходит цифровая трансформация как бизнеса, так и целого ряда социально-значимых отраслей, в которых формируется цифровая платформа, облегчающая их развитие в интересах всего общества.

Цифровая трансформация – это процесс, к которому привела цифровизация. Цифровая трансформация – это внедрение современных технологий в бизнес-процессы предприятия. Однако, цифровая трансформация — это не просто автоматизация производственных процессов, как следствие НТП. Цифровая трансформация подразумевает изменение бизнес-структуры в целом: стратегии развития бизнеса, нацеленного на закрепление потребителя; корпоративной

культуры; системы продаж, включая до продажное и после продажное обслуживание; управление командой и коммерциализацию всех технологических процессов.

Существует три направления цифровой трансформации: клиентский опыт, операционные процессы и бизнес-модели. Обычно компании не идут сразу по всем трём направлениям. Одни выбирают стратегию роста за счет лучшего понимания клиента и увеличения точек контакта с ним. Другие осуществляют цифровую трансформацию за счет цифровизации внутренних процессов и повышения производительности работников. Третьи же — меняют границы бизнес-моделей, создают цифровые продукты и осваивают новые рынки. О втором направлении цифровой трансформации и идет речь в данном сообщении [5].

Информация — главный ресурс на данный момент в развитии экономической среды, как внутренней, так и внешней. Каждый день генерируются огромные массивы цифровых данных, помогающие предприятиям вести свой бизнес. Цифровая трансформация предприятия помогает воспользоваться всеми возможностями доступной информации, благодаря прогрессивным технологиям. Кроме того, внедрение инновационных технологий в компании позволяет повысить качество принимаемых решений, что, соответственно, улучшает удовлетворение потребностей клиентов.

Считается, что производительность труда – один из важнейших показателей эффективности, направленный именно на результат. Цифровые технологии напрямую связаны с улучшением процесса производительности труда в компании. Так, например, облачные технологии позволяют работать над одним проектом нескольким командам одновременно и эффективно использовать ресурсы компании в целом [6]. Готовые решения позволяют экономить время на решение самых различных задач. Новые приложения и расширения упрощают работу предприятия и, что самое главное, не занимают много времени на то, чтобы их освоить.

Выводы

Таким образом, ключевые изменения, которые следуют из инновационных изменений в бизнесе в условиях цифровизации таковы:

- снижаются производственные издержки;
- повышается качество принимаемых в компании решений;
- повышается удовлетворение потребностей клиентов;
- растет конкурентоспособность национальной экономики на всех уровнях ее развития.

Список литературы

1. Макиева З. Г. Роль инновационных изменений в организации // Молодой ученый. — 2016. — №3. — С. 560-562. — URL <https://moluch.ru/archive/107/25786/>.
2. Начало цифровой эпохи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.osp.ru/os/2014/07/13042921/>.
3. Цифровая экономика: 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/digec2020>.
4. Шаховская Л.С., Камаева Г.Д. Объективные изменения в бизнесе в условиях цифровизации экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волго-

градского института бизнеса, 2020, февраль, № 1 (50), стр.102-106.

5. Цифровая трансформация бизнеса: как и зачем меняться в digital-эру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/flood/42092-cifrovaya-transformaciya-biznesa-kak-i-zachem-menyatsya-v-digital-eru>.
6. Цифровая трансформация компании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.terrasoft.ru/page/digital-transformationc>.

References

1. Makieva Z. G. The role of innovative changes in the organization // Young scientist. - 2016. - No. 3. - S. 560-562. - URL <https://moluch.ru/archive/107/25786/>.
2. The beginning of the digital era [Electronic resource]. Access Mode: <https://www.osp.ru/os/2014/07/13042921/>.
3. Digital economy: 2020 [Electronic resource]. Access Mode: <https://issek.hse.ru/digec2020>.
4. Shakhovskaia L.S., Kamaeva G.D. Objective changes in business in the context of digitalization of the economy.
5. Digital transformation of business: how and why to change in the digital era [Electronic resource]. Access Mode: <https://vc.ru/flood/42092-cifrovaya-transformaciya-biznesa-kak-i-zachem-menyatsya-v-digital-eru>.
6. Digital transformation of the company [Electronic resource]. Access Mode: <https://www.terrasoft.ru/page/digital-transformation>.

Цифровизация налогового администрирования в условиях перехода к электронной экономике

Ю.Ю.Шейна¹, Н.В.Алесина²

^{1,2} Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская 33, 299053, Российская Федерация

¹Julia_Sheina1999@mail.ru, ²alesina_nv@mail.ru

Статья поступила 10.04.2020

Аннотация

Федерации, а также рассматривается ряд мероприятий по внедрению цифровых технологий, позволяющих повысить результативность работы ФНС. Проведен анализ статистических данных и выявлены причины их изменений в ходе внедрения автоматизированных информационных систем в процесс налогового администрирования. Доказана взаимосвязь между цифровизацией налогообложения и ростом налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы РФ. Сделаны выводы о влиянии усовершенствованного налогового администрирования на повышение эффективности мониторинга налоговой нагрузки субъектов хозяйствования, снижения налоговых рисков, а также сокращению числа налоговых проверок. В перспективе цифровые технологии поспособствуют повышению В последние годы Федеральная налоговая служба РФ сделала большой рывок в развитии новых информационных технологий. В статье обосновывается необходимость и актуальность цифровизации налогового администрирования в связи с переходом к электронной экономике, оценивается эффективность деятельности налоговых органов Российской прозрачности экономики для всех субъектов федерации, гарантируя при этом стабильные поступления налоговых доходов в бюджет РФ.

Ключевые слова: цифровизация, налоговое администрирование, информационные технологии, налоговые органы, налог, налоговый доход, бюджет.

JEL codes: K34

Digitalization of tax administration in the transition to an electronic economy

Y. Y. Sheina¹, N. V. Alesina²

¹ Student, Sevastopol State University, Universitetskaya str., 33, Sevastopol, Russia, 299053, Julia_Sheina1999@mail.ru.

² Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Finance and Credit", Sevastopol State University, Universitetskaya str., 33, Sevastopol, Russia, 299053, alesina_nv@mail.ru

Received 10.04.2020

Abstract

In recent years, the Federal tax service of the Russian Federation has made a big leap in the development of new information technologies. The article explains the necessity and urgency of digitalization of tax administration in connection with the transition to e-economy assessment of efficiency of tax bodies of the Russian Federation, and also considered a number of measures for the introduction of digital technologies to improve the performance of FTS. The analysis of statistical data is carried out and the reasons for their changes during the introduction of automated information systems in the process of tax administration are revealed. The relationship between the digitalization of taxation and the growth of tax revenues to the budgets of the budget system of the Russian Federation is proved. Conclusions are made about the impact of improved tax administration on improving the effectiveness of monitoring the tax burden of business entities, reducing tax risks, as well as reducing the number of tax audits. In the future, digital

technologies will help to increase the transparency of the economy for all subjects of the Federation, while guaranteeing stable tax revenues to the budget of the Russian Federation.

Keywords: digitalization, tax administration, information technology, tax authorities, tax, tax revenue, budget.

Введение

На сегодняшний день одним из основных направлений налоговой, бюджетной и таможенно-тарифной политики государства является продолжение реализации системы мер по усовершенствованию администрирования доходов бюджета Российской Федерации. Одним из векторов достижения цели является цифровизация налогового администрирования. В условиях перехода к электронной экономике возникает возможность внедрения в данный процесс инновационных информационных технологий, чем и занимается Федеральная налоговая служба РФ.

Для выполнения задач, оглашенных Президентом РФ в Послании Федеральному собранию, необходимы значительные инвестиции и, соответственно, эффективное и результативное налоговое администрирование. Благодаря применению цифровых технологий и, как следствие, точечной выборке объектов для проведения налогового контроля, административная нагрузка на бизнес снижается, а рост налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы РФ увеличивается за счет вовлечения в легальный оборот новых субъектов хозяйственной и экономической деятельности.[1]

Анализ последних исследований и публикаций

Многие экономисты, ученые и представители власти РФ говорили о необходимости развития цифровых платформ в сфере налогообложения.

В 2019 году глава ФНС РФ Михаил Мишустин в своем выступлении отмечал, что пятая часть доходов в консолидированный бюджет приходится на фактор налогового администрирования. По его словам, целью ФНС является создание таких условий налогообложения, при

которых уклонение от уплаты налогов станет невыгодным. Председатель ФНС обратил внимание на то, что со временем налоговое администрирование трансформируется в цифровые платформы. Применяя современные технологии, возможно построить экономику доверия, где налогоплательщики будут готовы добровольно делиться персональными данными, выполняя свои налоговые обязательства за пару кликов [2].

В 2020 году на Гайдаровском форуме в рамках дискуссии на тему «Налоги в цифровом мире» с ключевым докладом выступил Алексей Оверчук – заместитель председателя ФНС РФ. Он отметил, что в современном мире цифровизация носит всепоглощающий характер. В связи с этим общество нуждается в цифровой трансформации налоговых органов и в использовании современных информационных технологий, позволяющих отвечать вызовам электронной экономики.

Активно обсуждаются вопросы цифровизации налогового администрирования и в научных кругах. Так, например, Д.И.Колосов, рассматривая применяемые ФНС России технологии и системы, обеспечивающие администрирование налоговых процессов, полагает, что цифровые технологии оказывают непосредственное влияние не только на налоговые правоотношения и практику, но и на доктринальную налоговую сферу [3]. Е.Ф.Киреева и Д.И. Егунов, анализируя основные механизмы в сфере сокращения незаконных налоговых операций, подчеркивают необходимость внедрения цифровых технологий в практику налогового администрирования и выделяют направления, сокращающие расходы на проведение налогового контроля, повышающие удовлетворенность налогоплательщика налоговыми услугами. [4].

Результативность деятельности налоговых органов также была отмечена в

ежегодном рейтинге легкости ведения бизнеса – Doing Business. Обновленный рейтинг был опубликован Всемирным банком 24 октября 2019 года, где Россия за последний год поднялась на три позиции и заняла 28-е место из 190, обогнав Испанию и Японию. Кристофер Миллер, руководитель программ Всемирного Банка в России, отметил, что одним из факторов улучшения государством своего положения стало повышение качества налогового администрирования.

Методы исследования

Исследование проводилось на основе официальных статистических данных ФНС РФ с помощью методов анализа, синтеза, сравнительного и статистического анализов. Теоретической и методологической базой послужили федеральные законы и постановления Правительства в области цифровизации налогового администрирования, а так же научные разработки ученых и методические документы налоговых органов в данной сфере.

Результаты

На данный момент Россия занимает лидирующие позиции в мире в области цифровизации налогового администрирования, однако еще существует множество аспектов для развития данной сферы. Так, в рамках совершенствования программы цифровизации ФНС РФ создала автоматическую информационную систему (далее АИС «Налог-3»). Данная система обеспечивает автоматизацию всех функций деятельности ФНС и способствует повышению эффективности реализации полномочий налоговой службы, определенных постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.04 №506.

Так, по данным, опубликованным на официальном сайте ФНС, в консолидированный бюджет РФ в 2019 году поступило 22 737,1 млрд. руб., что на 6,6% больше, чем в 2018 г. (таблица 1)

Таблица 1. Поступления по уровням бюджета за 2018-2019 гг.

Вид бюджета	Млрд. руб.		
	2018	2019	Темп, %
Консолидированный	21328,5	22737,1	106,6
Федеральный	11926,8	12611,6	105,7
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	9401,7	10125,5	107,7

Наибольший темп роста поступлений составил НДС (19,1%) и налог на прибыль (10,8%) (таблица 2).

Таблица 2. Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ за 2018-2019 гг.

Виды налогов	Млрд.руб.		
	2018	2019	Темп, %
НДПИ	6127,4	6106,4	99,7
Налог на прибыль	4100,0	4543,1	110,8
НДС	3574,6	4257,8	119,1
НДФЛ	3653,0	3955,2	108,3
Имущественные налоги	1396,8	1350,8	96,7

При этом число выездных проверок в 2019 году сократилось на 34% - по последним данным, в РФ в среднем только 1 налогоплательщик из 1000 подвергается проверке.

Налогоплательщики самостоятельно доплатили свыше 130,5 млрд. рублей без применения штрафных санкций (по итогам 2018 года - 80 млрд. рублей) [5].

Вышеприведенные статистические данные свидетельствуют об эффективности применения цифровых инструментов налогового администрирования. В частности, основным фактором повышения поступлений НДС в бюджет стало внедрение автоматизированной системы контроля за налогом на добавленную стоимость (далее – АСК НДС-2). С помощью этой уникальной, не имеющей аналогов в мире системы, ФНС удалось автоматизировать контроль за декларациями по НДС, а так же минимизировать субъективное влияние при проведении проверок. Принцип действия системы заключается в сопоставлении сведений из отчетов налогоплательщика и его контрагентов. При фиксировании расхождений система автоматически уведомляет налогоплательщика, которому

во избежание налоговой проверки или доначисления налога в течение следующих пяти дней следует предоставить пояснение относительно обнаруженного несоответствия данных. Запросы налогоплательщикам направляются автоматически, без непосредственного участия налогового инспектора.

АСК НДС-2 распознает два типа расхождений. В первом случае - если сделка отражена в декларациях двух сторон, однако суммы налога не совпадают, во втором – когда у одного из контрагентов сделка отражена не была. Причиной такого разрыва может быть сдача нулевой декларации, не сдача отчетности вообще или отсутствие контрагента в едином государственном реестре юридических лиц. И если в первом случае налогоплательщик имеет возможность дать пояснения на вопросы, возникающие у налоговой инспекции, то при обнаружении разрыва необходимо подавать уточненную декларацию. Иначе фирма рискует попасть в план выездных налоговых проверок [6]. Система АСК НДС-2 показала хорошую результативность и как инструмент налогового администрирования в сфере сокращения незаконных налоговых операций, размывания налоговой базы и предотвращения налогового мошенничества.

С 1 февраля 2018 года новый сервис ФНС РФ АСК НДС-3 включил в себя банковскую базу; соответственно, налоговые органы теперь могут получать информацию еще и с банковских счетов налогоплательщиков, что значительно усовершенствует поиск нелегальных вычетов НДС. К тому же система анализирует не только денежные потоки между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, но и между юридическими и физическими лицами.

Создавая и внедряя такие сервисы, ФНС борется с так называемыми фирмами-однодневками, количество которых с каждым годом уменьшается, в основном благодаря АСК-НДС. Так, если в 2011 году насчитывалось около 1,8 миллиона сомнительных компаний (примерно 40% от

числа всех зарегистрированных юридических лиц), то к 2019 году их доля снизилась до 4,7%. «По состоянию на 1 ноября 2019 года компаний, к которым мы можем предъявлять вопросы как к потенциальным однодневкам, осталось примерно 116 тысяч. Были - миллионы», - утверждает председатель ФНС РФ. При этом налоговый разрыв составляет всего 0,6% , в то время как в Европе данный показатель превышает 10%.

Кроме того, для увеличения налоговых доходов в бюджетную систему РФ ФНС контролирует фискальные операции сферы розничной торговли благодаря использованию модернизированной контрольно-кассовой техники, передающей данные о расчетах в режиме реального времени. Использование ККТ повышает эффективность контроля над наличным денежным оборотом в сфере малого и среднего предпринимательства. Так, более 2,5 триллиона рублей оборота в сегменте розничной торговли ежемесячно находится под контролем применяемой ФНС системы. По данным на апрель 2019 года было зарегистрировано более 2,5 миллионов кассовых аппаратов. Ежегодно в АСК ККТ регистрируется порядка 5000 касс. Благодаря новым правилам пользования ККТ административная нагрузка на бизнес значительно уменьшилась в связи с ликвидацией кассовой отчетности и уменьшению количества налоговых проверок (по сравнению с 2016 годом количество налоговых проверок в этой сфере сократилось в 4 раза).

Еще одним направлением цифровизации налогового администрирования стала экспериментальная реализация специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», регулирующийся законом № 422-ФЗ от 27.11.2018 г. С первого января 2019 года на территории Москвы, Московской области, Калужской области и республики Татарстан самозанятые граждане могут уплачивать налог, не регистрируясь в качестве ИП и не приобретая ККТ. Необходимость подавать налоговые декларации также отсутствует.

Данный режим предназначен для легализации доходов лиц, которые получают доходы на системной основе, и полностью построен на цифровой платформе. С помощью мобильного приложения «Мой налог» автоматически определяются доходы, формируются счета и чеки, рассчитывается налог и налоговый вычет. С 1 января 2020 года эксперимент был распространен еще на 19 субъектов РФ, а с 1 июля налоговый режим смогут применять все регионы РФ [7].

Применение налога на профессиональный доход возможно при предельном доходе 2,4 млн руб. Ставка налогообложения по договорам с физическими лицами составляет 4%, а с ИП и юридическими лицами – 6%. (ст. 10 ФЗ № 422-ФЗ). За 2019 год плательщиками налога на профессиональный доход стали порядка 260 тысяч граждан РФ, при этом суммарный налоговый доход составил около 30 млрд.руб.

Кроме того, в настоящее время на официальном сайте ФНС функционируют более 50 интерактивных онлайн-сервисов, ориентированных на потребности налогоплательщиков. Так, уже сегодня налогоплательщики могут получать полный спектр услуг в любой точке мира, будь то регистрация бизнеса или уплата налога. Со временем возможности сервисов становятся все более персонифицированными.

Выводы

Таким образом, в настоящее время нет ни одной процедуры в области налогового администрирования, которую можно было реализовать без помощи информационных технологий. Их применение в повседневной работе налоговых органов наглядно демонстрирует значительный потенциал расширения налогооблагаемой базы и существенное увеличение доходов бюджетов РФ, не повышая при этом налогового бремени на бизнес. Благодаря автоматизированным информационным системам ФНС эффективно решает достаточно широкий спектр задач, таких как:

- снижение затрат на налоговое администрирование;
- уменьшение налоговой нагрузки на налогоплательщиков;
- сохранение устойчивых темпов роста налоговых поступлений в бюджеты РФ;
- ускорение выявления и пресечения схем уклонения от обязательств недобросовестных налогоплательщиков;
- снижение комплаенс - рисков налоговых проверок;
- расширение географии налогового администрирования и др.

Реализация комплекса мероприятий по цифровизации налогового администрирования дает ощутимые результаты, выражающиеся в значительном повышении собираемости налогов и выводе бизнеса из тени. Инновационные достижения ФНС РФ вызывают интерес иностранных организаций, а тенденция, ориентированная на повышение эффективности и результативности отечественного налогового администрирования, сохраняется [8].

Список литературы

1. *Лиманская Е. Г., Каломбо М. В.* Цифровая трансформация налогового администрирования как инструмент повышения эффективности мониторинга налоговой нагрузки // Молодой ученый. — 2020. — №5. — С. 116-118.
2. *Мишустин, М.* Цифровизация работы налоговой службы. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9195163/ (дата обращения — 14.03.2020 г.)
3. *Колосов Д.И.* Развитие налогового администрирования: смена парадигмы как следствие цифровизации экономики // Налоговая политика и практика. – 2019. - №11 (203). - С. 49-51. (дата обращения 10.04.2020 г.)
4. *Киреева Е.Ф., Егунов Д.И.* Цифровые технологии в повышении качества управления налогообложением / Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск. – Изд. БелГЭУ, 2019. – С. 209 – 213.
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы <https://www.nalog.ru/rn92/> (дата обращения — 05.03.2020 г.)
6. *Кобякова Е.А.* Использование автоматизированных информационных технологий при проведении налоговых проверок АСК НДС, АСК НДС-2 // Архитектура финансов:

антикризисные финансовые стратегии в условиях глобальных перемен: материалы VII Международной научно-практической конференции. 2016, С-Петербург 20 апреля 2016г., с. 10-14. (дата обращения — 10.03.2020 г.)

7. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)" от 27.11.2018 N 422-ФЗ
8. Макурова, Т. Цифровизация налогового администрирования: Россия в авангарде [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://http://gosmetod.ru/article/356082/> (дата обращения — 14.03.2020 г.)

References

1. Limanskaya E. G., Kalombo M. V. (2020). Digital transformation of tax administration as a tool for improving the effectiveness of monitoring the tax burden. *Young scientist*. 5, 116-118.
2. Mishustin, M. Digitalization of the tax service. [Electronic resource]: access Mode: https://nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9195163/ (accessed 14.03.2020)
3. Kolosov D.I. (2019). Razvitiye nalogovogo administrirovaniya: smena paradigmy kak sledstviye

tsifrovizatsii ekonomiki [The development of tax administration: a paradigm shift as a result of the digitalization of the economy]. *Nalogovaya politika i praktika [Tax policy and practice.]*. 11 (203), 49-51.

4. Kireyeva Ye.F., Yegunov D.I. (2019) Tsifrovyye tekhnologii v povyshenii kachestva upravleniya nalogooblozheniyem [Digital technologies in improving the quality of tax management] *Nauchnyye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Scientific works of the Belarusian State Economic University.]*.Minsk, BelSU Publ., 209 – 213.
5. Official website of the Federal tax service <https://www.nalog.ru/rn92/> (accessed 05.03.2020)
6. Kobyakova E. A. the Use of automated information technologies in conducting tax audits of VAT ask, VAT ask-2. *Architecture of Finance: anti-crisis financial strategies in the context of global changes: materials of the VII International scientific and practical conference*. 2016, St. Petersburg, April 20, 2016, p. 10-14. (date accessed — 10.03.2020 G.)
7. Federal law "on conducting an experiment to establish a special tax regime "professional income Tax" in the Federal city of Moscow, in the Moscow and Kaluga regions, as well as in the Republic of Tatarstan(Tatarstan) " dated 27.11.2018 N 422-FZ
8. Makurova T. Digitalization of tax administration: Russia in the vanguard [Electronic resource]: access Mode: <https://http://gosmetod.ru/article/356082/> (accessed 14.03.2020).

Секция 5. Экономическая безопасность государства и технологии повышения конкурентоспособности национальной экономики

УДК 336

Национальные особенности рисков вовлечения банков в финансирование терроризма и меры противодействия

Ризгар Дж.Азиз Галали

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, 344002, Россия, rizgar-galali111@mail.ru

Статья поступила 20.03.2020

Аннотация

В статье рассмотрены национальные особенности рисков вовлечения банков в финансирование терроризма (на примере России, Великобритании, Израиля, США), а также охарактеризованы меры противодействия. Используются данные национальных отчетов об оценке риска финансирования терроризма, подготовленные странами в рамках процедур взаимных оценок ФАТФ. Используемые в статье методы являются основными в научном поиске и включают анализ и синтез. Результаты исследования: систематизированы национальные особенности рисков вовлечения банков в финансирование терроризма в разрезе видов банковских услуг, а также по природе угроз. Определено, что данные особенности обуславливают наличие странового контекста при разработке и реализации мер противодействия. Охарактеризованы меры противодействия финансированию терроризма в каждой из рассматриваемых стран. Отмечено, что уникальность природы угроз финансирования терроризма в каждой стране сочетается с наличием в разных странах схожих видов банковских услуг, подверженных вовлечению в финансирование терроризма. Это объясняет почему, общие меры противодействия финансированию терроризма, установленные Рекомендациями ФАТФ, требуют дополнения мероприятиями, отражающими национальную специфику.

Ключевые слова: национальные отчеты об оценке риска, ФАТФ, взаимные оценки, банковские услуги, банковские карты, международные банковские переводы, комплаенс-процедуры

JEL codes: G21, F52

National characteristics of the terrorism financing risks for banks and counter-measures

Rizgar J. Aziz Galali

Rostov state university of economics, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation, rizgargalali111@mail.ru

Received 20.03.2020

Abstract

The article considers national characteristics of the terrorism financing risks for banks (on the example of Russia, Great Britain, Israel, USA), as well as describes counteraction measures. Data from national terrorist financing risk assessment reports prepared by countries under the FATF mutual assessment procedures are used. The methods used in the article are basic in scientific search and include analysis and synthesis. Results of the study: national characteristics of the terrorism financing risks in terms of banking services types, as well as by threats nature are systematized. These features have been identified as leading to a country context in the design and implementation of responses. Measures to counter the terrorism financing in each of the countries under consideration were described. It was noted that the uniqueness of the threats nature to the terrorism financing in each country was combined with the availability in different countries of similar types of banking services prone to involvement in the terrorism financing. That explained why the general meas-

ures against the terrorism financing established by the FATF Recommendations required the addition of national-specific measures.

Keywords: national risk assessment reports, FATF, mutual assessments, banking services, bank cards, international bank transfers, compliance procedures

Введение

Терроризм продолжает оставаться серьезной угрозой для всех стран мира, включая Россию. В современных условиях произошло изменение стратегии и тактики террористических организаций с учетом новой географии их пребывания. Борьба с финансированием терроризма, включая предупреждение сомнительных операций и сделок, их выявление, применение целевых финансовых санкций, является действенной мерой. Однако для каждой страны угрозы и риски финансирования терроризма имеют свою специфику, зависящую от модели финансового сектора, особенностей экономического устройства, географического положения страны и исторических данных. Национальные особенности рисков и угроз финансирования терроризма имеют существенное значение для выбора мер противодействия. В данной статье рассмотрены национальные особенности рисков вовлечения банков в финансирование терроризма (на примере России, Великобритании, Израиля, США), в разрезе видов банковских услуг и природы угроз, а также охарактеризованы меры противодействия.

Теория

Фактологические данные и типологические исследования по проблеме финансирования терроризма, соответствующих источников, рисков и угроз содержатся в документах ФАТФ 2008-2018 гг., ключевыми из которых являются [1-3].

Методы противодействия террористической деятельности на основе анализа современных тенденций финансирования террористической деятельности рассмотрены в статьях [4], [5], [6].

Анализ источников финансирования террористических организаций, экспертные

оценки их масштабов и динамики представлены в работах [7], [8].

Риски и угрозы вовлечения банков в финансирование терроризма в научной литературе рассматриваются, как правило, в комплексе с проблемой легализации преступных доходов: например, [9], [10].

Данные и методы

В статье использованы данные национальных отчетов об оценке риска финансирования терроризма России, Великобритании, Израиля, США, подготовленные в рамках процедур взаимных оценок ФАТФ. Выбор стран обусловлен доступностью данных: наличием отдельных отчетов по оценке риска финансирования терроризма (TF stand-alone report), наличием открытого доступа к тексту отчета (non-classified version).

Используемые в статье методы являются основными в научном поиске и включают анализ и синтез, метод аналогии.

Полученные результаты

Особенности рисков вовлеченности банков в финансирование терроризма могут быть раскрыты по таким направлениям, как: 1) типы банков и виды банковских услуг; 2) типы банковских клиентов; 3) природа угроз финансирования терроризма в банковском секторе; 4) специфика комплаенс в сфере ПОД/ФТ.

Изучение материалов отчетов по оценке рисков финансирования терроризма указанных выше стран позволило нам выделить национальные особенности только по двум направлениям: виды банковских услуг и природа угроз финансирования терроризма в банковском секторе.

В таблице 1 систематизированы национальные особенности рисков вовлечения банков в финансирование терроризма в разрезе видов банковских услуг.

Таблица 1. Виды банковских услуг, наиболее подверженные вовлечению в финансирование терроризма, в отдельных странах мира

	Банковские услуги
Россия	Банковские карты, эмитированные российскими и иностранными кредитными организациями
Великобритания	Розничные банковские услуги (retail banking), включая расчетно-кассовое обслуживание населения и бизнеса, депозиты
Израиль	Корреспондентские банковские услуги; расчеты; предоплаченные карты; карты, эмитированные иностранными банками
США	Трансграничные банковские услуги, включая международные банковские переводы и валютные банковские счета

Источник: составлено автором по данным национальных отчетов об оценке риска финансирования терроризма

Анализ данных таблицы 1 позволяет определить те виды банковских услуг, подверженных вовлечению в финансирование терроризма, которые встречаются в нескольких странах. К ним относятся: банковские карты, эмитированные иностранными кредитными организациями (актуально для России и Израиля); международные банковские переводы (актуально для Израиля и США). В Великобритании виды банковских услуг, подверженных вовлечению в финансирование терроризма, не совпадают с таковыми в других рассматриваемых странах. В этой стране зафиксированы случаи использования услуг розничного кредитования (получение кредитов с намерением их не возвращать) для подготовки иностранных боевиков-террористов, а также случаи использования розничных депозитов для финансирования терроризма.

Рассмотренные особенности рисков вовлечения банков в финансирование терроризма в разрезе видов банковских услуг позволяют ответить на вопрос: какие услуги кредитных организаций уязвимы для вовлечения в финансирование терроризма. Анализ природы угроз финансирования терроризма в банковском секторе позволяет определить, почему те или иные банковские услуги становятся уязвимыми.

В таблице 2 систематизированы национальные особенности рисков вовлечения банков в финансирование терроризма с учетом природы угроз.

Таблица 2. Природа угроз финансирования терроризма в банковском секторе в отдельных странах мира

	Природа угроз
Россия	Высокая доступность и распространенность использования банковских карт
Великобритания	Универсальная природа банковских транзакций, скорость и частота их проведения
Израиль	Экономические отношения со странами-соседями, прежде всего Палестинской автономией и сектором Газа; риски, присущие деятельности поставщиков трансграничных услуг; распространенность мошенничества с кредитными картами
США	Значительный объем и разнообразие международных финансовых отношений, в которых участвуют американские банки; несовершенство системы ПОД/ФТ в банках-контрагентах

Источник: составлено автором по данным национальных отчетов об оценке риска финансирования терроризма

Анализ таблицы 2 показывает, что природа угроз финансирования терроризма в банковском секторе в каждой стране уникальна.

В России природа угроз финансирования терроризма связана с характеристикой системы денежного обращения в стране. Интересно отметить, что ранее полагалось, что использование наличных денежных средств а priori создает более высокие риски отмыывания денег и финансирования терроризма, чем безналичный оборот. Однако современные данные свидетельствуют о том, что террористы научились использовать в своих целях банковские карты, включая онлайн-приложения на смартфонах. Более того, виртуальные валюты, относящиеся к безналичному денежному обороту, обладают характеристиками анонимности при совершении платежей. Поэтому можно предположить, что в скором времени менее уязвимые с точки зрения вовлеченности в процессы ОД/ФТ способы обращения денежных средств ис-

чезнут. Таким образом, природа угрозы финансирования терроризма - высокая доступность и распространенность использования банковских карт – в России сохранится, даже при трансформации банковских технологий.

В Великобритании природа угроз финансирования терроризма также имеет объективный характер, связанный с уровнем развития финансовых услуг. Очевидно, что скорость и высокая частота проведения банковских транзакций в условиях цифровой трансформации экономики не только сохранится, но даже усилится. Таким образом, природу угрозу финансирования терроризма - универсальная природа банковских транзакций, скорость и частота их проведения – ликвидировать невозможно, возможно принять меры по минимизации ущерба от ее реализации.

В национальном отчете о рисках финансирования терроризма в Израиле выделены три группы причин, объясняющих уязвимость банковских услуг к вовлечению в финансирование терроризма: экономические отношения с соседними странами; риски, присущие деятельности поставщиков трансграничных услуг; распространенность мошенничества с кредитными картами. С точки зрения снижения угроз возможно принять меры по минимизации рисков в деятельности по оказанию трансграничных банковских услуг, а также по борьбе с мошенничеством в кредитной сфере. Что касается экономических отношений Израиля и Палестины, то в национальном отчете о рисках финансирования терроризма Израиля отмечено следующее. При осуществлении корреспондентских отношений с палестинскими банками израильские кредитные организации сталкиваются со сложностями идентификации источника происхождения средств и их целевого назначения. Кроме того, поскольку в настоящее время банковские услуги не предоставляются банкам в секторе Газа, организации в Газе могут использовать счета в палестинских банках для взаимодействия с банками в Израиле. Механизм перевода денег через корреспондентскую банковскую систему имеет важное значение для поддер-

жания экономических отношений между Израилем и палестинской экономикой. Однако этот механизм создает трудности в идентификации личности инициаторов передачи денежных средств и конечных бенефициаров. Очевидно, что нейтрализация данной природы угроз финансирования терроризма зависит от общего контекста развития политических и экономических отношений между странами.

Природа угроз финансирования терроризма в США обусловлена их ролью в глобальной финансовой системе. Значительный объем и разнообразие международных финансовых отношений, в которых участвуют американские банки, приводят к возникновению больших (в сравнении со странами, чей финансовый сектор имеет меньший размер) возможностей для вовлечения в противоправные процессы. Кроме того, в национальном отчете о рисках финансирования терроризма США отмечено несовершенство системы ПОД/ФТ в банках-контрагентах, что также фактором, напрямую не зависящим от действий американских властей.

Заключение

Национальные особенности рисков вовлечения банков в финансирование терроризма в рассматриваемых странах обуславливают наличие странового контекста при разработке и реализации мер противодействия.

Так, в России для повышения эффективности выявления операций по банковским картам, возможно связанным с финансированием терроризма, разрабатываются специальные индикаторы для внедрения в комплаенс-процедуры кредитных организаций.

В Великобритании несмотря на высокий уровень угрозы терроризма, активность по его финансированию оценивается как низкая, что в том числе обусловлено малыми объемами средств, используемых для этих целей. Учитывая виды банковских услуг, уязвимых к вовлечению в финансирование терроризма, а также объективную природу таких угроз, меры по борьбе с финансированием терроризма не выделены отдельно, а включены в общую Контртеррористическую

стратегию Великобритании (the UK's Counter-Terrorism Strategy, или CONTEST). Данная стратегия содержит комплекс правовых, организационных, финансовых мер по борьбе с терроризмом и его финансированием.

В Израиле важным инструментом в борьбе с финансированием терроризма являются меры по надлежащей проверке клиентов, реализуемые участниками национальной системы ПОД/ФТ и включающие обязательства по идентификации клиента, требование перекрестной проверки идентификационных данных клиентов по именам, включенным в "Список обозначенных организаций" (аналог российского так называемого Перечня террористов и экстремистов). Кроме того, участники системы ПОД/ФТ обязаны сообщать органу финансовой разведки о взаимодействии со странами, подвергающимися риску финансирования терроризма, и о действиях, которые по своим параметрам могут считаться действиями террористов или террористической организации.

В США ключевым приоритетом властей остается предупреждение и раннее обнаружение случаев финансирования терроризма. В этих целях принимаются: а) меры по принуждению к соблюдению законодательства по ПОД/ФТ; б) финансовые и регулятивные меры, включая целевые финансовые санкции, комплаенс-контроль в финансовых организациях, меры по защите финансовой системы от всех видов незаконных финансовых потоков; в) меры по укреплению глобальной системы ПОД/ФТ.

Таким образом, уникальность природы угроз финансирования терроризма в каждой стране сочетается с наличием в разных странах схожих видов банковских услуг, подверженных вовлечению в финансирование терроризма. Полагаем, это объясняет почему, общие меры противодействия финансированию терроризма, установленные Рекомендациями ФАТФ, требуют дополнения мероприятиями, отражающими национальную специфику.

Список литературы

1. FATF Terrorist Financing Typologies Report. 2008. [Электронный ресурс]. URL: www.fatfgafi.org/publications/methodsandtrends/documents/fatfterroristfinancingtypologiesreport.html
2. FATF Report. Financing of the Terrorist Organisation of the Islamic State and the Levant (ISIL). 2015. [Электронный ресурс]. URL: www.fatfgafi.org/publications/methodsandtrends/documents/financing-ofterroristorganisation-isil.html
3. FATF Report. Emerging Terrorist Financing Risks. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mumcfm.ru/biblioteka/mezhdunarodnye-dokumenty/fatf>
4. Клементьев А.С., Хлопкова А.В. Трансформации форм и методов финансирования терроризма как вызов современному обществу // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. – 2018. - №1. – С.51-55.
5. Уметалиев А.С., Эрнесова Н.Э. Новые риски и угрозы, связанные с финансированием терроризма через Интернет // Известия Иссыйк-Кульского форума аудиторов и бухгалтеров стран Центральной Азии. – 2019. - № 2(25). – С.467-469.
6. Голяндин Н.П., Машекуашева М.Х. Проблемные вопросы противодействия механизмам финансирования терроризма // Социально-политические науки. – 2018. - №4. – С.158-160.
7. Аникин А.В., Шишканов И.В. Анализ динамики агрегированных источников финансирования ИГИЛ (организация запрещена на территории России) в 2014-2016 годах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т.8. - №1А. – С. 156-165.
8. Зиберова О.С. Анализ распределения финансов террористических организаций // Вестник современных исследований. – 2018. - №7.3 (22). – С.528-529.
9. Горбунова В.А., Белоусов А.Л. Деятельность банков в системе противодействия финансированию терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем // Вектор экономики. – 2019. - №11(41). – С.71.
10. Кричевец Е.А., Страйстан Е.В. Проблемы и перспективы формирования системы финансового мониторинга в коммерческих банках // Экономика и управление: теория и практика. – 2019. – Т.5. - №1. – С.40-46.

References

1. FATF Terrorist Financing Typologies Report. 2008. [Электронный ресурс]. URL: www.fatfgafi.org/publications/methodsandtrends/documents/fatfterroristfinancingtypologiesreport.html
2. FATF Report. Financing of the Terrorist Organisation of the Islamic State and the Levant (ISIL). 2015. [Электронный ресурс]. URL: www.fatfgafi.org/publications/methodsandtrends/documents/financing-ofterroristorganisation-isil.html

3. FATF Report. Emerging Terrorist Financing Risks. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mumcfm.ru/biblioteka/mezdunarodnye-dokumenty/fatf>
4. Klement'ev A.S., Khlopkova A.V. (2018). Transformation of forms and methods of financing terrorism as a challenge to modern society. *COUNTER-TERRORISM*, 1, 51-55.
5. Umetaliev A.S., Ernesova N.E. (2019). Emerging risks and threats related to the financing of terrorism through the Internet. *Izvestija Issyk-Kul'skogo foruma auditorov i buhgalterov stran Central'noj Azii*, 2(25), 467-469.
6. Golyandin N.P., Mashekuasheva M.Kh. (2018). Problematic issues of counter-terrorism financing mechanisms. *Sociopolitical sciences*, 4, 158-160.
7. Anikin A.V., Shishkanov I.V. (2018). Analysis of dynamics of aggregated sources of financing of ISIL (the organization is prohibited in Russia) in 2014-2016. *Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra*, 8, 1A, 156-165.
8. Ziberova O.S. (2018). Analysis of financial distribution of terrorist organizations. *Vestnik sovremennyh issledovanij*, 7.3 (22), 528-529.
9. Gorbunova V.A., Belousov A.L. (2019). Banks' activities in the system of counteracting the financing of terrorism and legalizing criminal proceeds. *Vektor jekonomiki*, 11(41), 71.
10. Krichevets E.A., Straistyan E.V. (2019). Challenges and prospects for establishing a financial monitoring system in commercial banks. *Jekonomika i upravlenie: teorija i praktika*, 5, 1, 40-46.

Развитие подходов к управлению бюджетными рисками в Российской Федерации

М.С. Гордиенко¹, А.С. Меркушин²

^{1,2} ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, 117997, РФ

¹gordienkomikhail@yandex.ru, ²merkushin.andrew@yandex.ru

Статья поступила 25.03.2020

Аннотация

В условиях неопределенности глобального экономического развития, нарастания геополитической напряженности и высокой волатильности сырьевых рынков чувствительность существующей бюджетной системы к различным рискам, вне зависимости от их размера и природы, резко возросла. Это привело к необходимости создания новых инструментов, позволяющих снизить негативное влияние подобных факторов на бюджетную систему, а также прогнозировать и оценивать различные риски, влияющие на параметры федерального бюджета, для поддержания и укрепления уровня стабильности экономического положения страны в целом и отдельно взятых субъектов Российской Федерации. Проблематика исследования заключается в отсутствии необходимой правовой и методологической базы в сфере бюджетных рисков, эффективных комплексных и взаимосвязанных методов управления ими. Целью исследования является разработка рекомендаций по управлению рисками федерального бюджета для повышения его стабильности и сбалансированности. Объектом исследования являются риски федерального бюджета Российской Федерации, возникающие в ходе его формирования и исполнения. Предметом исследования являются показатели оценки и методы управления рисками федерального бюджета России в современных экономических условиях. В данном исследовании применялись методы системного анализа бюджетных рисков, метод формализации рисков формирования и исполнения федерального бюджета, а также методы моделирования и прогнозирования основных параметров федерального бюджета Российской Федерации.

Результатом исследования стало решение следующих задач: выявлена специфика бюджетного риска, определены принципы управления бюджетными рисками; проведен анализ исполнения федерального бюджета России в 2014-2018 гг. и выявлены риски его сбалансированности; спрогнозированы ключевые бюджетные риски, а также их влияние на параметры федерального бюджета; разработаны рекомендации, способствующие минимизации бюджетных рисков в бюджетном процессе.

Ключевые слова: бюджет, налоги, доходы, расходы, риски, дефицит, профицит, финансовая политика, Российская Федерация.

JEL codes: G00, G17, G18, G28, H10.

Development of approaches to budget risk management in the Russian Federation

M.S. Gordienko¹, A.S. Merkushev²

¹gordienkomikhail@yandex.ru, ²merkushin.andrew@yandex.ru

Received 25.03.2020

Abstract

In the face of uncertain global economic development, growing geopolitical tensions and high volatility of commodity markets, the sensitivity of the existing budget system to various risks, regardless of their size and nature, has increased dramatically. This led to the need to create new tools to reduce the negative impact of such factors on the budget system, as well as to predict and evaluate various risks affecting the parameters of the federal budget in order to maintain and strengthen the level of stability of the economic situation of the country as a whole and separately taken subjects of the Russian Federation. The research problem lies in the lack of the necessary legal and methodological base in the field of budget risks, effective integrated and interconnected methods of managing them. The aim of the study is to develop rec-

ommendations for managing the risks of the federal budget to increase its stability and balance. The object of the study is the risks of the federal budget of the Russian Federation arising in the course of its formation and implementation. The subject of the study is the assessment indicators and risk management methods of the federal budget of Russia in modern economic conditions. In this study, we used methods of a systematic analysis of budget risks, a method of formalizing the risks of formation and execution of the federal budget, as well as methods of modeling and forecasting the main parameters of the federal budget of the Russian Federation.

The result of the study was the solution of the following tasks: the specificity of budget risk was identified, the principles of budget risk management were determined; The analysis of the implementation of the federal budget of Russia in 2014-2018. and identified the risks of its balance; Key budget risks are forecasted, as well as their impact on federal budget parameters; recommendations were developed that contribute to minimizing budget risks in the budget process.

Keywords: budget, taxes, income, expenses, risks, deficit, surplus, financial policy, Russian Federation.

Введение

Несоответствие фактических показателей плановым при исполнении федерального бюджета заставляет задуматься о наличии бюджетного риска и возможностях его выявления, структурирования и управления им в рамках бюджетного процесса. Выявление рисков бюджетной системы на различных этапах бюджетного процесса является одной из актуальных проблем настоящего времени отечественной экономической науки.

Бюджетный риск – это сложное явление, проявляющееся в отклонении бюджетных параметров от утвержденных значений, либо невыполнении мероприятий бюджетной политики в связи с нарушениями в движении бюджетных ресурсов и их пропорций, оказывающее негативное влияние на устойчивость федерального бюджета государства.

Поскольку в настоящее время не существует четкого определения понятия «бюджетный риск», закрепленного законодательно, это вызывает многогранность подходов к его определению, приводит к неограниченной терминологической вариативности, благодаря которой каждый автор, изучающий данную проблему вводит свои термины и формирует свою собственную классификацию рисков.

Теория

Рассмотрению вопросов сущности и специфики бюджетных рисков посвящены работы российских ученых. А.Л. Кудрин рассматривал теоретические и методологические подходы по реализации сбалансированной и эффективной бюджетной политики

государства [17, 21]. В.А. Слепов изучал вопросы устройства государственных и муниципальных финансов в целом, включая бюджетные риски [11, 20]. В.В. Гамукин рассматривал проблематику выявления рисков бюджетной системы на различных этапах бюджетного процесса в качестве одной из самых актуальных проблем настоящего времени отечественной экономической науки [12-14]. Е.Т. Гурвич разрабатывал подходы к выделению групп бюджетных рисков, выделяя четыре: риски потери доходов, риски дополнительных расходов, риски финансирования и риски, возникающие на этапе бюджетного планирования [19].

В виду недостаточной проработки критериев классификации бюджетных рисков в рассмотренных работах других авторов, а также смешения различных параметров их группировки, не относящихся к федеральному бюджету, была сформирована собственная классификация рисков федерального бюджета по нескольким параметрам.

I. В зависимости от стадии бюджетного процесса:

- бюджетные риски, возникающие на этапе составления федерального бюджета;
- бюджетные риски, возникающие на этапе исполнения федерального бюджета.

II. В зависимости от воздействия на параметры бюджета:

- риски, возникающие в области доходов федерального бюджета;
- риски, возникающие в области расходов федерального бюджета;
- риски сбалансированности федерального бюджета, возникающие в сфере источ-

ников финансирования дефицита и государственного долга.

III. В зависимости от сценарных условий:

- конъюнктурные риски федерального бюджета;

- геополитические и политические риски федерального бюджета;

- межбюджетные риски федерального бюджета.

Представленная классификация наиболее полно охватывает все распространенные бюджетные риски, а также позволяет определить факторы и методы управления ими.

Данные и методы

Для анализа и оценки рисков текущего исполнения федерального бюджета использовались данные отчетов об исполнении федерального бюджета за 2014–2018 гг. [6-10]. Кроме того, в целях прогнозирования бюджетных рисков учитывались параметры бюджетно-налоговой системы в 2019–2021 гг. на основе плановых документов: проектов и законов о федеральном бюджете, внебюджетных фондов. Учитывались сведения документов стратегического планирования – основные направления бюджетной, налоговой, денежно-кредитной политики РФ на предстоящий год и плановый период.

Методический инструментарий исследования базируется на: статистическом методе, позволившем получить и проанализировать финансовые показатели федерального бюджета как структурно, так и в динамике; балансовом методе, который позволил провести сравнение результатов исполнения федерального бюджета за ряд лет; матричном методе, на основе которого построен подход к оценке рисков. Хронологический метод позволяет учесть событийный и фактологический ряд в процесс функционирования бюджетно-налоговой системы РФ. В целом применяется системный подход, рассматривающий вопросы формирования доходов и реализации расходов в качестве сложной системы со взаимосвязанными сферами и звеньями.

Модель

Моделирование базируется на применении расчетных моделей, которые условно можно разделить на две взаимодополняющих: аналитическую и прогнозную.

Аналитическая модель

На протяжении всего анализируемого периода 2014–2018 гг. основными тенденциями федерального бюджета стали:

- дефицитное исполнение федерального бюджета России, за исключением 2018 года, профицит федерального бюджета составит 2,6% к ВВП;

- сокращение ненефтегазового дефицита по отношению к ВВП;

- превышение фактически полученных доходов над запланированными объемами денежных средств федерального бюджета, утвержденными в Федеральных законах о бюджете на соответствующий период;

- сокращение объема нефтегазовых доходов по отношению к ВВП и увеличение ненефтегазовых;

- недоисполнение федерального бюджета по уточненным объемам бюджетной росписи в соответствующем периоде.

Ключевой особенностью, повлиявшей на структуру нефтегазовых доходов, которая существенно изменилась в 2015 г., послужила реализация «налогового маневра» в нефтегазовом секторе, согласно которому ставка НДС была повышена на нефть и газовый конденсат, при сокращении ставок вывозных таможенных пошлин.

Сложившийся в 2014 г. дефицит в значительной степени обусловлен принятием решения о внесении в декабре 2014 г. имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» путем передачи облигаций федерального займа в сумме 1 000,0 млрд рублей.

Основными источниками поступлений доходов федерального бюджета в анализируемом периоде стали:

- дополнительные поступления от НДС;

- увеличение объемов безвозмездных поступлений;

- дополнительные доходы от размещения средств федерального бюджета;
- повышение собираемости налогов;
- нефтегазовые таможенные пошлины.

Организация исполнения расходных обязательств федерального бюджета в 2014 году имела ряд особенностей, а именно:

- формирование и ведение сводной бюджетной росписи федерального бюджета на основе обоснований бюджетных ассигнований, представляемых главными распорядителями;

- возможность увеличения в 2014 г. бюджетных ассигнований на оплату заключенных государственных контрактов в объеме, не превышающем соответствующие остатки на начало 2014 г.;

- направлении 50% экономии бюджетных ассигнований от оказания платных услуг, а также по объектам капитального строительства, по которым не утверждена проектная документация на формирование Фонда прямых инвестиций.

Основное влияние на снижение поступлений нефтегазовых доходов в 2016 г. оказало падение цен на нефть марки «Юралс» в ноябре – декабре 2015 г. и январе – апреле 2016 г.

В результате налогового маневра доля налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья составила в 2016 г. 58,4% нефтегазовых доходов. Увеличение доли доходов от использования имущества, находящегося в государственной собственности Российской Федерации, в структуре нефтегазовых доходов на 6,4 п.п. связано с поступлением в 2016 году в доход федерального бюджета средств от реализации акций ПАО «Нефтяная компания «Роснефть».

На фоне роста цен на нефть и оживления экономической активности поступления доходов федерального бюджета в начале 2017 года оказались выше ожидаемых, а также превысили поступления доходов за соответствующий период 2016 года, что дало основание к увеличению прогноза поступления доходов на 2017 год по сравнению с объемом доходов, учтенным в Федеральном законе № 415–ФЗ.

Предусмотренное Федеральным законом №326–ФЗ превышение поступления нефтегазовых доходов над первоначальным прогнозом ожидалось преимущественно за счет роста налоговых доходов.

Также увеличены ожидаемые по итогам года поступления по ввозным таможенным пошлинам, платежам при пользовании природными ресурсами, доходам от поступления штрафов и санкций, доходам от продажи материальных и нематериальных активов, безвозмездным поступлениям [15].

В 2018 г. профицит федерального бюджета составил 2,6 процентного пункта к ВВП в основном за счет увеличения поступления нефтегазовых доходов на 2,2 процентного пункта к ВВП, или 3045,9 млрд рублей, обусловленного фактическим ростом цен на нефть марки «Юралс» и природный газ [16].

В 2018 г. продолжилась тенденция к снижению нефтегазового дефицита федерального бюджета, который уменьшился на 1,8 процентного пункта к ВВП по сравнению с 2017 г.

Последовательное снижение нефтегазовых доходов в период с 2014 по 2018 год соответствует траектории цен на углеводородное сырье и изменению курса рубля по отношению к доллару США. Сокращение доли нефтегазового сектора также обусловлено отставанием темпов роста добычи полезных ископаемых от общего темпа роста экономики.

С учетом указанных факторов доля нефтегазовых доходов в общей сумме доходов федерального бюджета в рассматриваемом периоде сократилась с 51,3% в 2014 году до 46,4% в 2018 году. За этот же период доля нефтегазовых доходов выросла с 48,7 до 53,6%.

Прогнозная модель

В период 2014 – 2018 годов наиболее ярко выражались следующие риски для федерального бюджета [18]:

- макроэкономические риски, связанные с волатильностью цен на нефть, девальвации национальной валюты, ростом уровня инфляции, снижением покупательной способности населения и др.;

– инвестиционные риски, проявившиеся в оттоке капитала из страны и нежелании инвестировать в экономику России ввиду нестабильной ситуации, низкой кредитной активности компаний и негативных настроений бизнеса;

– политические риски, проявлявшиеся в напряженных отношениях между Россией и рядом зарубежных стран, с применением экономических санкций в отношении России и контрсанкций;

– демографические риски, которые заключаются в сокращении численности трудоспособного населения, что увеличивает социальные обязательства государства на фоне сокращения поступлений в государственные внебюджетные фонды, а также недоверие к государству и банковской системе;

– риски, связанные с недополучением запланированного объема доходов или дополнительно затраченными средствами по направлениям расходования, в том числе на обеспечение устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации.

Проанализируем, как повлияли вышеперечисленные факторы рисков на федеральный бюджет в период с 2014 по 2018 гг., сравнив плановые и фактические показатели параметров федерального бюджета.

В таблице 1 представлены результаты исполнения федерального бюджета в сравнении с утвержденными значениями параметров бюджета, утвержденными в Федеральных законах на соответственные года (без учета внесения изменений в ФЗ «О федеральном бюджете»).

В новом бюджетном цикле 2019– 2021 гг. можно выделить две группы рисков: макроэкономические риски и риски бюджетного управления.

В группе макроэкономических рисков можно выделить следующие:

- волатильность цен на нефть;
- торможение экономического роста в России и в мировой экономике;
- изменение уровня инфляции;
- изменение уровня процентных ставок;
- геополитические риски;
- изменение конъюнктуры рынка.

Таблица 1. Сравнение результатов исполнения федерального бюджета за 2014 – 2018 гг. и первоначально запланированного объема федерального бюджета

Год	Планируемый объем, млрд. руб		Исполнение, млрд. руб		Отклонение, в %	
	доходов	расходов	доходов	расходов	доходов	расходов
2014	13570,5	13960,1	14496,9	14831,6	6,83%	6,24%
2015	15082,4	15513,1	13659,2	15620,2	– 9,44%	0,69%
2016	13738,5	16098,7	13460,0	16416,4	– 2,03%	1,97%
2017	14720,3	16728,4	15088,9	16420,3	2,50%	– 1,84%
2018	18947,6	16808,8	19454,9	16712,9	2,68%	– 0,57%

К рискам бюджетного управления можно отнести:

– риск нецелевого использования бюджетных средств из-за возможности их перераспределения Министерством финансов между национальными проектами без внесения изменений в законодательные акты;

– риск изменения бюджетных правил;

– отсутствие единой методики оценки эффективности государственных программ, что создает риск необъективной оценки их затрат;

– рост объемов государственных заимствований в условиях нестабильности процентных ставок и снижения темпов экономического роста.

Для оценки рисков федерального бюджета текущего бюджетного цикла 2019 – 2021 гг. воспользуемся матрицей оценки бюджетных рисков, которая используется Министерством финансов для оценки рисков бюджетов субъектов Российской Федерации. (см. таблицу 2) [1-5].

Таким образом, можно сделать вывод, что основными макроэкономическими рисками, влияющими на федеральный бюджет, стали риски введения новых экономических санкций ввиду сложной геополитической обстановки, повышение уровня инфляции из-за повышения налоговых ставок в 2019 г., а также ревальвация национальной валюты, что повлияет на федеральный бюджет в части снижения нефтегазовых доходов.

Таблица 2. Матрица оценки рисков федерального бюджета 2019–2021 гг.

Риск	Уровень по критерию "Вероятность"	Уровень по критерию "Последствия"	Оценка бюджетного риска
Снижение цен на нефть	от 60 до 80%	Умеренный	Высокий
Повышение уровня инфляции	от 60 до 80%	Низкий	Средний
Изменение процентных ставок	от 40 до 60%	Умеренный	Средний
Недостижение запланированных параметров доходов и источников финансирования дефицита федерального бюджета	от 20 до 40%	Низкий	Низкий
Непредвиденные расходы федерального бюджета	от 40 до 60%	Умеренный	Средний
Невозврат бюджетных кредитов, предоставленных субъектам РФ	от 0 до 20%	Низкий	Низкий
Снижение спроса на ценные бумаги (ОФЗ)	от 20 до 40%	Умеренный	Низкий
Введение новых экономических санкций	от 60 до 80%	Умеренный	Высокий
Девальвация национальной валюты	от 40 до 60%	Умеренный	Средний
Ревальвация национальной валюты	от 20 до 40%	Умеренный	Низкий

Полученные результаты

Доходы федерального бюджета крайне подвержены наиболее сильным и непредсказуемым изменениям, что связано с изменениями конъюнктуры мирового рынка энергоносителей, налогообложения юридических лиц, а также нефтегазового сектора в структуре доходов федерального бюджета.

Среди рисков формирования и исполнения федерального бюджета для долгосрочного периода можно выделить следующие:

- высокая волатильность цен на нефть и природный газ;
- сохранение высокой доли теневого сектора экономики;
- предоставление новых налоговых льгот юридическим лицам;
- исчерпание природных запасов нефти и газа;
- снижение собираемости налогов и сборов;
- повышение уровня инфляции;
- снижение численности трудоспособного населения.

Проведем качественную оценку выявленных рисков для федерального бюджета Российской Федерации с помощью матрицы бюджетных рисков, использованной выше (см. таблицу 5).

Таким образом, исходя из оценки выделенных рисков, можно сформировать три группы по степени влияния на параметры федерального бюджета на долгосрочный период:

Первая группа, оказывающая наибольшее влияние на федеральный бюджет:

- демографические риски (снижение численности трудоспособного населения);
- повышение уровня инфляции;
- предоставление новых налоговых льгот и преференций.

Таблица 3. Качественная оценка рисков формирования и исполнения федерального бюджета в долгосрочной перспективе

Риск	Уровень по критерию Вероятность	Уровень по критерию Последствия	Оценка бюджетного риска
Уход в теневой сектор экономики	от 80% до 100%	Умеренный	Высокий
Волатильность цен на нефть	от 60% до 80%	Умеренный	Высокий
Изменение курса рубля	от 60% до 80%	Умеренный	Высокий
Снижение собираемости налогов и сборов	от 60% до 80%	Умеренный	Высокий
Исчерпание запасов природных ресурсов	от 40% до 60%	Высокий	Высокий
Снижение численности трудоспособного населения	от 80% до 100%	Высокий	Очень высокий
Повышение уровня инфляции	от 60% до 80%	Высокий	Очень высокий
Предоставление большого объема налоговых льгот	от 60% до 80%	Высокий	Очень высокий
Реализация явных и неявных условных обязательств	от 20% до 40%	Высокий	Средний
Изменение уровня процентных ставок	от 20% до 40%	Высокий	Средний

Вторая группа, оказывающая сильное влияние на параметры федерального бюджета:

- уход бизнеса в теневой сектор экономики;
- волатильность цен на нефть;
- девальвация курса национальной валюты;
- снижение собираемости налогов и сборов;
- исчерпание запасов природных ресурсов.

Третья группа, оказывающая слабое влияние на федеральный бюджет:

- реализация явных и неявных условных обязательств;
- изменение уровня процентных ставок.

Основным вызовом для долгосрочной устойчивости федерального бюджета является проблема старения трудоспособного населения. В долгосрочной перспективе ожидается более быстрое снижение численности трудоспособного населения на фоне быстрого роста численности населения

старших возрастов, что увеличивает риск расходов по публичным обязательствам государства и снижает сбалансированность федерального бюджета.

Рост уровня инфляции также является проблемой в долгосрочном периоде, так как федеральный бюджет будет получать меньше средств, а расходы федерального бюджета по публичным обязательствам на уровень инфляции будут увеличиваться (например, индексация пенсий). Влияние данного фактора можно оценить с помощью такого показателя как дефлятор ВВП. Эти макроэкономические показатели оказывают значительное влияние на баланс бюджета.

Изменение курса национальной валюты, в случае ее ревальвации, ведет к снижению нефтегазовых доходов федерального бюджета, а также доходов, получаемых в иностранной валюте. Предоставление налоговых льгот и преференций ведет к выпадению доходов и также влияет на уровень налоговых доходов федерального бюджета, вызывая их снижение. Волатильность цен на нефть является одним из ключевых рисков формирования федерального бюджета, несмотря на тенденцию снижения зависимости федерального бюджета от цен на энергоносители.

Заключение

Анализ исполнения федерального бюджета за период 2014-2018 гг. показал, что подходы к управлению бюджетными рисками, а также законодательные изменения в финансово-бюджетной сфере позволили стабилизировать экономическое положение в стране, путем снижения зависимости от цены на энергоресурсы благодаря применению «бюджетных правил» и «налогового маневра» в нефтегазовой отрасли. Эти меры позволили привлечь большой объем денежных средств в федеральный бюджет за счет повышения налоговых ставок и введения новых налогов, а также послужили драйверами экономического роста. В анализируемом периоде наметилась тенденция роста внутреннего валового продукта.

С другой стороны, нормативно-правовые изменения в сфере бюджетного

управления и подходы к управлению макроэкономическими рисками федерального бюджета в свою очередь сформировали новые риски, которыми предстоит управлять в будущем для сбалансированности федерального бюджета и поддержания экономической стабильности.

Оценивая принимаемые меры по минимизации рисков федерального бюджета, можно сделать вывод, что за период 2014-2018 гг. подходы к управлению бюджетными рисками, а также законодательные изменения в финансово-бюджетной сфере позволили обеспечить:

- снижение зависимости сбалансированности федерального бюджета от волатильности нефтегазовых доходов;
- создание гибкого механизма резервирования дополнительных нефтегазовых доходов в Фонде национального благосостояния;
- создание благоприятных условий для привлечения дополнительных средств от размещения государственных ценных бумаг (ОФЗ);
- определение дополнительных источников финансовых ресурсов для расширения расходов по национальным проектам.

На основе выделенных рисков можно предложить комплекс мер по долгосрочной устойчивости федерального бюджета:

1) при принятии решений об увеличении расходов федерального бюджета за счет дополнительных доходов и иных источников приоритеты отдавать условно-производительным расходам, обеспечивающим устойчивый положительный мультипликативный эффект прироста российского ВВП в долгосрочном периоде;

2) обеспечить неукоснительное выполнение параметров бюджетного правила в части ограничения процентных расходов федерального бюджета и использования Фонда национального благосостояния;

3) диверсифицировать портфель Фонда национального благосостояния в направлении повышения доходности размещения его средств при сохранении его ликвидной части в абсолютно надежных активах на уровне не

менее 25 % от установленного нормативного значения к ВВП;

4) разработать и утвердить механизм оценки эффективности «налоговых расходов» федерального бюджета, возникающих при предоставлении отраслевых и иных налоговых льгот по федеральным налогам и сборам;

5) сократить перечень категорий, занятых не физическим трудом с правом досрочного выхода на пенсию, для сокращения межбюджетного трансферта на сбалансированность ПФР.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 06.06.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»: постановление Правительства РФ от 23 декабря 2013 г. № 1213 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Об утверждении Порядка идентификации и оценки бюджетных рисков (с изменениями на 27 декабря 2018 года): приказ Министерства финансов республики Алтай от 20 декабря 2016 года № 205-п [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 01.07.2013 № 65н (ред. от 03.05.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
5. О порядке осуществления в Министерстве финансов Российской Федерации оперативного мониторинга качества финансового менеджмента: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 19.10.2011 года № 383 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
6. О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов: федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
7. О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов: федеральный закон от 02.12.2013 № 349-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
8. О федеральном бюджете на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов: федеральный закон от 03.11.2015 № 301-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
9. О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
10. О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов: федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
11. Государственные и муниципальные финансы: учебник / коллектив авторов под ред. В.А. Слепова, А.Ю. Чаловой. – Москва : КНОРУС, 2019. – 336 с.
12. Галухин А.В. К вопросу о бюджетных рисках региона // Проблемы развития территорий – 2014. – № 2 (70) – С. 105–112.
13. Гамукин В.В. Бюджетные риски и бюджетные ошибки // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 12 (246). – С. 15–24.
14. Гамукин В.В. Комбинаторика рисков бюджетной системы // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2015. – № 19 (379). – С. 18–26.
15. Горохова Д.В. Основные направления развития управления бюджетными рисками субъектов Российской Федерации / Д.В. Горохова // Вестник Саратов, гос. социально-экон. ун-та. – 2013. – № 2 (46). – С. 82–87.
16. Соломко И.М. Соломко М.Н. Оценка рисков бюджетного процесса: теоретический аспект // Вестник ТОГУ, – 2011. – № 2 (21). – С. 175–182.
17. Бюджетный прогноз российской федерации на период до 2036 года Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minfin.ru/>
18. Государственные программы Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://programs.gov.ru/portal/> (дата обращения 30.03.2020).
19. Доклад Рабочей группы по оценке бюджетных рисков «Бюджетные риски – выявление, предупреждение и защита» // Общественный совет при Министерстве финансов Российской Федерации. Москва, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://economytimes.ru/> (дата обращения 30.03.2020).
20. Слепов В.А., Чалова А.Ю., Балыхина Н.В., Валишвили М.А., Герзелиева Ж.И., Киреева Е.В., Омшанова Э.А. Комплексный электронный интерактивный образовательный контент «Государственные и муниципальные финансы». Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36320535> (дата обращения 30.03.2020).
21. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики. Министерство финансов Российской Федерации. Официальный

сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru/> (дата обращения 30.03.2020).

References

1. *The budget code of the Russian Federation* of July 31, 1998 No. 145 – Ф3 (as amended on June 6, 2019) [Electronic resource]. Access from system "Consultant-Plus."
2. *On measures for the implementation of the Federal Law "On the Federal Budget for 2014 and for the Planning Period of 2015 and 2016"*: Decree of the Government of the Russian Federation of December 23, 2013 No. 1213 [Electronic resource]. Access from system "Consultant-Plus."
3. On approval of the Procedure for identification and assessment of budget risks (as amended on December 27, 2018): Order of the Ministry of Finance of the Altai Republic of December 20, 2016 No. 205 – p [Electronic resource]. Access from sprav.-legal system "Consultant Plus".
4. *On approval of the Instructions on the application of the budget classification of the Russian Federation*: Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 01.07.2013 No. 65н (as amended on 05/03/2018) [Electronic resource]. Access from system "Consultant Plus".
5. *On the procedure for the operational monitoring of the quality of financial management in the Ministry of Finance of the Russian Federation*: Order No. 383 of the Ministry of Finance of the Russian Federation of October 19, 2011 [Electronic resource]. Access from system "Consultant-Plus".
6. *On the federal budget for 2015 and the planned period of 2016 and 2017*: federal law dated 01.12.2014 No. 384 – Ф3 [Electronic resource]. Access from sprav.-legal system "Consultant-Plus".
7. On the federal budget for 2014 and the planned period of 2015 and 2016: federal law dated 02.12.2013 No. 349 – Ф3 [Electronic resource]. Access from system "Consultant-Plus".
8. *On the federal budget for 2016 and the planned period of 2017 and 2018*: federal law dated 03.11.2015 No. 301-Ф3 [Electronic resource]. Access from system "Consultant-Plus".
9. *On the federal budget for 2018 and the planned period of 2019 and 2020*: federal law dated 05.12.2017 No. 362-Ф3 [Electronic resource]. Access from system "Consultant-Plus."
10. *On the federal budget for 2017 and the planned period of 2018 and 2019*: federal law dated December 19, 2016 No. 415-Ф3 [Electronic resource]. Access from system "Consultant-Plus".
11. Slepov V.A., Chalova A.Y. (2019) *State and municipal finance: a textbook*. Moscow: Knorus, 336.
12. Galukhin A.V. (2014) To the issue of budget risks of the region. *Problems of the development of territories*, 2 (70), 105–112.
13. Gamukin V.V. (2015) Budget risks and budget errors. *Financial analytics: problems and solutions*, 12 (246), 15–24.
14. Gamukin V.V. (2015) Combinatorics of risks of the budget system. *Accounting in budget and non-commercial organizations*, 19 (379), 18–26.
15. Gorokhova D.V. (2013) The main directions of development of budget risk management of the constituent entities of the Russian Federation. *Bulletin of Saratov, state. socio-econ. un-that*, 2 (46), 82–87.
16. Solomko I.M. Solomko M.N. (2011) Risk assessment of the budget process: theoretical aspect. *Bulletin of Pacific national university*, 2 (21), 175–182.
17. *The budget forecast of the Russian Federation for the period until 2036, the Ministry of Finance of the Russian Federation*. Official site [Electronic resource]. Date of access: <http://minfin.ru/>
18. *State programs of the Russian Federation*: Official site [Electronic resource]. URL: <http://programs.gov.ru/portal/> (Date of access: 30.03.2020).
19. *Report of the Working Group on Budget Risk Assessment "Budget Risks - Identification, Prevention and Protection"* // Public Council under the Ministry of Finance of the Russian Federation. Moscow, 2015. [Electronic resource]. URL: <http://economytimes.ru/> (Date of access: 30.03.2020).
20. Slepov V.A., Chalova A.Yu., Balikhina N.V., Valishvili M.A., Gerzelieva Zh.I., Kireeva E.V., Omshanova E.A. (2018) *Integrated electronic interactive educational content "State and municipal finance"*. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36320535> (Date of access: March 30, 2020).
21. *The main directions of the budget, tax and customs tariff policy. Ministry of Finance of the Russian Federation*. Official site [Electronic resource]. URL: <http://minfin.ru/> (Date of access: 30.03.2020).

Анализ теневой экономики как глобальной проблемы и предложение путей по ее минимизации

Жусупов Д. Д.

Институт Финансовых Технологий и Экономической Безопасности, Национальный Исследовательский Ядерный Университет МИФИ, Каширское шоссе 31, 11540, Россия, jusupov.daniar.98@mail.ru

Статья поступила 20.03.2020

Аннотация

Понятие «теневой экономики» является трудным для исследования, так как данная деятельность полностью скрытна, но с другой стороны, легко определить ее наличие. Точно определить уровень теневой экономики практически невозможно, ввиду засекреченности полученной информации. Стоит отметить, что в большинстве случаев теневая экономика имеет место быть в странах с рыночной структурой экономики и не только. В зависимости от рынка и экономики страны масштабы ее могут различаться, но вне зависимости от этого еще ни одной стране не удалось полностью избавиться от нее. В связи с этим в данной статье проводится определение теневой экономики как одной из глобальных проблем мирового общества. Изучены история и причины происхождения теневой экономики и масштабы ее влияния как на Российскую Федерацию, так и на страны дальнего зарубежья. Приведены методы оценки теневого сектора и результаты этих методов. Исследованы тенденции развития стран с теньевым сектором. Рассмотрен опыт борьбы государств с данной проблематикой. Предложены пути совершенствования системы ПОД/ФТ в отношении теневой экономической деятельности.

Ключевые слова: теневая экономика, Международный валютный фонд, Росфинмониторинг, теневой сектор, риск-ориентированный подход, экономическая безопасность.

JEL code: E26

Analysis of the shadow economy as a global problem and suggesting ways to minimize it

Zhusupov D. D.

Institute of Financial Technologies and Economic Security, National Research Nuclear University MEPhI, Kashirskoye shosse 31, 11540, Russia, jusupov.daniar.98@mail.ru

Received 20.03.2020

Abstract

The concept of “shadow economy” is difficult to study, since this activity is completely secretive, but on the other hand, it is easy to determine its presence. It is practically impossible to determine the level of the shadow economy, in view of the secrecy of the information received. It is worth noting that the shadow economy in most cases has a place to be in countries with a market structure of the economy and not only. Depending on the country's market and economy, its scale may vary, but regardless of this, not a single country has yet managed to get rid of it completely. In this regard, this article defines the shadow economy as one of the global problems of world society. The history and causes of the origin of the shadow economy and the extent of its influence both on the Russian Federation and on foreign countries are studied. The methods for estimating the shadow sector and the results of these methods are presented. The development trends of countries with a shadow sector are investigated. The experience of the struggle of states with this issue is considered. Ways to improve the AML / CFT system in relation to shadow economic activity are proposed.

Keywords: shadow economy, International Monetary Fund, Federal Financial Monitoring Service, informal sector, risk-oriented approach, economic security.

Введение

Проблемы теневой экономики были затронуты экспертами еще в 30-х годах. В этот период итальянская мафия отмывала преступные доходы и внедряла их в американскую экономику. С этого момента теневая экономика стала заботой не только органов правоохраны, но и государства.

Во конце 70-х — начале 80-х годов политики и исследователи в развитых западных странах начали понимать, что экономическая деятельность в действительности превышает официальные данные.

В этот же период термин «теневая экономика» устойчиво закрепился в российской экономической науке. Это было обусловлено причинами роста преступлений, влияния экономики на народное хозяйство, дискредитацией командной экономической системы. Таким образом, появилась экономика, параллельная официальной.

Можно отметить, что при возникновении товарно-денежного оборота одновременно вместе с этим появляется и теневая экономика. Только до образования государственных систем в роли ограничителя нечестных хозяйственных отношений выступала религиозная мораль.

Таким образом, на сегодняшний день все эксперты твердо убеждены в том, что теневой сектор (в разных масштабах и формах) присутствует везде, даже вне зависимости от типа экономической системы, будь она плановой, смешанной, рыночной. История этого явления имела место быть и вне периода современной эпохи в доиндустриальные революции, что может ставить под сомнение вопрос о полном искоренении «тени» в будущем.

Масштабы теневого сектора и влияние теневой деятельности на развитие государств

Определение теневой экономики и причины ее возникновения

Стоит отметить, что до настоящего времени не сформулировано единое понятие теневой экономики. Ее также иногда называют внезаконной, неформальной и даже

криминальной. Но это совсем разные понятия.

В целом, теневую экономику можно характеризовать, как сферу экономической деятельности, скрывающейся от общества и государства, и договоров, заключающихся вне рамок закона и норм права.

Неформальная экономика является более широким понятием, чем теневая. Она представляет собой совокупность хозяйственных отношений, которые не отражены в официальных данных. Причем состоит эта экономика из двух частей: первая – включает в себя деятельность, действующую в рамках закона, вторая – состоит из деятельности, не учитываемой в официальных документах. Из этого следует, что неформальная экономика не всегда носит негативный характер, то есть это может быть экономика, не отражающаяся в официальных отчетах, но она, учитывается дополнительно при помощи вспомогательных расчетов.

Криминальная экономика – часть теневой экономики. Исходя из названия, можно сказать, что она противоречит закону, так как выполняет производство товаров и оказание услуг, которые запрещены законодательством.

Произведя анализ развития «тени» в мировой истории, можно сказать, что зачатки ее происхождения во многих странах различны.

Причины возникновения теневого сектора для многих стран различны, но наиболее распространенными из них являются:

- Высокий уровень налогообложения. Например, в РФ в 1993-1995 гг. доля налогов составляла 30-33% ВВП. Такой же процент наблюдался и в США, а в Швеции он составил целых 61%;
- Нестабильность экономики. Возникновение «тени» является следствием состояния всей экономики страны. При кризисном состоянии последняя работа в теневой части может стать выгодной для предпринимателей и других работников;
- Незащищенность прав собственности вызывает у предпринимателей состояние «временщика». Это связано с тем,

что при нарушении прав собственности законодательство и другие нормативно-правовые акты не смогут гарантировать их защиту;

- Неблагоприятный социальный фон. Безработица, нелегальная миграция, отсутствие своевременной выплаты заработной платы являются отличными факторами для развития теневой экономики;
- Политическая нестабильность. Этот фактор, как и «незащищенность прав собственности», вызывает состояние «временщика».

В зависимости от экономического состояния, развития рынка в целом также может возникнуть теневой сектор. Будет ли он больше или меньше зависит от вышеописанных факторов.

Методы оценки масштабов теневой экономики

Многие специалисты считают, что теневая экономика за последние 50 лет, особенно в развивающихся странах, расширяется очень быстро. Однако многие из них расходятся в принципах измерения масштабов «тени». Это связано с тем, что в действительности оценить масштабы данного явления очень сложно, так как оно носит скрытый характер и получить достоверную и полноценную информацию во многих случаях очень сложно. В связи с этим приходится использовать косвенные методы, позволяющие дать относительную оценку.

В виду того, что в основном в работе исследуется само явление теневой экономики, то здесь можно выделить две основные группы оценки теневой деятельности:

- Макрометоды (косвенные) – основаны на исследованиях официальных статистик, отчетностей из финансовых и налоговых органов. Он использует такие приемы, как: сравнение доходов и расходов, товарных потоков; учет баланса зерна, металла; анализ спроса на наличные деньги; экспертные оценки; определение динамики производства;

- Микрометоды (прямые) – основаны на данных, полученных в ходе опроса, проверок, бухгалтерского анализа, экономического анализа, документального анализа.

Помимо этих методов существует и множество других, однако из-за большого разнообразия используемых методов отсутствует единая методика оценки объемов «тени». Одни методы завышают оценку, другие – понижают. Так как теневая деятельность многогранна, то необходимо комплексное использование различных методов, то есть их комбинирование в целях выработки соответствующих статистических обследований. Именно это будет способствовать наиболее объективной оценке и достоверности полученных результатов.

Масштабы теневой экономике в мире

Используя вышеописанные методы, Международный валютный фонд (далее – МВФ) опубликовал список из 158 стран с долей теневой экономики. В своем отчете они говорят, что при оценке брали в расчет все компоненты «скрытого» сектора экономики. Специалисты МВФ проводили исследование в годовом промежутке с 1991 по 2015 года. При этом стоит подчеркнуть, что согласно отчету МВФ:

- Соединенные штаты Америки занимают 158-ю строчку. Доля «тени» составляет 8,34%;
- Китайская Народная Республика расположилась на 141 месте. Их показатель равен 14,67%;
- Российская Федерация заняла 49-ую позицию. По оценкам экспертов МВФ объем теневой экономической деятельности по отношению к ВВП образует 38,42%.

Насчет Европы можно подчеркнуть, что уклонение от налогов, подпольный труд, самозанятость, большое количество мигрантов и другие причины составляют 14% от всего ВВП Европейского Союза в среднем. Однако размеры «тени» в Центральной, Западной и Северной частях Европы составляют не менее 13%, в Средиземноморье эта цифра

может достигать 25 % всего ВВП. А в Восточной и Юго-Восточной части целые 30%.

В России же теневая деятельность связана с такими правонарушениями, как: неуплата налогов, нелегальный труд, вывод капитала в оффшоры, двойная бухгалтерия, мнимая безработица, не учитываемая самозанятость, коррупция, бартерная и челночная торговля.

В целом, в государствах «третьего мира» теневая экономика составляет 50% и более от ВВП в среднем. В этих странах обычно в теневую деятельность входят малые предприятия по производству и реализации товаров и услуг, торговцы и другие рабочие-ремесленники. Общее число занятых в этих странах равна около 300 млн. человек. В развитых же государствах ее доля не велика и не превышает 15% [1].

Если же брать в учет рынок наркотиков, то оборот наркоторговли по оценкам исследователей из ООН составляет 800 млрд. долл., что равно 8% оборота всей международной торговли. Стоит отметить, что уже в 1994 году этот оборот стал выше, чем оборот мирового рынка черных металлов и авто.

29 июня 2011 года эксперты из Великобритании подтвердили, что самым крупным производителем героина и каннабиса в мире является Афганистан, на долю которого приходится 74% мирового производства. На 2018 год эта цифра составила 92% [2].

Российская Федерация ежегодно потребляет 70 тонн героина, поступившего из Афганистана, что равно 20% мирового потребления данного наркотика. Большая его часть поступает по «Северному маршруту».

Из Южной Америки каждый год в США поступает более 500 тонн кокаина. 90% доставляется транзитом из Мексики. В Перу имеется 100-300 тыс. га плантаций коки и 300-1000 тонн кокаингидрохлорида. Боливия – 70 тыс. га и 200-300 тонн, Колумбия – 25-60 тыс. га и 40-160 тонн. Растет производство кокаина и в Бразилии. Производство наркотиков в лабораториях Колумбии оценивается в 350 тонн в год.

Таким образом, можно сделать вывод, что теневой сектор активно присутствует в деятельности каждого государства. В неко-

торых странах его уровень способен превзойти и официальные данные: Нигерия, Боливия, Таиланд. Бывали и случаи, когда теневая экономика достигала 80% от официального объема ВВП и даже превосходила ее.

Борьба с теневой экономикой

Международный опыт отслеживания и борьбы с теневой деятельностью

Общеизвестно, что в большинстве государств были приняты законодательства и нормативные акты, направленные на борьбу с легализацией (отмыванием) преступных доходов и финансированием терроризма. В связи с этим, практически каждое государство разработало механизмы расследования и выявления преступлений, подрывающих экономическую безопасность.

Например, в Италии, Министерством финансов было предложено внедрение безналичного расчета операций, превышающих 1 тыс. евро. Государство рассматривает данный механизм как возможность привлечь финансы в реальный сектор экономики и снизить риски ОД. К тому же планируется переводить заработные платы работников государственных и муниципальных органов на карточную систему. В стране также введен запрет иметь счета и активы в зарубежных банках для государственных служащих.

Соединенные Штаты провели очень большую работу по выявлению фактов неуплаты налогов и сборов в связи с вывозом средств из страны и их размещения за границей. Это позволяет снизить риски появления экономического кризиса.

Латвия – страна, где борьба с теневым сектором ведется давно. Страна предпринимает попытки внедрить систему, которая осуществляла бы сбор личных данных о покупателе потратившем свыше 2000 долларов наличными. Но здесь присутствует такой минус, что система будет брать в счет только резидентов страны. Исходя из этого преступники могут договориться с другими государствами и совершить покупку в соседних странах (Литва, Эстония) и тогда лега-

лизация приобретет транснациональный характер [3].

Страны Европы в последнее время уделяют большое внимание борьбе с уклонением от уплаты налогов и даже классифицируют данное преступление как предикатное. Например, в Соединенном Королевстве Великобритании была создана специальная группа из 200 агентов, которые следят за особо высокими доходами. Испания же собирается пополнить казну на 8,1 млрд. евро благодаря строгому налоговому контролю. Международный валютный фонд также обязал Грецию внедрить механизмы борьбы с неплательщиками. Были введены правила, благодаря которым граждане могли экономить на услугах организаций (спортзал, парикмахерские). Эти меры направлены на снижение «тени», ведь 25% всех коммерческих операций в государстве проводится нелегально, то есть без чеков, счет-фактур и квитанций.

Россия же принимает такие меры, как: проведение налоговой реформы, прописанной в налоговой политике государства на 2019-2021 гг.; внедрение механизмов выявления коррупции; расследование операций, предшествующих выводу денежных средств в зарубежные страны; выявление, пресечение подпольной деятельности; укрепление контроля за финансовыми потоками.

Совершенствование механизмов борьбы с теневой экономикой

Для выявления и пресечения теневой деятельности необходимо использовать новые методы борьбы с ней. Одним из таких простых методов может быть сопоставление доходов и расходов, то есть сравнение декларации о доходах работника, чиновника с его официальными расходами.

Другой мерой может быть информирование государства о том, работа с появившимся бизнесом может быть выгодна, что позволит снизить коррупцию.

Как известно, экономика многих стран зависит от развития малого и среднего бизнеса в стране. Но ввиду строгих налоговых режимов, проверок многие предприятия уходят в «тень». В связи с этим возникает

необходимость в формировании правового поля для решения проблемы. Одной из инициатив является экономическая амнистия, под которой подразумевается легализация средств, с которых в свое время не были уплачены налоги. Благодаря ей будут осуществляться налоговые сборы от декларации незадекларированных ранее доходов. Казахстан, Ирландия, Турция, Италия, Бельгия уже используют данный механизм [4].

Российская Федерация, следуя принципу регуляторной гильотины [5], стимулирует развитие бизнеса, укрепляет контрольно-надзорную деятельность, реформирует государственный контроль в экономике. По мнению экспертов данная тенденция позволит снизить теневую занятость организаций, а также ОД/ФТ.

Публикация в открытом доступе крупных неплательщиков, как в Великобритании, может повлиять на репутацию компании, в связи с чем ей придется закрыться либо вести деятельность без «тени». К тому же дополнительные штрафы для плательщиков, которые уже раньше были привлечены за неуплату налогов повысят ответственность компаний.

Использование специальных кассовых систем (с черным ящиком) для компаний, ведущих наличный расчет также позволит отслеживать финансовые потоки (примеры: Швеция, Канада).

Относительно ОД/ФТ, то на 30-м пленарном заседании ЕАГ Новый банк развития выразил свое содействие в укреплении системы ПОД/ФТ. Это позволит использовать новые технологии при совершении финансовых преступлений. К тому же для повышения эффективности финансовых расследований предполагается внедрение искусственного интеллекта, что также поможет расследовать преступления с криптовалютами [6].

Ко всему прочему в 2018 г. Росфинмониторинг разработал новую модель риск-ориентированного подхода. Основой является дистанционный мониторинг на основе Личного кабинета субъекта. То есть удаленно можно видеть соблюдение обязательных требований ПОД/ФТ. Имеется 4 уровня рис-

ка – низкий, умеренный, значительный, высокий. Благодаря такому надзору и контакту с высокорискованными субъектами результативность уже сейчас очень высока, так как, выходя на проверку, надзорные органы уже знают, какие нарушения имеются. Внедрение данной процедуры в другие страны также позволит увеличить их эффективность [7].

Заключение

Безусловно, ликвидировать это экономическое явление, даже самыми новейшими методами, невозможно. Это связано с тем, что это теневая экономика – составная часть любой экономической системы государства. К тому же она прочно укрепилась и стала привычной для общества, что даже многие думают о целесообразности ее развития. Их можно понять, ведь во времена кризиса именно «тень» стабилизировала рынок. Задача государства сводится к ограничению теневой деятельности в тех границах, в которых она не нарушает экономическую систему. Так или иначе, но это явление еще долго будет оставаться актуальным.

Список литературы

1. *Ахмедуев А. Ш.* Организационно-правовой механизм легализации теневой экономики // Вестник Волгоградского Института бизнеса. – 2015. - №2. – С 14-19.
2. *Аманбекова Ш.* Влияние афганского кризиса на процесс исламизации Центральной Азии // Постсоветские исследования – 2018. – Т.1, вып. 3. – С. 318-329.
3. *Потокина С.А.* Институциональные формы и методы нейтрализации «теневой» экономики в России. – М.: Тамбов, 2016. – 167 с.
4. *Суслина А.Л., Леухин Р.С.* Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // Финансовый журнал – 2016. - №6 – С. 9.
5. *Александров О.В.* Регуляторные гильотины: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования // Торговая политика – 2019. - №1 – С. 107-119.
6. *Финансовая Безопасность / Короткий Ю. Ф., Бобрышева Г.В., Глотов В.И. и др.* - Москва – 80 с.
7. Росфинмониторинг подвел итоги работы в 2019 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.fedsfm.ru/releases/4372>

8. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 № 115-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834
9. Отчет о взаимной оценке Российской Федерации от 2019 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/2019_MER_rus.pdf
10. *Медина Л., Шнайдер.Ф.* Теневая экономики по всему миру: чему мы научились за последние 20 лет? – М.: Вашингтон, 2018. – 76 с.

References

1. *Ahmeduev A.Sh.* (2015) Organizational and legal mechanism for legalizing the shadow economy. *Vestnik*, 2, 14-19.
2. *Amanbekova Sh.* (2018) Influence of the Afghan crisis on the process of Central Asian Islamization. *Post-Soviet research*, 1(3), 318-329.
3. *Potokina S. A.* (2016) *Institutional forms and methods of neutralizing the "shadow" economy in Russia*. Tambov, 167.
4. *Suslina A.L., Leuhin R.S.* (2016) Fighting the shadow economy in Russia: particular aspects of common problems. *Financial magazine*, 6, 9.
5. *Aleksandrov O. V.* (2019) Regulatory guillotines: international experience in removing barriers to business and investment. , *Leuhin R.S.* (2016) Fighting the shadow economy in Russia: particular aspects of common problems. *Trade policy*, 1, 107-119.
6. *Korotkiy Y.F., Bobrysheva G.V., Glotov V.I. etc.* (2019) *Financial security*, 24, 80.
7. *Federal Financial Monitoring Service summed up its work in 2019.* [Electronic source] Url: <http://www.fedsfm.ru/releases/4372> (Date of access: 15.04.2020 г.).
8. Federal law on countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism from 07.08.2001 № 115-FL [Electronic source] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834 (Date of access: 15.04.2020 г.).
9. The mutual evaluation report of the Russian Federation from 2019. [Electronic source] Url: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/2019_MER_rus.pdf (Date of access: 15.04.2020 г.).
10. *Leonardo M., Friedrich S.* (2018) *Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years?*, Washington, 76.

О профиле эффективности российской системы финансового мониторинга

А.В. Ильин

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), гор. Ростов-на-Дону, 344002, Россия, fnauka@bk.ru

Статья поступила 20.03.2020

Аннотация

Статья посвящена анализу результатов оценки эффективности российской системы финансового мониторинга, проведенной межправительственной организацией ФАТФ в 2019 году. В качестве метода исследования выбран метод визуализации, позволивший на едином поле анализа отобразить весь спектр результатов оценки с учетом их значений. В качестве данных использованы результаты оценок непосредственных результатов, качественные значения которых приведены в количественный вид в соответствии со шкалой, предложенной автором. В результате исследования охарактеризован профиль эффективности российской системы ПОД/ФТ, систематизированы ее преимущества и проблемные зоны, обоснован вывод о высокой (в сравнении с другими странами) эффективности российской системы финансового мониторинга. В качестве направлений дальнейших исследований предложено построение соответствующих профилей эффективности для группы стран (одного региона или входящих в одно наднациональное объединение), что позволит расширить возможности сравнительного анализа национальных систем ПОД/ФТ.

Ключевые слова: ФАТФ, противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, рейтинг эффективности, риски, визуализация, финансовая разведка

JEL codes: G18

On the efficiency profile of the Russian financial monitoring system

A.V. Il'in

Rostov state university of economics, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation, fnauka@bk.ru

Received 20.03.2020

Abstract

The article is devoted to the analysis of the effectiveness of the Russian financial monitoring system assessment results conducted by the intergovernmental organization FATF in 2019. As a method of investigation, a method of visualization was chosen, which allowed to display in a single field of analysis the whole spectrum of evaluation results taking into account their values. The data used are the results of estimates of direct results, the following values of which are given in quantitative form in accordance with the scale proposed by the author. As a result of the study, the efficiency profile of the Russian AML/TF system is described, its advantages and problem zones are systematized, the conclusion about high (in comparison with other countries) efficiency of the Russian financial monitoring system is justified. The construction of appropriate performance profiles for a group of countries (one region or one supranational association) is proposed as areas for further research, which will enhance the ability to compare national AML/TF systems.

Keywords: FATF, countering money laundering and terrorist financing, efficiency rating, risks, visualization, financial intelligence

Введение

Оценка российской системы ПОД/ФТ межправительственной организацией ФАТФ

в 2019 г. стала серьезным вызовом современного этапа развития, так как позволила определить характер и степень рисков отмы-

вания денег и финансирования терроризма с учетом экономической модели страны и ее финансового сектора, а также оценить уровень соответствия российской системы ПОД/ФТ международным стандартам и ее эффективность.

«Результаты проведения процедуры оценки эффективности и технического соответствия в целом дают комплексный и полный аналитический срез степени соответствия национальной системы ПОД/ФТ Рекомендациям ФАТФ, а также степени поддержки ее устойчивости, как того требуют Рекомендации ФАТФ. Основным документом, который отражает данное соответствие/несоответствие, является отчет о проведении взаимных оценок, ключевой характеристикой которого для совершенствования системы ПОД/ФТ страны является его открытость и публичность» [6].

Оценка эффективности национальной системы ПОД/ФТ на основе «Рекомендаций ФАТФ подразумевает применение оценочного подхода, ориентированного на иерархию результатов: цель – промежуточные результаты – конечные результаты. Результаты оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ принято разделять на «промежуточные» и «непосредственные» в терминологии Рекомендаций ФАТФ» [6].

В целях анализа результатов оценки ФАТФ российской системы финансового мониторинга нами предложено построить и охарактеризовать профиль эффективности системы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Теория

В целом, исследование эффективности национальных систем ПОД/ФТ относится к узкоспециализированным областям научного поиска. Следует отметить работы [1], [2], [3], в которых анализируется российская система ПОД/ФТ и эффективность ее работы. Статьи [4], [5] посвящены анализу опыта оценки рисков в сфере ПОД/ФТ в развитых странах.

Использование визуализации (в частности, построение профилей) для анализа ре-

зультатов оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ представлены в работе [6]. Однако в отличие от настоящей статьи в [6] проведен анализ для группы 15 европейских стран, не включая Россию.

Данные и методы

Результаты оценки ФАТФ российской системы ПОД/ФТ взяты нами из соответствующего отчета, размещенного на официальном сайте ФАТФ.

Методическим инструментарием исследования стала визуализация, позволившая на едином поле анализа отобразить весь спектр результатов оценки с учетом их значений.

Для оценки непосредственных результатов ФАТФ используются рейтинги эффективности: значительная степень, необходимы минимальные улучшения (large extent); значительная степень, необходимы умеренные улучшения (substantial extent); степень, требующая существенных улучшений (moderate extent); незначительная степень, требующая фундаментальных улучшений (low extent).

Нами предложена следующая шкала перевода качественных критериев рейтингов эффективности в количественные оценки исходя из рейтингов эффективности по каждому из непосредственных результатов оценки, а именно: large extent (LE) – 4; substantial extent (SE) – 3; moderate extent (ME) – 2; low extent (LE) – 1. Таким образом, чем выше количественная оценка, тем выше рейтинг эффективности.

Полученные результаты

Построенный нами профиль эффективности российской системы ПОД/ФТ представлен на рисунке 1.

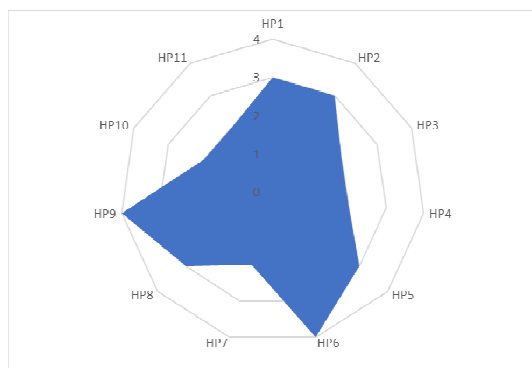

Рис. 1. Профиль эффективности российской системы ПОД/ФТ

Оценивая профиль эффективности российской системы ПОД/ФТ, следует отметить высокие (максимально возможные) уровни эффективности по двум непосредственным результатам (HR6 и HR9), то есть информация финансовой разведки должным образом используется компетентными органами для проведения расследований по фактам отмывания денег и финансирования терроризма (HR6), а также расследуются преступления и деятельность, связанные с финансированием терроризма, лица, финансирующие терроризм, преследуются по закону и подвергаются санкциям (HR9). Важным является отсутствие в профиле эффективности российской системы ПОД/ФТ непосредственных результатов, достижение которых характеризовалось бы низким уровнем. Это означает, что по всем непосредственным результатам (кроме HR 6 и HR 9) уровень эффективности характеризуется либо значительной степенью, требующей умеренных улучшений (количественная оценка 3 на рис.1; HR 1, HR 2, HR 5, HR 8), либо степенью, требующей существенных улучшений (количественная оценка 2 на рис.1; HR 3, HR 4, HR 7, HR 10, HR 11).

На основе анализа рисунка 1, а также материалов, представленных в специализированной литературе, нами обобщены выводы об уровне эффективности российской системы ПОД/ФТ и систематизированы ее сильные стороны и проблемные зоны.

Сильными сторонами российской системы ПОД/ФТ являются:

- взаимодействие и сотрудничество на национальном уровне;
- глубокое понимание органами власти существующих национальных рисков отмы-

вания денег и финансирования терроризма, при этом данные риски хорошо определены в ходе самооценки, и финансовые учреждения хорошо понимают эти риски;

- использование Росфинмониторингом (как основным элементом функционирования российской системы ПОД/ФТ) современных технологий и высокого уровня автоматизации процессов для проведения финансовых расследований и для содействия правоохранительным органам в получении оперативных финансовых данных; эффективное использование этих данных для расследования случаев отмывания денег, финансирования терроризма и предикатных преступлений;

- регулярное проведение финансовых расследований и расследований предикатных преступлений правоохранительными органами, большинство среди которых относятся к: а) приобретению или сбыту имущества, добытого преступным путем; б) случаям самоотмывания; в) сложным (изолированным и более масштабным) случаям, связанным с выводом незаконных доходов, в том числе доходов от коррупции;

- существование надежной правовой базы для борьбы с финансированием терроризма, которая в значительной степени соответствует международным стандартам; успешное применение этой правовой базы для лишения «террористов, террористических организаций и лиц, финансирующих терроризм, активов и средств совершения преступлений с помощью различных подходов»;

- наличие в России надлежащей хорошей системы для применения адресных финансовых санкций за финансирование терроризма и распространение оружия массового уничтожения;

- развитие Банком России риск-ориентированного подхода в надзорной сфере, что позволило в значительной мере «снизить риск того, что преступники смогут стать владельцами или получить контроль над финансовыми организациями»;

- усовершенствование «законодательной базы и оперативного подхода в целях повышения прозрачности юридических лиц».

В числе аспектов российской системы ПОД/ФТ, которые требуют доработки и повышения эффективности, в Отчете о взаимной оценке РФ были отмечены следующие проблемные зоны (таблица 1).

Таблица 1. Проблемные зоны российской системы ПОД/ФТ, требующие доработки и повышения эффективности (в соответствии с Отчетом о взаимной оценке РФ)

№ п/п	Направление	Выявленная проблема
1	Понимание рисков отмывания денег и финансирования терроризма нефинансовыми организациями	Степень понимания различается среди данных субъектов и не может считаться достаточной
2	Соответствие расследований, связанных с деятельностью по отмыванию денег, характеру существующих в стране рисков	Данное соответствие в настоящее время имеет частичный характер
3	Эффективность наказаний за отмывание денег	В отношении физ. лиц – умеренный уровень эффективности; в отношении юр. лиц - эффективность наказаний не определена из-за отсутствия данных
4	Применение санкций за финансирование терроризма и распространение оружия массового уничтожения	Есть недостатки в безотлагательном применении санкций; отсутствуют четкие обязательные требования, распространяющиеся помимо подотчётных субъектов на всех физ. и юр. лиц
5	Применение субъектами первичного финансового мониторинга предупредительных мер в целях ПОД/ФТ	Широко распространена и сохраняется тенденция неисполнения обязательств по применению таковых мер

№ п/п	Направление	Выявленная проблема
6	Сообщения о подозрительных операциях (СПО)	Низкие пороговые суммы для СПО и автоматизация процесса их направления способствуют росту случаев отказа в проведении операции или к разрыву деловых отношений, что вредит законопослушным экономическим субъектам
7	Надзорная деятельность Банка России в сфере ПОД/ФТ	Банк России чрезмерно полагается на дистанционный контроль; наказания, в т. ч. штрафы, размеры которых невелики, не всегда эффективны и не способствуют сдерживанию активности в целях ОД/ФТ
8	Информация о бенефициарных владельцах клиентов финансовых учреждений и УНФПП	Возможности по проверке этой информации довольно ограничены

Источник: составлено автором по данным FATF (2019), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation-2019.html>; Россия получила высокую оценку соответствия национальной антиотмывочной системы международным стандартам ФАТФ // Финансовая безопасность. – 2019. - №25. – С.10-15.

В целом, соотношение сфер, в которых есть возможности по повышению эффективности функционирования финансового мониторинга, и уже сформированных сильных сторон российской системы ПОД/ФТ – в пользу последних. «Суммарно по рейтингам Российская Федерация заняла 5-е место по эффективности национальной антиотмывочной системы в мире»[3], что, как отметил Ю.А. Чиханчин, соответствует «роли нашей страны как одного из главных лидеров международной системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма».

Заключение

Таким образом, нами построен профиль эффективности российской системы финансового мониторинга, представляющий собой визуализацию спектра результатов оценки, ранжированных в соответствии со шкалой перевода качественных критериев в количественные значения. По результатам анализа данного профиля систематизированы преимущества и проблемные зоны российского финансового мониторинга, что дает основу для разработки мер повышения его эффективности. В качестве направлений дальнейших исследований полагаем важным построение соответствующих профилей эффективности для группы стран (одного региона или входящих в одно наднациональное объединение), что позволит расширить возможности сравнительного анализа национальных систем ПОД/ФТ.

Список литературы

1. Лебедев И.А., Ефимов С.В., Потехина В.В. Проблемы эффективности российской системы финансового мониторинга // Известия высших учебных заведений. Серия: экономика, финансы и управление производством. – 2019. – № 4 (42). – С. 26-31.
2. Иванов Н.А. Российская оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 2 (103). – С. 58-61.
3. Писаренко А.П. Национальная «антиотмывочная» система РФ: соответствие требованиям ФАТФ и оценка эффективности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – №2(30). – С.58-61.
4. Глотов В.И., Аржанов И.А. Международный опыт оценки рисков в сфере ПОД/ФТ // Финансовые исследования. – 2018. – №4(61). – С.23-33.

5. Ващекина И.В. Международное сотрудничество в области противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма на фоне внешних негативных воздействий // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – №2(14). – С.113-126. doi: 10.21686/2410-7395-2018-2-113-126
6. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Захарченко Е.С., Ильин А.В. Метаанализ оценок эффективности систем ПОД/ФТ европейских стран: идентификация уязвимости на наднациональном уровне / Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Захарченко Е.С., Ильин А.В.// Финансовые исследования. – 2018. – №4. – С. 48-56.

References

1. Lebedev I.A., Efimov S.V., Potekhina V.V. (2019). Problems of efficiency of the Russian financial monitoring system. *News Of Higher Educational Institutions. A Series «Economy, Finance And Production Management*, 4 (42), 26-31.
2. Ivanov N.A. (2019). Russian assessment of risks of legalization (laundering) of criminal proceeds. *Journal of Economy and entrepreneurship*, 2 (103), 58-61.
3. Pisarenko A.P. (2019). National "anti-laundering" system of the Russian Federation: compliance with FATF requirements and evaluation of efficiency. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*, 2(30), 58-61.
4. Glotov V.I., Arzhanov I.A. (2018). International AML/TF risk assessment experience. *Financial research*, 4(61), 23-33.
5. Vashchekina I.V. (2018). International cooperation in promoting the legalization of proceeds of crime and the financing of terrorism against the background of external negative impacts. *International Trade and Trade Policy*, 2(14), 113-126. doi: 10.21686/2410-7395-2018-2-113-126
6. Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S., Zakharchenko E.S., Il'in A.V (2018). The European countries AML/CFT systems effectiveness meta-analysis: vulnerability identification at the supranational level. *Financial Research*, 4 (61), 48-56.

Взаимосвязь российского и зарубежных фондовых рынков в контексте национальной финансовой безопасности

И.А. Колесник

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, 344018, Российская Федерация, iakolesnik@mail.ru

Статья поступила 20.03.2020

Аннотация

В работе анализируется взаимосвязь российского индекса РТС с динамикой развитых фондовых рынков в различные по экономическим условиям периоды с 2009 по 2014 гг. и 2014 по 2019 гг. Целью работы является выявление изменений во взаимосвязи между изменениями значений индекса РТС и западных фондовых рынков в периоды стабильности и экономической неопределенности. Для этого нами используется корреляционный и дескриптивный метод анализа. Выявлено, что в период роста отечественной экономики российский фондовый индекс имеет связь с американским рынком, в то время как с фондовыми индексами Великобритании и Германии корреляция признается незначимой. В условиях посткризисной неопределенности, вызванной снижением цен на нефть, индекс РТС становится зависимым от динамики крупнейших западных фондовых бирж. Результаты анализа свидетельствуют о уязвимости национального фондового рынка к внешним угрозам, вызванных шоками на развитых рынках. Такая уязвимость транслируется на безопасность всей финансовой системы страны, а следовательно, требуется дальнейшее научное обоснование в разработке и внедрении мер по сокращению возможных угроз её стабильности.

Ключевые слова: фондовый рынок, финансовая безопасность, индекс РТС, корреляция, условия неопределенности, уязвимость фондового рынка.

JEL codes: G10

Correlation of Russian and foreign stock markets in the context of national financial security

I.A. Kolesnik

FSBI of HE "Rostov State University of Economics" Rostov-on-Don, 344018, Russian Federation, iakolesnik@mail.ru

Received 20.03.2020

Abstract

The article analyses the correlation between the Russian RTS index and the dynamics of developed stock markets in periods, that differ in economic conditions, from 2009 to 2014 and 2014 to 2019. The purpose of this study is to identify changes in the relationship between changes of the RTS index and Western stock markets during periods of stability and economic uncertainty. For this, we use the correlation and descriptive analysis method. It was revealed that during the period of growth of the domestic economy, the Russian stock index has the correlation with the American market, while the correlation with the stock indices of Great Britain and Germany is considered insignificant. Under the conditions of post-crisis uncertainty that was caused by the decline in oil prices, the RTS index is becoming a depending from the dynamics of the largest Western stock exchanges. The results of the analysis show the vulnerability of the national stock market to external threats caused by shocks in developed markets. This vulnerability is transferred to the security of the entire financial system of the country, and therefore further scientific justification is required in the development and implementation of measures to reduce possible threats to its stability.

Keywords: stock market, financial security, RTS index, correlation, conditions of uncertainties, stock market vulnerability

Введение

Одним из важнейших индикаторов развития национальной экономики является динамика фондовых индексов. Значимость фондового рынка для финансовой безопасности страны определяется его влиянием на инвестиционные процессы, а следовательно, и на структуру реальной экономики. В этой связи уместно признать, что безопасность рынка ценных бумаг является необходимой составляющей обеспечения национальной безопасности государства. Вместе с тем, определение положительного или отрицательного воздействия рынка на национальную финансовую стабильность зависит от эффективности контроля рынком процессов накопления и трансмиссии системного риска, а именно уязвимости всей системы в целом.

В развитии системы индикаторов национальной финансовой безопасности Алифанова Е.Н. и Евлахова Ю.С. [1] предлагают критерий «по видам инструментов», в который входят сегменты финансового рынка, одним из важнейших из них является рынок ценных бумаг.

Безопасность фондового рынка предполагает такой объем его капитализации и уровень ликвидности обращающихся на нем ценных бумаг, которые можно признать оптимальными для развития реальной экономики и адекватного функционирования других финансовых сегментов.

Российский рынок ценных бумаг относится к категории развивающихся рынков, следовательно, его уместно считать уязвимым к воздействию внешних экономических факторов. Капитализация российских корпораций во многом определяется поведением иностранных инвесторов, которые и создают взаимосвязь развивающихся и развитых рынков, но последняя группа считается доминирующей.

Процессы глобализации, в том числе и в финансовой сфере привели к созданию «мирового финансового рынка» [2]. В этой связи логично предполагать, что изолированного фондового рынка, как одного из основных условий функционирования рыночной экономики, не является замкнутой системой, а

лишь подсистема в мировом фондовом рынке. Основными индикаторами развития мирового фондового рынка признаются глобальные фондовые индексы и индексы развитых рынков. Такие индикаторы отражают ожидания инвесторов о дальнейшем развитии экономики, а следовательно, и её спроса на энергоносители, что, собственно, и воздействует на благополучие внешнеторговой деятельности российских крупнейших корпораций. Если в стабильное для экономики время развивающиеся рынки ведут себя относительно независимо от развитых, то в кризисные периоды в результате бегства капитала возрастает корреляция между указанными категориями рынков. Нами предлагается эмпирически доказать данную гипотезу на примере российского фондового рынка.

Теория

Механизм зависимости российского фондового рынка от международного раскрывается в трудах Я.М. Миркина. Например, автор выделяет такие механизмы как аналогичность поведения инвесторов на развивающихся рынках действиям участников крупнейших рынков, а также указывает на зависимость российского рынка от иностранных инвестиций, носящих спекулятивный характер.

Эмпирических исследований взаимосвязи национальных фондовых рынков в чистом виде существует не много. Так Е.В. Гилленко и Е.А. Федорова [3] исследовали влияние финансово-экономического кризиса в 2008 году на корреляцию между фондовыми рынками БРИКС и развитых стран. Согласно результатам проведенного авторами анализа после кризиса 2008 года снижается влияние фондовых индексов развитых стран на динамику рынков группы БРИК.

Влияние финансово-экономического кризиса 2008 года на изменения во взаимосвязи между фондовыми рынками БРИКС и развитыми рынками Европы и США также исследуется в работе В. Zhang, X. Li, H. Yu [4] выявили корреляционный долгосрочный тренд фондовых рынков БРИКС с развиты-

ми фондовыми рынками, однако кризис 2008 года вызвал структурные изменения в выявленной взаимозависимости.

Исследование развития российского фондового рынка в контексте экономической безопасности посвящены работы некоторых отечественных авторов. Бекряшев А.К. [5] привел теоретическое обоснование влияния фондового рынка на национальную экономическую безопасность. Г.Д. Боднер [6] в результате анализа современного состояния российского рынка отмечает существенную его зависимость от иностранных инвесторов.

Данные и Методы

В качестве показателя динамики российского фондового рынка нами выбран индекс РТС, поскольку его капитализация рассчитывается в долларах, следовательно, сопоставима с капитализацией зарубежных индексов и учитывает колебания валютного курса.

В таблице 1 приведен перечень отобранных зарубежных фондовых индексов для целей нашего исследования, их обозначение в нашей статье и экономическое содержание.

Таблица 1. *Определения показателей для расчета.*

Переменная	Определение
RTS	Базовый индикатор российского фондового рынка, отражающий суммарную капитализацию акций 38 листинговых компаний, выраженную в американских долларах.
DJ CA	Dow Jones Composite Average – объединяющий индекс всего семейства индексов Dow Jones. Включает 65 акций промышленного, коммунального и транспортного индексов США.
FTSE	FTSE100 – фондовый индекс, включающий 100 компаний высокой капитализации, котируемых на Лондонской фондовой бирже преимущественно Великобритании.
DAX	Индекс Франкфуртской фондовой биржи, отражающий суммарную рыночную стоимость акций 30 крупнейших компаний Германии.

В целом зарубежные фондовые индексы, представленные в таблице 1, отражают развитие крупнейших экономик мира. В частности, Германия имеет тесные экономиче-

ские связи с Россией, об этом свидетельствует географическая структура внешнеторгового оборота российской экономики, в которой Германия занимает второе место, после Китая. Кроме того, немецкая экономика признается лидером во всем Евросоюзе, а франкфуртская биржа одной наиболее развитой из всех мировых рынков. Между Великобританией и российской экономикой также отмечается значительный внешнеторговый оборот, более того, выбранный нами индекс FTSE 100 включает в себя некоторые корпорации Евросоюза. Экономика США является одним из лидеров потребления энергоресурсов, что в современных реалиях является основным товаром на экспорт в России, из этого следует заинтересованность российской энергетической отрасли в росте потребления США.

Весь период исследования с октября 2009 года по декабрь 2019 года разделен на два временных отрезка отличных друг от друга по экономическим условиям. Точкой начала анализа выбран именно третий квартал 2009 года, поскольку с этого момента можно наблюдать восстановление динамики индекса РТС после мирового финансово-экономического кризиса. Такой рост продолжался до обвала нефтяных цен и своего дна за этот период российский фондовый рынок достиг осенью 2014 года, с этого момента начинается период низких цен на нефть и ослабления российской валюты.

Для выявления взаимосвязи между российским фондовым рынком и зарубежными фондовыми индексами мы используем показатель статистической связи – коэффициент корреляции. Данный метод анализа использовался многими исследователями при изучении развития фондового рынка. Например, в исследованиях авторов Ясыр А.А. [7] и Полякова Т.Н. [8] эмпирические результаты с применением корреляционного анализа были подтверждены экономическим механизмом взаимодействия изучаемых явлений, а следовательно, использование указанного инструментария признается эффективным.

Результаты

Взаимосвязь между индексами РТС и Dow Jones Composite Average в период с 2009 по 2014 год характеризуется как слабая и имеет обратное направление (таблица 2). Уже с 2012 года индекс РТС попал в боковой тренд, в то время как американский индекс начал значительный рост за счёт введения в действие стимулирующих экономику США программ количественного смягчения.

Таблица 2. Коэффициенты корреляции между фондовыми индексами в 2009–2019 гг.

	1.10.2009 - 30.09.2014	1.10.2014 - 31.12.2019
RTS - DJ CA	-0,406971***	0,886251***
RTS - FTSE 100	-0,231274	0,999998***
RTS - DAX	-0,301730	0,703383***

Примечание: *** – коэффициент корреляции значим на 1% уровне.

В период экономической неопределенности с 2014 года взаимовлияние американского и российского фондового рынка становится прямым и сильным.

В отличие от американского фондового рынка, европейские индексы активны почти всю торговую сессию Московской биржи, это имеет существенное значение для спекулятивных инвесторов и для определения тесноты связи рынков. Согласно данным таблицы 1 в стабильное для экономики время коэффициент корреляции между РТС и FTSE 100 признается незначимым. Российский рынок за анализируемый период был очень тесно связан с динамикой капитализации 100 крупнейших компаний Великобритании только в период кризиса.

Взаимосвязь российского фондового рынка с индексом DAX также статистически не значима с 2009 по 2014 года, несмотря на значительные показатели внешнеторговой деятельности между странами. В период низких цен на нефть отмечается тесная корреляция между РТС и DAX.

Результаты не показали устойчивой взаимосвязи российского фондового рынка с индексами Германии и Великобритании. Вместе с тем, дают возможность сделать вывод о том, что независимое поведение инвесторов на Московской бирже прекращается с появлением неопределенностей в глобальной экономике и главным ориентиром для

них становится динамика развитых рынков. Среди отобранных факторов устойчивая корреляция наблюдается с американским фондовым рынком. На наш взгляд такая связь опосредована динамикой цен на нефть, поскольку США занимает второе место по потреблению данного энергоресурса.

Таким образом, подтверждаются выдвинутые гипотезы о том, что в стабильное для экономики время российский фондовый рынок имеет некоторую независимость динамики от тенденции на развитых рынках. В кризисные периоды, наоборот, взаимосвязь между исследуемыми показателями возрастает. Отсюда, в период нестабильности российский фондовый рынок сильнее интегрируется с западными рынками, а следовательно, становится особо уязвим для шоков на мировом рынке.

Поскольку фондовый рынок имеет воздействие на финансовый сектор экономики и даже реальный при выполнении функции отраслевого перелива капиталов, то происходит трансмиссия системных угроз иные подсистемы экономики. Проведенный анализ показывает, что российский фондовый рынок имеет множество проблем, которые не позволяют ему успешно преодолевать угрозы кризисов на мировых рынках.

Любое потрясение на западных рынках приводит к утрате российским рынком ликвидности. Такое явление транслирует кризис на другие финансовые рынки страны, что приводит к дестабилизации финансовой системы и реального сектора экономики.

Заключение

Возможность сокращения трансляции внешних шоков на российский фондовый рынок видится в уменьшении размаха деятельности крупных спекулянтов на рынке акций. Вместе с тем важно увеличение доли долгосрочных вложений в производственные отрасли, в первую очередь используя инструменты частного инвестирования, в том числе сбережения населения. В этой связи, следует отметить проблему повышения финансовой грамотности граждан.

Управление угрозами, возникающими вследствие финансовой глобализации, всё

больше усложняется в силу процессов цифровизации, обеспечивающих генерацию единого рыночного и информационного пространства, что приводит к притоку «горячих» денег в экономику. Это требует поиска новых возможностей ограничения уязвимости российского фондового рынка в целях обеспечения финансовой стабильности страны.

Список литературы

1. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Развитие системы индикаторов национальной финансовой безопасности // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23 – № 29. – С. 1723 – 1736. doi: 10.24891/fc.23.29.1723
2. Мировой фондовый рынок и интересы России / под ред. Д.В. Смыслов – М.: Наука, 2006. – 358 с. – С.110
3. Gilenko E., Fedorova E. Internal and external spillover effects for the BRIC countries: Multivariate GARCH-in-mean approach // Research in International Business and Finance – 2014. – Vol. 31. – pp. 32–45
4. Zhang B., Li X., Yu H. Has recent financial crisis changed permanently the correlations between BRICS and developed stock markets? // North American Journal of Economics and Finance. – 2013. – Vol. 26. – pp. 725–738
5. Бекряшев А.К., Белозеров И.П. Финансовая безопасность России в сфере государственного кредита и фондового рынка. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – 215 с. – С. 55-98.
6. Боднер Г.Д. Устойчивое состояние фондового рынка Российской Федерации как основа обеспечения его финансовой безопасности // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2016. – №4 (37). – С. 128-134

7. Ясыр А.А. Взаимосвязь динамики индекса РТС с внешнеэкономическими показателями // Финансовые исследования. – 2015. – №1 (46). – С. 47-55
8. Полякова Т.Н. Российский рынок акций: динамика и состояние // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №3. – С.93-106

References

1. Alifanova E.N., Evlahova Ju.S. (2017) Developing a system of indicators of national financial security. *Finance and Credit*, vol. 23, iss. 29, 1723–1736. doi: 10.24891/fc.23.29.1723
3. The global stock market and Russia's interests (2006). D.V. Smyslov (ed.). Moscow: Nauka, 358.
4. Gilenko E., Fedorova E. (2014) Internal and external spillover effects for the BRIC countries: Multivariate GARCH-in-mean approach. *Research in International Business and Finance*, Vol. 31, 32–45
5. Zhang B., Li X., Yu H. (2013) Has recent financial crisis changed permanently the correlations between BRICS and developed stock markets? *North American Journal of Economics and Finance*, Vol. 26, 725–738
6. Bekryashev A.K., Belozerov I.P. (2012) The theoretical bases of financial security in the field of the stock market, *Russia's financial security in the field of state credit and stock market* (pp. 55-98). Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.,215
7. Bodner G.D. (2016) Steady state of russian federation stock marketas basis of its financial security assurance. *Scientific Bulletin: finance, banking, investment*, 4, 128-134
9. Yasyr A.A (2015) Correlation of the RTS index behavior to foreign economic indicators. *Finansovye issledovaniya*, 1, 47-55
10. Polyakova T. N. (2016) The Russian stock market: trends and current condition. *National Interests: Priorities and Security*, 3, 93-106.

УДК 336.761

Влияние международных санкций на объемы торговли криптовалютами

Мукхерджи С.¹, Малахов Е.М.²

^{1,2}Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"

¹soumojitmukherjee007@gmail.com, ²Malakhoff10@ya.ru

Received 20.03.2020

Аннотация

В данной статье анализируется влияние международных и / или односторонних санкций на национальные государства и то, как их применение влияет на цену и объемы торговли определенными криптовалютами и альтернативными валютами. Расследование состоит в том, чтобы найти скачки в объеме торговли и цене криптовалют и альтернативных монет и сравнить их с датами применения санкций, в ожидании нахождения корреляции между датами и скачками. Результат в конце исследования подтвердил положительную корреляцию между этими двумя факторами, которая создает серьезные риски при применении международных санкций и создает международный прецедент, которому другие страны должны следовать, чтобы избежать возможных будущих санкций

Ключевые слова: санкции, криптовалюта, центральный банк, уклонение, Иран, объем торговли, активы

JEL codes: F51, F52

Effects of International Sanctions on Trade Volumes of Cryptocurrencies

Mukherjee S., Malakhov E.M.

¹National Research Nuclear University MEPhI, Kashirskoye shosse 31, 11540, Russia,

¹soumojitmukherjee007@gmail.com, ²Malakhoff10@ya.ru

Received 20.03.2020

Abstract

The given article analyses the effect of international and/or unilateral sanctions on nation states and how their application affects the price and trade volumes of certain cryptocurrencies and alt-currencies. The investigation consists of finding spikes in trade volume and price of cryptocurrencies and alt coins and compare them with dates of application of sanctions, in the expectation to find a correlation between the dates and the spikes. The result at the end of the research proved a positive correlation between the two factors, which creates serious risks in application of international sanctions, and creates international precedent for other countries to follow to evade possible future sanctions.

Keywords: Sanctions, Cryptocurrency, Central Bank, Evasion, Iran, Trade Volume, Assets

Introduction

Cryptocurrency has become very popular in last 10 years. They continuously grow in their number of variations as well as total

users. Seen as an alternative to fiat currency and central control of currencies, virtual assets have been increasing their adoption rate every year. Due to its lucrative property of partial

anonymity and easy access to funds around the world, there has been an increase in criminal usage of cryptocurrency in recent times. The lack of regulation in most countries, as well as the slow pace of creating regulation are ideal conditions for illegal transactions using cryptocurrencies to foster.

In recent times, there is a growing trend of nation states under international sanctions using cryptocurrencies to avoid said sanctions and improve the flow of monetary capital into their country. This creates an additional risk of countries using cryptocurrency to launder their money and use it to finance their regimes and/or finance development of weapons of mass destruction, both of which are and can be catastrophic for the world. Until not long ago, criminals were using cryptocurrencies for money laundering and transferring funds, then terrorists got hold of the system, using fundraising through cryptocurrencies to finance their activities. Now it has come into notice of countries under sanctions as an outlet of transactions and monetary exchange to evade sanctions. The paper discusses Iran, and their endeavours in using cryptocurrency and related technologies to avoid sanctions.

Theory

The given paper uses insights by Katherine Kirkpatrick, Christine E. Savage, Russell Johnston, and Matthew B. Hanson for their law firm King and Spalding [1], a report by Harry Clark, Jeanine P. McGuinness and Elizabeth Zane for Orrick [2] and a research paper by Sara Dudley, Travis Pond, Ryan Roseberry, and Shawn Carden [3] for National Defence University (NDU) Washington, USA as the basis for initial investigations. These mentioned papers have tried to describe the possible risks attached to nation states trying use cryptocurrency as a method of avoiding sanctions.

Data and Methods

This paper focuses particularly on Iran. The country is either currently under international sanctions and under unilateral sanctions by the United States of America [4]. Since the introduction of these sanctions, Iran has increased its interest in cryptocurrency. Iran even decided to change their national policy [1] with respect to cryptocurrencies to allow and legalize their use in their territories, with minimal or no regulation to keep plausible deniability to answer for their actions.

Iran

In April 2018, the Central Bank of Iran banned the use of cryptocurrency by Iranian banks due to fears of money laundering and terrorist financing [4]. At that time, Iran was a part of the high risk jurisdictions (HRJ) list by the Financial Action Task Force (FATF) which caused constant monitoring of its financial system by FATF [5], and that pushed the Central Bank to take such a drastic action against cryptocurrencies.

However, things took a turn for the worse in August 2018, when USA reimposed its sanctions after removing itself from the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) [6]. This caused serious distress to the economy of Iran. Furthermore, the Central Bank of Iran was removed from the Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication (SWIFT) [7] in November 2018, due to risk of it not complying with American sanctions, which left the Iranian banks unable to perform interbank transactions, both inside and outside the country, almost making the entire banking system collapse in Iran.

During this period from July to December, Iran witnessed a massive increase in cryptocurrency trading. Although banks were not allowed to deal with cryptocurrencies [8], this rule, at that time, did not affect individual persons, who then became local traders and exchanges to convert general assets to crypto-assets.

The table given below (table 1) shows the weekly data from 1st July 2018 to 31st December 2018 for Bitcoin. The main data

point to observe in the table is the trade volume per week.

Table 1. Weekly price and trade volume of Bitcoin from 1st July 2018 to 31st December 2018 [9]

Date (Weekly)	Price	Open	High	Low	Trade Volume (100k \$)	Change %
Dec 30, 2018	3,785.40	3,708.20	3,894.80	3,658.80	3520	2.12%
Dec 23, 2018	3,706.80	3,964.30	4,208.20	3,560.80	4180	-6.50%
Dec 16, 2018	3,964.40	3,228.60	4,153.10	3,225.90	4770	22.79%
Dec 09, 2018	3,228.70	3,430.30	3,677.60	3,177.00	2820	-5.88%
Dec 02, 2018	3,430.40	4,196.20	4,316.10	3,251.80	2980	-18.25%
Nov 25, 2018	4,196.20	3,920.30	4,440.10	3,634.20	3460	7.03%
Nov 18, 2018	3,920.40	5,621.00	5,727.90	3,821.50	2690	-30.26%
Nov 11, 2018	5,621.80	6,427.10	6,475.90	5,384.10	1640	-12.53%
Nov 04, 2018	6,427.10	6,386.20	6,594.30	6,359.70	1040	0.64%
Oct 28, 2018	6,386.20	6,494.60	6,502.20	6,257.80	897	-1.66%
Oct 21, 2018	6,494.20	6,575.90	6,643.10	6,473.70	685	-1.19%
Oct 14, 2018	6,572.20	6,321.60	7,358.40	6,300.00	1210	3.96%
Oct 07, 2018	6,321.70	6,596.30	6,699.50	6,206.20	907	-4.16%
Sep 30, 2018	6,596.30	6,603.90	6,682.30	6,034.90	64740	-0.12%
Sep 23, 2018	6,603.90	6,729.60	6,809.20	5,977.00	59020	-1.87%
Sep 16, 2018	6,729.60	6,519.00	6,833.30	6,144.50	33270	3.23%
Sep 09, 2018	6,519.00	6,184.30	6,867.30	6,148.80	22180	5.41%
Sep 02, 2018	6,184.30	7,189.60	7,409.90	6,132.30	26790	-13.98%
Aug 26, 2018	7,189.60	6,734.90	7,264.30	6,573.10	26360	6.75%
Aug 19, 2018	6,734.80	6,379.10	6,840.80	6,255.90	20840	5.58%
Aug 12, 2018	6,379.10	6,232.10	6,626.40	5,898.30	17630	2.37%
Aug 05, 2018	6,231.60	7,014.00	7,149.70	6,009.80	1710	-11.16%
Jul 29, 2018	7,014.30	8,231.50	8,275.40	6,949.70	1550	-14.81%
Jul 22, 2018	8,234.10	7,409.00	8,484.60	7,343.70	1800	11.14%
Jul 15, 2018	7,408.70	6,254.80	7,683.60	6,238.50	1920	18.45%
Jul 08, 2018	6,254.80	6,765.40	6,793.80	6,088.80	1880	-7.55%
Jul 01, 2018	6,765.50	6,398.50	6,805.90	6,398.50	1030	5.73%

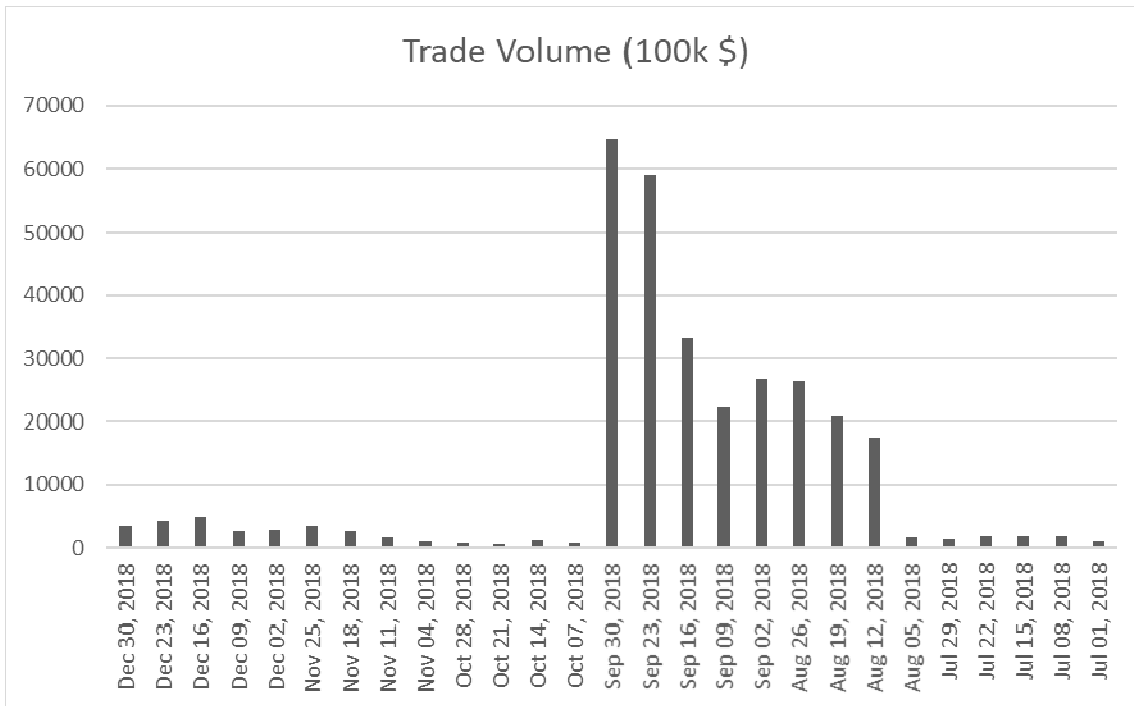
As can be seen from the graph below (graph 1), trade volume of bitcoin suddenly increases from 12th August till the end of September, exactly at the moment the USA announced the beginning of its sanctions against Iran [6]. Almost all of these transactions were made by individual persons, or individual entrepreneurs or international companies facilitating movement of assets under the guise of anonymity offered by cryptocurrencies. The massive rise in trade volume is followed by a massive fall, as The

U.S. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control (OFAC) blocked two Bitcoin wallet addresses in Iran pertaining to evasion of sanctions [10].

The actions of OFAC had cascading effects. One of the major effects was the ability of the US to sanction Bitcoin wallets, generally assumed to be completely anonymous and untraceable. This was a showcase of capability of the USA in tracking and sanctioning individuals trying to evade sanctions imposed on Iran. Secondly, this was also an

announcement to the world that even cryptocurrencies are inside the domain of the

sanctions, changing the earlier view that only fiat currencies were under risk of sanctions.

Graph 1. Weekly trade volume of Bitcoin from 1st July 2018 to 31st December 2018

This caused a tactical shift in using cryptocurrency in Iran. They moved their operations to alt-coins, other cryptocurrencies which are less popular, more anonymous and less tracked by the U.S. Department of

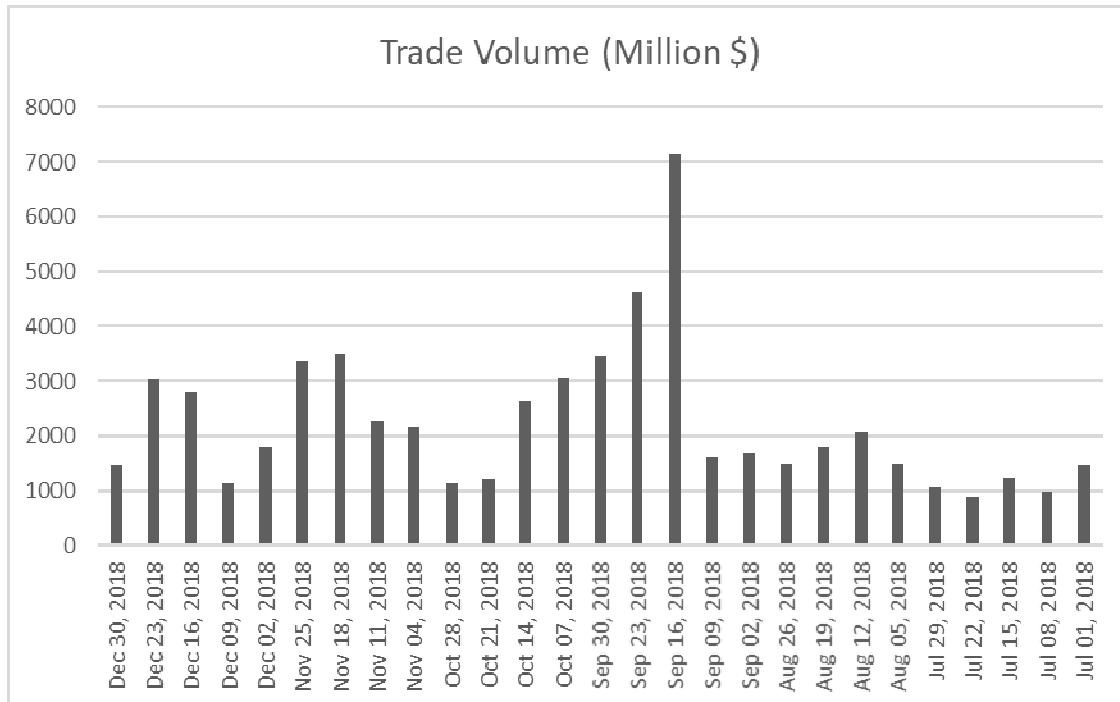
Treasury. One of the major ones was XRP. The table given below (table 2) shows the weekly data from 1st July 2018 to 31st December 2018 for XRP. The main data point to observe in the table is the trade volume per week.

Table 2. Weekly price and trade volume of XRP from 1st July 2018 to 31st December 2018 [11]

Date (Weekly)	Price	Open	High	Low	Trade Volume (Million \$)	Change %
Dec 30, 2018	0.35106	0.35945	0.37684	0.34663	1460	-2.33%
Dec 23, 2018	0.35945	0.36033	0.45265	0.32964	3030	-0.25%
Dec 16, 2018	0.36033	0.28546	0.39475	0.28527	2800	26.21%
Dec 09, 2018	0.28549	0.30414	0.32158	0.28162	1130	-6.13%
Dec 02, 2018	0.30414	0.37328	0.38068	0.28866	1800	-18.52%
Nov 25, 2018	0.37328	0.37934	0.40331	0.32801	3370	-1.62%
Nov 18, 2018	0.37942	0.49785	0.52971	0.37027	3500	-23.75%
Nov 11, 2018	0.4976	0.50845	0.53234	0.42382	2260	-2.13%
Nov 04, 2018	0.50845	0.45694	0.56512	0.44973	2160	11.30%
Oct 28, 2018	0.45684	0.45992	0.46626	0.4367	1140	-0.63%
Oct 21, 2018	0.45973	0.46712	0.48298	0.44394	1200	-1.58%
Oct 14, 2018	0.46712	0.42245	0.50997	0.39902	2650	10.60%
Oct 07, 2018	0.42235	0.4889	0.49986	0.37822	3060	-13.60%
Sep 30, 2018	0.48883	0.56984	0.62065	0.46909	3460	-14.21%
Sep 23, 2018	0.56983	0.57341	0.59722	0.43633	4630	-0.62%
Sep 16, 2018	0.57338	0.28041	0.78848	0.26706	7140	104.48%
Sep 09, 2018	0.28041	0.27674	0.2904	0.25336	1620	1.33%
Sep 02, 2018	0.27673	0.34691	0.34905	0.26895	1680	-20.23%
Aug 26, 2018	0.34691	0.32725	0.35727	0.31863	1490	6.01%
Aug 19, 2018	0.32725	0.3284	0.35425	0.31293	1810	-0.34%
Aug 12, 2018	0.32838	0.29745	0.37355	0.24706	2060	10.36%
Aug 05, 2018	0.29757	0.42964	0.43673	0.28814	1500	-30.75%
Jul 29, 2018	0.42969	0.45679	0.4626	0.42599	1070	-5.93%
Jul 22, 2018	0.45675	0.45501	0.46904	0.43846	901	0.38%
Jul 15, 2018	0.45501	0.43849	0.52362	0.43109	1230	3.77%
Jul 08, 2018	0.43849	0.4857	0.48725	0.42522	990	-9.72%
Jul 01, 2018	0.4857	0.46491	0.51661	0.44968	1470	4.48%

XRP became the bridge for cryptocurrency traders from Bitcoin to alt-coin. As seen in the graph (graph 2) below, the trading suddenly peaked in the week of September 23 and since then has maintained a somewhat steady level. However, there was a spike in November, which was the reaction of traders and companies to the actions of the U.S. government [7] [6].

Although the trade volumes change did not peak as much as in Bitcoin, but it is important to note that the market cap and the unit of measurement for both of them were different. While Bitcoin trade volume was measured in multiples of 1000 USD, XRP was measured in 1 million USD, increasing the scale a hundred times, in terms of transaction value.

Graph 2. Weekly trade volume of XRP from 1st July 2018 to 31st December 2018

The main gambit for individual traders was not the shift to XRP, but to Tether, a more secure and highly scalable alt-coin, which in

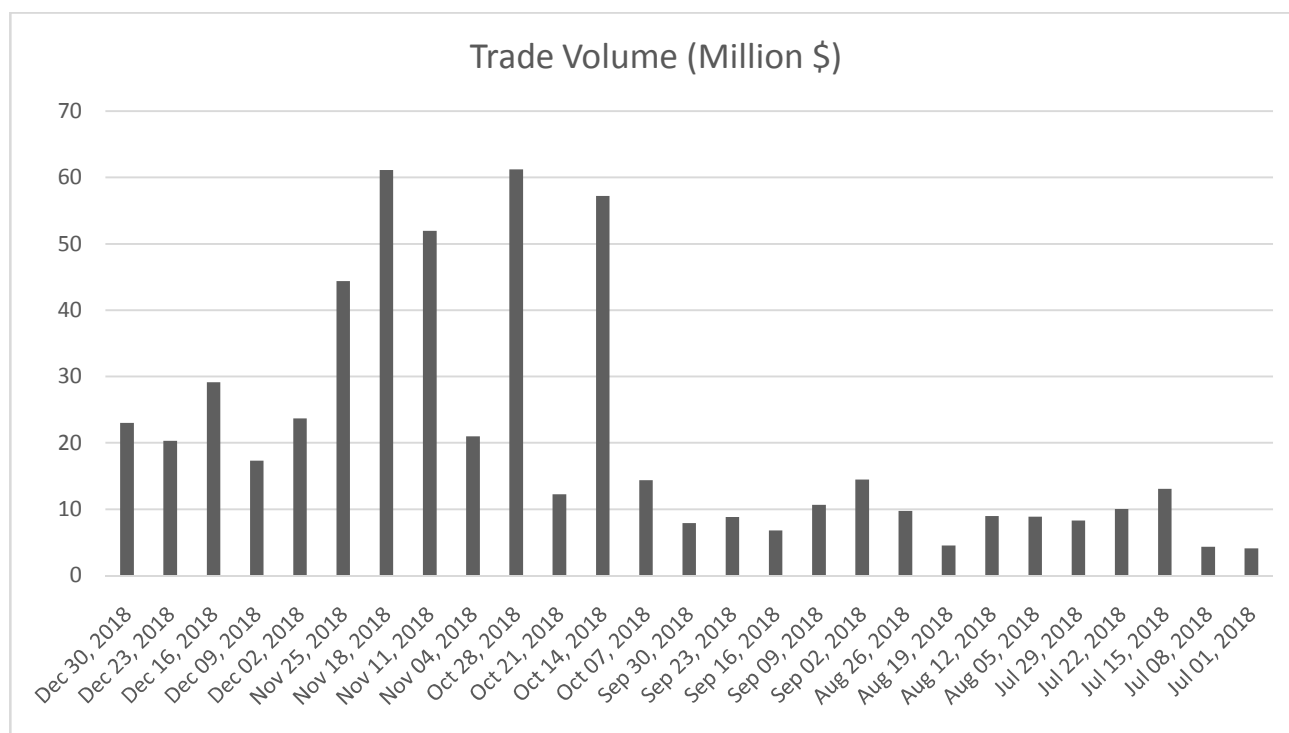
the end became a better method to avoid sanctions. The table below (table 3) shows the weekly data from 1st July 2018 to 31st December 2018 for Tether.

Table 3. Weekly price and trade volume of Tether from 1st July 2018 to 31st December 2018 [12]

Date (Weekly)	Price	Open	High	Low	Trade Volume (Million \$)	Change %
Dec 30, 2018	1.0058	1.0097	1.0172	0.999	22.99	-0.39%
Dec 23, 2018	1.0097	1.0146	1.019	1.0032	20.32	0.15%
Dec 16, 2018	1.0082	0.9922	1.0145	0.9897	29.14	1.61%
Dec 09, 2018	0.9922	0.9964	1.0104	0.9864	17.34	-0.42%
Dec 02, 2018	0.9964	0.9881	1.0036	0.9805	23.67	0.84%
Nov 25, 2018	0.9881	0.9637	0.993	0.9472	44.39	2.54%
Nov 18, 2018	0.9637	0.9798	0.9982	0.9319	61.11	-1.65%
Nov 11, 2018	0.9798	1.0008	1.0016	0.942	51.94	-0.82%
Nov 04, 2018	0.9879	0.9942	0.9989	0.9858	20.98	-0.63%
Oct 28, 2018	0.9942	1.0084	1.012	0.9828	61.2	0.41%
Oct 21, 2018	0.9901	1.0001	1.0083	0.9682	12.24	1.67%
Oct 14, 2018	0.9738	0.9803	1.0203	0.8718	57.22	-0.67%
Oct 07, 2018	0.9803	0.994	0.994	0.9803	14.38	-1.37%
Sep 30, 2018	0.994	0.9972	0.9972	0.994	7.92	-0.33%
Sep 23, 2018	0.9972	0.9986	0.9986	0.9972	8.81	-0.14%
Sep 16, 2018	0.9986	1.0065	1.0065	0.9986	6.79	-0.14%
Sep 09, 2018	1	1.0005	1.0005	1	10.64	-0.05%
Sep 02, 2018	1.0005	0.9983	1.0005	0.9983	14.47	0.21%
Aug 26, 2018	0.9983	1.0052	1.0052	0.9983	9.76	-0.23%
Aug 19, 2018	1.0007	1.0019	1.0019	0.9968	4.53	-0.13%
Aug 12, 2018	1.0019	1.0011	1.0019	1.0011	8.98	0.08%
Aug 05, 2018	1.0011	1.0021	1.0021	1.0011	8.9	0.22%
Jul 29, 2018	0.9989	0.9985	0.9989	0.9985	8.3	0.04%
Jul 22, 2018	0.9985	0.9997	0.9997	0.9922	10.04	-0.13%
Jul 15, 2018	0.9998	1.0045	1.0045	0.9998	13.06	0.04%
Jul 08, 2018	0.9994	1.0044	1.0044	0.9958	4.33	-0.09%
Jul 01, 2018	1.0003	0.9997	1.0003	0.9997	4.11	0.14%

Starting from October, trade volumes started to increase in Tether, reaching all-time highs in November, right during the actions taken against Iranian Bitcoin traders. In this

period, and till the end of the year, Tether trade volumes reached their best figures, with their volume being measured in million USD.

Graph 3. Weekly trade volume of Tether from 1st July 2018 to 31st December 2018

Results

This small period of time, from July 2018-December 2018 allowed interested customers and government state subjects to convert their assets into cryptocurrency and make them untraceable and available around the globe. The spikes in the trade volume in all the three cryptocurrencies, bitcoin and the two alt-coins show a clear relation between increase in their valuation, price and trade volumes during times of international sanctions against Iran, as a way to avoid sanctions and ensuring the accessibility of the funds around the world. Another important insight was that since the sources of these cryptocurrencies are generally hidden, there is a massive risk of evading sanctions when the cryptocurrencies are changed back to fiat currencies, since the companies/banks/individuals changing the cryptocurrencies to fiat currency will never be sure about the origin of the cryptocurrency, thus maybe aiding and abetting evasion of sanctions, albeit inadvertently.

Discussions and Implications

A major point to note in this, is that since 2018, Iran has come a long way in

development of its cryptocurrency systems [13]. This applies to trading/buying/using already established cryptocurrencies like XRP and Tether, but also to the plans of the government of Iran to create its own cryptocurrency, which will be backed by the Iranian Rial in real time [14]. Additionally, 4 banks in Iran have already launched a cryptocurrency called 'Paymon' to temporarily solve the issue with SWIFT [15]. These developments in technology and additional initiative by the government of Iran can set dangerous precedents around the world on how to successfully evade international sanctions through cryptocurrency.

References

1. C. E. S. R. J. M. B. H. Katherine Kirkpatrick, "Virtual Currency in Sanctioned Jurisdictions," King and Spalding, Chicago, 2019.
2. J. P. M. a. E. Z. Harry Clark, "Cryptocurrency and OFAC: Beware of the Sanctions Risks," Orrick, Washington, 2019.
3. T. P. R. R. a. S. C. Sara Dudley, "Evasive Maneuvers How Malign Actors Leverage Cryptocurrency," National Defence University, Washington, 2019.
4. U. D. o. Treasury, "Iran Sanctions," US Department

- of Treasury, 2020. [Online]. Available: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/programs/pages/iran.aspx>. [Accessed 2020].
5. FATF, "High-Risk Jurisdictions," FATF, 2020. [Online]. Available: <http://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/call-for-action-february-2020.html>. [Accessed 2020].
 6. U. government, "President Donald J. Trump is Ending United States Participation in an Unacceptable Iran Deal," Whitehouse.gov, 2018. [Online]. Available: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-ending-united-states-participation-unacceptable-iran-deal/>. [Accessed 2020].
 7. Reuters, "SWIFT system to disconnect some Iranian banks this weekend," Reuters, 2018. [Online]. Available: <https://www.reuters.com/article/usa-iran-sanctions-swift/swift-system-to-disconnect-some-iranian-banks-this-weekend-idUSFWN1XK0YW>. [Accessed 2020].
 8. Reuters, "Iran central bank bans cryptocurrency dealings," Reuters, 2018. [Online]. Available: <https://www.reuters.com/article/us-cryptocurrencies-iran/iran-central-bank-bans-cryptocurrency-dealings-idUSKBN1HTOYN>. [Accessed 2020].
 9. Investing.com, "Bitcoin historical prices," Investing.com, 2018.
 10. U. D. O. T. TREASURY, "Treasury Designates Iran-Based Financial Facilitators of Malicious Cyber Activity and for the First Time Identifies Associated Digital Currency Addresses," U.S. DEPARTMENT OF THE TREASURY, 2018. [Online]. Available: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm556>. [Accessed 2020].
 11. Investing.com, "XRP historical prices," Investing.com, 2018.
 12. Investing.com, "Tether historical prices," Investing.com, 2018.
 13. *M. Motamedi*, "Iran's central bank issues draft rules on cryptocurrency," Al Jazeera, 2019. [Online]. Available: <https://www.aljazeera.com/news/2019/01/iran-central-bank-issues-draft-rules-cryptocurrency-190129051653656.html>. [Accessed 2020].
 14. *M. Gomez*, "How Would Iran's Crypto Rial Work?," Cryptovest, 2019. [Online]. Available: <https://cryptovest.com/features/how-would-irans-crypto-rial-work/>.
 15. *Y. Khatri*, "Gold-Backed Cryptocurrency Launched by Iranian Banks: Report," Coindesk, 2019. [Online]. Available: <https://www.coindesk.com/gold-backed-cryptocurrency-launched-by-iranian-banks-report>. [Accessed 2020].

УДК 336.717

Зарубежный опыт кредитных организаций в области противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Е.С. Полищук¹, Е.В. Чайкина²¹ Севастопольский государственный университет, Севастополь, 299053, Россия, gera_zaza@inbox.ru² Севастопольский государственный университет, Севастополь, 299053, Россия, lena_chaykina@list.ru

Статья поступила 04.04.2020

Аннотация

Одной из ключевых проблем современной мировой экономики является значительная доля незаконного оборота денежных средств, в результате чего происходит рост преступности, снижается эффективность государственной деятельности в целом, а также в сфере финансового регулирования. Исходя из этого, в рамках данной статьи было осуществлено исследование опыта кредитных организаций зарубежных стран в сфере противодействия отмыванию денежных средств, полученных преступным путем. Рассмотрены особенности нормативно-правового регулирования, а также технического оснащения кредитных организаций в США, Великобритании и Китае с целью выявления и предотвращения незаконных операций. Были выявлены схожие черты, а также отличия в сравнении с отечественными кредитными организациями. Проведенное исследование послужило основой для формирования рекомендаций и направлений дальнейшего совершенствования внутренней системы контроля кредитных организаций в отечественной банковской системе.

Ключевые слова: кредитная организация, система ПОД/ФТ, автоматизированные системы выявления подозрительных операций, FinCEN, NCA, CB&IRC

JEL codes: E59

Foreign experience of credit organizations in the field of anti-money laundering

E.S. Polishchuk¹, E.V. Chaikina²¹ Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russia, gera_zaza@inbox.ru² Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russia, lena_chaykina@list.ru

Received 04.04.2020

Abstract

One of the key problems of the modern world economy is a significant share of illicit cash flow, as a result of which there is an increase in crime, the effectiveness of state activity as a whole, and also in the field of financial regulation. Based on this, in the framework of this article, a study was conducted of the experience of credit organizations of foreign countries in the field of combating money laundering obtained by criminal means. The article discusses the features of legal regulation, as well as the technical equipment of credit organizations in the USA, Great Britain and China in order to identify and prevent illegal operations. Similar features were identified, as well as differences with domestic credit organizations. The study served to form recommendations and directions for further improvement of the internal control system of credit organizations in the domestic banking system.

Keywords: credit institution, AML / CFT system, automated systems for detecting suspicious transactions, FinCEN, NCA, CB & IRC

Введение

Одной из ключевых проблем финансовой системы, как на уровне государства, так и на международном уровне, является значительная доля теневой экономики, приводящая к созданию значительных потоков денежных средств, которые направляются на нелегальную и преступную деятельность. Согласно данным Росфинмониторинга [3], объем теневой экономики в России составляет более 20 трлн. рублей, что превышает 80% ВВП России. В целом, долю теневой экономики в мировом ВВП эксперты оценивают от 22% до 31,9%.

Учитывая особую экономическую роль кредитных организаций в системе обеспечения непрерывных денежных потоков, а также осознанную или неосознанную их вовлеченность в процесс легализации преступных доходов, правительства стран мира и международные организации в сфере ПОД/ФТ разрабатывают нормативные акты и методические рекомендации с целью выявления и предотвращения сомнительных операций с денежными средствами. Исследование зарубежного опыта в данной сфере может послужить основой положительных изменений в отечественной кредитной сфере и экономике в целом, что и определяет актуальность выбранной темы.

Теория

Ключевым мировым институтом в процессе противодействию отмывания денежных средств является ФАТФ, членами которой на сегодняшний день являются 36 стран, а также еще 2 государства-наблюдателя. Результатом совместной деятельности участниками ФАТФ были разработаны 40+9 рекомендаций, которые определяют основные направления антиотмывочной политики, а также создают основу нормативных актов государств в данной сфере.

Тем не менее, несмотря на единую методологическую основу, опыт зарубежных стран в вопросе выявления и предотвращения сомнительных операций с денежными средствами различен, так как существует ряд факторов экономического и информацион-

но-технологического характера. Рассмотрим опыт кредитных организаций стран-участниц ФАТФ в сфере противодействия отмыванию денежных средств.

Данные и методы

Для кредитных организаций Великобритании вовлеченность в процесс отмывания денежных средств является основной угрозой. Учитывая положение крупнейших кредитных организаций на международной рынке банковских услуг и капитала (HSBC, Barclays, Royal Bank of Scotland, Lloyds Banking Group), репутация центра передачи и инвестирования преступных средств может стать значительным ударом по репутации не только кредитной организации, но и финансовой системы в целом.

Согласно Шестой Директиве ЕС об отмывании денег (6AML) [6], не все кредитные организации сталкиваются с одинаковыми рисками, в результате чего принятые меры должны соответствовать размеру и характеру деятельности организации. В то время, как небольшие кредитные организации осуществляют регулятивные меры по борьбе с отмыванием денег вручную или с помощью простых систем отбора и фильтра транзакций клиентов, крупнейший финансовый холдинг HSBC внедрил систему контекстного мониторинга для проверки торговых операций корпоративных клиентов. Особенность данного программного обеспечения заключается в объединении банковских и внешних данных, таких как информация о собственности компании, для определения связей между контрагентами.

По данным HSBC, программное обеспечение будет отслеживать все операции торгового финансирования по более чем 50 различным сценариям, которые указывают на признаки отмывания денег.

Система контекстного мониторинга была разработана компанией Quantexa, занимающейся искусственным интеллектом, в которую HSBC инвестировал 20 миллионов долларов в 2018 году. Решение, построенное на платформе Quantexa, использует миллиарды точек данных для предоставления структуры разрешения сущностей и сетевой

разведки, которая охватывает более 40 миллиардов финансовых транзакций [5].

Тем не менее, несмотря на принимаемые меры, как на государственном уровне, так и на уровне отдельных кредитных организаций, по данным Национального агентства по борьбе с преступностью (NCA) [8], с помощью британских кредитных организаций отмывается более 100 млрд. фунтов стерлингов. При этом, основываясь на принципах лояльности, ряд банков и финансовых корпораций не проводят тщательное исследование источников финансовых потоков клиентов, что формирует дополнительный риск поступления преступных средств в страну.

Для экономики США отмывание денег является одной из основных проблем эффективного развития экономики. По данным подразделения финансовой разведки FinCEN [7], ежегодно объем легализованных преступных доходов в мире составляет от 500 млрд. до 1 трлн. долларов, при этом более 50% этих денег проходит через американские банки.

Согласно официальным сведениям FinCEN, наиболее распространёнными схемами отмывания денежных средств с помощью кредитных организаций является подделка идентификационной информации (рис. 1).

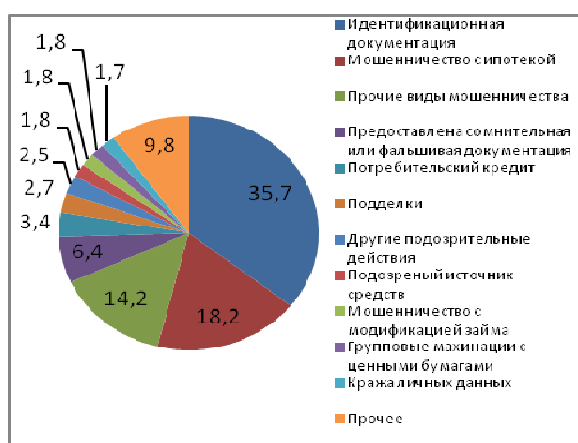

Рис. 1. Структура подозрительных операций в кредитных организациях США

Учитывая различные виды рисков, кредитные организации формируют систему управления рисками в сфере противодействия отмывания денежных средств (AML

systems). Так, система противодействия отмывания денежных средств Citi Bank включает в себя три линии защиты: внутренний менеджмент, независимый контроль, внутренний аудит. Сущность внутреннего менеджмента заключается в персональной ответственности работников банка в части идентификации клиентов, а также мониторинга сомнительных операций в рамках должностных обязанностей.

В качестве независимого контроля за действиями кредитной организации в сфере выявления и предотвращения легализации преступных доходов высшее звено руководства Citi Bank привлекают специалистов консалтинговых компаний. Основным партнером банка в данном вопросе выступает AML Advisory Group [4].

В Китайской Народной республике отмывание денежных средств является уголовным преступлением. Согласно законодательству, кредитные организации, замешанные в процессе отмывания денежных средств, получают штраф в размере 20% от суммы отмытых средств, а должностные лица несут уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок 10 лет.

Закон о борьбе с отмыванием денег [1] устанавливает требования к систематическому противодействию отмыванию денежных средств для всех финансовых учреждений. Согласно данному нормативно-правовому акту, все кредитные организации в стране обязаны внедрить принципы мониторинга подозрительных сделок во внутреннюю систему контроля за транзакциями. Помимо нормативного регулирования Центральный Банк Китая (Китайский народный Банк) разработал усиленные программы по выявлению и предотвращению сомнительных операций, которые уже используются кредитными организациями в тестовом режиме. Данные программы направлены на реализацию следующих направлений мониторинга:

1) регулярное предоставление Китайскому народному Банку сведений о крупных операциях клиентов и тех, что имеют признаки подозрительных;

2) создание внутренних служб мониторинга подозрительных операций на базе отдельной кредитной организации, а также формирование собственных индикаторов для выявления сомнительных транзакций. При этом деятельность таких внутренних служб не должна идти вразрез с действующим законодательством КНР;

3) модернизация процесса предоставления отчетности о потенциально незаконных операциях и совершенствование внутренних системы в сфере ПОД/ФТ [2, С. 18].

В результате использования данных программ количество отчетной документации уменьшилось, при этом их качество значительно улучшилось.

Полученные результаты

С учётом опыта зарубежных кредитных организаций в области реализации мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, можно сформировать основные направления совершенствования отечественного подхода кредитных организаций в сфере ПОД/ФТ:

1) осуществлять строгий контроль качества и точности выполнения необходимых мер при проверке операций с денежными средствами или иным имуществом на их легальность и соответствие нормам законодательства Российской Федерации в сфере ПОД/ФТ;

2) стимулировать кредитные организации совершенствовать информационно-техническое обеспечение в сфере выявления сомнительных операций – основной проблемой отечественных банков в сфере ПОД/ФТ является риск вовлеченности кредитной организации в процесс отмывания денежных средств. Новейшее программное обеспечение, привлечение консалтинговых компаний требуют значительных финансовых вложений, а учитывая прямой интерес государства в процессе выявления и предотвращения сомнительных сделок, государству в лице исполнительных органов необходимо сформировать соответствующую систему мотивации (налоговые и неналоговые льготы).

Предложенные меры позволят использовать эффективный зарубежный опыт с

учетом современных реалий российской кредитной системы для повышения качества системы выявления и предотвращения сомнительных операций.

Список литературы

1. Закон КНР «О борьбе с отмыванием денег» [Электронный ресурс]. URL: http://chinalawinfo.ru/economic_law/law_anti-money_laundering (дата обращения: 01.03.2020)
2. Морозов В. Г. Китайский опыт борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2019. - №4-2. – С. 17-22 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-opyt-borby-s-legalizatsiey-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 01.03.2020)
3. Федеральная служба по финансовому мониторингу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/> (дата обращения: 01.03.2020)
4. AML Advisory Group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theamlgroup.com/> (дата обращения: 01.03.2020)
5. HSBC deploys industry first automated AML system [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fintechfutures.com/2019/09/hsbc-deploys-industry-first-automated-aml-system/> (дата обращения: 01.03.2020)
6. The 6th Anti-Money Laundering Directive [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.deloitte.co.uk/financialservices/2019/01/the-6th-anti-money-laundering-directive-the-battle-continues.html> (дата обращения: 01.03.2020)
7. The Financial Crimes Enforcement Network [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fincen.gov/> (дата обращения: 01.03.2020)
8. The National Crime Agency (NCA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalcrimeagency.gov.uk/> (дата обращения: 01.03.2020)

References

1. *The PRC Law "On Combating Money Laundering"* [Electronic resource]. URL: http://chinalawinfo.ru/economic_law/law_anti-money_laundering (Date of access: 01.03.2020)
2. Morozov V. G. (2019). Chinese experience in combating the legalization of proceeds from crime. *Economics and Business: Theory and Practice*,.. №4-2. – С. 17-22 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-opyt-borby-s-legalizatsiey-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem> (Date of access: 01.03.2020)
3. AML Advisory Group [Electronic resource]. URL: <https://www.theamlgroup.com/> (Date of access: 01.03.2020).

4. HSBC deploys industry first automated AML system [Electronic resource]. URL: <https://www.fintechfutures.com/2019/09/hsbc-deploys-industry-first-automated-aml-system/> (Date of access: 01.03.2020)
5. The 6th Anti-Money Laundering Directive [Electronic resource]. URL: <https://blogs.deloitte.co.uk/financialservices/2019/01/the-6th-anti-money-laundering-directive-the-battle-continues.html> (Date of access: 01.03.2020).
6. The Financial Crimes Enforcement Network [Electronic resource]. URL: <https://www.fincen.gov/> (Date of access: 01.03.2020).

Сравнительный анализ антикоррупционной политики Республики Беларусь и Российской Федерации

В.А. Романовский¹, К.Д. Исаченко², Т. Н. Бочкарева³
^{1,2,3} НИЯУ МИФИ, Москва, Россия,
romanovsky01@mail.ru,²kostya_ok2000@mail.ru, ³TNBochkareva@mephi.ru

Статья поступила 04.04.2020

Аннотация

В данной статье оценивается адекватность и эффективность государственных мер по профилактике и противодействию коррупции в сфере государственного управления. Раскрыта социальная опасность и негативное воздействие преступлений коррупционной направленности на экономическую деятельность Республики Беларусь и Российской Федерации. По результатам исследовательской работы выделены достоинства и недостатки в действующих антикоррупционных законах Республики Беларусь и Российской Федерации, предлагаются меры по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации. В результате исследования авторами сделаны выводы о том, что приоритетным фактором борьбы с коррупцией является устранение её детерминант и необходимость постоянного совершенствования практического инструментария предупредительно-профилактической работы в целях обеспечения своевременного и эффективного упреждения коррупционных проявлений в государственном управлении и в обществе в целом.

Ключевые слова: коррупция, экономическая безопасность, коррупционные преступления, противодействие коррупции, контроль доходов и расходов.

JEL codes: E59

Comparative analysis of anti-corruption policy The Republic of Belarus and Russian Federation

V.A. Romanovsky¹, K.D. Isachenko², T.N. Bochkareva³
^{1,2,3} NRNU MEPhI

Received 04.04.2020

Abstract

This article assesses the adequacy and effectiveness of government measures to prevent and combat corruption in public administration. The social danger and the negative impact of corruption-related crimes on the foreign economic activity of the Republic of Belarus and Russian Federation are disclosed. Based on the results of the research work, the advantages and disadvantages of the existing anti-corruption laws of the Republic of Belarus and Russian Federation are highlighted, measures are proposed to improve the current legislation of Russian Federation. As a result of the study, the authors concluded that the priority factor in the fight against corruption is the elimination of its determinants and the need to constantly improve the practical tools of preventive and preventive work in order to ensure timely and effective prevention of corruption in public administration and in society as a whole.

Key words: corruption, economic security, corruption crimes, anti-corruption, control of income and expenses.

Введение

Коррупция – страшное слово! По тяжести последствий ее можно сравнить с чумой или оспой, чьи эпидемии на

протяжении веков как косо́й выкашивали целые народы. Но если с этими заболеваниями рано или поздно России удалось справиться, то похвастаться успехами в борьбе с коррупцией нам пока не удастся.

Первые упоминания о коррупции в России в виде «мздоимства» чиновных людей можно встретить в летописях еще XIII века. Запреты на принятие посулов (взятки) появились в законодательных актах Российского государства еще при Иване III (XV век). С течением времени жесткость карательных мер только усиливалась: от вечной ссылки с конфискацией имущества до смертной казни, но... Если смотреть правде в глаза, то «воз и поныне там» ...

Теория

Одно из определений коррупции, которое зафиксировано в федеральном законодательстве, гласит, что коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в

виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». [2]

Негативное влияние коррупции на все аспекты жизни общества сложно переоценить: разрушение социальных связей и отношений, утрата доверия к органам власти и государству в целом, замедление экономического роста – вот некоторые из последствий, с которыми приходится сталкиваться людям во всем мире. По степени опасности коррупцию стоит рассматривать как механизм самоуничтожения, который громко тикает, отсчитывая последние часы существования государства.

Систематизация данных социологических опросов ряда независимых исследователей на примере России иллюстрирует разрушительное влияние коррупции на восприятие гражданами органов власти и других общественных структур (рис. 1). В свете сегодняшних реалий в России уже давно надо было объявить «пандемию коррупции».

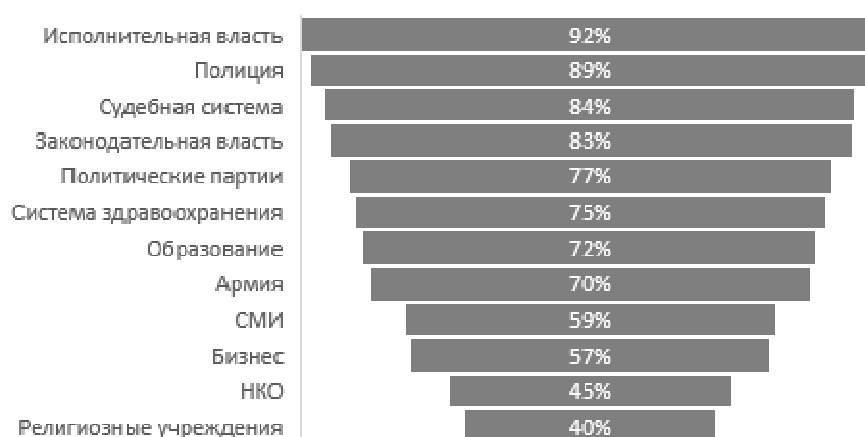

Рис. 1. Оценка коррумпированности отдельных общественных и властных структур гражданами России по данным социологических опросов [13]

Для ранжирования государств по степени их коррупционности

Международное антикоррупционное движение Transparency International ввело

термин «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perception Index, CPI), с помощью которого на основании опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру, измеряется уровень восприятия коррупции в сфере государственного управления различных стран. В 2019 году CPI России составил 28 баллов из 100, что соответствует 137 месту из 180. [14] Соседями России в этом рейтинге являются Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда.

К сожалению, положение России в этой классификации является достаточно стабильным. Причиной этого, по мнению ведущих независимых экспертов, является, во-первых, подмена системного противодействия коррупции точечными уголовными делами, во-вторых, бюрократическое забалтывание и саботаж применения существующих антикоррупционных инструментов.

При этом следует отметить, что в Российской Федерации разработан вполне достойный законодательный инструментарий в сфере противодействия коррупции:

1. Федеральные законы:

– «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ; [1]

– «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ; [2]

– «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 N 8-ФЗ; [3]

– «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 N 172-ФЗ; [4]

– «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 N 230-ФЗ; [5]

– «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 07.05.2013 N 79-ФЗ; [6]

– «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» от 03.08.2018 N 307-ФЗ; [7]

2. Указы Президента РФ:

– «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» от 12.08.2002 N 885; [8]

– «О мерах по противодействию коррупции» от 19.05.2008 N 815; [9]

– «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 18.05.2009 N 557. [10]

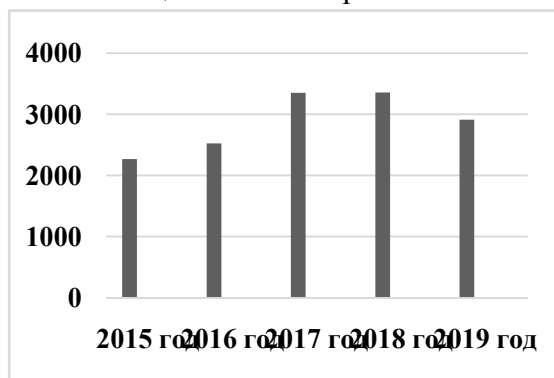
Так в чем же проблема? Почему при такой тщательной проработке антикоррупционных мер ситуация в России не улучшается? Для поиска ответа на этот вопрос мы сочли целесообразным обратиться к опыту наиболее близкого нам по истории, менталитету и подходу к проблемам коррупции государства – Республике Беларусь.

Данные и методы

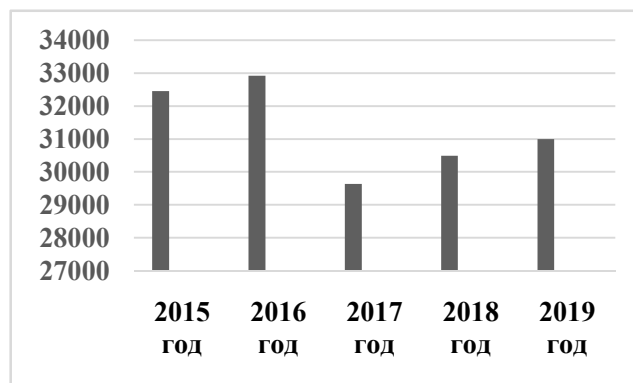
В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2018-2020 гг. федеральным органам исполнительной власти и иным федеральным государственным органам

вменено в обязанность обеспечить реализацию следующих задач [11]:

- совершенствование системы антикоррупционных запретов, ограничений и требований;
- повышение эффективности механизмов профилактики и урегулирования конфликта интересов за счет унификации инструментов и методов применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции;
- совершенствование мер по профилактике и противодействию коррупции в сфере госзакупок;
- совершенствование предусмотренных Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" [6] мер по контролю и механизма обращения в доход государства имущества, права на которое не подтверждено соответствующими декларациями;
- обеспечение полноты и прозрачности представляемых чиновниками деклараций, содержащих сведения о доходах, расходах, имуществе и других обязательствах имущественного характера;
- повышение эффективности профилактических мероприятий по формированию антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих;
- разработка мер по популяризации в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания.

а)

б)

Рис. 2. Общее количество коррупционных преступлений: а) в Республике Беларусь, б) в Российской Федерации

Бескомпромиссная и решительная борьба с коррупцией является центральным звеном внутренней политики Беларуси, но в отличие от российского антикоррупционного законодательства, правовое поле Республики Беларусь имеет уже сложившиеся представление и опыт в противодействии данному социально-негативному явлению. Базовым документом, на основе которого организуется антикоррупционная деятельность в Беларуси, является Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», принятый 20 июля 2006 г. [12] Это третий по счёту антикоррупционный Закон с момента образования суверенного государства (первый был принят 15 июня 1993 г., второй - 26 июня 1997 г.). Сравнительный анализ законодательных актов Республики Беларусь и Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы:

Основные законы по противодействию коррупции в данных суверенных государствах юридически предусматривают криминализацию коррупционных правонарушений, предполагающих получение выгоды нематериального характера. Но на практике процент выявления данных правонарушений очень мал. Это связано с тем, что нет точной юридической классификации форм коррупционных правонарушений нематериального характера (рис. 2, 3, 4). [2 п. 1 ст. 1, 11 ст. 1]/

Различия в количественных показателях по Республике Беларусь и Российской Федерации объясняются масштабным эффектом – несопоставимостью масштабов государств. Плохо объяснимая динамика показателей в анализируемом периоде может быть связана с изменением методик расчета. Так Республика Беларусь с 2015 года изменила правила ведения статистического учёта

коррупционных преступлений. Ранее коррупционные преступления, совершённые одним лицом, расследовались как отдельные уголовные дела. С 2015 года все коррупционные преступления, совершённые одним лицом в статистическом учёте, исчисляются как одно дело. В связи с этим общее количество преступлений коррупционной направленности имеет такой вид.

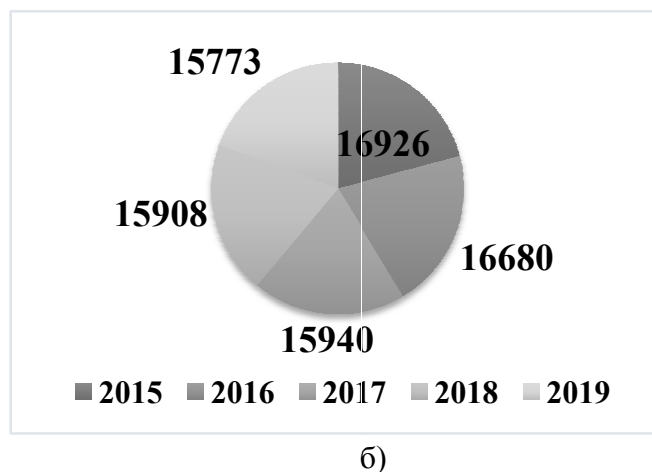
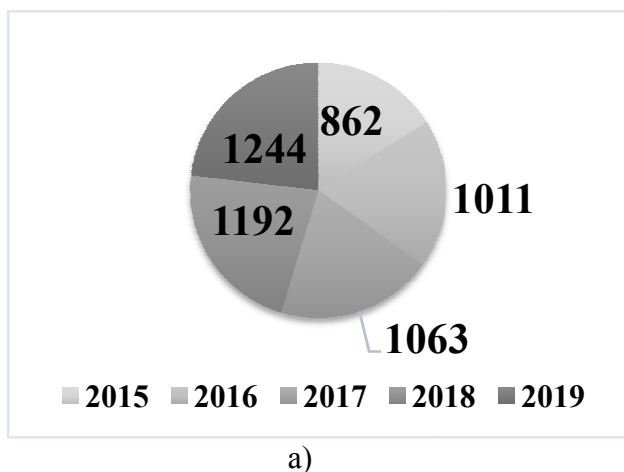

Рис. 3. Суммарное количество выявленных лиц, совершивших коррупционные преступления: а) в Республике Беларусь, б) в Российской Федерации

Ранее статистические данные по коррупции в РБ формировались по количеству выявленных факторов коррупционных преступлений. На сегодняшний день учёт преступлений коррупционной направленности ведётся исходя из обвинительных приговоров, вынесенных судом в отношении конкретного лица и количеством совершённых им преступлений. В связи с проводимой антикоррупционной политикой и качественными профилактическими мерами в РБ, правоохранительные органы стали работать эффективнее.

Данные диаграммы свидетельствуют о том, что в Российской Федерации с каждым годом суммарное количество выявленных лиц, совершивших коррупционные преступления, уменьшается. К сожалению, на фоне с этим количество коррупционных преступлений растёт. Это говорит о неэффективности или ангажированности правоохранительных органов. Огромное

количество уголовных дел остаются не раскрытыми.

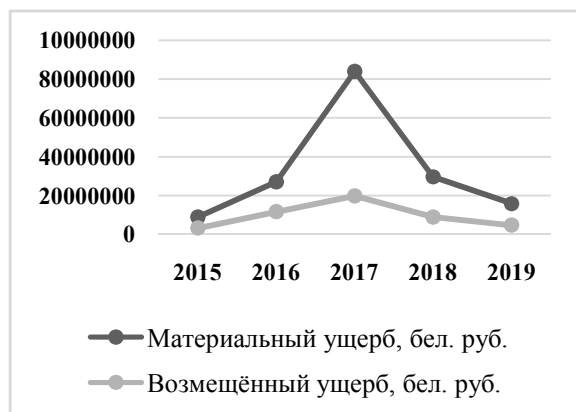
Если говорить об ущербе, наносимом государству коррупционными преступлениями, то очевидно, что и Республике Беларусь, и Российской Федерации удается вернуть лишь небольшой процент от нанесённого материального ущерба экономике страны. Но, начиная с 2019 года, в РБ принято постановление, которое позволяет изымать денежные средства или имущество, приобретенное преступным путем, не только у самих преступников, но и у третьих лиц, которые, в свою очередь, получили это имущество от злоумышленников.

К сожалению, статистические данные РФ по этому вопросу оставляют желать лучшего. Ущерб от коррупционных преступлений за 2019 год до конца не подсчитан, но имеется информация за январь – август 2019 года. Суммарное количество ущерба экономики страны за

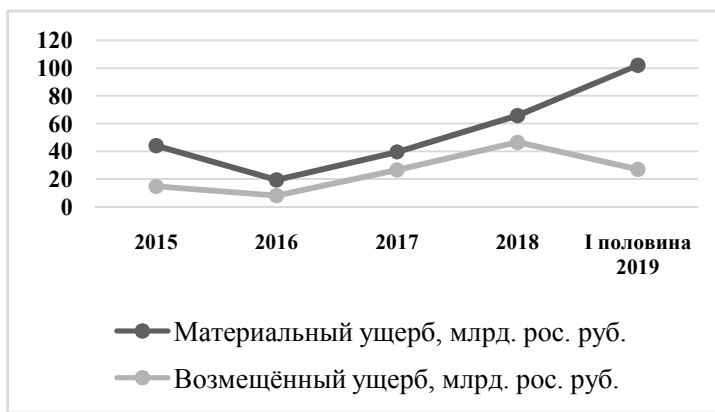
2015-2019 годы примерно 123 млрд руб. В связи с увеличением коррупционных преступлений, растёт и суммарное количество ущерба.

С одной стороны, это может быть связано с территориальными и

демографическими масштабами страны. С другой стороны, все больше случаев выявленных преступлений совершается крупными должностными лицами, которые, соответственно, имеют возможность нанести большой ущерб государству.

а)

б)

Рис. 4. Ущерб от коррупционных преступлений: а) в Республике Беларусь, б) в Российской Федерации

- По экспертным оценкам, самые крупные коррупционные схемы реализуются не по старинке (непосредственной передачей денежных средств или иного имущества), а с помощью сложных финансовых операций, зачастую с использованием счетов аффилированных юридических лиц. То же самое можно сказать и о схемах крупных сделок в рамках коммерческого подкупа (в РФ), который также отнесен к числу коррупционных преступлений. В Российском законодательстве статьей 23 УПК РФ введено положение, в которой говорится о возможности не сообщать о коррупционных преступлениях, касающихся интересов коммерческой организации. Это положение способствует расцвету коррупции не только в коммерческом секторе экономики, но и во всех аспектах взаимодействия исполнительной и законодательной властей с бизнесом. Антикоррупционное законодательство РБ в этом вопросе прозрачное и понятное. В ст.11 Закона «О борьбе с коррупцией» [12] прописано, что все органы, организации и лица обязаны сообщать о коррупционных правонарушениях.
- Закон РБ «О борьбе с коррупцией» в ст.6 [12] довольно лаконично определяет список государственных структур, осуществляющих борьбу с коррупцией. А в России ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции» [2] дает достаточно обширный перечень уполномоченных в борьбе с данным негативным явлением: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Генеральная прокуратура РФ, Следственный Комитет РФ, МВД России, ФСБ России, Министерство труда и социальной защиты, Министерство юстиции РФ, иные федеральные органы исполнительной власти субъекта РФ и органы местного самоуправления. Складывается впечатление, что борьба с коррупцией осуществляется чуть ли не всеми федеральными и региональными государственными органами. И возникает вопрос: а не развивается ли у нас ситуация с противодействием коррупции по сценарию известной поговорки – «у семи нянек дитя без глаза»? Казалось бы, все перечисленные структуры ратуют за очищение властных структур от коррупции, но... Последние громкие разоблачения и уголовные дела свидетельствуют о том, что именно эти

структуры, нацеленные на борьбу с коррупцией, насквозь пронизаны коррупционной ржавчиной.

- Для эффективного противодействия коррупции в обоих суверенных государствах созданы антикоррупционные комиссии. Их обязанности и права регламентируются в РБ ст. 46 №165-3 «О борьбе с коррупцией» [12], в РФ №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [12]. В отличие от Республики Беларусь антикоррупционные комиссии в РФ используют принцип гласности и выкладывают годовые отчёты о проведённой деятельности. А в РБ кроме правоохранительных органов ни у кого нет информации о проделанной работе антикоррупционных комиссий.

Модель

По мнению авторов, разработку мер противодействия коррупции целесообразно вести на основе разрушения «треугольника мошенничества», который представляет собой совокупность трех элементов: мотив (давление), возможность не только совершения, но и сокрытия факта совершения мошеннических действий, возможность внутреннего оправдания мошенником своих действий. Каждый из этих элементов представляет собой одну из сторон, которые при одновременном наличии «здесь и сейчас» складываются в «треугольник мошенничества», что резко увеличивает вероятность совершения мошеннических действий. Поэтому правильная работа с каждой из сторон треугольника является секретом успешной борьбы с мошенничеством в сфере государственного управления.

Очень сложно бороться с мотивом, т.к. он всегда присутствует в жизни любого человека, и чиновника в том числе. Поэтому работу по разрушению треугольника нужно начинать со сторон «возможность совершения и сокрытия» и «возможность самооправдания». Причем работать надо комплексно, поскольку управление только одной стороной к разрыву треугольника не приведет: как мы помним из геометрии,

уменьшение длины одной из сторон влечет за собой рост одной из двух оставшихся. Таким образом, к наиболее эффективным способам противодействия коррупции следует отнести: лишение коррупционных действий экономического смысла, многократное усиление рисков для потенциальных правонарушителей и формирование неприятия коррупции и коррупционеров гражданским обществом.

Полученные результаты

В целях противодействия коррупции в сфере государственной власти рекомендуется:

1. обеспечить соответствующий уровень доходов и социальных гарантий для чиновников и их семей: достойная заработная плата, социальный пакет для всей семьи, специальные бонусы (служебная машина, служебная квартира, которую можно приватизировать после выхода на пенсию), повышенная пенсия;
2. обеспечить соответствующий контроль за соблюдением ограничений, обязательств, правил служебного поведения, ответственности, а также порядка разрешения конфликта интересов и служебных споров, установленных соответствующими федеральными законами о государственной службе:
 - приравнивание к доходу сумм перерасхода представительских и командировочных расходов (в части проезда и проживания) и удержания сумм НДФЛ из доходов совершившего перерасход чиновника;
 - декларирование не только доходов, но и расходов чиновника и его семьи, включая совершеннолетних детей. Обоснование затрат, превышающих по стоимости месячный оклад;
 - декларирование доходов и расходов членов семьи чиновника и его жены (родители, братья, сестры) при выявлении случаев необъяснимого и документально неподтверждаемого несоответствия доходов и расходов;
 - при наличии у чиновника доступа к распределению ресурсов или проведению

- тендеров проверка на аффилированность с третьими лицами (соседи, однокашники, бывшие сослуживцы, и т.д.);
3. ввести запрет на участие в коммерческой деятельности, связанной со сферой деятельности, курируемой чиновником, для членов семьи первого (жена) и второго (родители, братья, сестры) уровней;
 4. в качестве мер наказания за нарушение положений антикоррупционных законодательных актов ввести:
 - пожизненное лишение права на работу в органах власти всех уровней;
 - конфискация имущества семьи в целом, кроме той части, которая сопоставима с уровнем официального дохода, полученного чиновником за время его работы во власти.
 5. обеспечить прозрачность и доступность результатов проверки доходов и расходов чиновников путём создания информационного портала, на котором будет размещена данная информация. Данный портал должен:
 - включать в себя информацию доходов и расходов чиновников в годовом расчёте;
 - быть доступным и открытым для всех граждан;
 - содержать информацию, проверенную правоохранительными органами.

Заключение

Борьба с коррупцией в органах государственного управления является значимой сферой деятельности государственных органов и иных организаций, участвующих в борьбе с коррупцией, она содействует укреплению авторитета государственной власти и ее институтов, возможности устойчивого развития. Развитие сфер жизнедеятельности общества, появление новых общественных отношений в экономике, а также деятельность органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, способствует образованию новых и изощренных проявлений и способов коррупции, что, в свою очередь, диктует необходимость

совершенствования мер по ее предупреждению. Меры по предупреждению коррупции в органах государственного управления носят правовой, служебный, профилактический, общественный, технологический, психологический характер и позволяют максимально задействовать ресурсы государственных органов. Предложенные меры профилактики коррупции в органах государственного управления не являются исчерпывающими, вместе с тем данный перечень мероприятий может составлять основу для последующего формирования государственной Программы и является авторским видением рассматриваемой проблемы.

Учитывая все вышеизложенное, можно констатировать, что подходы к пониманию сущности явления коррупции, разработке мер по противодействию ее развития, а также нормативно-правовой ориентации на современные международные стандарты схожи в обеих странах. Для того, чтобы минимизировать риск проявления коррупции в органах власти необходимо проводить постоянную работу по формированию отношения неприятия коррупции во всех сферах общества. А именно каждый гражданин государства должен понимать, что если его цель в жизни «делать деньги», то надо идти в бизнес. Идя на «государеву службу», ты идешь на защиту интересов государства и его бюджета. Именно эта мысль должна стать главной заповедью человека, идущего во властные структуры.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ
3. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 N 8-ФЗ
4. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 N 172-ФЗ

5. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 N 230-ФЗ
6. Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 07.05.2013 N 79-ФЗ
7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» от 03.08.2018 N 307-ФЗ
8. Указ Президента РФ «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» от 12.08.2002 N 885
9. Указ Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции» от 19.05.2008 N 815
10. Указ Президента РФ «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 18.05.2009 N 557
11. Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» от 29.06.2018 № 378
12. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20.06.2006 N 165-3
13. Электронный ресурс: Global Corruption Barometer, <https://www.transparency.org/gcb2013/country?country=russia>
14. Электронный ресурс: Transparency International, <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indeks-vospriyatiya-korruptsii-2019-28-ballof-i-137-mesto.html>

References

1. Federal Law "On the State Civil Service of Russian Federation" dated July 27, 2004 N 79-FL
2. Federal Law "On Combating Corruption" dated 25.12.2008 N 273-FL
3. Federal Law "On Ensuring Access to Information on the Activities of State authorities and Local Self-Government authorities" dated 09.02.2009 No. 8-FL
4. Federal Law "On the anti-corruption examination of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts" dated 17.07.2009 N 172-FL
5. Federal Law "On monitoring the compliance of expenses of people filling government positions and other people with their incomes" dated 03.12.2012 N 230-FL
6. Federal Law "On prohibition of certain categories of people to open and have accounts (deposits), to store cash and values in foreign banks located outside the territory of Russian Federation, to own and (or) use foreign financial instruments" dated 07.05.2013 No. 79-FL
7. Federal Law "On amending certain legislative acts of Russian Federation in order to improve monitoring of compliance with the legislation of Russian Federation on combating corruption" dated 08.08.2018 N 307-FL
8. Presidential decree of Russian Federation "On approval of the general principles of official conduct of public servants" dated 08.08.2002 N 885
9. Presidential decree of Russian Federation "On measures to combat corruption" of 05.19.2008 N 815
10. Presidential decree of Russian Federation "On approval of the list of posts of the federal public service, when filling which federal public servants are required to provide information about their income, property and property obligations, as well as information about income, property and property obligations of their spouse (spouse) and minor children" of 05/18/2009 N 557
11. Presidential decree of Russian Federation "On the national anti-corruption plan for 2018-2020" dated June 29, 2018 No. 378
12. The Law of the Republic of Belarus "On Combating Corruption" dated 06/20/2006 N 165-3
13. Electronic resource: Global Corruption Barometer, <https://www.transparency.org/gcb2013/country?country=russia>
14. Electronic resource: Transparency International, <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyat>.

Инновационные инструменты цифровой экономики как способы обеспечения деятельности малого и среднего предпринимательства

И.В. Цыганова¹, К.О. Калмыкова²

^{1,2}Севастопольский государственный университет, Севастополь, 299029, Российская Федерация

¹irenvtsiganova@gmail.com, ²idiology11@mail.ru

Статья поступила 06.05.2020

Аннотация

В данной статье раскрываются ключевые аспекты роли инновационных инструментов цифровой экономики в обеспечении деятельности малого и среднего предпринимательства. Автором раскрыты понятия «инновация», «инновационные инструменты», «цифровая экономика, определены особенности их внедрения в деятельности современных компаний. Также в работе представлены факторы, определяющие необходимость внедрения цифровых инноваций в бизнес-среде, обусловленные динамичностью развития российской экономики и ее интеграцией в процессы глобализации, активной вовлеченностью предпринимателей в процессы оптимизации бизнес-процессов. Автором выявлены проблемы поиска и адаптации зарубежных бизнес-инноваций в российской среде, а также возможные варианты их решения, затрагивающие аспекты государственного регулирования и создания благоприятных общественно-правовых, экономических и инфраструктурных условий для инновационной активности малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: инновация, цифровая экономика, инновационные инструменты, малое и среднее предпринимательство.

Innovative tools of the digital economy as ways to ensure the activities of small and medium-sized businesses

I.V. Tsyganova¹, K.O. Kalmykova²

^{1,2} Sevastopol state University, Sevastopol, 299029, Russian Federation

¹irenvtsiganova@gmail.com, ²idiology11@mail.ru

Received 06.05.2020

Abstract

This article reveals the key aspects of the role of innovative tools of the digital economy in ensuring the activities of small and medium-sized businesses. The author reveals the concepts of "innovation", "innovative tools", "digital economy", and defines the features of their implementation in the activities of modern companies. The paper also presents the factors that determine the need to introduce digital innovations in the business environment, due to the dynamic development of the Russian economy and its integration into the processes of globalization, the active involvement of entrepreneurs in the process of optimizing business processes. The author identifies the problems of searching for and adapting foreign business innovations in the Russian environment, as well as possible solutions that affect aspects of state regulation and the creation of favorable socio-legal, economic and infrastructure conditions for the innovation activity of small and medium-sized businesses.

Keywords: innovation, digital economy, innovative tools, small and medium-sized businesses.

Введение

Малое и среднее предпринимательство по всем странам представляет собой платформу интенсивного экономического развития, формирует отраслевую структуру экономики и является индикатором ее «здоровья». Именно предприниматели такого уровня, как правило, первые внедряют инновации для совершенствования своей деятельности и повышения конкурентоспособности, повышения уровня дохода. Они становятся проводниками технологических, коммуникационных и экономических новшеств, адаптируют их к текущим условиям и особенностям своего бизнеса, тем самым, создавая условия для дальнейшей интеграции в других сферах и форматах бизнеса.

В последнее десятилетие цифровые технологии активно входят во все сферы жизни. Акселератором этих процессов стали экономика и банковская сфера. Доступность информационных ресурсов всем категориям граждан – от детей младшего возраста до пенсионеров – формирует представление о том, что информационные технологии способны решить абсолютно все задачи, которые волнуют современное общество.

Малый и средний бизнес проявляют активный интерес к инновациям в этой области, понимая ощутимость выгод и преимуществ от их внедрения. Становится очевидно, что цифровые технологии особенно полноценно позволяют использовать ресурсы интернета и digital-пространства, чтобы сформировать эффективный и поток информации в соответствии с потребностями клиентов, добиться выделения в конкурентном окружении, ускорить и оптимизировать коммуникационный обмен, стать более гибкими, мобильными и проактивными, снизить издержки.

Именно поэтому исследование сущности и возможностей влияния инновационных инструментов цифровой экономики на деятельность малых и средних предприятий заслуживает особого интереса и глубокого разностороннего анализа, выявления возможностей для решения прикладных задач.

Теория

Само понятия «инновация» за последние годы стало понятным практически каждому и предпринимателями оно воспринимается как «новые способы, средства, технологии, продукты, использование или внедрение которых позволяет оптимизировать бизнес-процессы, снижать издержки, повышать уровень доходности бизнеса». В современных кризисных условиях для предпринимателей это особенно важно и актуально. Управление инновационным развитием экономических систем [1] должно осуществляться с учетом рисков [2] и проектирования реализации функций организационно-экономического механизма адаптации предприятия [3].

Именно поэтому они находятся в постоянном поиске инновационных инструментов, способных вывести их бизнес на качественно иной уровень. В этом отношении цифровая экономика – самый инновационный и актуальный путь.

В научной литературе представлены самые разные определения «цифровой экономики», однако единого подхода, учитывающего все аспекты, которые составляют суть этого понятия, еще не отражены в полной мере. Тем не менее, представляется верным выделить актуальные ключевые принципы цифровой экономики: электронное взаимодействие субъектов, автоматизация постоянных процессов и ввод прогрессивных информационных технологий в повседневную жизнь. Причем, необходимо учитывать, что что автоматизировать процессы возможно и на базе аналоговых устройств или применяя управленческие решения. Наиболее результативно концепцию автоматического управления возможно использовать при передовых технологиях, которые с каждым днём совершенствуются всё быстрее [4].

Данные и методы

Благодаря цифровизации появилась возможность обрабатывать огромные массивы структурированных и неструктурированных данных, используя технологии искусственного интеллекта, нейронных сетей пре-

диктивного анализа, виртуальной реальности и других. Современные технологии уже сейчас позволяют создавать «прорывные» решения в биологии, медицине, телекоммуникациях, дизайне, производстве.

Следует отметить, что в России именно государство стало инициатором внедрением цифровых технологий во всех сферах: промышленности, экономики, банковской сферы и т.д. Только после того как в государственных структурах начали вводить данные технологии и процессы, малый и средний бизнес стал интегрироваться в данном направлении и сейчас тотальная активизация в области цифровизации происходит во всех бизнес-структурах.

Однако в секторе малого и среднего предпринимательства, отличающихся минимальным влиянием государственного воздействия, данные процессы осуществляются непосредственно по инициативе самих предпринимателей, зависят от их заинтересованности и понимания ими выгод и преимуществ.

Полученные результаты

Полагаем необходимо обозначить факторы, оказывающие влияние на процессы применения инновационных инструментов цифровой экономики в деятельности предприятия малого и среднего предпринимательства:

1) активная интеграция российского бизнеса в мировую торговлю формирует платформу показательных примеров применения цифровых технологий в совершенствованию процессов управления и развития предприятий, демонстрирует возможности цифровизации для повышения конкурентоспособности и увеличение экономических показателей деятельности фирм;

2) декларирование значимости развития цифровой экономики и ее инструментов в сфере бизнеса в Официальных документах руководства Российской Федерации, таких как Доктрина информационной безопасности РФ, которая была принята 05.12.2016 № 646 указом Президента «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [5];

3) высокий уровень конкуренции в разных отраслях экономики, представленных субъектами малого и среднего предпринимательства, что обуславливает необходимость выявления потенциала для повышения конкурентоспособности, оптимизации бизнес-процессов, снижения издержек, внедрения инновационного подхода в управлении и взаимодействии с клиентами;

4) технологическое развитие цифровых инструментов, способных влиять на экономические процессы и делать их более доступными, мобильными, выгодными для предприятий и потребителей. В данном аспекте особое влияние оказывает масштабное проникновение Интернета во все сферы жизнедеятельности человека и процессы коммуникаций разных субъектов (людей, компаний). Чем более интенсивно используются цифровые технологии конкретным субъектом бизнеса, тем выше становится его деловая репутация и имидж;

5) общественный интерес и спрос на цифровые технологии и возможности их применения для коммуникаций, решения бытовых проблем и задач, реализации социальных проектов и т.п. Цифровизация стала признаком прогрессивности и проактивной позиции субъектов взаимодействия;

6) низкий уровень инициативности предпринимателей в поиске и внедрении инноваций, сопряженных с необходимостью инвестиций, так как это, как правило, сопровождается высокими финансовыми рисками;

7) инфраструктурный фактор также имеет большое значение: в Российской Федерации в последние годы довольно успешно развиваются цифровые платформы: платформы оказания государственных и муниципальных услуг, взаимодействия с предпринимательским сектором, в том числе за счёт требований интероперабельности систем, применение данных из иных систем, включая платёжные и т.д. Определённого успеха уже добилась «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предо-

ставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», и еще платформы для выполнения платёжных операций, которые формируются кредитными организациями. Важно отметить, что на начало 2017 года 19% от ВВП России составляли IT-зависимые рынки, 2,4% – интернет-рынки и 3,7% – мобильная экономика [6].

Таким образом, влияние вышеуказанных факторов позволяет Российской Федерации иметь статус одним из лидеров за счет последующего развития инновационных цифровых технологий, которые имеет Российская Федерация в области оборонной, космической промышленности, разработка своих высокотехнологичных программных продуктов и интернет-технологий при интенсивной помощи государства и частного бизнеса.

Особенно важно обратить внимание на трудности, с которыми сталкиваются предприятия малого и среднего бизнеса при внедрении инновационных инструментов цифровой экономики:

- отсутствие методологической базы и исследований в области адаптации и интеграции продуктов и технологий цифровой экономики в бизнес-процессы;

- высокая стоимость инновационных средств цифровой технологии и их малодоступность для предприятий малого бизнеса;

- отсутствие программ кредитования и поддержки применения инновационных цифровых технологий в деятельности предприятий;

- высокие риски внедрения малоизвестных неадаптированных цифровых технологий в процессы развития бизнеса, финансово-хозяйственную деятельность, производство, логистику, коммуникации и другие аспекты деятельности фирмы;

- сложность процессов интеграции цифровых технологий в уже сложившиеся бизнес-процессы, что приводит к необходимости реинжиниринга, моделирования новой структуры бизнеса и, как следствие, к дополнительным затратам [7].

В целом, процесс интеграции инновационных средств цифровой экономики в дея-

тельности предприятий малого и среднего бизнеса можно представить следующим образом (рис.1).

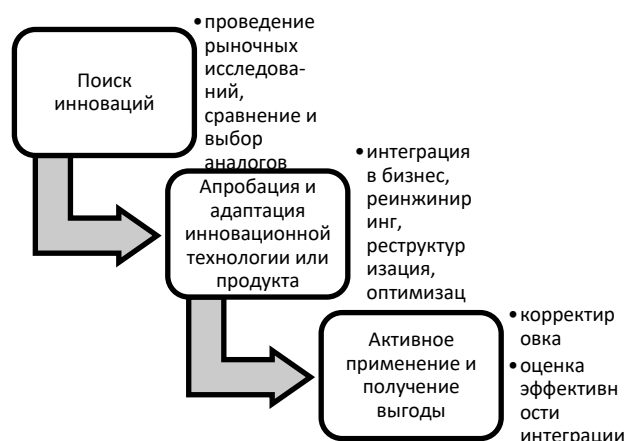

Рис. 1. Модель интеграции инновационных средств цифровой экономики в деятельность предприятий малого и среднего бизнеса

Таким образом, весь процесс интеграции инновационных средств цифровой экономики в виде облачных систем, моделей автоматизации, коммуникационных технологий и много другого в сфере малого и среднего бизнеса достаточно прост и включает несколько этапов. Самым длительным из них, а также определяющим уровень риска внедрения инноваций является этап их поиска. На данном этапе чрезвычайно важно оценить необходимость внедрения и востребованность инновации на конкретном рынке и в определенных условиях, соответствие особенностей интеграции с возможностями компании, учесть все факторы влияния на эффективность процесса и минимизировать временные, правовые, организационные, кадровые, финансовые и технологические риски.

Далее компания уже ориентирована на выявление адаптивности внедряемой инновации и оценку ее эффективности.

Однако, как показывает опыт многих зарубежных и российских предприятий малого и среднего бизнеса, инновационные средства цифровой экономики в большинстве случаев

высоко адаптируемы и экономически эффективны.

Заключение

Итак, современные условия хозяйствования и тенденции глобализации цифровой экономики для всех процессов в организации деятельности экономических субъектов приводят к необходимости внедрения различных инновационных средств и методов, ориентированных на модернизацию и повышение эффективности деятельности компаний.

Для малого и среднего бизнеса, данная задача более чем актуальна в условиях активной конкуренции и борьбе за выбор потребителя. В связи с чем, больший шанс на конкурентоспособность получают те компании, которые внедряют инновации и идут в ногу со временем, внедряя и адаптируя современные цифровые технологические решения, реализуя соответствующие проекты.

И здесь представляется важным обозначить ответственность предпринимателя в выборе инновации и глубокой проработке методов и способов ее применения, так как со стороны государства пока поддержки не ожидается. Все риски несет только предприниматель, что существенно снижает уровень его инициативности, не позволяет инвестировать в покупку дорогостоящих проектов и технологий.

Таким образом, формируется необходимость создания поддерживающих мер со стороны государства, способных хоть в некоторой степени снизить предпринимательские риски и сделать инновационные средства и технологии более доступными и экономически выгодными для всех субъектов, которые будут в них заинтересованы.

Список литературы

1. Пискун Е.И. Управление инновационным развитием экономических систем: методологические подходы и дефиниции / Е.И. Пискун // Друкеровский вестник - 2016. - № 2 – С. 223-232.
2. Пискун Е.И., Хохлов В.В. Управление инновационным риском интегрированных структур с использованием современного инструментария / Е.И. Пискун, В.В.

Хохлов // Друкеровский вестник - 2017. - № 2 – С. 179-186.

3. Пискун Е.И., Галушко С.А. Инновационные методы проектирования реализации функций организационно-экономического механизма адаптации предприятия / Е.И. Пискун, С.А. Галушко // Друкеровский вестник - 2018. - № 6 – С. 144-153.
4. Юзэфов В. С. Цифровая экономика в России / В. С. Юзэфов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2020. — № 4 (94) Часть 2. — С. 44—46. doi: 10.23670/IRJ.2020.94.4.031
5. Доктрина информационной безопасности РФ, которая была принята 05.12.2016 № 646 указом Президента «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»
6. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика / И.В. Сударушкина // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 182–184.
7. Чалдаева Л.А. Риски современного предпринимательства: характерные особенности и практика эффективного управления. Развитие предпринимательства и бизнеса в современных условиях: методология и организация. Монография / Под общ. ред. ректора Финансового университета, д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова. – М., Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2017. – 466 с.

References

1. Piskun E.I. (2016). Management of innovative development of economic systems: methodological approaches and definitions. *Drukerovskij vestnik*, 2, 223-232.
2. Piskun E.I., Khokhlov V.V. (2017). Innovative risk management of integrated structures using modern tools. *Drukerovskij vestnik*, 2, 179-186.
3. Piskun E.I., Galushko S.A. (2018). Инновационные методы проектирования реализации функций организационно-экономического механизма адаптации предприятия. *Drukerovskij vestnik*, 6, 144-153.
4. Yuzefov V.S. (2020). Digital economy in Russia. *International research journal*. 4 (94), 2, 44-46. doi: 10.23670/IRJ. 2020. 94. 4. 031
5. The information security Doctrine of the Russian Federation, which was adopted on 05.12.2016 No. 646 by presidential decree " on approval of the information security Doctrine of the Russian Federation»
6. Sudarushkina I.V., Stefanova N.A. (2017). Digital economy. *Azimuth of scientific research: Economics and management*, 6, 1 (18), 182-184.
7. Chaldaeve L.A. (2017) *Risks of modern entrepreneurship: characteristic features and practices of effective management. Development of entrepreneurship and business in modern conditions: methodology and organization. Monograph*. Under the General editorship of rector of the Financial University, doctor of Economics, Professor M. A. Eskindarov. M.: publishing and trading Corporation "Dashkov and K0", 466.

О критериях системной значимости российских страховых компаний

Ю.С.Евлахова¹, Е.Н. Алифанова²

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г.о. Ростов-на-Дону, 344002, Россия, evlahova@yandex.ru

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г.о. Ростов-на-Дону, 344002, Россия, alifanovaen@mail.ru

Статья поступила 08.05.2020

Аннотация

В статье рассмотрены виды взаимосвязей страховых и кредитных организаций, а также предложены направления исследования взаимосвязей страховых компаний и системно значимых банков для идентификации системной значимости страховщиков. Используются общенаучные методы, в том числе методы системного и логического анализа. Результаты исследования: систематизированы виды взаимосвязей страховых и кредитных организаций на финансовом рынке России (клиентские, посреднические, отношения собственности). Анализ данных рынка банкострахования показывает, что клиентские отношения доминируют на рынке. Современное состояние исследований свидетельствует о низкой изученности отношений собственности между кредитными и страховыми организациями. Исследования взаимосвязей страховых компаний и системно значимых банков для идентификации системной значимости страховщиков нами предложено провести по двум направлениям: а) анализ значимости для страховых организаций клиентских отношений с системообразующими банками (по данным бухгалтерской отчетности); б) анализ структуры собственности системно значимых банков с выделением форм участия в капитале страховых компаний (по данным СПАРК). В целом, идентификация системно значимых страховщиков по критерию взаимосвязей с системообразующими банками дополнит меры по обеспечению финансовой стабильности российского рынка.

Ключевые слова: системно значимые банки, взаимосвязанность, клиентские отношения, структура собственности, банкострахование, кредитное страхование, некредитное страхование

JEL codes: G22

About criteria of systemic importance of Russian insurance companies

Yu.S. Evlakhova¹, E.N. Alifanova²

¹Rostov state university of economics, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation, evlahova@yandex.ru

²Rostov state university of economics, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation, alifanovaen@mail.ru

Received 08.05.2020

Abstract

The article considers types of relationships between insurance and credit institutions, as well as proposes directions of research of relationships between insurance companies and systemically important banks for identification of systemic importance of insurers. Popular scientific methods and technologies of scientific knowledge, including methods of system and logical analysis, have been used. Results of the study: the relation types between insurance and credit institutions in the financial market of Russia (client, intermediary, ownership) are systematized. Analysis of bank insurance market data showed that client relations were domineering the market. The current research indicated a low level of research into the relationship between credit and insurance institutions. Studies of relationships between insurance companies and systemically important banks to identify the systemic importance of insurers have been proposed by us to be carried out in two directions: a) analysis of the importance for insurance organizations of client relations with systemically important banks (according to accounting statements); B) analysis of ownership structure of systemically important banks with allocation of participation in capital of insurance companies (according to SPARK). In general, the identification of systemically

important insurers according to the criterion of relations with systemically important banks will supplement measures to ensure the financial stability of the Russian market.

Keywords: Systemically important banks, interconnectedness, client relations, ownership structure, bank insurance, credit insurance, non-credit insurance

Введение

Вопросы системной значимости финансовых организаций, появившиеся на повестке дня после кризиса 2008 г., сохраняют свою актуальность, так как затрагивают обеспечение финансовой стабильности страны и ее экономической безопасности. К настоящему времени в России и мире разработаны критерии системной значимости финансовых организаций, сформированы методики их идентификации, разработан и реализуется особый режим регулирования системно значимых финансовых организаций, тем не менее остаются вопросы, требующие научного осмысления и исследования.

На российском финансовом рынке к системно значимым участникам отнесены: а) кредитные организации (в силу доминирования по размеру активов); б) отдельные инфраструктурные организации (в силу уникальности предоставляемых услуг).

Однако активное развитие рынка банко-страхования, лидерами которого являются страховые компании – дочерние подразделения российских системно значимых банков¹, а также изменения в пруденциальном регулировании страхового рынка обусловили необходимость вновь вернуться к проблеме системной значимости страховых компаний. Мы полагаем, что в сложившихся условиях ключевым критерием для идентификации системно значимых страховых компаний является критерий их взаимосвязи с системно значимыми банками.

В данной статье рассмотрены виды взаимосвязей страховых и кредитных организа-

ций, а также предложены направления исследования взаимосвязей страховых компаний и системно значимых банков для идентификации системной значимости страховщиков.

Теория

Методология идентификации системно значимых страховых компаний на глобальном уровне разработана Международной ассоциацией органов страхового надзора (IAIS) в 2013 г. [1]. В этой методологии индикаторный подход сочетается с учетом суждения регулятора. Подробный анализ данной методологии представлен в работах [2], [3].

В России в 2012-2015 годах Центральным банком РФ были разработаны критерии системной значимости страховых компаний, на их основе отобраны 20 страховщиков, имеющих наибольший уровень страховых премий, был введен усиленный надзор за соблюдением требований страхового законодательства системно значимыми страховыми компаниями. Однако с 2016 г. появилось и утвердилось мнение о том, что страховые компании не являются системно значимыми участниками российского финансового рынка, в связи с чем в регулятивном плане изменения прекратились. Вслед за регулятором, активность научных исследований проблемы системной значимости страховых компаний России также приходится на период до 2016 г. Отметим научные статьи, в которых предложены оригинальные индикаторы, позволяющие идентифицировать системно значимые страховые компании. В работе [4] определены финансовые коэффициенты, отвечающие за присвоение страховой компании статуса системно значимой, в рамках методологии IAIS. Методика выявления системно значимых страховых компаний, ориентированная на обеспечение

¹ Лидерами рынка банко-страхования по итогам 2018 г. являются: ООО СК «Сбербанк страхование жизни», ООО СК «ВТБ Страхование», Страховая группа «АльфаСтрахование». По данным обзора РА Эксперт. URL: www.raexpert.ru > researches > insurance > bancassurance_2019

национальной безопасности, предложена в статье [5].

Важным в контексте нашего исследования является анализ развития банкострахования в России. Среди множества работ, посвященных этой теме, отметим статьи [6], [7], в которых проанализированы объемы и структура российского рынка банкостраховых услуг и изучены процессы, происходящие на российском рынке банкострахования. Проблемы в развитии страхового рынка России, вызванные давлением на него банковского сектора, исследованы в работе [8].

Данные и методы

В статье использованы общенаучные методы, в том числе методы системного и логического анализа.

В целях исследования использованы данные рейтингового агентства Эксперт, информация, опубликованная в научных изданиях.

Результаты

Анализ исследований по проблеме идентификации системно значимых страховых компаний, а также работ по развитию банкострахования, позволил нам систематизировать виды взаимосвязей между страховыми и кредитными организациями следующим образом:

А) клиентские отношения: страховые организации, пользующиеся такими банковскими услугами, как расчетно-кассовое обслуживание, размещение денежных средств на депозитах и т.п. и наоборот кредитные организации, пользующиеся такими страховыми услугами, как страхование имущества (банкоматы, автопарк, недвижимость), добровольное медицинское страхование сотрудников, страхование банковских рисков и т.п.;

Б) посреднические отношения: банк как посредник между клиентом и страховой компанией, включающие некредитное страхование (страхование рисков держателей карт, страхование имущества физических лиц, страхование выезжающих за рубеж, инвестиционное страхование жизни и т.п.) и

кредитное страхование (страхование заемщика от потери работы, страхование жизни и здоровья заемщика, автострахование, ипотечное страхование и т.п.);

В) отношения в рамках финансовых групп, финансовых конгломератов, финансово-промышленных групп.

Особый интерес представляет анализ отношений последней группы. Так, в рамках концепции «финансового супермаркета» отношения банков и страховых компаний имеют равноправный характер. Далее, в российской практике распространены варианты учредительства банком страховой компании и соответственно управление ею в своих интересах, обратные варианты (учредительство страховой компанией банка) единичны. Кроме того, банки и страховые компании взаимодействуют в рамках агентского соглашения, что позволяет банкам контролировать деятельность страховых компаний.

Исследование взаимосвязей страховых компаний и системно значимых банков для идентификации системной значимости страховщиков упирается в доступность информации.

Учитывая, что клиентские отношения, относящиеся к сегменту некредитного банкострахования, лидируют на российском рынке², их анализ мог бы привести к существенным результатам с точки зрения идентификации системно значимых страховщиков. Представляется возможным, исходя из данных бухгалтерской отчетности страховых и кредитных организаций определить уровень их взаимосвязей (для 11 системно значимых банков и 10 крупнейших по объему страховой премии страховых организаций) и его критичность для функционирования страховщиков.

Анализ отношений страховых и системно значимых кредитных организаций в рамках финансовых групп возможно провести с использованием данных о структуре собственности системно значимых банков (такие данные предоставляет Банк России и си-

² Составляют 59,7% в его структуре согласно данным обзора РА Эксперт. URL: www.raexpert.ru > researches > insurance > bancassurance_2019

стема СПАРК). На этой основе могут быть выделены:

- системно значимые банки, владеющие акциями (участвующие в капитале) страховых компаний;

- системно значимые банки и страховые компании, осуществляющие взаимное владение акциями друг друга;

- системно значимые банки, не связанные отношениями собственности со страховыми компаниями.

Очевидно, что первые два варианта свидетельствуют о высоком уровне системной значимости страховых компаний, тогда как последний – об отсутствии системной значимости по критерию взаимосвязи с системообразующими банками (что не исключает наличия такой значимости по другим критериям).

Заключение

Таким образом, существуют различные виды взаимосвязей страховых и кредитных организаций на финансовом рынке России (клиентские, посреднические, отношения собственности). Анализ данных рынка банкострахования показывает, что клиентские отношения доминируют на рынке. Современное состояние исследований свидетельствует о низкой изученности отношений собственности между кредитными и страховыми организациями, несмотря на практическую значимость данного вопроса.

Исследования взаимосвязей страховых компаний и системно значимых банков для идентификации системной значимости страховщиков нами предложено провести по двум направлениям: а) анализ значимости для страховых организаций клиентских отношений с системообразующими банками; б) анализ структуры собственности системно значимых банков с выделением форм участия в капитале страховых компаний.

Существенной проблемой для идентификации системной значимости страховщиков по данным направлениям является доступность информации.

В целом, идентификация системно значимых страховщиков по критерию взаимосвязей с системообразующими банками до-

полнит меры по обеспечению финансовой стабильности российского рынка.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Соглашение №18-010-000657.

Список литературы

1. Global Systemically Important Insurers: Initial Assessment Methodology, IAIS, July 2013. [Электронный ресурс]. URL: www.iaisweb.org/view/element_href.cfm%3Fsrc%3D1/19151.pdf&rct=j&frm=1&q=&esrc=s&sa=U&ei=wc9cVLYdKou-PLKIgfgD&ved=0CBMQFjAA&usg=AFQjCNH4CdGS_BARcsfPxdkusjwJVefLA (дата обращения 25.10.2014)

2. Выявление угроз роста системного риска на российском финансовом рынке на основе определения уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег: моногр. / Е.Н. Алифанова, Л.И. Ниворожкина, Ю.С. Евлахова, Т.В. Торопова; под ред. А.У. Альбекова. – Ростов-н/Д.: ИПК РГЭУ (РИНХ), 2015. – 174 с.

3. *Евлахова Ю.С.* Определение глобальных системно значимых финансовых институтов в страховом и фондовом сегментах финансового рынка // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. - №5. – С.113-119.

4. *Пеникас Г.И., Петров В.С.* Исследование детерминант системной значимости страховых компаний // Банковское дело. – 2014. - №7. – С.28-33.

5. *Насырова Г.А.* Регулирование деятельности страховых организаций на основе пруденциального подхода // Эффективное антикризисное управление. Практика. – 2015. – №4(91). – С.60-68.

6. *Бабенко И.В., Бабенко А.И.* Банкострахование как финансовая категория. Оценка российского рынка банкостраховых услуг // Финансы и кредит. – 2016. - №4. – С.11-23.

7. *Хейнонен В.А.* Исследование тенденций развития банкострахования в России // Корпоративная экономика. – 2018. - №2(14). – С.34-44.

8. *Тарасова Ю.А., Хохлова Е.С.* Степень влияния банковского сектора на страховой рынок // ЭКО. – 2019. - №12. – С.154-169. doi: 10.30680/ECO0131-7652-2019-12-154-169

References

1. Global Systemically Important Insurers: Initial Assessment Methodology, IAIS, July 2013. [Электронный ресурс]. URL: www.iaisweb.org/view/element_href.cfm%3Fsrc%3D1/19151.pdf&rct=j&frm=1&q=&esrc=s&sa=U&ei=wc9cVLYdKou-PLKIgfgD&ved=0CBMQFjAA&usg=AFQjCNH4CdG

S_BARcsfPxdksujwJVefLA (дата обращения 25.10.2014)

2. E.N. Alifanova, L.I.Nivorozhkina, Yu.S. Evlakhova, T.V. Toropova (2015). Identification of threats of systemic risk growth in the Russian financial market based on identification of financial institutions and households 'risk of money-laundering (ed. by A.U.Al'bekov). Rostov-on-Don, RSUE, 174 p.

3. Evlakhova Yu.S. (2015). Identification of global systemically important financial institutions in insurance and stock segments of the financial market. *Financial Journal*, 5, 113-119.

4. Penikas G.I., Petrov V.S. (2014). Study of determinants of systemic importance of insurance companies. *Banking*, 7, 28-33.

5. Nasyrova G.A. (2015). Prudential management of insurance organizations *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie. Praktika*, 4(91), 60-68.

6. Babenko I.V., Babenko A.I.(2016). Bank insurance as a financial category. Assessment of the Russian market of bank insurance services. *Finance and credit*, 4, 11-23.

7. Kheinonen V.A. (2018). Study of bank insurance trends in Russia. *Korporativnaya ekonomika*, 2(14), 34-44.

8. Tarasova Yu.A., Khokhlova E.S. (2019). Degree of influence of the banking sector on the insurance market. *ECO journal*, 12, 154-169. doi: 10.30680/ECO0131-7652-2019-12-154-169

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдурашитова Эльзара Мустафаевна – специалист молодёжно-культурного центра; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: elzara_abdurashitova@mail.ru.

Авраменко Юлия Андреевна – студент; ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»; e-mail: kibenkovladimir@mail.ru.

Алесина Наталья Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: alesina_nv@mail.ru.

Баркар Ольга Валерьевна – студент; ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: Olyabarkar@mail.ru.

Бербасова Лада Владимировна – студент; ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»; e-mail: lada-berbasovaa@mail.ru.

Бочкарева Татьяна Николаевна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Финансовый менеджмент»; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»; e-mail: s_turobova@bk.ru.

Буйвол Иван Александрович – ассистент; ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»; e-mail: iabuivoll@me.com.

Вейсова Эвелина Диляверовна – студент; ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»; e-mail: seregina2@gmail.com.

Влащук Владислав Николаевич – студент; ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»; e-mail: vlad-vlashchuk001@mail.com.

Галали Ризгар Дж.Азиз – студент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»; e-mail: rizgargalali111@mail.ru.

Гамбеева Юлия Николаевна – старший преподаватель кафедры управления; Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Севастополе; e-mail: jgambeeva@bk.ru.

Гордиенко Михаил Сергеевич – к.э.н., доцент, доцент кафедры финансового менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; e-mail: gordienkomikhail@yandex.ru.

Гринько Елена Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: grnk.elena@gmail.com.

университет»; e-mail: grnk.elena@gmail.com.

Дудко Анастасия Игоревна – бухгалтер; ELDIT Group; e-mail: nastyadudko@rambler.ru.

Жусупов Данияр Дамирбекович – студент, Институт Финансовых Технологий и Экономической Безопасности, Национальный Исследовательский Ядерный Университет МИФИ, e-mail: jusupov.daniar.98@mail.ru.

Ильин Артур Владимирович – аспирант, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»; e-mail: fnauka@bk.ru.

Исаченко Константин Дмитриевич – студент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»; e-mail: kostya_ok2000@mail.ru.

Калмыкова Кристина Олеговна – аспирант Севастопольского государственного университета; e-mail: idiology11@mail.ru.

Кальбова Елена Игоревна – студент; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: Kalbova666@gmail.com.

Камаева Галина Денисовна – магистрант; ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный технического университет»; e-mail: kamaeva.galya@list.ru.

Каранда Алексей Викторович – студент; Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Севастополе; e-mail: karanda_aleksei@mail.ru.

Кибенко Владимир Александрович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики; ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»; e-mail: kibenkovladimir@mail.ru.

Ковзунова Евгения Сергеевна – ассистент кафедры «Экономика и управление бизнес-процессами»; ГБОУ ВО «Сибирский Федеральный Университет», Институт управления бизнес-процессами и экономики (г. Красноярск); e-mail: e.kovzunova@list.ru.

Коларж Елизавета Вячеславовна – магистрант кафедры «Экономика предприятия»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: viktoriya400@mail.ru.

Колесник Инна Александровна – ассистент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»; e-mail: iakolesnik@mail.ru.

Колесник Марина Константиновна – аспирант; ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»; e-mail: marina.11.08@mail.ru.

Колесников Роман Игоревич – студент; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», e-mail: sinemetu@bk.ru.

Корсунова Надежда Николаевна – аспирант; ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»; e-mail: nadegdacorsunova2@gmail.com.

Крицкая Анастасия Алексеевна – студент; ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»; e-mail: kriczkach@mail.ru.

Малахов Егор Михайлович – студент, Институт финансовых технологий и экономической безопасности, Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"; e-mail: Malakhoff10@ya.ru.

Меркушин Андрей Сергеевич – магистрант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; e-mail: merkushin.andrew@yandex.ru.

Мукхерджи Соумоджит – студент, Институт финансовых технологий и экономической безопасности, Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"; e-mail: Malakhoff10@ya.ru.

Плинер Альбина Александровна – студент; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: pliner.alya@mail.ru.

Полищук Елена Сергеевна – студент, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: gera_zaza@inbox.ru.

Романовский Валентин Андреевич – студент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»; e-mail: romanovsky01@mail.ru.

Руденко Иван Романович – аспирант кафедры экономики управления и аудита; ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»; e-mail: Rudenko-Ivan.R@yandex.ru.

Рябченко Дмитрий Сергеевич – студент; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: ryabchenkods@mail.ru.

Санкович Ксения Александровна – менеджер по обучению работе в B2B продуктах; ООО «Яндекс»; e-mail: ksenia.sankovich@gmail.com.

Серёгин Станислав Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», e-mail: seregin2@gmail.com.

Старостина Вероника Вячеславовна – студент; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», e-mail: vs.shmelka@gmail.com.

Сушко Ксения Евгеньевна – студент; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: xena-2008@yandex.ru.

Тимошенко Алина Валерьевна – студент; ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», e-mail: timoshenkoall@mail.ru.

Тимошкова Александра Андреевна – учитель английского языка, ГБОУ «Школа №2033» города Москвы; e-mail: alextimoshk@gmail.com.

Титова Анна Даниловна – студент; ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»; e-mail: titovaanuta63@gmail.com.

Турובהва София Николаевна – студент; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»; e-mail: s_turobova@bk.ru.

Цыганова Ирина Викторовна – аспирант Севастопольского государственного университета; e-mail: irenvtsiganova@gmail.com.

Чайкина Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: lena_chaykina@list.ru.

Черемисинова Диана Валерьевна – старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: obsidian78@mail.ru.

Шаховская Лариса Семёновна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и предпринимательство», ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный технического университета»; e-mail: tamol4k@yandex.ru.

Шейна Юлия Юрьевна – студент, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: Julia_Sheina1999@mail.ru.

Шульга Ольга Константиновна – студент; ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»; e-mail: seregin2@gmail.com.

Юшина Кристина Станиславовна – специалист по закупкам; ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ); e-mail: k.s.yushina@nsuem.ru.

Научное издание

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

СБОРНИК ТРУДОВ

***II НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ***

20-22 мая 2020 года

Усл. печ. л. 28,4

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнения, высказываемые авторами в публикуемых статьях, не всегда совпадают с мнением редакции.

Издание электронного сборника – Севастопольский государственный
университет

299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33